

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАРОДНЫЙ СОВЕТ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ»

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

6-7 ИЮНЯ 2023 ГОДА
Г. ДОНЕЦК

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАРОДНЫЙ СОВЕТ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»

**Пути повышения эффективности управленческой деятельности
органов государственной власти
в контексте социально-экономического
развития территорий**

**МАТЕРИАЛЫ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(Донецк, 6-7 июня 2023 года)

**Секция 3. Теоретико-правовые и философско-
психологические основы обеспечения социальных
инноваций в деятельности органов государственной
власти**

Донецк
2023

- Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий:** материалы VII Международной науч.-практ. конф. (Донецк, 6-7 июня, 2023 г.). Секция 3. Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти / ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». – Донецк: ДОНАУИГС, 2023. – 288 с.

УДК 351:332.1

ББК Ф033.141+У050.14

Материалы VII Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Программный комитет:

- Пушилин Д.В.** – Врио Главы Донецкой Народной Республики
- Бидевка В.А.** – Председатель Народного Совета Донецкой Народной Республики
- Костровец Л.Б.** – Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Солнцев Е.А.** – Председатель Правительства Донецкой Народной Республики
- Ежиков В.В.** – И.о. заместителя Председателя Правительства Донецкой Народной Республики
- Толстыкина Л.В.** – И.о. заместителя Председателя Правительства Донецкой Народной Республики
- Макеева О.А.** – Чрезвычайный и Полномочный Посол Донецкой Народной Республики в Российской Федерации
- Прокопенко С.Б.** – Заместитель Председателя Народного Совета Донецкой Народной Республики
- Ванин О.В.** – Председатель Комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по гражданскому и арбитражному законодательству
- Баевский А.В.** – Председатель Правительства Донецкой Народной Республики

- Трофимов О.В.** – Первый заместитель Министра образования и науки Донецкой Народной Республики
- Козина Н.Ю.** – Заместитель Министра промышленности и торговли Донецкой Народной Республики
- Стрельченко Д.И.** – И.о. Министра труда и социальной политики Донецкой Народной Республики
- Деушев Р.Р.** – Заместитель Руководителя Администрации Главы Донецкой Народной Республики
- Нарыжный Н.А.** – И.о. начальника Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Донецкой Народной Республике
- Григорьева В.П.** – Председатель Торгово-промышленной палаты Донецкой Народной Республики
- Горбов А.Н.** – И.о. Председателя ООО «Центральный Республиканский Банк Донецкой Народной Республики»
- Шевченко Д.С.** – Глава администрации города Ясиноватая
- Моргун О.В.** – Глава администрации города Мариуполь
- Кононов В.П.** – Начальник управления по социальной поддержке военнослужащих в отставке и патриотическому воспитанию при Главе Донецкой Народной Республики
- Жаботинский С.А.** – Старший государственный налоговый инспектор отдела камерального контроля № 2 Управления Федеральной налоговой службы России по Донецкой Народной Республике
- Окороков В.М.** – Ректор частного образовательного учреждения высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
- Абдрахманов Д.М.** – Ректор государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
- Сологуб В. А.** – Профессор кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Организационный комитет:

- Кретьова А.В.** – председатель организационного комитета, проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Науменко С.Н.** – заместитель председателя организационного комитета, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Малик М.А.** – проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Докторова Н.П.** – декан факультета стратегического управления и международного бизнеса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Рыгова Н.А.** – декан факультета производственного менеджмента и маркетинга федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Голос И.И.** – декан факультета юриспруденции и социальных технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Рощина Ю.О.** – декан факультета государственной службы и управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Саенко В.Б.** – декан финансово-экономического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Панова Т.А.** – главный бухгалтер федерального государственного

- Смирнова Е.А.** – бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Казанник Н.М.** – начальник отдела «Научный отдел» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Полчанинова Л.Н.** – директор информационно-вычислительного центра федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Полчанинова Л.Н.** – заведующий редакционно-издательским отделом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»

ГЛАВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

бульвар Пушкина, дом 76, город Донецк, 283001, e-mail: admin_ud8@glavadnr.ru

6 июля 2023 года

№ 0489/563

Участникам
VII Международной научно-
практической конференции
«Пути повышения
эффективности
управленческой
деятельности органов
государственной власти в
контексте социально-
экономического развития
территорий»

Уважаемые участники конференции!

Сегодня Республика, как новый субъект Российской Федерации, активно интегрируется в состав России. В ходе этого процесса, затрагивающего все без исключения сферы жизни, возникают новые задачи, которые мы постоянно решаем, например, гармонизация с российским правовым полем с учетом региональных особенностей. Идет активная разработка программ развития основных сфер и отраслей народного хозяйства. Работа таких площадок, как данная конференция, выступает необходимым инструментом для обеспечения эффективности трансформационных процессов и эффективной реализации программ развития.

Конференция «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий», проводимая на базе Донецкой академии управления и государственной службы, за предыдущие шесть лет стала значимой платформой для обмена опытом в сфере государственного управления и важным инструментом решения задач формирования кадрового потенциала Донецкой Народной Республики.

В свете решаемых сегодня задач в сфере госуправления тема конференции как никогда актуальна.

Рассчитываю, что проработка обозначенных в программе вопросов, обсуждение ключевых практических проблем и предложенные рекомендации найдут применение в практической деятельности органов государственной власти, учреждений и организаций Республики.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы!

С уважением,

**Врио Главы
Донецкой Народной Республики**

A handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping loops and a long, sweeping stroke extending upwards and to the right.

Д.В. Пушилин

Уважаемые участники конференции!

Приветствую Вас на VII Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий», ставшей традиционной площадкой для

проведения дискуссий и обмена передовым опытом в сфере государственного управления.

Уже в седьмой раз конференция объединяет представителей науки и государственных служащих из различных регионов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья для поиска ответов на современные вызовы по таким направлениям, как право, образование, экономика и менеджмент, финансы, социальная политика.

Отрадно осознавать, что ежегодно представительство участников расширяется, увеличивается плодотворность научных дискуссий, растет заинтересованность в реализации мероприятий, отраженных в резолюциях предыдущих лет.

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС» как ведущее профильное образовательное учреждение Донецкой Народной Республики по подготовке, переподготовке и повышению квалификации управленческих кадров, в том числе государственных служащих, способных не только правильно видеть стратегию развития экономики и общества, но и осуществлять соответствующие преобразования, несомненно, заинтересовано в практической реализации результатов работы данной конференции.

Перед органами государственной власти Донецкой Народной Республики сегодня стоят задачи восстановления социально-экономического потенциала и связей с деокупированными территориями, их оптимизации, а также интеграции в правовое поле Российской Федерации.

Уверена, что проводимая в этом году конференция пройдет в ключе поиска решений обозначенных комплексных задач.

Желаю всем участникам продуктивной работы!

**Ректор ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Л.Б. Костровец**

ПОДСЕКЦИЯ 1. СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ФЕМИНИЗМ: КОМПЛЕКСНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ?

АРМЕН А.С.,

*канд. филос. наук, доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье предпринята попытка обоснования несостоятельности феминизма как комплексной социальной теории. Автор фиксирует характерные черты, которые позволяют рассматривать феминизм в качестве идеологии, и указывает на «слабые» места феминистской доктрины, не позволяющие ей утвердиться в качестве систематически развиваемой теории общественного прогресса.

Ключевые слова: феминизм, феминоцентризм, идеология

FEMINISM: COMPLEX SOCIAL THEORY OR IDEOLOGY?

ARMEN A.S.,

*candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy
FSBEI HE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article attempts to substantiate the failure of feminism as a complex social theory. The author captures the characteristic features that allow us to consider feminism as an ideology, and points out the "weak" places of the feminist doctrine, which do not allow it to establish itself as a systematically developed theory of social progress.

Keywords: feminism, feminocentrism, ideology

В современной научной традиции и общественно-политической жизни феминизм представляет собой сложную систему практик и взглядов на социальный мир и человеческий опыт, предусматривающую в качестве отправной точки приоритет женщины, рассматривая её в качестве субъекта исторического, социокультурного, политического процесса. Возникший в XIX веке, получивший широкое распространение в середине XX века, феминизм сегодня в его теоретическом и практическом воплощении представляет собой некий интеллектуальный тренд, лишенный объяснительных способностей и здравого смысла. Более того, он стремительно превращается в политическую технологию, направленную на дестабилизацию общественных отношений.

Изначально, теория феминизма сфокусирована на женщине или женщинах, будучи выраженной в трёх главных аспектах. Во-первых, основным «объектом» изучения становятся конкретные ситуации и трудности, с которыми приходится сталкиваться женщинам в обществе. Во-вторых, женщины в данной теории предстают в качестве важнейших «субъектов», т. е. феминизм стремится смотреть на мир, исходя из специфически женской позиции – роли женщины в социальном мире. В-третьих, феминизм как теория выступает с критикой от имени женщин и действует в их интересах, стремясь вызвать к жизни социальные и политические трансформации [1, с.358].

Феминизм вытекает из непосредственного жизненного опыта и стремится к изменению мира, как уже было сказано выше. Его основная идея отличается крайним плюрализмом, представляя, по сути, некое множество идей, связанных с опытом каждой женщины, которая сопротивлялась мужскому господству. Феминистская теория, обладая быстрой реакцией на болезненные очаги социальной системы, не могла не отозваться на расовое противостояние, как и не могла не учесть социокультурных, этнических, религиозных различий. Результатом чего явилось возникновение черного и белого, исламского, постколониального феминизма, экофеминизма и других его идеологических течений.

Таким образом, можно утверждать, что феминизм не может претендовать на статус систематически развиваемой теории общественного прогресса.

Во-первых, слабым местом феминистской доктрины можно считать эмпиризм, то есть приписывание индивидуальному опыту особого значения. Так, опыт каждой конкретной женщины квалифицируется как важная составляющая теории, что впоследствии позволяет апологетам феминизма, экстраполируя свой личный драматический опыт, делать сомнительные выводы общего свойства и прогнозы. С гносеологической точки зрения это свойство является индукцией: мысль восходит от знания единичного к знанию общего.

Во-вторых, следует также отметить бессистемность феминизма: очевидно, что опыт и способы его восприятия крайне индивидуализированы. На этом основании невозможно построить комплексную завершённую теорию или сложить все аспекты индивидуального опыта в единое целое. Приписывание личной жизни политического значения – ещё один спорный, на наш взгляд, тезис, являющийся ядром радикальной ветви феминизма. Суть его сводится к тому, что господство мужчин над женщинами проявляется, прежде всего, в сексуальной сфере. Это пространство индивидуализировано, поэтому женский опыт подчинения разрушает границы, отделяющие публичную сферу от приватной. Для их объяснения необходима политическая теория, объединяющая интерпретацию личной и публичной жизни.

Итак, объективно, феминизм можно рассматривать лишь в качестве идеологии. Что касается характерных признаков политической идеологии, то

в первую очередь, к ним относятся претензия на тотальную значимость и неразрывная связь с действием. В данном контексте феминизм как любая политическая идеология стремится заявить о своем великом призвании изменить мир. Феминизм отвечает ей в полной мере: он выступает с критикой от имени женщин и действует в их интересах, стремясь преобразовать мир на основе ценностей справедливости, равноправия, гуманизма, что послужит, согласно ожиданиям этой теории, – также и на пользу всему человечеству.

Во-вторых, сильное эмоциональное и внушающее воздействие: сила идеологии не в логике концептуальных схем, а в способности воодушевлять и убеждать. Так, феминизм имеет сторонников во всем мире, невзирая на то, что он не ставит целью исследование глубинных социально-экономических причин и предпосылок неравноправия полов, лишь заостряя внимание на проблеме женского угнетения. Все социальные искажения современного мира феминистки, связывают исключительно с патриархальностью общества, переводя суть дела в плоскость различия полов.

В-третьих, догматичность и ритуализация. Предлагаемая конкретной идеологией интерпретация требует преданности со стороны ее приверженцев ценностям и нормам, которые она культивирует. Данный аспект наиболее ярко проявлен в радикальной ветви феминизма. Кроме того, в феминизме, как и любой другой идеологии, присутствуют ключевые фигуры (Олимпия де Гуж, С. де Бовуар) и соответственно, тексты, повлиявшие на развитие идей («Декларация чувств», «Второй пол»), культовые мероприятия, гимны и пр.

В-четвертых, гибкость. Каждая идеология трансформируется, изменяется под влиянием иных идеологических течений и общественно-политических трансформаций. Примером тому является многообразие идеологических течений феминизма: либеральный, радикальный, социалистический и др. Невозможность претендовать на статус теории общественного прогресса обусловлена отсутствием систематического единого взгляда на причины неравноправия полов и женского угнетения, объективности, логичности (основные постулаты различных идейных течений феминизма часто противоречат друг другу).

Нельзя отрицать тот факт, что феномен феминизма спровоцировал осознание необходимости переоценки системы ценностей и озвучил запросы прежде «неинтересных» для общества групп (женщин, представителей сексуальных, расовых и этнических меньшинств, инвалидов, детей, пожилых людей, инфицированных вирусом иммунодефицита), поместив их в центральное русло общественной политики, поставил вопрос об их реальном влиянии на процесс принятия политических решений. Однако, пытаясь выстроить собственную, «феминистскую» картину мира и, безусловно, имея на это право и некоторое основание в качестве идеологии справедливости, феминизм никогда не станет состоятельной теоретической системой, даже если преодолеет плюралистичность (что представляется сомнительным, учитывая современную тенденцию децентрации и разъединения). Ведь теоретики феминизма ошибаются в главном – в

содержательном уровне программы: в угоду политическим идеям, гендерной ксенофобии и в силу обретенной эмансипации они оказались неспособными к осознанию и приятию объективных законов общественного развития. Этот тупиковый путь закономерно привёл феминизм в постмодернистское, то есть ложное по самой своей сути, чисто схоластическое (в худшем смысле этого слова) пространство рефлексии.

Поэтому феминизм как некую доктрину, весьма распространённую в странах «коллективного Запада», нельзя квалифицировать как социальную теорию (а, скорее – как некую идеологию) в силу чисто эмпирического характера её обобщений, а также в силу гендерных, культурных, расовых и прочих вульгарно-стереотипных иллюзий и заблуждений, фокусом которых является исключительно борьба с мужским господством. Более того, мы приходим к выводу, что феминизм, будучи сегодня в первую очередь определённой социальной практикой, имеющей столь же определённый политический окрас, вовсе и не преследует достижения объяснительных целей и не стремится быть познанием объективно-истинных законов общественного развития. Ярким подтверждением тому является то обстоятельство, что освобождение женщины и сегодня декларируется как некая самоценность, то есть, вне контекста и реальных условий динамики социокультурного развития остальных субъектов общественной истории. Подобные приоритеты нельзя назвать иначе, как феминистскими претензиями, а претензии никоим образом не могут быть основой ни целостного социально-философского анализа, ни по-настоящему эффективных долговременных социальных преобразований.

Список использованных источников

1. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 688 с.

ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ТОТАЛИТАРИЗМА ДО ТОТАЛИТАРНОЙ ДЕМОКРАТИИ

АРУШАНЯН М.Р.,

*ст. преподаватель кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и
государственной службы»,*

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе освещается концепция тоталитарной демократии, выдвинутая Дж. Талмоном в 1952 году. Дается определение понятию тоталитарная (имитационная, управляемая) демократия. Через призму перехода от классического тоталитаризма к тоталитарной демократии анализируются причины и последствия установления политического режима такого типа в государстве.

Ключевые слова: тоталитарный режим, тоталитарная (имитационная, управляемая) демократия, манипулируемая демократия, декоративная демократия, квазидемократия, псевдодемократия

CLASSICAL TOTALITARIANISM TO TOTALITARIAN DEMOCRACY

ARUSHANYAN M.R.,

*senior lecturer of the Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. This paper covers the concept of totalitarian democracy, which was put forward by J. Talmon in 1952. The concept of totalitarian (imitative, guided) democracy is defined. Through the prism of the transition from classical totalitarianism to totalitarian democracy, the causes and consequences of the establishment of this type of political regime in the state are analysed.

Keywords: totalitarian regime, totalitarian (imitation, controlled) democracy, manipulated democracy, decorative democracy, quasi-democracy, pseudo-democracy

XX век – это период глобального кризиса, как в экономической и политической сферах, так и в социокультурной. Точкой отсчёта этого кризиса можно с уверенностью определить конец XIX – начало XX в. Мировой экономический кризис 1929-1933 гг., который был наиболее глубоким, всеохватывающим и затяжным, стал одним из основных предпосылок становления так называемых «классических» тоталитарных режимов в Германии и СССР в первой половине XX ст.

Указанные государства применили тоталитарное направление выхода из кризиса. В отличие от либерально-реформистской (США) и социал-реформистской моделей (Швеция, Дания, Норвегия и др.), которые основывались на системе рыночных отношений, тоталитарная, по сути, максимально их устраняла.

Этот принципиально иной механизм влияния на экономику, характеризовавшийся сверхцентрализацией, сложился в 30-40-е гг. XX в., а также в Италии, Японии, Испании (после победы генерала Франко (1892-1975) и некоторых других странах.

В СССР тоталитаризм «стартовал» также в условиях глубокого кризиса. В числе основных условий возникновения тоталитаризма многие исследователи называют вступление общества в индустриальную стадию, когда резко возросли возможности средств массовой информации, способствующих всеобщей идеализации общества и установлению всестороннего контроля над личностью.

В XXI веке классические тоталитарные режимы «гитлеровской» Германии, «сталинского» СССР и «муссолиновской» Италии отошли в

прошлое, на смену им приходят неототалитарные режимы и режимы тоталитарных демократий.

Данная работа посвящена исследованию именно тоталитарной или, как отмечают некоторые исследователи, имитационной демократии, которая в современном мире становится наиболее распространённой формой политического режима, пришедшего на смену классическому тоталитаризму.

Тоталитаризм не перестаёт привлекать к себе интерес исследователей, поскольку в современном мире, при условии развития нового постиндустриального или информационного общества, на арену выходят новые формы и методы управления государством. Существующий взгляд на тоталитарный режим является несколько догматическим: либо он есть, либо его нет; либо демократия, либо тоталитаризм.

В связи с этим целью данной работы является более тщательный анализ форм политического режима, которые по своей природе являются латентно-тоталитарными, как, например, тоталитарная или имитационная демократия.

Решение поставленной проблемы требует решения целого ряда связанных с ней задач:

- осуществить анализ понятия «тоталитарная демократия», уточнить его содержание и специфику развития;
- раскрыть сущность концепции тоталитарной демократии;
- выявить характерные черты и причины существования управляемых демократий.

Концепция тоталитарной демократии была впервые представлена в 1952 году Дж. Л. Талмоном в книге «Возникновение тоталитарной демократии», именно он является автором этого понятия. После Дж. Л. Талмона концепцию тоталитарной демократии продолжили У. М. Эндгаль в работе «Полный спектр доминирования: тоталитарная демократия в новом мировом порядке», Д. Е. Фурман, использующий термин «имитационная демократия» [1], В. Прибиловский, говорящий в своих трудах о «Управляемой демократии» [2] и другие.

Обобщая существующие взгляды на концепцию тоталитарной демократии, можно предложить её следующее определение: тоталитарная демократия (имитационная демократия, управляемая демократия, манипулируемая демократия, декоративная демократия, квазидемократия, псевдодемократия) – форма политического режима, при которой формально имеющееся демократическое законодательство и соблюдение всех избирательных правил и процедур, в то время как участие гражданского общества в управлении государством и влияние общества на власть реально отсутствует или минимально. Тоталитарная демократия обычно имеет псевдо-плюралистическую политическую систему, в которой доминирующей является правящая партия.

Исходя из этого, нужно согласиться с Дж. Л. Талмоном, что не уместна антиномия «тоталитарная демократия-представительная демократия» [3],

поскольку через призму развития современного общества реальным является сочетание тоталитарной демократии с элементами представительной демократии, как, например, существует сочетание представительной и делегированной демократий – процедура проведения президентских выборов в США, которая олицетворяет в себе сочетание обеих названных форм.

Тоталитарно-демократическое общество, которое постепенно заменяло собой классические тоталитарные и либерал-демократические, – это общество, как правило, иллюзионного экономического благосостояния.

Ярким примером тоталитарных демократий являются государства постсоветского Союза: Российская Федерация (с «адаптированной демократией» В. В. Путина), Казахстан (с режимом Н. А. Назарбаева), Белоруссия («со свободным выбором» А. Г. Лукашенко), Грузия (во времена правления Е. Шеварднадзе). В своё время термин «правящая демократия» использовался в начале 60-х годов XX века для обозначения режима Сукарно в Индонезии, а затем режима его преемника, диктатора генерала Сухарто.

Тоталитарная демократия не стремится к разрешению действительных социальных противоречий (или хотя бы их смягчению), она просто их маскирует, замещая ложными символами и ценностями.

Как пишет И. Джохадзе, «самокритика является способом существования современного демократического общества. Тоталитарная демократия – самая критикуемая изнутри и благодаря этому является наиболее жизнеспособной формой социальной организации» [4].

Д. Е. Фурман, характеризуя режимы имитационных демократий в странах постсоветского пространства, отмечает, что «исходная точка во всех странах СНГ, включая даже Туркмению, была одна и та же, были провозглашены одинаковые принципы демократии. При этом во всех этих государствах не было практически никакой психологической и культурной почвы для осуществления поставленных задач» [1]. Более того, с ним нельзя не согласиться и в том, что у государств, которые входят в состав СССР не было малейшего демократического опыта, необходимого для существования в современных условиях (кроме стран Прибалтики), некоторые страны не имели и опыта самостоятельного государства, на них свалился ряд проблем, а именно одновременного перехода и к новому социальному строю, и к новому политическому устройству, создания и развития нового, первого в истории своего национального государства [2].

Большое количество новообразованных государств оказались на всех уровнях не готовы к реальным демократическим преобразованиям. Тоталитарная демократия, которая была предложена как альтернатива между тоталитаризмом и либеральной демократией Дж. Л. Талмоном ещё в 1952 году, нашла своё самое широкое использование в XXI веке. При этом она может использоваться как в положительном смысле – переход от откровенно тоталитарного или авторитарно-диктаторского режима к либерально-демократическому и содержать в себе характерные черты прямой представительной демократии, так и в негативном – обуславливается

переходом от либеральной демократии к имитационной, или усилении управляемости в уже и так существующей псевдодемократии.

Следовательно, реалией нашей действительности является то, что формы тоталитаризма адаптируются к условиям современности, приобретают новые усовершенствованные и видоизменённые признаки; сегодня важным является распознавание различных аспектов любых новых форм тоталитаризма, в том числе и установление в государстве режима имитационной демократии, а не иллюзорное заверение в том, что тоталитарный режим преодолён навсегда.

Список использованных источников

1. Фурман, Д. Е. Проблема 2008: общее и особенное в процессах перехода постсоветских государств. Полная стенограмма лекции от 27 сентября 2007 г. / Д. Е. Фурман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2007/10/19/furman/>

2. Прибыловский, В. Что такое «управляемая демократия»: концепция, история, российский опыт / В. Прибыловский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/democracy/publications/2005/03/d3986/>

3. Талмон, Дж. Л. Истоки тоталитарной демократии / Дж. Л. Талмон // Тоталитаризм: что это такое (исследования зарубежных политологов): сб. ст., обзоров, рефератов, переводов. – В 2-х ч. – М., 1993. – Ч. 1. – С. 115.

4. Джохадзе, И. Массовое общество и демократический тоталитаризм: свобода без выбора / И. Джохадзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_5_6/04.htm

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

БЕЗГУСЬКО Н.А.,

*канд. филос. наук, старший преподаватель
кафедры социологии управления*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В публикации рассмотрены темпоральные аспекты формирования смысложизненных стратегий современной российской молодежи. Автором раскрыта сущность понятия «образ будущего», а также его взаимосвязь с моделированием жизненных стратегий молодежи, проанализированы факторы, под влиянием которых они формируются.

Ключевые слова: темпоральность, социальное время, образ будущего, жизненные стратегии

TEMPORAL CHARACTERISTICS OF MEANINGFUL LIFE STRATEGIES OF MODERN YOUTH

BEZGUSKO N.A.,

candidate of Philosophy,

Senior lecturer of the Department of Sociology of Management

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The publication examines the temporal aspects of the formation of meaningful life strategies of modern Russian youth. The author reveals the essence of the concept of "image of the future", as well as its relationship with the modeling of life strategies of young people, analyzes the factors under the influence of which they are formed.

Keywords: temporality, social time, the image of the future, life strategies

Социальное время способно соотносится с экзистенциальными основами, возникающими в различных культурах, и выполнять регулирующую и смыслообразующую функцию в жизни человека. Восприятия времени человеком происходит сквозь призму культурно-мировоззренческих установок, а рамках которых складывается его личность, формируются предпочтения и выстраиваются планы на будущее, а также формируются поведенческие стратегии, которые в силу их ориентированности на ценность и значимость фактора времени, можно отнести к темпоральным. В современном мире прошлое и настоящее обладают чертами изученности, устойчивости, в то время как будущее характеризуется как разноплановое, разновекторное, имеющее множество координат. Прошлое, настоящее и будущее органически соединены между собой диалектическими закономерностями развития общества. Будущее уже объективно содержится в его настоящем как в материальном, так и духовном смысле.

Страх перед будущим, оценка прошлого и анализ настоящего являются реакцией на «вызовы времени», особенно в кризисные периоды развития общества. В то время как прошлое представляет собой анализ пережитого опыта, настоящее – переживание происходящих событий в данный момент времени, будущее представляется многовариантным спектром возможностей. Мир человека становится как бы разомкнутым, открытым в неопределенность, утрачивается возможность понимания и управления социальным развитием. Усиление интереса научного сообщества к проблеме будущего, как правило, происходит в переломные моменты развития общества, поскольку в условиях усиливающейся неопределенности будущее становится все более туманным, а перспективы его планирования и прогнозирования размытыми.

В поисках устойчивости и определенности в настоящем будущее стремятся предвидеть, предсказывать, предугадывать, прогнозировать и т. д. Но будущее можно также и планировать, программировать и проектировать. Так актуальная на сегодняшний день концепция устойчивого развития предполагает разработку и реализацию моделей экономического, политического, культурного развития в ближайшей и долгосрочной перспективе. В отношении будущего можно ставить цели и принимать решения. Планирование и моделирование личного будущего предполагает целенаправленную социальную деятельность, наполненную социально значимыми смыслами. В связи со значительными изменениями, произошедшими в культурно-нравственном сознании в последние десятилетия, изменились ценностные ориентации и мировоззренческие установки, играющие важнейшую роль в выборе жизненных стратегий, в особенности среди молодежи. Изучение образов будущего отдельных социально-демографических групп позволяет определить их отношение к актуальной социальной реальности, общественным идеалам и ценностям, к целям развития общества в целом.

В психологии принято считать, что человек начинает осознавать себя творцом собственного жизненного пути и построения образа будущего в период юности. В этот жизненный период выстраиваются активно планы на будущее, формируется общее представление о том, каким должно быть это будущее и что необходимо предпринять в настоящем для реализации этих планов. Модели будущего формируются на основе жизненных целей, ценностных ориентаций на пути их достижения, мотивов, которыми руководствуется индивид. О.М. Дудина определяет образ будущего как «совокупность представлений личности о себе, своем статусе, достижениях или неудачах через определенный период времени, имеющий структуру и функции, развивающийся и реализующийся под влиянием субъективных и объективных факторов» [1, с.8]. Этот образ можно представить как стратегический жизненный план, который достигается при помощи различных жизненных стратегий. В этом контексте необходимо отметить, что жизненный план оформляется только тогда, когда индивид актуализирует в своих размышлениях не только конечный результат деятельности, но и способ достижения цели, понимание ресурсов, которые ему необходимы. Жизненный план определяет жизненный путь, который выбирает индивид. По мнению Н.А. Лызь, представления о жизненном пути включают в себя два «измерения»: «покомпонентное (когнитивный компонент – совокупность знаний и понимания человеком собственной жизни, эмоциональный – валентность представлений человека о собственном жизненном пути, смысловой – рассмотрение сценария, смысла жизни и жизненной программы в качестве некоего мотивационного образа, создающего условия для самореализации человека) и временное (позволяющее рассматривать компоненты в ракурсе времени жизни личности)» [2].

Образ будущего является компонентом субъективных представлений о жизненном пути, жизненных целях и планах личности. Содержательно он может включать в себя коллективные цели и планы, групповые ожидания, групповые надежды, групповые страхи, коллективные страхи и коллективные идеалы. Следует отметить, что желаемый образ будущего формируется через систему воспитания, широко транслируется СМИ, но не всегда воспринимается населением. Таким образом, зачастую возникает дисбаланс в сопоставлении проекта будущего политическим руководством страны и молодежью.

Как уже было сказано ранее, образ будущего – это коллективное (групповое) представление о будущих процессах и явлениях, разделяемых представителями социальной группы или общности и конструируемых ими в межличностном дискурсе. Образ определяется как «результат реконструкции объекта в сознании человека, его внешних и внутренних свойств, связей, пространственно-временных отношений. Образ предстает в ощущениях, восприятиях, представлениях; является результатом взаимодействия субъекта и объекта «через активные преобразующие отношения субъекта к действительности. Главная его черта – репрезентация идеального, соединенная с нравственно-этическими оценочными суждениями» [3, с.46]. Соответственно образ будущего для молодежи конструируется через призму своего «Я» и соотносится в той или иной степени с образом будущего страны в целом. Кроме того, образ будущего для молодежи выступает ориентиром для выстраивания жизненной стратегии, это образ желаемого, в то время как для политических элит это возможное, на основе которого выстраивается стратегия развития государства. Выбор модели своего будущего соотносится с выбором жизненной стратегии индивида. Само понятия «жизненная стратегия» имеет социально-психологическое происхождение. Именно в психологии сформулировали концепт «стратегия жизни» (или близкие к нему «жизненный сценарий», «жизненная перспектива» и др.) и первыми же осуществили его эмпирические исследования [4, с.621]. Жизненная стратегия может рассматриваться применительно к отдельно взятому индивиду, а может быть исследована в рамках принадлежности индивида к какой-либо социально-демографической общности, например, молодежи. В данном случае смысложизненная стратегия может формироваться под влиянием следующих факторов:

1. Система ценностных ориентаций, характерных для конкретной общности, к которой принадлежит индивид. Она определяет содержательную сторону внутренней направленности личности, является основой мировоззрения. Это жизненные смыслы, которыми индивиды руководствуются в своей повседневной жизни, цели, которые определяют отношение человека к окружающей его социальной действительности и обуславливают социальное поведение.

2. «Возрастные» пределы социальной общности и коллективный опыт ее развития, место в социальной структуре общества.

3. Наличие у общности «стратегических» ресурсов, обеспечивающих объем и качество человеческого капитала.

4. Характер и степень «острота» возникающих проблем и жизненных задач, решаемых представителями данной общности [4, с.622-623].

В качестве базового элемента в смысложизненной стратегии социальной общности могут выступать жизненные цели и способы их реализации. Следовательно, важнейшим элементом выстраивания жизненной стратегии становится целеполагание, благодаря которому формируется иерархия целей, встраиваемых в систему жизненных целей социальной общности, к которой относится индивид. Так, жизненные цели юноши или девушки так или иначе будут перекликаться с жизненными стратегиями молодежной общности, к которой их можно отнести. Наряду с целеполаганием, еще одним элементом жизненной стратегии является система способов достижения намеченных результатов. Данная система включает в себя сформированные у индивида социальные умения и навыки, выработанные на основе социальных практик, модели поведения. Вся эта многоуровневая и многоструктурная система способов целедостижения воплощается в жизненных планах и программах действий конкретной социальной группы или общности.

Вопрос о жизненных стратегиях в достижении поставленных целей актуализирует проблему ее временного измерения, которое включает образ прошлого, как фундамента настоящего и образы будущего как перспективного направления настоящего. Такой подход позволяет рассматривать жизненные ориентации с точки зрения их конструктивности. Стратегическое поведение общности основано на определенных социальных ожиданиях и представлениях о будущем. Сложность становления жизненных стратегий зависит от состояния среды. Стабильная среда, поддающаяся прогнозированию и проектированию, обеспечивает возможности формирования четкой, «до конца сформулированной», устойчивой стратегии жизни. Среда, характеризующаяся неопределенностью, динамизмом, заставляет постоянно корректировать стратегию, создает постоянные риски для ее реализации, вынуждая представителей социальной общности осуществлять выбор в сложных изменяющихся условиях, зачастую интуитивно [4, с.623].

Исходя из всего вышесказанного, можно отметить, что образ будущего представляет собой создаваемое в сознании человека представление о своем перспективном состоянии с учетом реалий настоящего. Образ будущего – это определенная модель, имеющая свою структуру и функции, формирующаяся под влияние объективных и субъективных факторов. При формировании государственной стратегии перспективного развития необходимо учитывать смысложизненные ориентации молодежи для гармонизации целей общественного развития.

Список использованных источников

1. Дудина, О.М., Алексеев, М.О. Образ будущего и жизненные стратегии современной студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 10. – С. 8-14.
2. Лызь Н.А., Прима, А.К. К проблеме изучения представлений о жизненном пути как характеристики субъекта жизни // Психология человека в современном мире. – Т. 1. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 248-255.
3. Комаровский, В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. – 2020. – № 1. – С. 45-50.
4. Амбарова, П.А. Жизненные и поведенческие стратегии в зеркале общностного подхода // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», (19-20 марта 2015 г., г. Екатеринбург). – Екатеринбург: [УрФУ], 2015. – С. 620-630.

**НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ РФ: ИЗБЕЖАТЬ ПОВТОРЕНИЯ ПРОВАЛА
БОЛОНСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

БЫСТРЯНЦЕВ С.Б.,

д-р социол. наук, профессор

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург*

Аннотация. В начале столетия российская система образования реформировалась в соответствии с требованиями Болонской конвенции. Задача встраивания в единое европейское пространство, необходимость перенять европейские формы и принципы в образовании нанесли большой ущерб российской системе профессионального образования.

Ключевые слова: Российская система образования, Болонский процесс

**NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: TO AVOID A
REPEAT OF THE FAILURE THE BOLOGNA EXPERIMENT**

BYSTRYANTSEV S.B.,

doctor of Sociological Sciences, Professor

*Leningrad State University named after A. S. Pushkin,
Saint Petersburg*

Abstract. At the beginning of the century Russian education system was reformed according to the requirements of the Bologna convention. The task of integration into a common European space, necessity to adopt European forms and principles in education caused great damage to the Russian system of professional education.

Keywords: Russian education system, the Bologna process

Создание единого образовательного пространства в Европе являлось следствием двух идей. Прежде всего, идеи глобализма. Идеология глобализма была романтическим фундаментом мировоззрения поколения 90-х годов прошлого века. В неизбежность единения мира поверили многие после окончания холодной войны. Символом была популярная книга с характерным названием «Конец истории». Предполагалось окончание истории войн, вооружённых противостояний, гибели людей от боевого оружия на фронтах. Идеология глобализма доминировала в академических изданиях, студенческие работы были полны размышлениями о достоинствах глобализма и глобальных институтов, таких как Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, ЮНЕСКО и другие. К настоящему времени стало понятно – это была иллюзия.

Другой идеей, подпитывающей усилия по созданию единого европейского образовательного пространства, была идея конкуренции на рынке образовательных услуг. Возможность, появившаяся в 90-е годы, сравнивать финансовое состояние российских университетов и ведущих западных породила иллюзию о «доходности» массового высшего образования. Европейские вузы, вузы с глубокой историей и традициями, проигрывали американским в конкуренции по продаже образовательных услуг.

С точки зрения глобалистского мышления, если создаётся единое экономическое пространство, единый европейский рынок труда, то обязательным элементом такого пространства должно стать и единое образовательное пространство. В такое пространство надо включать и российские университеты, усиливая позиции европейцев в конкуренции на рынке образовательных услуг. К Болонскому процессу присоединялись образовательные системы стран СНГ. Европейский союз, таким образом, усиливал свою конкурентоспособность в отношении самых богатых университетов США и Китая.

К настоящему времени стало понятно: Евросоюз никогда не рассматривал Россию и российские университеты равноправными партнёрами. Программы сотрудничества российских университетов с европейскими университетами всегда и с самого начала носили характер агрессивного изъятия из российских вузов лучших студентов, наиболее эффективных преподавателей и перспективных научных разработок. Эта была та же технология, которую отработал на российском образовании и науке Сорос и Фонд «Открытое общество».

Практика заключения междууниверситетских договоров, в которых российский университет неизбежно играл роль младшего партнёра, давала тот же эффект «утечки мозгов», что и деятельность фондов Сороса. После длительной истории борьбы за изгнание фондов из России, после внесения Фонда Сороса в «патриотический стоп-лист», разработанный и оглашённый

Советом Федерации, Генеральная Прокуратура РФ признала Фонд нежелательной организацией на территории России. Наряду с «Открытым обществом» (Фонд Сороса) в стоп лист вошли такие одиозные и русофобские организации, как Национальный фонд демократии, Международный республиканский институт, Национальный демократический институт по международным вопросам, Фонд Макартуров, Freedom House, Фонд Ч. С. Мотта, Фонд «Образование для демократии» и некоторые другие организации, официальной целью которых было заявлено привнесение демократии в Россию.

Однако практика разрушения российской системы образования продолжилась в заключении межуниверситетских договоров, согласно Болонским договорённостям. И только после начала специальной военной операции на Украине по инициативе Евросоюза контакты европейских и американских университетов с российскими университетами прервались, а учёному сообществу было рекомендовано прервать контакты с российскими учёными и преподавателями.

В России Болонский процесс воспринимался разными людьми по-разному. Большая часть учёных, университетское и педагогическое сообщество выражали непонимание, а чаще отрицательно воспринимали идею реформирования системы образования. Но перед чиновниками, в частности чиновниками Министерства образования и науки РФ, ставилась задача интеграции во Всемирную торговую организацию, освоения рынков, в том числе глобального рынка труда.

И реформаторы, поощряемые международными грантами, преодолевая сопротивление скептиков, двинулись по пути Болонских реформ в сентябре 2003 г. Причём Министерством было указано, что вузы, не соблюдающие требования, выдвинутые Болонской конвенцией, лишаются государственного финансирования. Действия чиновников, проводивших реформирование системы образования, были столь же неэффективны, трагичны и непопулярны, как и ранее проводившаяся М. Зурабовым монетизация льгот. Вероятно, их роднит фигура исполнителя – Л. Н. Глебовой, привлечённой для введения Единого государственного экзамена. Экзамен, ставшего ключевым звеном «Болонского морока» в российском образовании. Конечно, беспринципной и талантливой чиновнице было не так важно, в какой сфере делать карьеру, в организации лотерей, организации выборов, в Росатоме, Россотрудничестве или Рособрнадзоре. Но именно на посту руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, по поводу которых у Л. Н. Глебовой не было достаточных компетенций, кроме сомнительной докторской диссертации, она стала наиболее заметна. Её бурная деятельность по «проламыванию» ЕГЭ сделала её публичной фигурой. Судьбы людей и целых организаций рушились после её выступлений по ТВ, радио, в СМИ.

Между тем у многих в России уже сложилось определённое мнение о заимствованиях из западных систем образования. В течение 90-х гг. довольно

много российских преподавателей и учёных близко познакомились с европейской и американской системами образования, и в подавляющем большинстве убедились в преимуществах бывшей советской системы образования. Западные системы образования были ориентированы на экономную с точки зрения расходов на преподавательский состав и иные сопутствующие траты на поточную систему обучения. Студент выбирал, исходя из фиксированного количества «кредитов», некие курсы для прослушивания.

Затем по результатам тестирования получал результат. Такая технология действительно экономит на усилиях преподавателей и даёт возможность администрации вуза оптимизировать финансовые затраты. Оптимально, если преподавателя в учебном процессе нет, есть запись лекционного курса, прослушивание дисциплин по выбору, электронный учебник с заданиями. Университет может пропустить через такие курсы большее количество студентов, а это увеличивает доход университета. Соотношение преподавательского состава и количество студентов можно увеличивать. Из учебного процесса устраняется индивидуальный контакт студента с преподавателем, преподавательским составом кафедры.

Практика тесного взаимодействия преподавателя и студента, где возможны близкое профессиональное общение, передача опыта и традиций, воспитательное воздействие, преемственность была разрушена. Российские университеты лишились по разным оценкам от 20 до 30 процентов преподавателей. «Компетентностный» подход вытеснил к настоящему времени научно-фундаментальный, характерный для советской школы. В настоящее время вузы выпускают специалистов со знаниями узкопрофильными и мозаичными. В середине 90-х гг. российская система образования отразила авантюристическую попытку реформирования по А. Асмолову, но оказалась сломленной Болонской реформой.

Реализация требований Болонской конвенции потребовала перехода на «понятную для европейцев» двухступенчатую модель образования. Эта модель была введена Законом о высшем профессиональном образовании РФ. Требование о введении такой модели, к слову сказать, отсутствует в декларациях и конвенциях. Однако на совещаниях в Министерстве образования и науки РФ постоянно звучало требование довести специалистов со степенью бакалавра до 70-80%. Министерство труда с большими трудностями формировало требования и стандарты к специалистам в сфере промышленности и общественного сектора, учитывающие компетенции бакалавра и магистра.

Предполагаю, что процесс встраивания бакалавров/магистров в Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности и профессиональные стандарты, и квалификации, предусмотренные Трудовым кодексом РФ, всё ещё не завершён. Особенно большой урон сокращение сроков обучения и вытекающее из этого сокращение, урезание учебных планов подготовки специалистов нанесли

техническим или близким к техническим специальностям, педагогическим, юридическим специальностям. Болонские реформы жёстко и целенаправленно снизили уровень подготовки специалистов в России. По оценкам экспертов, в сфере инженерного образования российская инженерная школа была отброшена на 15-20 лет назад, практически исчезла. Сохранилась только в отраслях военно-промышленного комплекса. Именно поэтому нынешнее возрождение производства технически сложных изделий военного назначения вызвало такое изумление у западных специалистов.

Особенности подготовки бакалавра, согласно Болонской задумке, не предполагают, что в дальнейшем такой специалист сможет легко менять область деятельности и не предполагает вертикальной мобильности для такого специалиста. Качество подготовки специалистов ощутимо снизилось, детальное «прописывание» возможных компетенций для такого специалиста проблемы подготовки не решает, элементарно для реализации «компетентностных мечтаний» не достаточно четырёх лет. Для того чтобы это зафиксировать, даже не надо проводить специальных исследований. Качество образования, в конечном итоге, это соответствие полученных знаний, умений и навыков требованиям к профессиональной деятельности. И каждый российский гражданин ежедневно сталкивается с некомпетентностью подготовленных в Болонской модели специалистов.

Одно из требований к российским университетам, исходящим от Болонской конвенции, была необходимость расширять дистантное образование. Это одно из действительно положительных веяний из Европы. Прежде всего, потому что каждый российский вуз оснастил себя выходом в Интернет. А кроме того дистантное обучение оказалось актуальным в период пандемии. Каждый преподаватель и вузы в целом отработали методику и получили прочные навыки дистантной работы.

Однако и здесь появились негативные моменты. Основным методом оценки знаний студентов стали тесты. Эта разновидность оценочного средства вполне укладывается в поточный характер организации учебного процесса: экономит финансы, ставит организационный барьер между преподавателем и студентом. Одновременно ориентирует мышление на знание только узкого профессионального знания, мозаичность мировоззрения. Правильные ответы мало связаны причинно-следственными связями, нет необходимости объяснять их правильность или ошибочность. Абсолютизация тестов – то, что пришло вместе с Болонским процессом и Covid-ом.

Социологи, которым постоянно приходится иметь дело с опросами и тестами как методами получения эмпирического материала, хорошо знакомы достоинства и недостатки методов тестирования. Общим местом, характеризующим тест как научный метод, является требование дополнять и перепроверять материал, полученный тестированием. Тест как самостоятельный источник информации не надёжен, даёт искажённую картину.

Разумеется, никакой воспитательной, тем более патриотической работы со студентами при поточной системе обучения не предполагается. Дорого, не рационально.

Российское образование с советских времён переживает постоянное реформирование. Реформы, связанные с Болонским процессом, в наибольшей степени исказили российскую школу. К настоящему времени основная цель этого процесса – создание единого европейского образовательного пространства, потеряла какой-либо смысл.

Усилия и жертвы, которые пронесло российское образование, во многом оказываются бессмысленными. Но отбрасывать некоторые положительные моменты, изменившие образовательную систему, не правильно. Те немногие изменения положительного характера следует сохранить.

Но именно сейчас настало время преодолевать морок Болонского процесса. Донецкая Народная Республика могла бы стать показательным примером в создании современной, эффективной и по-настоящему прорывной территорией, где воссоздаётся институт профессионального образования, сочетающего в себе преимущества советской и российской, затронутой болонской болезнью, образовательной системы.

Притом, что ДНР стала частью единой федеральной образовательной системы, субъект федерации пользуется достаточными правами автономии, чтобы претендовать на самостоятельность в некоторых вопросах социальной политики. Такая претензия на очень ограниченную автономию частично оправдывается военными действиями и последствиями военных действий.

Прежде всего, следует вернуться в подготовке большинства специальностей к традиционным для российского образования пятилетним планам подготовки специалистов высшего образования. Пятилетний срок обучения имеет и педагогический технологический смысл, и самое главное – социальный смысл.

Не временно, а окончательно отказаться от Единого государственного экзамена как инструмента и необходимого критерия для поступления в высшее учебное заведение. В целом отказаться от тестирования как метода оценки знаний и способности к обучению.

Приём в высшие профессиональные учебные заведения осуществлять на основе собеседования и квалификационного экзамена, предлагаемого высшим и средним специальным учебным заведением. Ориентироваться на возможность поступления в высшее и среднее профессиональные учебные заведения без вступительных экзаменов.

Пересмотреть штатное расписание и права-обязанности, должностные инструкции работников высших и средних специальных учебных заведений.

Повысить до общефедерального минимального размера оплаты труда, стипендии студентов высших учебных заведений.

После окончания высшего профессионального учебного заведения предусмотреть обязательное распределение на предложенное место работы на определённый срок.

Реформирование системы образования, разумеется, следует проводить комплексно, не допуская критических изменений в положении образовательных учреждений и судеб сотрудников. Решительнее всего надо отказаться от рыночных элементов в образовании. Развитие реализации концепции социального государства предполагает большую открытость системы образования, в том числе профессионального образования различного уровня для граждан.

Ситуация военного времени и необходимость послевоенного восстановления даёт возможность именно в новых регионах, в частности в ДНР, регионе с развитой системой образования, провести реформы системы образования, которые дадут возможность преодолеть «морок» Болонского эксперимента. ДНР может стать образцом для других субъектов Российской Федерации в преобразовании системы образования, начиная с самых нижних ступеней до степени кандидата и доктора наук.

Список использованных источников

1. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек; пер. с английского М. Б. Левина. – М. : АСТ. – 2015. – 592 с.
2. Болонская декларация «Зона европейского высшего образования». Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.msmsu.ru/userdata/manual/images/fac/ped_obr/Bolonskaja_deklaracij_a.pdf
3. Формирование общеевропейского пространства высшего образования: Коммюнике Конференции министров высшего образования Берлин (19 сентября 2003 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.msmsu.ru/userdata/manual/images/fac/ped_obr/Berlinskoe_kommjuni_ke.pdf
4. Борисова, И. И. Рейтинг как инструмент повышения конкурентоспособности вузов. Учебно-методическая разработка: «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Национальный исследовательский университет.
5. Первая дюжина врагов // Газета RU от 07 июля 2015.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2015 г. N 129-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179979/

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАВМЫ

ГОЛОВАЧЁВА Е.В.,

*аспирант кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе рассматривается деятельность органов власти в условиях развития травмы и формирования общества травмы. Исследуются специфика управления в современных обществах, а также особенности становления травмы. Обоснована необходимость тщательного анализа существующих отношений. Автором описаны основные последствия травматизации, которые приводят к дестабилизации государственной деятельности, а затем и к постепенному опривычиванию данных процессов.

Ключевые слова: развитие, органы власти, регулирование, общество травмы, общественные процессы

REGULATION OF SOCIAL RELATIONS IN THE CONDITION OF SOCIAL TRAUMA

GOLOVACHEVA E.V.,

*postgraduate student of the Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The paper discusses the functioning of the government agencies in the context of the development of trauma and the development of a trauma society. The specifics of management in modern societies, as well as the features of the formation of trauma, are investigated. The necessity of a thorough analysis of existing relationships is substantiated. The author describes the main consequences of traumatization, which lead to the destabilization of state activity, and then to the gradual familiarization of these processes.

Keywords: development, government, regulation, trauma society, social processes

Деятельность органов власти влияет на внешние и внутренние условия развития государства, что соответствует его функциям. Обеспечение стабильности, эффективности, роста в различных сферах невозможны без тщательного анализа состояния общества, действующих в нём процессов. Ситуация турбулентности, связанная с развитием технологий и цифровизацией, военными конфликтами, глобальными политическими и экономическими потрясениями, приводит к неопределённости и травматизации внутри него. В таком случае органы власти должны

выработать наиболее эффективные стратегии адаптации и способы реализации управленческих программ, которые могут быть воплощены в условиях напряжённости.

Множество изменений и процессов, происходящих в XXI веке, рассматриваются как отечественными, так и зарубежными исследователями. В данной области существуют разработки учёных, государственных деятелей, управленцев различных уровней. В зависимости от целей вырабатываются как концепции, так и практические рекомендации по преодолению данной ситуации. Концепции общественных изменений, в целом, являются идентичными относительно попыток понять и объяснить ситуацию, но затрагивают различные компоненты существующей действительности. Именно поэтому общество может быть охарактеризовано через риск (У. Бек), информацию (Д. Белл), коммуникацию (Н. Луман), макдонализацию (Дж. Ритцер), глобальную коммуникацию (М. Маклюэн), а также через общество травмы, которое является специфическим ответвлением концепций.

Травма с древнегреческого означает «рану» и предполагает повреждение, которое может быть применено к различным аспектам жизни человека: физиологическим составляющим, ментальным, производственным или социальным. Социальная травма формируется под воздействием изменений в обществе, его «коренного перелома», а затем – осмысления с помощью медиа и самих индивидов. Некоторые события обладают большим потенциалом стать травматичными [5]. К ним могут быть отнесены военные действия, революции, этнические конфликты, экономические и социальные кризисы. Травмы являются частью общей ситуации неопределённости и общественных потрясений. Если травма становится длительной, а общество не может преодолеть все её негативные тенденции и затвердевает в тех же кризисных социально-экономических и политических отношениях, то возникает общество травмы [4], которое ещё больше дестабилизирует ситуацию, делая её привычной.

В целом, современные процессы, характеризующиеся нелинейностью, неопределённостью, многовекторностью, формируют сложную управленческую основу, тем более, когда ситуация становится «привычно кризисной», как в обществе травмы. Становится возможным не разработать определённый перечень универсальных правил и рекомендаций, подходящий всем государствам с такой проблемой, а лишь определить часть последствий. Прежде всего, для работы с травмой необходимо провести тщательный анализ существующих в конкретном государстве изменений и выявить специфику общественных отношений.

Характер травмы, длительность её воздействия, особенности деятельности государственных органов на данной территории (в том числе использование политики памяти) помогает определить направления дальнейшие работы. Без тщательного анализа невозможно выявить все действующие в обществе механизмы и найти наиболее проблемные стороны.

В связи с тем, что травмированные общества могут обладать различными характеристиками и источник травмы может быть разнообразным, следует охарактеризовать лишь основные последствия, возникающие в результате травматизации, с которыми сталкиваются органы управления. К ним относятся: длительное состояние неопределённости, потеря смыслов и идентичности, сложности прогнозирования, эмоциональность и повышенная напряжённость [3; 4].

Наиболее распространённым компонентом является неопределённость. Она может определяться через несколько сопутствующих явлений: неизвестность, неоднозначность, неполноту. Исследователь Э. А. Панфилова разделяет неопределённость на человеческую и социальную. Первая характеризуется невозможностью предсказания поведения других людей. Такое может происходить в межличностном взаимодействии. Вторая объясняется через неоднозначность деятельности социальных институтов или общества в целом, то есть носит массовый характер. Наибольшее проявление она имеет во время кризисов и революций [1].

Социальная неопределённость формирует в обществе напряжение, которое затрагивает как доверие к социальным институтам, так и возможности реализации политических программ. Более того, часто неопределённость соотносится с неуверенностью и постоянным чувством опасности, которое сопровождает население.

Причинами неуверенности могут быть разнообразные процессы, связанные с работой различных сфер жизни государства. Например, связанные с поиском работы или работой экономической системы [2]. Данные процессы усугубляются, если травма связана с событиями, влияющими на безопасность населения. Преодолеть неопределённость должна эффективная социальная политика государства и проектирование.

Следует отметить, что множественность нелинейных процессов не позволяет осуществлять эффективное долгосрочное прогнозирование. Если рассматривать государство как систему, то на неё действует неисчислимое количество факторов, находящихся внутри и вне, которые могут носить случайный характер. Система динамично развивается, обменивается информацией и при этом из-за процессов глобализации находится под влиянием изменений в других системах, что делает их более открытыми, чем когда-либо. При этом исследование будущих состояний и планирование для государства необходимо, поэтому государственные органы могут перенаправить внимание на проектирование. Так, необходимо выработать стратегические цели и формировать их конкретно и понятно. Кроме того, необходимо чётко расписывать их реализацию через различные структурные компоненты. Абстрактные цели и неописанные пути решения формируют ещё большую ситуацию неопределённости, а также чаще всего обречены на провал [4].

Травматическая ситуация приводит к тому, что обществу всё тяжелее искать ориентиры и «точки опоры». Государство в состоянии кризиса и

замедленной реакции не предоставляет необходимые знаки и средства достижения согласия и понимания.

При этом общество в состоянии неопределённости не может адекватно отреагировать на происходящие изменения, поэтому происходит кризис идентичности. Группа, которая подверглась травме и находится в состоянии длительной изоляции, перестаёт быть привлекательной и необходимой для индивидов [3]. Травма может объединить разобщённое общество в результате целенаправленных действий государства.

Напряжённая ситуация побуждает действовать иррационально, опираться лишь на свои эмоции и чувства, притупляя критическое мышление. В такой ситуации информация, которая поступает с различных источников, может оказать решающее воздействие и способствовать возникновению эмоциональных реакций. Важно, чтобы государство могло контролировать реакцию граждан, давать объяснения и реагировать на возникающую информацию. Именно поэтому органы власти должны уметь понимать, использовать и развивать современные средства цифровых коммуникаций, которые позволяют наиболее быстро получать информацию и обмениваться ею.

Таким образом, органы власти должны провести тщательное исследование отношений и травматических ситуаций, происходящих в обществе. Формирование социальной травмы способствует дезорганизации социальных отношений, формированию кризисных состояний и общей разобщённости системы.

Возникают основные последствия травматизации в виде потери идентичности, социального напряжения, длительного периода неопределённости, эмоциональной напряжённости, которые могут не только негативно сказываться на работе органов власти и всей системы, но и «консервировать» все существующие процессы.

Список использованных источников

1. Панфилова, Э. А. Понятие риска: многообразие подходов и определений / Э. А. Панфилова // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-riska-mnogoobrazie-podhodov-i-opredeleniy>
2. Саенко, В. Н. Развитие социологической теории снижения неопределённости / В. Н. Саенко // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 244-251. – EDN EVVLYP.
3. Симонян, Э. Г. Кризис коллективной идентичности и культурная травма / Э. Г. Симонян // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-kollektivnoy-identichnosti-i-kulturnaya-travma>

4. Тощенко, Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа) / Ж. Т. Тощенко. – М. : Издательство «Весь Мир», 2020. – 352 с.

5. Alexander, J. C. Trauma. A Social Theory / J. C. Alexander. – Cambridge: Polity Press, 2012. – 240 p.

СТИМУЛИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ТРУДА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В СИТУАЦИИ ПОВЫШЕННОЙ СЛОЖНОСТИ

ГОЛОВЛЕВА Е.В.,

канд. психол. наук, доцент,

доцент кафедры социологии управления

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Поднимается вопрос о стимулировании и мотивировании труда социальных работников в ситуациях повышенной сложности, таких как пандемия и специальная военная операция.

Ключевые слова: мотивация, внутренняя мотивация, стимулирование труда, ситуация повышенной сложности

STIMULATION OF MOTIVATION OF SOCIAL WORKERS IN A SITUATION OF INCREASED COMPLEXITY

GOLOVLEVA E.V.,

associate Professor of the Department of Sociology of Management,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The materials raise the issue of stimulating and motivating social workers to go there in situations of increased complexity, such as a pandemic and a special military operation.

Keywords: motivation, internal motivation, labor stimulation, situation of increased complexity

Социальные работники являются одной из крупнейших групп поставщиков услуг по охране психического здоровья в государстве, помогая отдельным лицам и семьям преодолевать трудности, чтобы они могли жить в полной мере. Социальные работники, особенно во время пандемии, экономической неопределенности и политических разногласий, помогают нации выздороветь благодаря силе общения.

Теоретический анализ научных источников позволил нам сделать следующие выводы о мотивирующих факторах труда социальных работников.

Когда дело доходит до мотивации, выделяют два основных типа мотивации: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация исходит изнутри, а внешняя мотивация исходит из внешних факторов. Внутренние мотиваторы – это такие вещи, как желание учиться или удовлетворение от хорошо выполненной работы. Внешние мотивы могут включать деньги, признание или похвалу [2].

Внутренняя мотивация часто рассматривается как более мощная, чем внешняя мотивация, потому что она является самоуправляемой. Сотрудники с внутренней мотивацией, как правило, являются высокоэффективными сотрудниками – ими движет личный интерес к своей работе, а не внешние вознаграждения или наказания. Этот тип сотрудников с большей вероятностью будет оставаться сосредоточенным и мотивированным самостоятельно, без необходимости постоянной внешней стимуляции [1].

Сущность мотивации заключается в том, чтобы, ориентируясь на систему потребностей персонала, обеспечить полное и эффективное использование трудовых ресурсов для быстрого решения поставленных задач. Отсюда следует, что понятие «мотивация» – это процесс сознательного выбора гражданином того или иного типа поведения в результате окружающих воздействий.

Однако ситуации повышенной сложности не позволяют реализовать большинство привычных систем стимулирования труда. В таких случаях мы предлагаем использовать следующие подходы к мотивации сотрудников социальных служб.

Принято считать, что рабочие по своей природе вялые и не новаторские и поэтому заинтересованы в своей работе только в той мере, в какой они зарабатывают заработную плату. Дополнительные усилия прикладываются только за финансовое вознаграждение. Деньги, таким образом, являются мотиватором, который заставляет людей работать.

Если менеджеры хотят, чтобы работники прикладывали дополнительные усилия, они должны предоставить им финансовое вознаграждение. Чтобы максимизировать свой доход, работники также были бы готовы работать сверхурочно. Сторонники этого подхода переоценивают роль денежного вознаграждения и игнорируют неденежные факторы, заставляющие людей выполнять разные работы.

Укрепляя свое материальное положение за счет работы на формальных должностях, работники становятся частью неформальных групп и связываются нормами и ценностями этих групп. Выполняя намерения руководства, они также хотят, чтобы их социальные потребности и потребности в признании со стороны сверстников и начальства были удовлетворены.

Подход, основанный на человеческих отношениях, признает этот факт и пытается заставить работников принимать собственные решения и получать удовольствие от выполнения своей работы, создавая эффективную рабочую среду. Это заставляет работников чувствовать себя

важными и позволяет им самостоятельно направлять и контролировать свою деятельность.

Цель подхода остается прежней: заставить работников вносить свой вклад в организационную продукцию; не только предлагая финансовое вознаграждение, но и признавая их потребности в социальных контактах и признании. Это заставляет работников чувствовать, что они являются важной частью организации. Они должны участвовать в процессах принятия решений, в то время как решения в большей или меньшей степени определяются руководителями. Участие может быть просто символическим жестом (настоящего участия не происходит), но оно мотивирует сотрудников работать лучше.

Абрахам Маслоу считает, что деньги и удовлетворение от работы не являются главными мотиваторами, способствующими организационной деятельности. По его мнению, удовлетворение скорее следует за исполнением, чем предшествует ему [3]. Подход, основанный на человеческих отношениях, утверждает, что работники работают хорошо, потому что они удовлетворены содержанием своей работы. Кадровый подход, с другой стороны, утверждает, что когда работники приходят на работу, они делают это с намерением преуспеть, и их работа приносит им удовлетворение.

Этот подход делает шаг вперед в знании мотиваторов и человеческих потребностей, которые могут быть удовлетворены с их помощью. Он считает, что люди на самом деле хотят участвовать в процессах принятия решений, а не им кажется, что им это разрешено. Он предполагает, что люди хотят и могут внести свой вклад в достижение организационных целей.

Руководители и подчиненные вместе обсуждают индивидуальные и организационные цели предприятия; как отдельные лица, так и организация должны максимизировать интересы друг друга и оптимально использовать человеческие ресурсы. Таким образом, данный подход делает упор на человека как на движущую силу для достижения целей организации.

Лайман Портер и Рэймонд Майлз пропагандируют системный подход к мотивации. По их мнению, «весь набор или система сил, действующих на работника, должен быть рассмотрен, прежде чем можно будет адекватно понять мотивацию и поведение работника» [1].

Система, по их мнению, состоит из трех переменных:

а) индивидуальные характеристики:

Люди присоединяются к одному и тому же предприятию с разными мотивами. Некоторых могут интересовать деньги, других – престиж и статус. В зависимости от своих потребностей и отношения к работе менеджеры должны принять подходящую систему мотивации.

б) Характеристики работы:

Он предполагает, что работники мотивированы на выполнение сложной и инициативной работы, в то время как рутинная и повторяющаяся работа без возможностей для роста не мотивирует их. Это может не относиться к работникам, которые работают ради получения финансовой выгоды, независимо от характера работы.

в) Характеристики рабочей ситуации:

Важно, чтобы организационная культура или рабочая среда были здоровыми, гармоничными и благоприятными. Рабочая ситуация является мотивирующей, когда люди помогают друг другу, когда продвижение по службе не следует за старшинством, а также за заслуги, где хорошая работа ценится, а плохая работа не критикуется, а улучшается, где работники мотивированы с помощью позитивных средств мотивации.

Вышеперечисленные проблемы показывают то, что сегодня необходимо создать мотивационные программы по улучшению качества работы в учреждениях социального обслуживания.

Применение мотивационных рекомендаций, в частности, организационное стимулирование, морально-психологические методы стимулирования, мотивация свободным временем, а также материальное стимулирование, должно благополучно повлиять на улучшение эффективности работы персонала, что в свою очередь повлияет на качество кадрового состава учреждения, удовлетворенность персонала, и, как следствие, улучшение качества предоставляемых услуг.

Список использованных источников

1. Бланшар, Кеннет Киты. Выше и лучше, или Уроки мотивации, вдохновения и определения целей / Бланшар Кеннет. – М. : Попурри, 2018. – 200 с.
2. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – М. : Питер, 2014. – 512 с.
3. Маслоу, А Мотивация и личность / Маслоу, Абрахам. – М. : СПб.: Евразия, 2017. – 478 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В РАБОТЕ С БЕЖЕНЦАМИ И ВЫНУЖДЕННЫМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ

ДАНИЛОВА С.В.,

канд. психол. наук, доцент,

доцент кафедры социологии управления

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальной работы с беженцами и вынужденными переселенцами. Раскрыты факторы и

направления социальной работы с беженцами и вынужденными переселенцами. Проанализированы методы социальной работы с мигрантами: индивидуальный, социальный и общинный.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, социальная работа, социальная защита

PROBLEMS OF SOCIAL SERVICES IN WORK WITH REFUGEES AND INTERNALLY DISPLACED PERSONS

DANILOVA S.V.,

*candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Sociology of Management,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the problem of social work with refugees and internally displaced persons. The factors and directions of social work with refugees and internally displaced persons are revealed. Methods of social work with migrants are analyzed: individual, social and community.

Keywords: refugees, forced migrants, social work, social protection.

Изменения, которые произошли в Донбассе за последние годы, вызвали не только прямые военно-политические столкновения, но и мощные социально-экономические кризисы, приводящие к росту вынужденной миграции.

Специалистами служб социальной защиты населения ведется разносторонняя работа с мигрантами в решении его социальных, экономических, правовых проблем. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев решаются в основном в трех направлениях: добровольная репатриация, поселение в стране первого убежища, переселение в третью страну.

Зинченко Н.Н. полагает, что одним из наиболее эффективных решений проблемы беженцев является добровольная репатриация. В общем международном праве термин «репатриация» (позднелат. *repatriatio*) означает возвращение в страну гражданства, постоянного проживания или происхождения лиц, которые оказались в силу различных обстоятельств на территории других государств.

Большая роль в обеспечении безопасной и спокойной репатриации отводится властям страны [2]. Репатриацию принято считать наиболее допустимым решением, чтобы беженцы могли вернуться к нормальной жизни в стабильной обстановке. Однако во многих случаях репатриация невозможна, так как источник преследования, который побудил беженцев покинуть страну, по-прежнему сохраняет свои позиции. Е.И. Холостова отмечает, что особенности социальной работы беженцами и с

вынужденными переселенцами заключаются в адаптации вынужденных переселенцев, которая является важным фактором развития социально-экономических отношений в регионе; адаптации вынужденных переселенцев и их интеграции в существующие отношения с помощью органов федеральной и муниципальной власти и адаптация и ресоциализация вынужденных переселенцев, данный процесс рассчитан на более длительный срок [3].

По мнению А.С. Швецова, важным аспектом является территориальное убежище или временное убежище, предоставляемое в случае массового исхода беженцев. Возможности ограничительной политики в отношении заявлений о предоставлении убежища расширяются из-за неясного статуса права на убежище, то есть права государства предоставлять убежище и соответствующего индивидуального права на получение убежища [5].

Эффективность социальной работы с беженцами и вынужденными переселенцами зависит не только от объективных факторов, таких как законодательная база принимающей страны, состояние рынка труда, социально-экономические условия региона проживания, отношение местного населения к беженцам и вынужденным переселенцам, но и от субъективных, то есть личностных особенностей беженцев, например, их мотивация, ценности, потребности, интересы и установки. Кроме этого, на их адаптацию влияют обстоятельства вытеснения из страны, где они проживали ранее, например, военные конфликты, здесь адаптация может осложниться психологическими травмами и перенесенным стрессом [1].

Обычно работа социальных служб с беженцами и вынужденными переселенцами ведется в двух основных направлениях: практическая социальная работа, с конкретным человеком или группой людей, которые нуждаются в социальной защите и организационная работа, разработка конкретных программ деятельности и др.

Индивидуальная социальная работа, заключающаяся в помощи индивидам и семьям в решении психологических, межличностных, социально-экономических проблем путем личного взаимодействия специалиста с клиентом. На их взаимодействие оказывают влияние такие факторы, как знание своей ситуации, жизненный опыт клиента, его самовосприятие, пол, культурная идентификация, ожидания, а также семейное положение и принадлежность к микросоциальной среде. На всю систему данного взаимодействия клиента и специалиста в процессе социальной работы воздействие оказывает окружающая социальная и физическая среда.

Социальная групповая работа использует групповой контекст для достижения индивидуальных и групповых целей. Социальная групповая работа с беженцами и вынужденными переселенцами использует развивающие, реабилитационные, организационно-реабилитационные подходы, а также социальные тренинги и тренинги социальной компетенции.

Социальная групповая работа применяется в практике работы в микросоциуме, с детьми, в социальных агентствах.

Общинная социальная работа является методом, позволившим расширить масштабы социальной помощи среди населения в городских кварталах, общинах. Социальная работа в общине служит средством координации традиционных методов и кооперации организаторов социальной работы. Она стимулирует и расширяет изменения имеющихся потребностей, ожиданий и интересов граждан [3].

В социальной работе с мигрантами используют следующие основные направления:

1. Социальное направление занимается: проведением социальных консультаций и мероприятий по социальной реабилитации в стационарных и нестационарных условиях; выявлением лиц, которые нуждаются в социальной помощи, а также лиц с девиантным поведением и асоциальных семей; осуществлением социальной диагностики; содействием беженцам в получении социальных выплат; организацией групп самопомощи и взаимопомощи, культурно-досуговой работы с пожилыми людьми и инвалидами из числа мигрантов; решением вопросов жилья и детской беспризорности.

2. Социально-информационное направление внедряется совместно с Госкомстатом и средствами массовой информации и занимается: информированием мигрантов о деятельности социальной службы; сбором информации о беженцах и ее систематизацией с целью организации улучшения социальной работы с беженцами; информированием общественности по проблемам миграции и мигрантов (главным образом, через средства массовой информации) с целью установления мигрантами устойчивых социальных связей; содействие адекватному освещению темы миграции в средствах массовой информации.

3. Социально-психологическое направление внедряется во взаимодействии с органами образования и здравоохранения, включает в себя: психологическое консультирование; психологическую коррекцию и помощь в социальной адаптации; психологическую помощь в острых кризисных ситуациях и в условиях посттравматического стресса; психопрофилактику стрессов; психологические тренинги с мигрантами; обучение аутотренингу и психологической саморегуляции; психологическую диагностику развития детей и подростков из семей мигрантов; психологическую диагностику и консультирование в связи с получением новой специальности.

4. Социально-педагогическое направление (внедряется во взаимодействии с органами образования, здравоохранения и правопорядка) занимается: проведением консультаций по вопросам семьи и воспитания детей; социально-педагогической работой с детьми и подростками; социально-педагогической помощью детям и подросткам, которые имеют проблемы с учебой; контролем за получением образования детьми и подростками из семей мигрантов; профессиональным консультированием и

содействием получению профессионального образования подростками и молодежью из числа мигрантов; проведением досуговых мероприятий для детей и подростков, направленных на адаптацию к новым условиям.

5. Социально-правовое направление внедряется во взаимодействии с правоохранительными органами и занимается: защитой прав беженцев; предоставлением им информации об их правах и обязанностях; социально-правым консультированием.

6. Медико-социальное направление внедряется во взаимодействии со службами здравоохранения, занимаются медико-социальным консультированием; предоставлением доврачебной медицинской помощи; содействием беженцам в проведении диспансеризации; контролем за адекватным санитарно-профилактической работой и соблюдением норм социальной гигиены, выявлением хронически больных и нетрудоспособных лиц и организацией для них специализированных медико-социальных консультаций; социально-психиатрическая диагностика и помощь; содействие в приобретении лекарств и других медицинских средств; выделение (при необходимости) финансовой помощи на лечение; направление в специализированные медицинские учреждения; контроль за санитарным состоянием жилья мигрантов.

7. Социально-экономическое направление занимается консультациями по социально-экономическим вопросам; предоставлением стартовой финансовой помощи, а также помощи продуктами, вещами и т.д. (лекарства, строительные материалы и др.).

8. Социально-трудоустройство направление, занимаются содействием в получении основной и дополнительной работы, открытием собственного дела; консультированием по вопросам трудоустройства, занятости и профориентации; помощью в профессиональной подготовке и переподготовке [4].

Проблемы, с которыми приходится сталкиваться переселенцам, являются не только социальными и юридическими (нормативно-правовое регулирование статуса, трудоустройство, переоформление пенсии и т.п.), но и социально-бытовыми; прежде всего это касается жилья и обустройства на новом месте жительства.

Очевиден тот факт, что многие беженцы, вынужденные переселенцы, не были готовы к спешному выезду, также до этого не была готова столица и большинство региональных и местных администраций, поскольку опыта решения подобных проблем не было. Перед современным обществом возникает острая и сложная проблема социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев, а также проблема адаптации местных общин (принимающих или вынужденных принимать внутренних мигрантов).

Учреждения социальной защиты населения занимаются обустройством и адаптацией беженцев и вынужденных переселенцев, то есть, способствуют им в получении социальных льгот, устраивают детей беженцев в учебные

заведения по месту проживания, проводят психологическую реабилитацию самих беженцев и вынужденных переселенцев.

Список использованных источников

1. Завражнов, В. В. Возможности социальной работы с вынужденными переселенцами / В.В. Завражнов, С.М. Сметанина // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 788-790.
2. Зинченко, Н. Н. Добровольная репатриация как эффективное решение социальной проблемы беженцев // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolnaya-repatriatsiya-kak-effektivnoe-reshenie-sotsialnoy-problemy-bezhentsev>. – (Дата обращения: 02.11.2022).
3. Технология социальной работы: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. И.Г. Зайнышева. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 240 с.
4. Швецов, А. С. Право убежища в международном праве // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-ubezhischa-v-mezhdunarodnom-prave>. – (Дата обращения: 04.11.2022).

ПОНЯТИЕ РАЗВИТИЯ: СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА

ДЕРГУНОВ Ю.В.,

*ст. преподаватель кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;
аспирант,
Социологический институт РАН – филиал ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается неоднозначность понятия развития в социальных науках. Выявлена базовая структура понятия развития, включающая нормативное видение желаемого состояния общества, потенциал которого заложен в существующем; процесс изменений, связанных с достижением данной цели; сознательные усилия, направленные на достижения заявленной цели. Очерчены основные нормативные интерпретации развития.

Ключевые слова: развитие, исследования развития, история понятий, развитие человека, устойчивое развитие, постразвитие

CONCEPT OF DEVELOPMENT: STRUCTURE AND SEMANTICS

DERGUNOV IU., V.,

*senior lecturer of the Department of Sociology of Management,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

*Graduate student,
The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Saint-Petersburg, Russian Federation*

Abstract. The paper discusses the ambiguity of the concepts of development in the social sciences. The basic structure of the concept of development is revealed, including the normative vision of the desired state of society, the potential of which is inherent in the existing one; the process of change associated with the achievement of this goal; conscious effort to achieve a stated goal. The main normative interpretations of development are outlined.

Keywords: development, development studies, history of concepts, human development, sustainable development, postdevelopment

Проблематика развития является чрезвычайно важной в современном мире, поскольку сохраняют свою актуальность социальные проблемы, решение которых принято связывать с процессом развития в тех или иных его интерпретациях, – бедность, голод, неравенство внутри стран и между странами, глобальный экологический кризис и многие другие. При этом в научной литературе сам концепт развития является весьма неоднозначным (Д.А. Кларк насчитывает не менее 30 основных значений данного понятия [1]). В последние десятилетия концепт развития стал подвергаться критике с позиций теории постразвития (постдевелопментализма), которая оспаривает не только научную ценность этого понятия, но и считает его неприемлемым в социальной практике в силу его евроцентристских, деполитизирующих и авторитарно-технократических установок [2]. Тем не менее, несмотря на регулярные попытки устранить это понятие из социально-научного дискурса как теоретически несостоятельное и политически опасное, оно сохраняет свое значение, что проявлялось в том числе и в принятии Целей развития тысячелетия (2001) и Целей в области устойчивого развития (2015), выполнение которых было взято на себя всеми странами-членами ООН.

С точки зрения автора, неоднозначность концепта развития прямо связана с тем, что это одно из важнейших социально-политических понятий, дискуссии по поводу которого непосредственно связаны с различными общественными интересами и идеалами. Как отмечал Р. Козеллек: «Понятие же, напротив, должно оставаться многозначным, чтобы оно могло быть понятием <...> С некоторым преувеличением это можно сформулировать так: значения слова могут точно определяться дефинициями, а понятия могут

только интерпретироваться» [3, с. 37-38]. Поэтому не может быть речи о том, чтобы дать единственно верное определение данного понятия, скорее, речь должна идти о том, чтобы очертить его структуру, определяющую рамки его возможного использования, и ряд возможных смысловых содержаний, сменяющих друг друга в ходе истории теории и практики развития.

Можно согласиться с рядом исследователей [4; 5; 6], что понятие развития имеет трехсоставную структуру, включая в себя следующие компоненты:

- нормативное видение желаемого состояния общества, потенциал которого заложен в существующем;
- процесс изменений, связанных с достижением данной цели;
- сознательные усилия, направленные на достижения заявленной цели.

Подобная структура присуща любым концепциям развития независимо от того, как понимается желаемая цель, какие механизмы выделяются в процессе изменений и какие усилия прикладываются для ее достижения.

При этом одновременное наличие нормативного видения и целенаправленных усилий отличает понятие развития от других социально-научных понятий, связанных с направленными социальными изменениями, например, прогресса (необязательно предполагаются сознательные усилия) или эволюции (не предполагаются как цель, так и сознательные усилия).

Существующие трактовки развития в социологии различаются между собой в трактовках всех основных компонентов понятия развития, однако именно нормативный компонент играет определяющую роль, задавая рамки рассмотрения имманентного и интенционального изменения.

Например, существующие теории модернизации могут не соглашаться между собой в объяснении механизмов модернизации и, следовательно, в возможных рекомендациях относительно оптимальной реализации, однако они соглашаются между собой в идентификации модерна как цели развития (возможно, даже отрицая при этом нормативный характер такой идентификации). Таким образом, идентичность той или иной теории развития будет определяться именно нормативным видением развития.

В конечном счете, можно выделить ряд базовых нормативных интерпретаций, задающих рамки социально-научных дискуссий о развитии с 1950-х гг. по сегодняшний день [5; 7; 8]:

- развитие как материальное изобилие, экономический рост;
- развитие как индустриализация;
- развитие как модернизация, структурная дифференциация;
- развитие как преодоление зависимости, достижение автономии от мировой системы;
- развитие как рост участия в принятии решений;
- развитие как свобода, рост возможностей;
- развитие как безопасность;
- развитие как обеспечение устойчивости окружающей среды;
- развитие как иллюзия, недостижимая цель.

Как правило, признание тех или иных нормативных трактовок в научном сообществе зависело от сочетания различных факторов – преобладающих на тот момент общетеоретических подходов, актуальных социальных проблем, успешности предлагаемых практических решений, активности отдельных государств и общественных движений.

На сегодняшний день относительно более признанным мы можем считать понимание развития как свободы, роста возможностей человека (развитие человека), как удовлетворения основных потребностей при обеспечении устойчивости окружающей среды (устойчивое развитие) и как дискурса господства, порождающего разрушение привычных укладов жизни и окружающей среды (постразвитие; однако даже теоретики постразвития не отказываются от идеи целенаправленных усилий по улучшению жизни человека и общества, хотя и предпочитают использовать для этого другие понятия).

Очевидно, что это лишь промежуточный итог, и дискуссии о развитии не закончатся никогда. Однако понимание структуры концепта развития позволяет нам выявить основные рамки этой дискуссии и разграничить нормативные и дескриптивные компоненты в социально-научных теориях развития.

Список использованных источников

1. Clark, D. A. *Visions of Development: A Study of Human Values* / D.A. Clark. – Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2002. – 282 p.
2. Ziai, A. *Development Discourse and Global History* / A. Ziai. – London and New York: Routledge, 2016. – 244 p.
3. Козеллек, Р. Введение / Р. Козеллек // *Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2 т. Т. 1* / пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; науч. ред. Пер. Ю. Арнаутова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – С. 23-44.
4. Koponen, J. *Development: history and power of the concept* / J. Koponen // *Forum for Development Studies*. – 2020. – Vol. 47. – № 1. – P. 1-21.
5. Martinussen J. *Society, State, and Market: A Guide to Competing Theories of Development* / J. Martinussen. – London: Zed Books, 1997. – 386 p.
6. Thomas, A. *Meanings and views of development* / A. Thomas // *Poverty, Development in the 1990s* / Allen T., Thomas A. (eds). – Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 23-48.
7. Greig A. *Challenging Global Inequality: Development Theory and Practice in the 21st Century* / A. Greig., D. Hulme, M. Turner. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. – 296 p.
8. Nederveen Pieterse J. *Development Theory: Deconstructions / Reconstructions*. 2 ed / J. Nederveen Pieterse. – London: Sage, 2010. – 252 p.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

ЕМЕЦ И.И.,

канд. филос. наук,

доцент кафедры социологии управления

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Автор раскрывает сущности и мотивы добровольческой деятельности как фактора воспитания морально-нравственных качеств личности студента. Подчёркивает значимость её практической ориентированности, способствующей формированию гуманистических ценностей. Даёт рекомендации по вовлечению молодёжи в добровольческую деятельность.

Ключевые слова: добровольческая деятельность, нравственное воспитание; морально-нравственные качества, личностное развитие, студенческая молодёжь, профессиональное становление

VOLUNTEER ACTIVITIES AS A FACTOR OF MORAL EDUCATION OF YOUTH STUDENTS

YEMETS I.I.,

candidate of Philosophical Sciences,

Associate Professor of the Department of Sociology of Management,

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The author reveals the essence and motives of volunteering as a factor in the education of the moral qualities of a student's personality. Emphasizes the importance of its practical orientation, which contributes to the formation of humanistic values. Gives recommendations on how to involve young people in volunteering.

Keywords: volunteering, moral education; moral qualities, personal development, student youth, professional development

Экономическая и политическая нестабильность и социокультурные трансформации порождают кризис социальной, личностной и духовной идентичности, что сопровождается ростом криминализации молодёжи, распространением экстремистских и конфликтно-протестных настроений, алкоголизма, наркомании и девиации, и в конечном итоге ведёт к росту социального отчуждения. Именно в этих условиях как никогда остро встаёт проблема нравственного воспитания подрастающего поколения. Руководством государства признаётся социальная значимость морально-

нравственного воспитания молодёжи для устойчивого социально-экономического развития страны и национальной безопасности, что нашло своё отражение в Стратегии государственной молодёжной политики Российской Федерации и других нормативных и научно-методических документах [4].

На сегодняшний день в педагогической практике представлено многообразие подходов и методов морально-нравственного воспитания личности с учётом возрастных, гендерных, личностных и пр. особенностей субъекта воспитательного воздействия и специфики организации. Одним из наиболее эффективных средств выступает добровольческая (волонтерская) деятельность. Привлечение студенческой молодёжи к добровольческой деятельности существенно повышает эффективность формирования морально-нравственных качеств личности современного молодого человека.

Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в Донецкой Народной Республике, по сути, является уникальной. Общество, ввергнутое в острый вооруженный конфликт, переживает пик гражданской активности, когда массы людей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, переживающих экстремальные ситуации, бескорыстно и искренне стремятся помочь ближнему.

Первоочередными объектами волонтерской деятельности выступают социально незащищенные, остро нуждающиеся, лишенные возможности самопомощи лица или группы лиц (старики, люди с ОВЗ, инвалиды, пострадавшие от стихийных бедствий, антропогенных катастроф и социальных катаклизмов). Именно поэтому добровольческая деятельность, с одной стороны, является значимым ресурсом социального развития и разрешения общественных проблем, а с другой – обладая существенным педагогическим потенциалом, возрождает в молодежной среде гуманистические ценности и способствует формированию и развитию духовно-нравственного начала, стремления к проявлению милосердия и справедливости, защите прав и достоинств личности, пробуждению в человеке Человека [1].

Добровольческая деятельность выстраивает пространство возможностей для посильных усилий и индивидуальных вложений всех желающих в дело помощи и заботы об окружающем мире и нуждающихся людях. Все виды добровольческой активности можно дифференцировать на две группы по форме организации деятельности: 1) индивидуальная добровольческая деятельность (48%); 2) волонтерская деятельность в составе группы добровольцев (52%).

Многообразие содержания добровольческой деятельности представлено следующими направлениями:

- помощь мобилизованным, военнослужащим и раненым;
- работа с социально-незащищенными слоями населения (беженцы, пожилые граждане, люди, временно проживающие в социальных общежитиях, лишившиеся жилья в результате военных действий, люди с ограниченными возможностями и пр.);

- работа с детьми, оставшимися без попечения родителей (в детских учреждениях и социальных общежитиях);
- участие в проектах, направленных на решение вопросов местного значения (облагораживание и благоустройство территории);
- работа в приютах для животных и многое другое.

Следует отметить, что не все добровольцы альтруисты. Волонтерский труд не оплачивается. Однако, как показывает практика, помимо денежного вознаграждения существует масса иных мотивирующих факторов для добровольчества.

Люди, занимающиеся добровольческой деятельностью, руководствуются самыми разнообразными мотивами, которые можно дифференцировать на четыре группы: альтруистическая мотивация, социальная мотивация, социальная ответственность, материальная мотивация. Не смотря на многообразие мотивов добровольчества важно, что все они не связаны с извлечением прибыли и осуществляется через личностную вовлеченность.

Для успешной (более эффективной) работы по вовлечению молодежи в добровольческую деятельность можно предложить следующие рекомендации.

1. Информировать волонтеров не только о том, чем им предстоит заниматься, но и о том, чем эта деятельность полезна для них самих с учётом мотивации потенциальных добровольцев, для этого необходимо: 1) помочь человеку в осознании собственного внутреннего потенциала, в определении личной миссии, в выборе жизненного пути (мотив – реализация личностного потенциала); 2) обеспечить положительное подкрепление его деятельности со стороны значимого окружения, что позволит ему самоутвердиться, почувствовать причастность к общественно полезному делу (мотив - общественное признание, чувство социальной значимости); 3) предложить род занятий, в наибольшей степени позволяющий проявить свою индивидуальность (мотив – самовыражение и самоопределение) (выступления для поддержания позитивного эмоционального настроения бойцов, лечение и уход за животными и пр.); 4) обеспечить возможность сформировать объективное представление о будущей профессиональной деятельности или сориентироваться в выборе направления профессионального обучения на основе привлечения к практической деятельности (мотив – профессиональное ориентирование); 5) информировать о возможности приобретения профессиональных навыков (лидерских навыков, навыков защиты и отстаивания прав и интересов и др.) и овладения различными технологиями, в том числе: коммуникативными, строительными, информационными, компьютерными; (мотив – приобретение полезных социальных и практических навыков); 6) информировать о формах реализации добровольческой деятельности: индивидуальная или командная работа, предполагающая совместную деятельность, возможную взаимозависимость, требующую координации функций и усилий (мотив – возможность общения, дружеского взаимодействия с единомышленниками);

7) информировать о функциях волонтера в процессе реализации добровольческой деятельности (мотив – приобретение опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия).

2. Обеспечить максимально возможный комфорт и благоприятный режим выполнения добровольческих задач и функций для волонтера.

3. Создать имидж конкретной волонтерской деятельности, ясно отображающий её цели, задачи и характер, и несущий яркую, положительную, эмоциональную нагрузку [2, 3].

На современном этапе общество столкнулось со множеством социальных проблем, которые не под силу решить, не прибегая к помощи волонтеров. В результате усилий добровольцев в конечном счете повышается уровень доверия в обществе, взаимного уважения, солидарности и согласия, благодарности и признательности, восстанавливается справедливость – укрепляются духовно-нравственные узы, обеспечивающие полноценную жизнь человека.

Социальная значимость добровольчества порождает необходимость системного подхода в правовом регулировании данной сферы. Интеграция Донецкой Народной Республики в нормативно-правовую сферу Российской Федерации способствует институализации добровольческой деятельности на территории республики и расширяет возможности её использования в рамках образовательного процесса в высшей школе для формирования профессиональных компетенций (коммуникативных навыков, отдельных практических умений и навыков) и нравственных качеств обучающихся.

Список использованных источников

1. Волонтерская деятельность в России: организации, программы, движения и виды волонтеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myldl.ru/news/item/103>

2. Волонтерский менеджмент: пос. для сотрудников и молодежных лидеров Белорусского Общества Красного Креста по организации работы волонтеров // VOLONTER.indd [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bmu-rcn.narod.ru/AboutBMU/Resources/BMUbooks/VolontManagBRC.pdf>

3. Методические рекомендации для организаторов добровольческой деятельности: мотивация к добровольческой деятельности, организация и сопровождение деятельности добровольческого объединения. – Омск, 2020. – 38 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmc55.ru/upload/uploads/2022/mediamaterialy-posobiya-nasayt/2.%20Методические%20рекомендации%20для%20организаторов%20добровольческой%20деятельности.pdf>

4. Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р // ГАРАН.РУ – информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/>

УПРАВЛЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ВЛАСТИ

ЗЫРИН Д.Г.,

канд. филос. наук,

доцент кафедры социологии управления,

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Автором рассмотрено проявление власти как целого, дифференцированного на части феномена, являющимися ее формами. Одной из таких форм является управление. Выделение ее как отдельной формы власти построено на смещении акцента в целостности с одной части на другую.

Ключевые слова: власть, управление, контроль, организация, руководство, воля

MANAGEMENT AS ONE OF THE FORMS OF MANIFESTATION OF POWER

ZYRIN D.G.,

candidate of Philosophy,

Associate Professor of the Department of Sociology of Management

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The author considers the manifestation of power as a whole, differentiated into parts, which are its forms. One of these forms is management. Singling it out as a separate form of power is based on a shift in emphasis in integrity from one part to another.

Keywords: power, management, control, organization, leadership, will

Власть в своей полноте проявляется как целое, дифференцированное на части, являющиеся ее формами. В процессе этого различения образуется не произвольное количество форм, а только такое, которое обусловлено целесообразностью ее функционирования как целостности.

Длительная эволюция человечества позволяет выделить в наиболее чистом виде всего четыре формы проявления власти: контроль, организацию, руководство и управление. Что касается самого процесса формообразования этих разновидностей власти, то не так уж и много есть оснований для определения продуктивных допущений, потому что все они должны вытекать из диалектики формы и содержания.

Феномен каждой формы власти как частей целого можно свести к двум аспектам. С одной стороны, каждая часть является самостоятельной реальностью с присущей ей смыслом или идеей, а с другой – все формы

власти являются частями целого и выступают по отношению к нему его составляющими.

Если они будут разъединены или будут определяться как изначально самостоятельные, то потеряют нечто, что связывало их не только со всеми другими частями, но и создавало полноту «жизненности», все то, что делает каждую форму власти в отдельности собственно властью. Поэтому все формы власти должны быть обусловлены единством происхождения из целого, которое является по отношению к ним более полной формой власти.

Исходя из понятия власти как реализации воли, направленной на ограничение условий, препятствующих достижению цели с помощью каких-либо средств, можно выделить пять ее составляющих.

Во-первых, власть – это воля. В контексте целого эта часть выражает силовое начало и присутствует во всех других частях как энергетическое начало.

Во-вторых, власть соотносится с целью, под которой следует понимать образ желаемого будущего. Иными словами, в понятии цели заложено предвосхищение желаемого результата. А результат, в свою очередь, задается как определенные параметры цели, которые могут выступать в своей обособленности как самостоятельные цели. Существенным моментом в понимании цели является система обратной связи. В силу этого отношение «воля – цель» как система обратной связи проявляется как власть в форме контроля.

В-третьих, то, что мы называем путями, которые должны привести к желаемому результату, с необходимостью предполагают процесс структурирования условий. Фраза «ограничение условий, препятствующих достижению цели» содержит в себе указание на механизм упорядочивания этого процесса.

И если текстовый вариант не понимать буквально только как ограничение, то к нему можно отнести и механизм создания благоприятствующих условий. Ведь ограничивая проявление одних условий, мы тем самым даем возможность проявиться другим, которые будут способствовать достижению цели. В этом заключена суть организации как формы проявления власти.

В-четвертых, цель достигается с помощью определенных средств. Средства как необходимый элемент создания соответствующих условий несут в себе заряд дополнительной энергии, которая должна усилить волю. Связь воли со средствами создает предпосылки для проявления еще большей активности, которую следует постоянно направлять по определенному руслу. Так создается основание для образования власти в форме управления.

В-пятых, осуществление власти проходит в разнообразных условиях. Одни из них могут препятствовать достижению цели, другие, наоборот, благоприятствовать. Разобраться в том, что идет на пользу в данный момент, а что приносит вред, не так уж и просто. Для этого требуется не только целостное видение всего происходящего, но и умение вносить определенные

коррективы как в организацию, так и в управление. Такая форма реализации воли может быть под силу только одному человеку, способному олицетворять собой целостность, в которой внутренние и внешние условия будут оптимально соотнесены. Данная форма власти проявляется как власть руководства.

Контроль, организация, руководство, управление как формы проявления власти образуют собой части одного целого. Они – суть различия внутри единства, которым является власть как таковая. Каждая часть вытекает из сущности целого.

Поэтому определение каждой формы власти может быть построено на смещение акцента в целостности с одной части на другую. Тем самым каждая форма власти обретает статус власти как таковой, в которой подчеркивается ее специфика. Именно этот аспект проявления власти нас больше всего и интересует. Ведь в вопросах о формах власти нам надо решить для себя только одно, что представляют собой части целого как формы власти, то есть какая в них заложена идея.

Взаимосвязь форм власти есть целостная система, представляющая собой единство более высокого порядка, чем каждая форма в отдельности. В этой системе все отдельные части связаны между собой неразрывными узлами. Каждая из них сама по себе порождается за счет других, развивая до относительного максимума свои свойства. Каждая форма власти из своей собственной сущности выявляет вовне то, что может гармонизировать с выявленными таким же образом другими частностями. Форма власти, которая является производной другой формы власти, не обладает властными полномочиями по отношению к своему породителю. Все отношения несоответствия устраняются посредством привлечения чего-то третьего, коим является судебная инстанция. Порожденная форма власти может только посредством суда проявлять власть к вышестоящей власти. Вышестоящая власть, в свою очередь, проявляет свою власть без привлечения третьей стороны по отношению к тому, что было ею порождено в качестве формы власти.

Если формы власти в процессе дифференциации образуют относительно самостоятельные структуры, то каждая из них должна в себе сохранить все те связи и доли тех частей, которые были присущи им в рамках целого. Аналогия по регенерации утерянной части ящерицей. Иными словами, выделив из себя ту или иную форму власти и определив ее носителя, целое сохраняет связь с частью и, более того, содержит в себе ее потенциальность. Сохраняется не фантом части, а как бы ее дубликат, ее потенция, которая может быть актуализирована по мере необходимости. Можно согласиться с тем, что в развитых формах власти есть целостное видение каждой части, функциональный момент ее незрелости, несовершенства, незавершенности.

Каждая форма как часть целого должна специализироваться на чем-то своем. Вновь образованные формы не могут быть чем-то произвольным в

своим функциональным проявлением. Они есть моменты целого, т. е. являются его составляющими. Вместе с тем каждая часть в своем обособленном состоянии имеет свою специфику, которая не повторяет другие части, и в то же время в ней содержатся признаки всех остальных частей. Если с разумной точки зрения определить, что представляет собой власть в форме контроля, то для этого следует в той целостности, которую образуют части, найти ту, что соотносится с контролем, отвечает его сути, и увязать ее с другими частями. То же самое необходимо проделать и для других форм власти.

Управление – это такая форма проявления власти, которая в заданных условиях оптимально использует наличные средства для реализации поставленной цели. Полученная информация в процессе осуществления власти в форме управления позволяет использовать средства так, чтобы избежать этих проблем в будущем. Главным в управлении является создание необходимой мотивации на достижение цели. Мотивационная обусловленность определенного уровня результативности зависит от того, насколько объективно и точно измеряется фактически достигнутая результативность. Контроль как составляющая власти в форме управления связан с процессом формирования будущих ожиданий, которые соотносятся с фактическими результатами с вознаграждениями и санкциями. Управление как форма проявления власти обеспечивает процесс реализации цели в качестве системы с эффективной обратной связью в рамках тех правил достижения цели, условий и средств, которые заданы извне. Как форма власти управление обеспечивает выходные характеристики на заданном уровне, несмотря на противодействие внутренних и внешних условий.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ В УСЛОВИЯХ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

ЗЫРИНА Я.А.,

канд. социол. наук,

заведующий кафедрой социологии управления

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Автором рассмотрено проявление субъектности студента в условиях образовательного воздействия высшей школы. Проанализированы социальные ожидания от высшей школы и субъект-субъектная система взаимодействия студента и преподавателя как способ реализации их субъектного потенциала и достижения эффективного результата профессиональной подготовки.

Ключевые слова: субъект, субъектность, высшая школа, образовательное воздействие, медиатор

SOCIAL EXPECTATIONS AND SOCIAL ROLES SUBJECT-SUBJECT INTERACTION IN HIGH SCHOOL

ZYRINA Y.A.,

candidate of Sociological Sciences,

Head of the department of sociology of management,

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The author considered the manifestation of the student's subjectivity in the conditions of the educational impact of higher education. Social expectations from higher education and subject-subject system of interaction between student and teacher as a way of realization of their subject potential and achievement of effective result of professional training are analyzed.

Keywords: subject, subjectivity, higher school, educational impact, mediator

Проблеме субъекта уделяли внимание представители различных отраслей научного знания. Указанное понятие рассматривалось сквозь призму таких наук как философия, психология, педагогика, социология, право [1; 2].

Субъект – это достаточно обобщенное понятие, которое интегрировано объединяет в себе различные уровни проявления активности, инициативности, критического мышления, творчества на основе осознанного и мотивированного отношения индивида к окружающему миру, деятельности, самому себе и другим людям, а также осознанное выполнение социальной роли и понимание своего места в обществе и перспектив собственной детерминации, исходя из диагностики условий деятельности и имеющейся жизненной стратегии.

Социологический подход к определению субъекта имеет свою специфику. Это обусловлено тем, что в данном случае современная социология акцентирует внимание именно на социальных процессах, а не на социальной структуре.

Определяя действующее лицо, социологи используют такие термины, как «субъект», «актор», «агент». Но именно «субъект» означает, что индивид является не только транслятором, передающим ценностно-нормативную систему или другие феномены социального, но и активным преобразователем действительности.

В свою очередь, в современных социологических исследованиях чаще рассматривают групповой или социальный субъект. Мы считаем целесообразным акцентировать внимание на индивидуальном субъекте, а точнее – на студенте как субъекте образовательного процесса в высшей школе. Мы считаем, что основное противоречие в понимании субъекта образовательного процесса заключается в том, что студент как номинальный субъект не всегда является таковым по факту.

Студент как субъект образовательного процесса должен критически и осознанно относиться к образовательному процессу, направлять свою активность и интересы на достижение образованности как результата освоения профессии, активно вступать в субъект-субъектное взаимодействие с преподавателями, уравнивая свои права и обязанности, должен стремиться реализовать свой субъектный потенциал и стать квалифицированным и конкурентоспособным специалистом, который способен к профессиональному росту и обучению в течение жизни, а также творческой самореализации в выбранной области профессиональной деятельности.

Под субъектностью мы понимаем субъектные элементы в объекте образовательного воздействия, которые, не изменяя его структуру, выполняют определенные функции, обусловливаемые сохранением субъектных характеристик в контексте социальных отношений [3].

Сущность образовательного воздействия высшей школы не ограничивается мероприятиями учебного и воспитательного процессов, а охватывает всю совокупность социализационных воздействий образовательной среды, стиль отношений между преподавателем и студентом и уровень реализации его субъектного потенциала.

Преодолеть пассивность объекта образовательного воздействия можно только изменив систему субъект-объектных отношений на субъект-субъектное взаимодействие между преподавателем и студентом, поскольку именно они создают наиболее благоприятные условия для реализации субъектных потенциалов всех участников образовательного процесса в высшей школе и достижения цели высшего образования – качественного обеспечения социального запроса.

Студент, чтобы быть полноценным субъектом образовательного процесса, должен актуализировать образовательную субъектность, реализуя следующие ее основополагающие характеристики: волю как умение концентрировать усилия для преодоления препятствий на пути к достижению цели, целеполагание как мотивационную основу профессионального самоопределения, интеллект как умение использовать освоенную информацию для преобразования желаемого будущего, самосознание как проявление критического мышления и ограничения как умение соблюдать «правила игры».

Образованность выступает критерием адекватности полученной специальности и адаптивности выпускников высшей школы к социальной практике.

В качестве необходимых условий образованности можно рассматривать мотивацию абитуриентов, объективацию оценки и готовность студентов принять предлагаемую вузом форму организации учебного процесса.

Они являются катализатором перехода конфликтной ситуации, которая накапливалась десятилетиями в системе высшего образования, в социальный

конфликт – еще неявный по последствиям своего протекания, но уже заявивший о себе в своих тенденциях.

Для достижения целей высшего образования и удовлетворения социального заказа наиболее приоритетной, эффективной и желательной мотивацией должна быть ориентация студентов на профессиональное самоопределение.

В случае ориентированности на жизненное самоопределение студенты, столкнувшись с трудностями в процессе обучения, а также во время трудоустройства и на первых шагах в профессии как таковой, пойдут искать более легкие пути к материальному благополучию, комфорту и другим радостям жизни.

Такой вариант развития событий, хотя и в меньшей степени, но возможен и в случае стремлений к самореализации, поскольку она сполна возможна и за пределами высшего образования.

Студенты в большинстве случаев нацелены на достижение формального высшего образования [4]. Общество они обвиняют в том, что оно не обеспечивает их рабочими местами, и, в лучшем случае, студенты сталкиваются с социальным заказом и, собственно, с обществом в процессе поиска рабочего места в конкретной организации.

В свою очередь, общество однозначно требует необходимого соответствия результатов высшего образования требованиям современного рынка труда.

Это предполагает, что у студента должна быть высокая квалификация, соответствующие ей результаты усвоения знаний, умений и навыков, наличие мотивации и способность к самообразованию, мобильности, самореализации, конкурентоспособности и соответствия конкретным рабочим местам.

Согласно современным тенденциям развития общества повышается значение перевода студентов от обучения на уровень самообучения, самообразования на протяжении всей жизни. Действительно, в ситуации, когда меняются потребности общества, а соответственно и социальный заказ, когда возникают новые сферы профессиональной деятельности, а те, что были, становятся неактуальными, когда современные вызовы меняют привычный ранее стиль взаимодействия в производственных отношениях на дистанционный, не пополнять свои знания, не повышать квалификацию, быть не готовым при необходимости сменить профессию или приобрести дополнительную, программировать себя на единственный возможный профессиональный путь – это значит обречь себя на неуспех, стать неконкурентоспособным и «экономически лишним».

Для высшей школы традиционной является субъект-объектная система отношений между преподавателями и студентами. Это обуславливается распространенным среди студентов пассивным пользовательским отношением и ориентацией на внешние атрибуты высшего образования, традиционной для высшей школы лекционно-семинарской структурой

образовательного процесса, а также недостаточной реализацией прагматического аспекта образовательного процесса.

Существуют различия в определении студентами ролей участников образовательного процесса в зависимости от формы его организации. Студенты не в равной степени готовы проявлять субъектность, в частности образовательную, и брать на себя ответственность за результаты образовательного процесса в высшей школе во время лекционных, семинарских, практических и индивидуальных занятий, а также во время выполнения самостоятельной работы. Соответственно и ожидания студентов, которые они возлагают на преподавателей, меняются в зависимости от ситуации.

Лекционное занятие студентами традиционно воспринимается как возможность получить информацию, а преподавателя – как ее носителя и источник.

По своей сути это занятие предполагает наиболее пассивную, по сравнению с другими формами организации учебного процесса, роль студента. Ведущую роль в организационном, содержательном аспектах и основную ответственность за результат студенты в какой учебной ситуации однозначно приписывают преподавателю.

Студенты понимают значение семинарских и практических занятий, которые для достижения более эффективного результата предусматривают необходимость большей активности, однако не все готовы ее проявлять. У тех же, кто готов ее проявлять, образовательная субъектность является диспозиционной, а не актуализированной.

Наибольшую сложность у студентов вызвало определение ролей участников образовательного процесса на индивидуальных занятиях и в процессе выполнения самостоятельной работы.

Студенты не вполне понимают значение индивидуальных занятий в учебном процессе, воспринимают их как аналог консультаций и рассматривают как необязательные. Большинство ответственности за результативность в процессе выполнения самостоятельной работы студенты склонны перекладывать на преподавателей.

Готовность студентов брать на себя обязанности субъекта на лекционных, семинарских, практических, индивидуальных занятиях и во время выполнения самостоятельной работы имеет различные степени обусловленности в зависимости от формы и курса обучения, гендерной принадлежности и степени удовлетворенности результатами обучения.

Функции преподавателя в условиях субъект-субъектного взаимодействия со студентами в образовательном процессе раскрываются путем реализации медиационного потенциала преподавания.

Его суть заключается в том, что преподаватель не является источником знаний, не накладывает на себя полномочия судьи, который оценивает уровень усвоения учебного материала, а выполняет функции медиатора между студентами и знаниями, служит «интеллектуальным зеркалом», чтобы помочь студенту соотнести процесс накопления информации с его конечным

результатом – образованностью как таковой, получить реальную оценку знаний, ставших тезаурусом будущего специалиста. Именно реализуя медиационный потенциал преподавания через развитие основополагающих характеристик субъектности высшая школа может создать образовательную среду, которая будет способствовать эффективному достижению цели высшего образования.

Список использованных источников

1. Барабанова, С. В. Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы / С. В. Барабанова. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2004. – С. 203-310.

2. Смирнов, С. Д. Психологические факторы успешной учебы студентов вуза / С. Д. Смирнов // Вестник Московского университета: Научный журнал. – 2004. – № 1. – С. 10-35.

3. Зырина, Я. А. Субъект-субъектные отношения как условие повышения качества подготовки специалистов в современных условиях / Я. А. Зырина // Актуальные проблемы исследований социальной сферы ЛДНР в условиях интеграции с РФ: материалы виртуального круглого стола с международным участием (Донецк, 20 марта 2023 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», ГОУ ВПО «ДОННУ». – Донецк ДОГАУИГС, 2023. – С. 62-67.

4. Гаврилов, Н. И. Установки в профессиональном самоопределении студентов донецких вузов / Н. И. Гаврилов, Я. А. Зырина // Вестник Донецкого государственного университета управления. Философия. Социология. Психология. – Донецк, ГОУ ВПО ДонГУУ, 2016. – №1. – С. 118-134.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ

КОВЫРЗИНА К.Д.,

*ст. преподаватель кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Специалист по организации и проведению социологических исследований
Центра сертификации деловых способностей
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Господствующий до недавнего времени тезис о несовместимости игры и работы не отражает современные тенденции кадрового менеджмента. Геймифицированные системы нематериального стимулирования зарекомендовали себя в качестве одной из технологий в системе управления персоналом.

Ключевые слова: управление, трудовая мотивация, геймификация, игры, организация, сотрудники

GAMIFICATION AS A TOOL FOR MANAGING WORK MOTIVATION

KOVRZINA K.D.,

*senior lecturer of the Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Specialist in the organization and conduct of sociological research
Business Ability Certification Center
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Modern economic conditions require new approaches to the formation and implementation of mechanisms for managing the personnel of enterprises with coordinated interaction between management and the workforce.

Keywords: management, work motivation, gamification, games, organization, employees

В условиях развития информационного общества и научно-технического прогресса, автоматизации и информатизации бизнес-процессов можно наблюдать изменение содержания труда. Повышение социальных ожиданий сотрудников способствует увеличению роли трудовой мотивации в системе управления персоналом, усложняя тем самым содержание данного рода управленческой деятельности. Трудовая мотивация персонала и вовлеченность в трудовой процесс занимают ведущее место в стратегиях развития современных организаций [1].

В последние годы актуализировалась проблема вовлеченности персонала в трудовой процесс. Современные исследования отражают недостатки в существующих системах управления персоналом, связанные с отсутствием обратной связи со стороны руководства, отсутствием прозрачности в системах мотивации, нечеткими целями. Исследования, проведенные консалтинговой компанией Gartner, показывают, что 70% усилий по трансформации бизнес-процессов терпят неудачу из-за низкого уровня вовлеченности персонала в трудовой процесс [2].

Теоретический анализ зарубежных и отечественных исследований, посвященных теоретико-методологическим и методическим аспектам трудовой мотивации персонала, свидетельствует об интересе ученых к системам нематериального стимулирования, которые по своей эффективности не уступают материальным. Международные исследования доказывают, что ни высокая оплата труда, ни карьерный рост не могут повысить трудовую мотивацию к выполняемым функциям в долгосрочной перспективе. Исследование компании O.C. Tanner, занимающейся вопросами трудовой мотивации, показало, что 79% уволившихся людей называют важной причиной своего ухода «отсутствие признания». Признание, по мнению сотрудников, является одним из значимых факторов, который может вдохновить их на выполнение работы [3].

Геймификация как инновационный инструмент управления трудовой мотивацией персонала позволяет создать уникальную атмосферу для

сотрудников, одновременно решая множество вопросов кадровой политики организации. Возможности геймификации как инструмента нематериального стимулирования в управлении персоналом значимы: трудовая мотивация и развитие сотрудников, повышение эффективности обучения, адаптация новых сотрудников, создание корпоративной культуры и улучшение внутренних коммуникаций в организации [1].

Господствующий до недавнего времени тезис о несовместимости игры и работы не отражает современные тенденции кадрового менеджмента. Геймифицированные системы нематериального стимулирования зарекомендовали себя в качестве одной из технологий в системе управления персоналом. При моделировании и проектировании геймифицированных систем нематериального стимулирования особое внимание разработчики стараются уделять не только механизмам самого стимулирования, но и особенностям трудовых поколений. Нельзя не отметить, что 75,0 % мировой рабочей силы к 2025 г. будет состоять из поколения Y (так называемых «миллениалов»), для которого компьютерные игры являются неотъемлемой частью культуры. Элементы геймификации, инкорпорированные в рабочие процессы, будут для данного поколения «обычным» явлением [4].

Результаты анализа научной литературы свидетельствуют о недостаточной изученности проблемы нематериального стимулирования труда с позиции концепции геймификации. Учитывая важность обозначенной темы диссертационного исследования можно сформулировать научную проблему как противоречие между недостаточной научной обоснованностью практического применения геймификации в трудовой мотивации персонала и необходимостью усовершенствования систем управления персоналом. Такое положение определило актуальность исследования в диссертации проблемы применения геймификации в качестве инструмента управления трудовой мотивацией [3].

Список использованных источников

1. Артамонова, В. В. Исторические аспекты развития концепции геймификации / В. В. Артамонова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 2/1. – С. 54-62.

2. Дынкина, Е. Д. Геймификация, как инструмент повышения эффективности обучения персонала / Е. Д. Дынкина // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 2 (7). – С. 51-57.

3. Казмирчук, С. В. Геймификация как эффективное маркетинговое средство привлечения и удержания клиентов / С. В. Казмирчук, Н. И. Ларка, А. В. Ларка // Вісник Національного технічного університету ХПІ. Серія: Технічний прогрес та ефективність виробництва. – 2015. – № 26. – С. 158-161.

4. Коваленко, Б. Б. Геймификация как инструмент принятия управленческих решений / Б. Б. Коваленко, Т. И. Гусарова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 1. – С. 103-111.

РОЛЬ И МЕСТО СТИМУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ЛАПТЕВА В. Ю.,

*ассистент кафедры социологии управления,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Современные условия хозяйствования требуют новых подходов к формированию и реализации механизмов управления кадрами предприятий с согласованным взаимодействием руководства и трудового коллектива.

Ключевые слова: управление, мотивация, стимулирование, организация, сотрудники, эффективность

THE ROLE AND PLACE OF INCENTIVES IN THE SYSTEM OF PERSONNEL POLICY IN MODERN CONDITIONS

LAPTEVA V. Yu.,

*assistant of the Department of Sociology of Management,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Modern economic conditions require new approaches to the formation and implementation of mechanisms for managing the personnel of enterprises with coordinated interaction between management and the workforce.

Keywords: management, motivation, stimulation, organization, employees, efficiency

Оптимизация системы управления кадрами занимает важное место и требует более детального исследования ее приоритетного направления, а именно – стимулирования персонала. Создание и внедрение действующего механизма стимулирования создает условия для того, чтобы организация имела возможность в дальнейшем эффективно реализовать свою стратегию.

Бывает, что руководители принимают позицию, что нет необходимости мотивировать сотрудника, если он уже принят на работу и число кандидатов, готовых занять его место, очень велико. Негативные последствия неиспользования системы стимулирования проявляются в отношении сотрудников к организации, в том числе в увольнении или неэффективном, несвоевременном выполнении задач, отсутствии собственной изобретательности, нежелании развиваться. непонимание роли стимулирования в организации приводит к нарушению функции стимулирующего процесса. Это имеет негативные последствия для работника, такие как выгорание, сильный стресс или внутреннее истощение.

Ошибки, допущенные при стимулировании сотрудников, приводят к значительным убыткам для организации. Это может быть финансовый ущерб и потеря материала или времени, что может быть связано со снижением производительности, конкурентоспособности [1].

Попытка игнорировать проблему – это ситуация, при которой работодатели игнорируют тот факт, что эффективность работы их сотрудников зависит не только от их навыков и знаний, но также от их желаний и энтузиазма в работе. Сегодняшние работники ожидают, что к ним будут относиться как к партнерам, а не как к одной из шестерен в машине. Только партнерские отношения способны простимулировать их к действию и таким образом развивать конкурентное преимущество компании [2].

Ошибки в понимании сущности стимулирования – возникают, когда управленческий персонал, не до конца понимая смысл понятия стимулирования и ищет причины эффективной работы подчиненных только и исключительно в давлении.

В этом случае система стимулирования сводится к выплате вознаграждения, постановке работнику задач для выполнения, жесткому контролю и оказанию давления со стороны руководителей. Такое неправильное стимулирование приводит к прекращению творчества и инициативы работника, разрушает его лояльность к работодателю. Это приводит к невозможности дальнейшей разработки и внедрения инноваций, в результате чего организация становится неконкурентоспособной.

Непонимание роли нематериального стимулирования. Все чаще надбавки к заработной плате рассматриваются как нечто, чего работники заслуживают, независимо от их результатов, что делает их неэффективными стимулами к действию. Кроме того, все больше и больше высококвалифицированных сотрудников не уделяют слишком много внимания оплате труда, их более эффективно стимулируют к работе возможность саморазвития, хорошая атмосфера и межличностные отношения, а также важность и любопытство их работы. Поэтому для максимальной эффективности стимулирования следует использовать методы, представляющие собой оптимальное сочетание материальных и нематериальных методов при индивидуальном подходе к каждому члену рабочей команды.

Ошибки в создании системы стимулирования:

а) уклонение руководителя от обязанности совершать действия в области стимулирования – зачастую начальство старается избегать участия в процессе стимулирования, что противоречит всем придуманным до сих пор системам мотивации. Руководитель, его руководящая позиция, его авторитет являются основой для стимулирования подчиненных к достижению поставленных целей. От уровня его мотивации зависит мотивация всего коллектива – чем он выше, тем больше удастся активизировать сотрудников.

б) недооценка значения лояльности сотрудников, которая является основой построения системы стимулирования. Процесс стимулирования

бессмыслен в ситуации, когда подчиненный не идентифицирует себя с компанией. Чувство лояльности к рабочему месту возникает при выполнении трех условий: работники довольны условиями труда, воспринимают сложившиеся отношения как справедливые, доверяют начальству и руководству.

в) копирование чужой системы стимулирования является ошибкой в силу уникальности, специфики организационной культуры и культуры труда, а также уникальности руководящей позиции в каждой организации. Также из-за разной истории и набора опыта каждой компании система стимулирования должна создаваться и корректироваться индивидуально, чтобы, используя условия, сложившиеся в данной компании, можно было создать наиболее эффективную схему стимулирования.

г) «отсутствие системы» в системе стимулирования – это ситуация, при которой отдельные элементы системы, вместо того, чтобы быть взаимосвязанными и дополняющими друг друга, противоречат друг другу, не образуют целостной системы или не согласованы друг с другом [3].

Неспособность должным образом стимулировать сотрудников к эффективной работе связана с возможностью возникновения проблем в рабочей команде. Основные из них:

1) ошибочные решения персонала (вызванные, например, недостатком информации);

2) высокий уровень уныния сотрудников (в результате, например, оставления их и их работы без обратной связи в течение длительного времени);

3) конфликты между коллегами или целыми группами (проистекающие из сложившейся атмосферы соперничества, обвинения вместо поиска решения проблем);

4) низкий моральный дух (отсутствие смысла работы, отсутствие возможности внесения собственных изменений или улучшений);

5) растрата энергии сотрудников (например, из-за неправильного подбора сотрудников для данной должности, слишком длительных встреч, которые не заканчиваются презентацией конкретных результатов);

6) не достижение целей (связанное, в том числе, со слишком большим количеством формальностей, отсутствием у сотрудников чувства саморазвития, что приводит к неэффективной работе);

7) высокая текучесть кадров (например, публичная критика, проявление недоверия к сотрудникам) [4].

Этапы нематериального стимулирования, включенные в общую программу действий, выделяются в следующей последовательности [5].

Этап 1 – принимается решение о введении в действие системы нематериального стимулирования в организации.

Этап 2 – определяются потребности работников, предлагаемых в рамках системы инструментов нематериального стимулирования. Здесь важна ориентация именно на сотрудников, так как если наблюдается

несоответствие, то это может привести к тому, что работники не будут ценить заботу организации и ее стремление к поощрению и стимулированию. Определить потребности позволят системы оценки уровня удовлетворенности сотрудников.

Этап 3 – на данном этапе определяются типы достижений в трудовой деятельности, которые требуют и предполагают использование инструментов нематериального стимулирования. Нельзя поощрять за то, что естественно и входит в рамки трудовых обыденных обязанностей, так как в этом случае люди могут смотреть на любое свое трудовое действие, обусловленное должностными обязанностями, как на подвиг, который требует не только признания, но и обязательного вознаграждения.

Этап 4 – утверждается система нематериального стимулирования и выполняется ознакомление работников с пакетом поощрений.

Этап 5 – проведение мониторинга, поддержка или обновление пакета, так как пакет инструментов не должен быть постоянным, что приводит к привыканию к нему и восприятию как естественному элементу, к которому работники перестают стремиться. На изменение пакета инструментов оказывают влияние изменения во внутренней структуре организации; целей деятельности; повышение текучести персонала. Последнее свидетельствует о потере интереса к рабочему месту и, как следствие, поиск чего – то нового, что способно и материально, и нематериально удовлетворять потребности и амбиции.

Список использованных источников

1. Окнянская, А. А. Роль мотивации в системе управления персоналом в современных условиях / А. А. Окнянская // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2021. – № 2(22). – с. 156-163.
2. Чиркова, Ю. Р. Управление трудовой мотивацией персонала: современные механизмы и методы изучения / Ю. Р. Чиркова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2020. – № 6(37). – С. 62-74.
3. Хмелькова, Н. В. Вопрос мотивации и стимулирования в управлении персоналом // Н. В. Хмелькова, Н. Е. Сорокина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 3-2 (33). – с. 142-143.
4. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник / А.Я. Кибанов, И. А. Баткаева, Е. А. Митрофанова, М. В. Ловчева ; под ред. А.Я. Кибанова. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 524 с.
5. Дегтяренко, Е. А. Управление персоналом как ключевая роль в развитии бизнеса предприятия / Е. А. Дегтяренко, Д. О. Труфанова, В. И. Рой // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2018. – Т. 1. – № 4. – С. 71-74.

ПРИМИРЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО И ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

МАНГАСАРОВ Г.О.,

*ст. преподаватель кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Программы примирения потерпевших и правонарушителей являются самой распространённой формой восстановительного правосудия. В качестве основного элемента технологий в таких программах используется посредничество (медиация). Деятельность программ заключается в организации встречи потерпевшего и правонарушителя лицом к лицу по делам, которые поступают из следственных и судебных органов. Встреча предполагает добровольное участие каждой из сторон и происходит только в случае, если правонарушитель признал факт совершения им преступления.

Ключевые слова: потерпевший, правонарушитель, медиатор, правосудие, восстановительное правосудие, примирение

RECONCILIATION OF THE INJURY AND THE OFFENDER

MANGASAROV G.O.,

*senior lecturer of the Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Victim-offender reconciliation programs are the most common form of restorative justice. Mediation is used as the main element of technologies in such programs. The activity of the programs is to organize a meeting between the victim and the offender face to face on cases that come from the investigative and judicial authorities. The meeting involves the voluntary participation of each of the parties and occurs only if the offender acknowledged the fact of committing a crime.

Keywords: victim, offender, mediator, justice, restorative justice, reconciliation

Программы примирения потерпевших и правонарушителей являются самой распространённой формой восстановительного правосудия.

Подготовкой и проведением встреч – процедур примирения – занимается специальный посредник (медиатор), который выступает в роли ведущего и является нейтральным лицом. Посредник – не судья и не арбитр. Он не имеет права навязывать сторонам своё видение проблемы или свой вариант решения. Его главная цель – помочь сторонам прийти к взаимопониманию. Ведущий устанавливает правила (не допускать оскорбительных выражений, слушать друг друга, говорить по одному и т.п.),

соблюдение которых позволяет сохранить доброжелательную атмосферу во время процедуры примирения. Его задача – облегчить переговоры и перевести поток взаимных обвинений в признание несправедливости сложившейся ситуации. За счет техник перефразирования, выделения в высказываниях конструктивных оснований, активного слушания, умения работать с сильными эмоциями и т.п. посредник помогает сторонам выразить свои чувства и одновременно способствует снижению агрессивности и пробуждению человечности участников встречи.

Во время встречи потерпевшего и правонарушителя сторонам предлагается рассказать свою версию происшествия и то, каким образом преступление повлияло на их дальнейшую жизнь. У каждой из сторон есть право задавать вопросы. Далее они совместно решают, что делать с последствиями преступления.

В случае согласия они подписывают договор, который часто является решением по поводу материальной компенсации ущерба. Однако это не единственная возможность компенсации. Иногда правонарушители соглашаются отработать в пользу потерпевшего или в пользу сообщества. По мнению главного идеолога восстановительного правосудия Ховарда Зера, встречи потерпевшего и правонарушителя могут стать знаменательным событием в жизни каждой из сторон. Потерпевший может задавать все волнующие его вопросы, говорить о своих чувствах и давать понять преступнику, что он пережил в результате преступления, и как это изменило его жизнь. Кроме этого, у жертвы есть возможность понять, что значит преступление для того, кто его совершил. Поскольку потерпевший встречается лично с правонарушителем, его стереотипы пересматриваются, а страх уменьшается. Появляется шанс не только получить компенсацию, но и непосредственно принять участие в решении характера такой компенсации.

Таким образом, программа примирения потерпевших и правонарушителей создаёт условия для выявления чувств, обмена информацией и возмещения ущерба, возвращая при этом потерпевшим чувство уверенности и контроля над ситуацией. В то же время у правонарушителей появляется возможность увидеть в жертвах реальных людей. Они узнают о последствиях преступления из первых рук, что приводит к новому взгляду на предыдущие стереотипы и попытки самооправдания. Таким образом, у преступника есть шанс восстановить справедливость конкретными действиями, а также высказать раскаяние и попросить прощения.

Программы примирения потерпевших и правонарушителей появились в конце 70-х годов в США и в начале 80-х – в Европе. Первой из европейских стран, инициировавшей такую программу, была Великобритания. На сегодняшний день программы примирения успешно функционируют в Норвегии, Финляндии, Австрии, Германии, Франции и закреплены на уровне национального законодательства.

В других странах Европы были предприняты первые шаги в виде пилотных проектов (Дания, Швеция, Нидерланды, Ирландия, Испания и

Италия). На протяжении последних лет активизировалось движение за внедрение программ примирения в Восточной Европе. В Польше и Чехии после завершения экспериментального периода программы примирения (медиации) были не только внедрены, но и закреплены на законодательном уровне. Среди стран СНГ лидером является Российская Федерация, в которой программы примирения действуют уже несколько лет.

Для современной России идеи восстановительного правосудия – это и новое, и хорошо забытое старое. Обращение к истории судопроизводства показывает, что многие столетия в России существовали различные формы общественного суда, когда население, не прибегая к помощи чиновников и органов власти, самостоятельно «всем миром» или с помощью «уважаемых людей» разрешало возникающие споры и конфликты.

Такие способы решения дел существовали и в центральных областях России, и на ее окраинах, где широко использовались традиционные формы урегулирования споров и конфликтов во взаимоотношениях между людьми.

Вместе с тем современные представления о восстановительном правосудии существенно обогатились. По существу, это новая технология разрешения споров в сфере судопроизводства.

В современных государствах эта технология опирается на последние научные разработки в области психологии, социологии и права; она включает в себя определенный уровень нормативного регулирования; согласуется с действующими системами и процедурами судопроизводства. В этом смысле, восстановительное правосудие – это не столько «хорошо забытое старое», сколько новая, современная технология, требующая изучения, освоения, регулирования и внедрения в практику судопроизводства заново.

Что дает обществу и государству внедрение восстановительного правосудия? Его преимущества заключаются в том, что оно:

- позволяет решать конфликты за счёт активного вовлечения конфликтующих сторон;
- содействует удовлетворению обеих конфликтующих сторон;
- трансформирует борьбу между людьми в совместную деятельность по решению их конфликта несоперническим способом;
- укрепляет традиции миротворчества и сопереживания;
- содействует воспитанию общества и закреплению в нём гуманистических ценностей;
- обеспечивает скорейшее возмещение морального и материального ущерба, причинённого конфликтной ситуацией;
- частично освобождает правоохранительные и судебные органы от перегруженности мелкими делами и дает возможность сосредоточиться на делах более серьезных;
- экономит бюджет государства и время профессионалов уголовной юстиции.

Список использованных источников

1. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Х. Зер, пер. с англ. под общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
2. Флямер, М. Г. Восстановительное правосудие: от замысла к практической деятельности // Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: учебное пособие / М.Г. Флямер; под ред. Л.М. Карнозовой. – М., 2001. – С. 118-122.
3. Петрухин, И.Л. Восстановительное правосудие: процессуальные аспекты / И.Л. Петрухин // Восстановительное правосудие. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003.

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

МИРОНОВА Е.Н.,

*ассистент кафедры социологии управления, аспирант
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе обозначается социальная значимость вторичной занятости населения как формы самозанятости в системе мотивационных подходов повышения качества и уровня жизни граждан. Дается характеристика вторичной занятости и обозначаются причины возникновения и развития этого явления на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, вторичная занятость, самозанятость, цифровые платформы, мотивирующие факторы

SOCIAL ASPECT OF SECONDARY EMPLOYMENT OF THE POPULATION

MIRONOVA E.N.,

*assistant of the Department of Sociology of Management, postgraduate student
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The paper indicates the social significance of secondary employment as a form of self-employment in the system of motivational approaches to improve the quality and standard of living of citizens. The characteristics of secondary employment are given and the reasons for the emergence and development of this phenomenon at the present stage of development of society are indicated.

Keywords: quality of life, standard of living, secondary employment, self-employment, digital platforms, motivating factors

Значение таких показателей, как уровень и качество жизни населения являются важнейшими показателями эффективности реализации социально-экономической политики любого современного государства. Необходимо учитывать, что уровень жизни населения является фактором, указывающим на удовлетворённость духовных и материальных потребностей граждан общей массой доступных им в определённых временных промежутках объёмов товаров и услуг. При этом научное сообщество в системе показателей уровня жизни выделяет комплекс показателей качества жизни как системы показателей удовлетворённости базовыми нематериальными потребностями (социальными гарантиями, возможностью для саморазвития и продолжительностью жизни).

Каждое государство, ввиду относительно низкой эффективности государственного регулирования социальных институтов (пенсионного обеспечения, социального страхования и т.д.), стремится к постоянному совершенствованию системы мер мотивации населения к повышению качества жизни посредством внедрения новых подходов мотивирования населения. Указанная потребность государства вызвана такими негативными факторами, как значительная степень дифференциации доходов населения и низким уровнем жизни большей части общества. Можно согласиться с Т. В. Погодиной, что такие проблемы общества привели к ситуации «...когда преимущественно в социальной и трудовой сферах делался акцент на материальной мотивации, «деньги» стали культом, олицетворением успеха человека в жизни» [1, с. 66].

Необходимо учитывать также, что разработка государством комплекса мотивирующих инструментов для повышения качества жизни является постоянным процессом ввиду того, что существует зависимость роста показателей уровня качества жизни и увеличения необходимости роста производственных показателей экономики и, как следствие, снижения инфляционных процессов государства в целом.

Одним из мотивирующих к росту качества жизни инструментов можно обозначить создание условий для качественного роста экономической системы государства, которая невозможна без разработки многогранного комплекса поддержки предпринимательских инициатив населения, посредством содействия развитию самозанятости, в том числе вторичной занятости.

Под вторичной занятостью может быть обозначена «дополнительная работа или доходное занятие работающих граждан в формальном и неформальном секторах экономики при наличии у них основной работы» [2, с. 60]. Указанный вид занятости характеризуется определённой периодичностью деятельности (постоянная, сезонная, временная и т.д.), юридическим статусом (юридически зарегистрированная или не зарегистрированная в

органах власти деятельность) и может не соответствовать (полностью или частично) основной сфере профессиональной деятельности.

Причинами, вызывающими постоянную вторичную занятость, по мнению И. В. Охрименко, может быть то, что обеспечение возможности сотрудничества «...с несколькими другими компаниями, оставаясь при этом официально, трудится на основном месте работы, позволяет повысить доход, застраховаться от внезапного увольнения и самореализоваться» [3, с. 81]. При этом к причинам, которые способствуют появлению сезонной и временной самозанятости можно отнести необходимость в дополнительном источнике дохода или возможности применения дополнительных профессиональных навыков, а именно «монетизация» разнообразных увлечений, хобби и т.д.

Особое внимание государства на данном этапе развития общества уделяется созданию подходящих условий для регистрации в органах власти вторичной занятости, для получения таким работниками ряда прав и обязанностей, позволяющих не только регулировать такую деятельность, но и обеспечить возможность получения данной категорией граждан дополнительных социальных гарантий. На территории Российской Федерации деятельность самозанятых граждан, в том числе осуществляющих вторичную занятость, с 2018 года регулируется Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ [4]. Указанный закон позволяет при наличии основного места работы получить статус самозанятого лица и осуществлять трудовую деятельность для получения дополнительного дохода, который облагается специальным налогом со сниженной ставкой.

Принимая во внимание активную работу государства по созданию действенных условий для легализации дополнительной занятости населения, необходимо учитывать и возможность для указанных самозанятых лиц временного прекращения или возобновления такой деятельности без уплаты дополнительных сборов и лишних бюрократических препятствий, что очень позитивно может влиять на желание легализовать деятельности сезонных и временных дополнительно занятых граждан.

Важной особенностью вторичной занятости как вида самозанятости населения выступает полное или частичное отсутствие соответствия сферы дополнительной деятельности и основной профессиональной деятельности. В большинстве случаев это связано в том, что такая деятельность дополнительно занятых лиц, с одной стороны, может быть представлена как «...скорее вынужденная мера, позволяющая им улучшить своё материальное положение, с другой стороны – вторичная занятость может выступать способом поиска и реализации профессиональных интересов и в какой-то мере начальным этапом для развития своего собственного дела» [2, с. 66].

Новый качественный уровень развития вторичной занятости как формы самозанятости позволила совершить цифровая трансформация общественных

отношений и глобализация цифрового экономического пространства. Особая роль в этом процессе принадлежит созданию цифровых платформ (маркетплейсов), которые осуществляют посредническую деятельность в отношениях, возникающих между участниками рынка при реализации товаров и услуг. Можно согласиться с К. А. Андреевой, что именно «...развитие платформенной экономики сформировало новый вид отношений, возникающих между цифровыми платформами и лицами, которые получают доход посредством доступа к различным видам деятельности, например, услуги такси, клиринг, репетиторство, перевод, дизайн, IT-услуги» [5, с. 57].

Работа государства по созданию системного комплекса благоприятных условий (правовых, финансовых и т.д.) для работы цифровых платформ включает также работу по регулированию деятельности производителей товаров и услуг (индивидуальных предпринимателей, самозанятых и т.д.). Именно создание благоприятных условий деятельности самозанятых в сфере платформенной экономики позволяет увеличить уровень официально зарегистрированной вторичной занятости, которая может привести к повышению как уровня, так и качества жизни населения.

Таким образом, вторичная занятость населения как форма самозанятости возникает, в большинстве случаев, как реакция на мотивирующие элементы потребности в повышении уровня и качества жизни. Она не только непосредственно влияет на экономическую и на социальную сферу жизни общества, но и требует постоянного совершенствования механизмов государственной поддержки самозанятых граждан для дальнейшей реализации их предпринимательской активности.

Список использованных источников

1. Погодина, Т. В. Формирование системы мотивации населения к повышению качества жизни в современных условиях / Т. В. Погодина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2023. – Т. 33. – № 1. – С. 65-74. – DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-65-74
2. Покида, А. Н. Вторичная занятость работающего населения на современном рынке труда / А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская, И. А. Покида // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30. – № 1. – С. 60-67. – EDN RNSDJX.
3. Охременко, И. В. «Карьерный портфель»: влияние альтернативных видов труда и нестандартных форм трудового поведения на уровень вторичной занятости в России / И. А. Охременко // Социально-политические науки. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 80-86. – DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-1-80-86
4. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный Закон Российской Федерации [принят Государственной Думой Российской Федерации 15.11.2018 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CD%E0%EB%EE%E3+%ED%E0+%EF%F0%EE%F4%E5%F1%F1%E8%EE%ED%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%E4%EE%F5%EE%E4&sort=-1>

5. Зуева, К. А. Ограничение правового регулирования трудовых отношений между исполнителями услуг и цифровыми платформами / К. К. Зуева // Юридическая наука. – 2023. – № 2. – С. 57-61.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

САМОТАЕВА Э.А.,

канд. психол. наук,

доцент кафедры социологии управления

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается актуальность для выживания и развития в современных условиях формирования у молодого поколения интегрального качества жизнестойкости. В качестве основы формирования жизнестойкости рассматривается развитие толерантности к неопределённости как качества, характеризующего личностную зрелость человека, взаимосвязанного с его субъектной активностью и дающего возможность эффективно строить свой жизненный путь в эпоху нестабильности и перемен.

Ключевые слова: молодое поколение, жизнестойкость, жизнетворчество, субъектная активность, толерантность к неопределённости, развитие

О THE PROBLEM OF FORMATION OF VITALITY OF THE YOUNG GENERATION IN MODERN CONDITIONS

SAMOTAIEVA E.A.,

candidate of Psychological Sciences,

associate professor of the Department of Sociology of Management

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The relevance for survival and development in modern conditions of the formation of the integral quality of resilience in the young generation is considered. As the basis for the formation of resilience, the development of tolerance for uncertainty is considered as a quality that characterizes the personal maturity of a person, interconnected with his subjective activity and making it possible to effectively build his life path in an era of instability and change.

Keywords: young generation, resilience, life creativity, subjective activity, tolerance for uncertainty, development

Вопрос построения собственной жизни, её управляемость или зависимость от обстоятельств волнует человека в любом возрасте, но наиболее актуален для молодого поколения, поскольку от того, какой фундамент заложен в основу построения жизни, зависит весь дальнейший жизненный путь. А от того, какой вектор жизненного пути будет выбран большинством молодых людей, зависит будущее страны в целом.

Условия современной жизни вполне можно обозначить как экстремальные. Это связано со многими факторами и угрозами, прежде всего политическими, информационными, социально-экономическими. Данные условия и обстоятельства способствуют нарастанию стресса.

В периоды социальных перемен важно, чтобы молодое поколение проявляло осознанную активность и при этом, в целом, было удовлетворено своей жизнью.

Как указывали классики отечественной психологической мысли К. А. Абульханова, Е. Ю. Коржова, Н. А. Логинова и др., жизненный путь личности имеет единые для всех «измерения», но способ разрешения жизненных проблем, построения жизни, удовлетворённость ею глубоко индивидуальны.

Именно поэтому необходимо направлять усилие тех структур и тех лиц, которые непосредственно или опосредованно взаимодействуют с молодёжью, оказывают на неё воспитательное воздействие, на формирование такого необходимого для плодотворной жизни, а в нынешних условиях, можно сказать, даже напрямую – для выживания – качества, как жизнестойкость.

Жизнестойкость – это интегральное качество, в основе которого лежит система убеждений человека о себе, о мире и об отношениях с ним, состоящая из трёх компонентов: вовлечённости, контроля и принятия риска [2].

Компонент «вовлечённость» означает «включённость» человека в происходящее, ощущение себя причастным. Противоположностью вовлечённости является отчуждение.

С. Мадди, опираясь на работы Ж.-П. Сартра и Э. Фромма, описывает отчуждение как экзистенциальный недуг, суть которого состоит в отказе человека от совершения творческого выбора в пользу неопределённости, связанной с осуществлением уникального смысла собственной жизни (жизнетворчества). В результате такого отказа, жизнь человека приобретает конформистский характер, становится осуществлением биологических потребностей и социальных ролей [4].

Компонент «контроль» представляет собой убеждённость в том, что человек способен повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположностью этому – ощущение собственной беспомощности, которая на поведенческом уровне

может проявляться в неуверенности в себе, чрезмерном реагировании на внешние факторы, исполнительности, склонности действовать по плану [1]. В своих крайних проявлениях отсутствие или слабая выраженность убеждённости в способности влиять на собственную жизнь приводит к пассивности, стремлению к подчинению авторитетам.

В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование. Отсюда, компонент «принятие риска» выражается в убеждённости человека в том, что всё то, что с ним случается, способствует его развитию за счёт знаний, извлекаемых из опыта, – причём не только позитивного, но и негативного [3].

Человек способен совладать со стрессом и преодолевать трудные жизненные ситуации наиболее успешно при выраженности всех трёх компонентов, что и говорит, собственно, о выраженной жизнестойкости личности. Необходимо также отметить, что сформировать жизнестойкость у молодого поколения невозможно без развития толерантности к неопределённости. Психологический конструкт «толерантность к неопределённости» на протяжении последних лет всё чаще попадает в ракурсы внимания научного сообщества. В большинстве публикаций, посвящённых данной проблеме, так или иначе, звучит мысль о том, что толерантность к неопределённости является ресурсным качеством личности, коррелирующим с её субъектной активностью.

Таким образом, толерантность к неопределённости выступает основополагающим элементом жизнестойкости. По сути, развитие толерантности к неопределённости даёт возможность молодому человеку взрослеть, поскольку позволяет ему принимать неопределённость современного мира, отказавшись от детской иллюзии стабильности и однозначности картины мира и выработать взрослую позицию принятия неопределённости, способствующую активному и сознательному созиданию себя самого и своей жизни – жизнестроительству.

Формирование же самой толерантности к неопределённости, с нашей точки зрения, предполагает следующее: развитие критичности мышления, формирование способности к поиску возможностей и осознанию свободы выбора (субъектной активности) и воспитание ответственности – за себя, за свой выбор, за свою жизнь в целом.

Список использованных источников

1. Евтух, Т. В. Особенности толерантности к неопределённости у студентов социально-гуманитарных направлений подготовки / Т. В. Евтух, Т. М. Харламова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2022. – Вып. 1. – С. 146-158.
2. Мадди, С. Смыслообразование в процессах принятия решения / С. Мадди // Психол. журн. – 2005. – Т. 26. – № 6. – С. 85-112.
3. Молчанова, Л. Н. Жизнестойкость как фактор устойчивости к психическому выгоранию представителей экстремальных профессий /

Л. Н. Молчанова // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2015. – № 4 (10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medpsy.ru/climp>

4. Осин, Е. Н. Отчуждение как психологическое понятие / Е. Н. Осин // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2007. – С. 97-100.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА МЕДИЦИНЫ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

SERIKOVA T.E.,

*ст. преподаватель кафедры социологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»,
Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Затрагиваются вопросы, касающиеся отдельных аспектов взаимодействия системы здравоохранения и органов управления в условиях специальной военной операции. Фокусируется внимание на важности своевременного реагирования на нужды лечебных учреждений, оперативного информирования различных категорий населения о принимаемых мерах поддержки медицинской сферы. Затронута проблематика развития научно-образовательной составляющей социального института медицины с учетом СВО.

Ключевые слова: лечебные учреждения, управление, органы власти, специальная военная операция, новые регионы, работники медицинской сферы

INTERACTION OF THE SOCIAL INSTITUTE OF MEDICINE AND THE AUTHORITIES IN THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

SERIKOVA T.E.,

*senior lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies
FSBEI HE «Lugansk State University named after V. Dahl»,
Lugansk, Lugansk People Republic, Russian Federation*

Abstract. The issues related to certain aspects of the interaction of the health system and management authorities in the conditions of special military operation are touched upon. The attention is focused on the importance of timely response to the needs of medical institutions, prompt informing of various categories of the population about the measures taken to support the medical sphere. The problems

of the development of scientific and educational component of the social institute of medicine considering special military operation are touched upon.

Keywords: medical institutions, management, authorities, special military operation, new regions, medical workers

Одним из наиболее важных направлений деятельности органов власти в условиях проведения специальной военной операции выступает сфера медицины. Здесь не требуется каких-то особых аргументов, обосновывающих актуальность данной темы. Сразу же отметим, что самых позитивных оценок заслуживает особое внимание, проявляемое к героической работе медиков в условиях СВО со стороны целого ряда представителей местных и центральных органов власти. Однако боевые действия высвечивают и проблемные аспекты, демонстрируют важность системной и качественной работы на всех уровнях. Многие из них уже учтены или находятся в стадии решения. Тем не менее обозначим наиболее принципиально важные вопросы, действенная реакция на которые и далее будет определять степень успешности взаимодействия в широком значении социального института медицины и управленческих структур.

Очевидно, что в первую очередь речь идет об оперативности реагирования на потребности медицинских работников, осуществляющих свою деятельность в экстремальных условиях. Здесь под экстремальными условиями понимается не только оказание медицинской помощи непосредственно на поле боя, но и в лечебных учреждениях населенных пунктов, примыкающих к линии боевого соприкосновения, а также находящихся в условиях угрозы ракетного поражения. Речь таким образом идет практически о всех больницах, поликлиниках, лечебных центрах и иных институциях медицины ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. В этой связи следует отметить различия между взаимодействием органов власти и социальным институтом медицины в ДНР и ЛНР и освобожденными районами двух областей. У последних двух новых субъектов Российской Федерации до последнего времени отсутствовал опыт кооперации с учетом боевых действий. Тогда как в ДНР и ЛНР с 2014 года органы власти осваивали и отлаживали работу медицинской сферы в условиях активного, а впоследствии и вялотекущего ведения войны. Накопленный в республиках опыт мог быть определенного рода подспорьем для формирующихся управленческих структур в освобожденных районах Запорожской и Херсонской областей.

При определении ключевого принципа конструктивного взаимодействия социального института медицины и органов власти в условиях специальной военной операции принято говорить об оперативности. Скорость реагирования на нужды медицинских учреждений, волонтерских организаций и даже инициативы отдельных граждан, направленные на оказание медицинской помощи военным и мирным гражданам, оказавшимся в зоне боевых действий – действительно основа

результативности. Помимо практического смысла решения актуальных задач в кратчайшие сроки оперативное реагирование имеет и социально-психологический и даже политический эффект. Вселяет уверенность в граждан, укрепляет их понимание адекватности деятельности руководителей, аннулирует почву для сознательных спекуляций и сеяния панических настроений.

Отдельного внимания конечно же заслуживает вопрос снабжения. Актуальный всегда он обостряется в экстремальных условиях военных действий, требует порой неординарных решений, которые в свою очередь важно проводить с учетом тонкостей правовой регламентации. Правовая сфера также требует особой координации действий между различными ветвями власти.

Одним из недавних положительных примеров реагирования управленческих структур на ситуацию в медицинской сфере можно считать принятое решение о социальных пособиях медиков, осуществляющих свою деятельность в зоне проведения специальной военной операции. Здесь, конечно, важно, чтобы данный инструмент поощрения героической деятельности медиков осуществлялся без каких-либо сбоев, с соблюдением принципов социальной справедливости. Достойного, своевременного поощрения заслуживают представители всех звеньев медицинских учреждений.

Нельзя обойти вниманием и последствия санкционной политики. Она, как известно, привела к созданию дефицита по ряду категорий лекарственных препаратов. Именно в этом направлении важна самая оперативная реакция органов власти не только фактического характера (замена попавших под санкции препаратов на иные не менее эффективные), но и информационно-разъяснительного плана. Отсутствие или недостаточная оперативность реакции в плане широкого информирования оставляет пространство для спекуляций и слухов сомнительного содержания. Тем более, что прошедший год показал, как пробелы, так и примеры оперативного выхода из сложных ситуаций, насыщения аптек и лечебных учреждений дефицитными препаратами. Своевременное и широкое информирование необходимо с учетом общего фона повышенной тревожности, а также в качестве показателя успешного разрешения представителями местной и центральной власти сложных вопросов даже в неблагоприятных условиях.

Отдельного внимания, изучения и правильной отладки в системе управления медицинским комплексом в регионах, где проводится СВО, требует вопрос взаимодействия между «военной» и «мирной» составляющими медицинского обслуживания. Не секрет, что значительная часть лечебных учреждений либо полностью, либо частично перепрофилируются под нужды оказания квалифицированной помощи военнослужащих, лечение которых можно осуществлять без эвакуации в более крупные региональные или столичные медцентры. Соответственно, от

того, каким образом отлаживается механизм перепрофилирования, желательно без существенного ущерба для обеспечения медицинских нужд мирного населения, зависит эффективность и качество услуг, а также общая социальная атмосфера в конкретном населенном пункте.

Сохранение плановости ритма операций, полноценности режима работы скорой помощи, возможность спокойной работы специализированных лечебных учреждений (онкологические, инфекционные...), перинатальных центров, детских больниц и поликлиник – вот далеко не полный перечень задач, которые должны решаться наряду и не в ущерб лечению раненых бойцов и тех же мирных жителей, которые становятся жертвами обстрелов. При всей напряженности на линии боевого соприкосновения мирная жизнь в городах и поселках не останавливается. Значительная часть людей сохраняет привычный ритм жизни и уровень устоявшихся социально-экономических притязаний. Несмотря на понимание реалий военного времени и даже сложившуюся многолетнюю привычку жителей ДНР и ЛНР к экстремальным ситуациям, тем не менее качество оказания медицинских услуг является одной из насущных потребностей, наряду с вопросами материального обеспечения. Выступает существенным показателем способности власти справляться с возложенными на неё функциями.

Оперативные решения важны и в направлении насыщения фронтовых и прифронтовых населенных пунктов высокотехнологичными средствами диагностики с широким доступом к услугам всех категорий населения, независимо от уровня их материального обеспечения. При этом следует заведомо предполагать резервные варианты по причине высокой вероятности выведения их из строя. В том числе это касается и дорогостоящей аппаратуры. Ведь приходится постоянно сталкиваться с целенаправленным уничтожением объектов медицинской сферы. Важно при трагических обстоятельствах не допускать своеобразного «технологического вакуума», осуществляя оперативные замены утраченного. Здесь своевременность реагирования представителей управленческих структур сложно переоценить.

Особая тема касается деятельности медицинского корпуса в условиях СВО. Для полноты анализа лишь подчеркнем хорошо известные сложности: а) дефицит квалифицированных кадров, вызванный их оттоком в более безопасные места для профессиональной деятельности. Кроме того, в Луганской Народной Республике за последнее время частичное уменьшение кадров в столице обуславливалось и необходимостью частичного обеспечения специалистами освобожденных городов и районов. Нам известны примеры, когда успешным врачам пришлось лишаться устоявшейся частной практики, переходя на работу в государственные лечебные учреждения, делая сложный выбор. К тому же еще и небезопасный в личностном плане; б) повышенной, если не сказать, сверхнагрузкой, которую испытывают оставшиеся верными своему долгу врачи и средний

медицинский персонал; в) адаптация коллег из областей, краев и республик Российской Федерации, прибывающих в помощь местным специалистам.

Местные органы власти должны в данных условиях помимо прочего налаживать бытовые условия врачей и медицинского персонала, оказывающего помощь местным коллегам. Отдельной составляющей выступает волонтерская деятельность в рамках оказания медицинской помощи, обеспечения медикаментами, социальной реабилитации и т.д. Огромный пласт задач по данному направлению требует и особого внимания, и логистического сопровождения, не говоря уже о правовых и иных деликатных механизмах работы с группами волонтеров и отдельными личностями.

Ремарочно отметим и значимость поддержки органами власти медицинских образовательно-научных центров, их полноценного функционирования. Главным здесь видится работа, направленная как на удержание специалистов, высококвалифицированных преподавателей, так и потенциальных студентов. Военная обстановка неблагоприятным образом сказывается на сфере образования, включая медицинское. Создание правильного мотивационного фона для старшеклассников, мечтающих о профессии медицинского работника – сложная и актуальная задача.

Подготовка специалистов на местах, с привлечением практиков, получивших неоценимый опыт фактически полевой хирургии – очевидное направление развития научно-практического потенциала новых регионов Российской Федерации. Всем хорошо известны исторические прецеденты, когда именно военные действия вносили существенный вклад в развитие медицины и не только в области полевой и общей хирургии. Хрестоматийны примеры деятельности Николая Пирогова и применение его достижений не только в России, но и мире.

Мы сознательно в данном материале не касаемся общей проблемы адаптации сложившихся с 2014 года систем медицинского обеспечения в республиках Донбасса и органов власти ЛНР и ДНР к новым условиям в рамках правового поля Российской Федерации, включая особенности управления. Только лишь заметим, что здесь важен конструктивный параллелизм: обеспечение потребностей СВО и полноценное вхождение в «нормативный уклад» российского государства.

Выводы: Взаимодействие социального института медицины и органов власти в условиях специальной военной операции – один из важнейших элементов обеспечения нормального функционирования общества, переживающего драматические реалии.

Оперативность решения насущных проблем, возникающих при оказании медицинских услуг в зоне СВО как непосредственным участникам боевых действий, так и мирному населению – показатель эффективности работы органов управления.

Продолжение работы, направленной на обеспечение и насыщенность наших регионов медикаментами, средствами диагностики, дефицит которых

возник в результате санкционной политики, забота о надлежащем обеспечении медицинских работников, поощрении их труда – важные аспекты деятельности местных и центральных органов власти. Требуется наращивание качества информированности населения о путях и сроках решения конкретных проблемных вопросов по данному направлению.

Устойчивая работа лечебных учреждений в зоне СВО выступает дополнительным социально-политическим аргументом в пользу перспектив восстановления нормального функционирования всех сфер жизнедеятельности новых регионов Российской Федерации.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

СУЧКОВА Е.Ю.,

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры социологии управления

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Вопросы менталитета русского народа на протяжении столетий вызывают интерес учёных, общественных деятелей, путешественников. Нами проанализированы следующие характерные черты русских и их влияние на современный менеджмент: духовность, душевность, общинность, максимализм, даровитость, широта натуры, евразийность. Также рассмотрены противоречия в чертах менталитета и негативные проявления его отдельных особенностей в современном менеджменте.

Ключевые слова: русские, менталитет, менеджмент, духовность, душевность, общинность, максимализм, даровитость, широта натуры, евразийность

FEATURES OF THE RUSSIAN MENTALITY AND ITS INFLUENCE ON MODERN MANAGEMENT

SUCHKOVA E. Yu,

candidate of Historical Sciences, assistant professor,

associate Professor of the Department of Sociology of Management

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. Questions of the mentality of the Russian people for centuries arouse the interest of scientists, public figures, travelers. We analyzed the following characteristic features of Russians and their influence on modern management: spirituality, sincerity, community, maximalism, talent, breadth of nature, Eurasianism. The contradictions in the features of the mentality and the

negative manifestations of its individual features in modern management are also considered.

Keywords: Russians, mentality, management, spirituality, sincerity, community, maximalism, talent, breadth of nature, Eurasianism

Вопросами менталитета русского народа занимались сотни авторов на протяжении трёх столетий. Его современными российскими исследователями являются А. Алавердян [1], А.М. Столяренко и Н.Д. Амаглобели [2], Ю.И. Шпилькин [3]. Как у учёных, так и у общественных деятелей, путешественников сложилось устойчивое мнение о «загадочной русской душе», которое говорит о том, что психология русских своеобразна и почти неизменна на протяжении длительного времени.

Менталитет русских является специфическим комплексом психологических особенностей, устойчиво присущих русскому народу и типу русского, имеющий глубокие корни в особенностях всей предшествующей истории и представляющий нравственно-психологический стержень (нить) их жизни. Особенности менталитета русских – это не есть нечто, что отсутствует вообще в менталитете других народов. В нём являются специфичными приоритеты, смысловые отличия в понимании тех или иных ценностей и норм поведения, нестандартные сочетания разных черт и совокупность акцентуированных особенностей. Менталитет является некоторым интегралом сотен миллионов судеб и особенностей русских в прошлом и настоящем. Менталитет не обязательно представлен в каждом ныне живущим русском, не в полном комплексе и с возможными отклонениями, вплоть до противоположных. Его проявления вероятности и обнаруживаются статистически в общей массе людей и в отдельных группах [2; 191]. В менталитете русского народа можно выделить ряд характерных черт, которые имеют значение для благополучия экономики и практики современного менеджмента.

1. **Духовность**, которая считается основной особенностью русских. Главная специфика формирования менталитета русского народа – большое влияние православия на все сферы жизни. Исходя из гибкости и синкретизма христианства, а именно – восприятие языческих элементов, веротерпимость к другим конфессиям, приоритет духовного над материальным, система православных ценностей закрепились в сознании поколений русских людей. Православная народная этика, имевшая и дохристианские корни, создавала атмосферу почитания идеалов добра, справедливости, правды и нестяжательства. Отличительной чертой русского менталитета является отсутствие культа богатства. Народное понимание стяжательства отразилось в поговорках: «Лишнее не бери, карман не дерь, души не губи», «Живота (богатства) не копи, а душу не мори». Духовность проявляется в рассуждениях и поисках смысла жизни, сущности счастья, философствовании. Среди ценностей русского человека – действия «по-божески», по справедливости, по совести. Чувство справедливости

обнаруживается и сейчас при оценке действий власти. Глубокое переживание русским народом несправедливости связано, например, с безнравственно и во многом мошеннически проведённой в 1990-е годы приватизацией. Данная особенность менталитета требует и того, чтобы и менеджмент строился на основах справедливости, в ориентацией на духовные ценности, чтобы люди работали добросовестно и с полной отдачей.

2. **Душевность** – это чуткое восприятие душевной жизни другого человека, бережное и доброжелательное отношение к другим людям как носителям «души», стремление по-братски считаться с их верованиями, убеждениями, интересами, достоинством, индивидуальностью. Русским людям присуща эмпатия – способность понимать чувства и переживания другого, сопереживать и сострадать человеку, попавшему в беду. Ментальности русских свойственна общительность, контактность, откровенность, доходящая до простоты, готовность бескорыстно прийти на помощь, а также гостеприимство и искренняя доброта, свободная от расчётливости, самолюбования и выставления её напоказ. Русским характерна доверчивость: если они ведут дела честно, то предполагают порядочность и у других. Доверие русских к власти, сформировавшееся во времена СССР, было полным, они доверяли обещаниям новых президентов, поверили в ваучеризацию и приватизацию, доверчиво вкладывали свои ценные бумаги в многочисленные фонды, а деньги – в банки, надёжность которых оценивалась по выданным государством лицензиям. Многие фонды и банки неожиданно обанкротились и люди оказались обобранными, а мошенники остались безнаказанными, поэтому доверие к государству, частным банкам и предприятиям надолго исчезло. Цивилизованный менеджмент зиждется на всех рассмотренных аспектах духовности, обеспечивает взаимное доверие работодателей с персоналом, доброжелательность между сотрудниками и стимулирует взаимную помощь в работе и жизни. Менеджеры должны относиться к людям справедливо и доброжелательно, проявляя строгость и взыскательность, заботиться о том, чтобы это отвечало интересам дела, а не расценивалось как неуважение или враждебность. Душевность русских способствует развитию среди персонала дружественных отношений и взаимопомощи.

3. **Общинность** возникла на основе соборности, под которой понималось единство верующих на основе общей любви к Богу, к правде Божьей, объединявшей их вокруг церкви, сплотивавшей и направлявшей на выполнение общих богоугодных дел. Были в российской истории и другие обстоятельства, побуждавшие к объединению, сплочению, решению задач «всем миром»: прежде всего – это военная агрессия со стороны других народов. В истории российского государства глубокие корни перерастания соборности в общинность, многовековой опыт сельской общины как главной формы крестьянского землепользования, опыт создания во второй половине XIX века коммун. Данные исторические предпосылки способствовали интенсивному развитию коллективистских чувств и отношений в трудовых

коллективах во времена СССР. Общинность не признаёт самоценность индивидуализма, но не отрицает роль индивидуальности. Забота лично о себе, о личном обогащении во вред другим и государству – это индивидуализм, который русскими расценивается как противопоставление себя общности, общим интересам, общему делу, как постанова себя выше всех, как позорная и осуждаемая черта человека. Цивилизованная работа с персоналом на предприятии, в фирме сопряжена с превращением сотрудников в единый коллектив, что создаёт благоприятную морально-психологическую атмосферу, способствует повышению производительности труда, закреплению кадров, приобретению менеджером лидерского положения.

4. **Максимализм** характерен для русских и порождён высокими помыслами, стремлением к добру и совершенству, заложенными первоначально глубокой верой в правоту и реальность религиозных идеалов жизни. Данная черта русского характера проявляется в большой силе воли, страстности – сочетании сильного чувства и напряжении воли, способности в нужное время добиваться цели с полной самоотдачей, действовать «через не могу», проявлять смелость и жертвенность. Максимализм сочетается с высокой критичностью к действиям других и склонностью к самобичеванию. Русские любят действовать по схеме «всё или ничего», видеть мир в чёрно-белом цвете, без полутонов. Максимализм может проявиться и в слабо развитом чувстве меры, нелюбви к компромиссам и уступкам, к неопределённости, поэтому нелюбимая работа выполняется кое-как, небрежно, неряшливо, нечётко. Русским в сложных ситуациях характерны порывы неумеренности, экстремизма, достигая намеченных высот решительными, резкими, непродуманными, слабо взвешенными действиями. Примером может служить большевистский государственный переворот 1917 года, когда разрушили до основания старый мир и начали строить мир новый.

Невозможность выхода из среднего положения и достижения намеченного максимума часто охлаждает пыл, приводит к работе «спустя рукава» или откатам к нигилизму, хотя часто проявляется и огромная терпеливость. Максимализм русского характера нуждается в тщательном учёте менеджментом: в поддержании организационного порядка, трудовой дисциплины, внимательном отношении к предложениям и инициативам работников, умении увлечь перспективами высоких достижений, отказе от однообразных рабочих заданий и обстановки, ограничении средними требованиями к результатам, контроле за взвешенностью решений, соблюдении чувства меры в оценках, достижении компромиссов при действиях на рынке, поддержке при неудачах.

5. **Даровитость.** Постоянные усилия в достижении высоких целей, поиск наилучших путей, изобретательность в этом, серьёзные трудности, которые пришлось преодолевать русскому народу в разные исторические эпохи, развили в них теоретический и практический ум, смекалку, живое воображение, творческие способности, любовь к красоте и утончённо-

эмоциональное её восприятие, эстетические, музыкальные, песенные и художественные дарования. Таланты русского народа, его интеллектуальные способности, творческие достижения в науке и искусстве, их самобытность не всегда сопровождалась умением воплощать идеи и творческие находки в жизнь. К сожалению, многие достижения русских воплощались за рубежом, принося доходы и пользу другим государствам и народам.

Менеджер не должен смотреть на своих работников как на бездарных, ни на что не способных и ленивых. Необходимо предполагать, что в них таятся творческие возможности, таланты к той или иной стороне дела, до сих пор не обнаруживающиеся. Следует неустанно создавать условия и стимулы для пробуждения и открытия новых возможностей работников и поощрению их к поиску мер, повышающих успешность своей работы и во всей организации. Разумно не делать и поспешных выводов о том, что все меры приняты, а скрытых резервов в работниках нет.

6. Широта натуры связана с огромными российскими пространствами, обилием земли и природных ресурсов. Она проявляется в привычке мыслить не в пределах своего малого клочка земли, собственности, а выходить за далёкие горизонты, учитывая не только близкую, но и дальнюю перспективу, действовать с размахом, расширять сферу своих интересов, использовать все возможности. Для русских характерна щедрость как в благотворительных, социальных проектах, так порой и в неоправданных расходах. Исторический пример: разгульная жизнь части малокультурного купечества с разбрасыванием денег и выставлением напоказ своего богатства и «значительности». В то же время широта души проявлялась и у интеллигенции, особенно ярко выразившаяся в народничестве XIX века, купечества и промышленников, которые, помимо занятий своим делом, проявляли заботу о неимущих, способствовали улучшению жизни сограждан, принимали активное участие в решении социальных проблем и развитии культуры в стране.

Оборотной стороной широты выступает невнимание к «мелочам», пренебрежение ими. С этим связана и известная беспечность, выражаемая словами «авось», «небось», «что будет, то будет», «обойдётся». Случается, что чёткая организация, дисциплина, организованность, порядок, аккуратность в учёте и ведении дел относятся к категории «мелочей». Данные обещания не всегда выполняются, к таким проявлениям относятся и современные факты пренебрежения менеджером «человеческим фактором» в организации, настроениями, взглядами, самочувствием персонала.

7. Евразийность. Российская Федерация территориально, а также по особенностям населяющих её народов – евроазиатское государство, поэтому её экономика неизбежно испытывает влияние и Европы, и Азии. Менеджмент не в состоянии отменить или игнорировать этот факт. Уже 300 лет русские подвергаются попыткам европеизации как извне, так и изнутри.

Для российских предпринимателей при оценке собственной деятельности и её совершенствовании полезно помнить возможность

проявления недостатка, на который указал Н.А. Бердяев в своей работе «Судьба России: опыты по психологии войны и национальности» и подтверждения которого мы находим во многих фактах нынешней жизни: русский «любит Россию, но он не привык чувствовать себя ответственным перед Россией».

Список использованных источников

1. Алавердян А.Л. Менталитет и идентичности современной России / А.Л. Алавердян. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 148 с.
2. Столяренко А.М. Психология менеджмента / А.М. Столяренко, Н.Д. Амаглобели. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 455 с.
3. Шпилькин Ю.И. Евразийский менталитет / Ю. Шпилькин. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. – 264 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

ФИЛАТОВА И.Ю.,

*ст. преподаватель кафедры социологии управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Управленческие технологии инновационного характера, являясь активной составляющей государства, становятся основой его стабильности, экономического роста и социального развития.

Ключевые слова: инновационное развитие, государственное управление, общество, население, политика

SOCIAL INNOVATIONS AS THE BASIS FOR THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE STATE SOCIAL POLICY

FILATOVA I.Y.,

*senior lecturer of the Department of Sociology of Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Management technologies of an innovative nature, being an active component of the state, become the basis of its stability, economic growth and social development.

Keywords: innovative development, public administration, society, population, politics

Благосостояние и перспективное развитие любого государства и общества, состояние внутренних и внешних составляющих по отношению к

государству, преодоление кризисных обстоятельств во многом зависят от качества и эффективной структуры государственного управления.

Государственные органы управления на современном этапе активно применяют методы, которые эффективны в менеджменте (стратегия планирования, сбалансированность показателей). В результате применения эффективных способов управления, изменения ряда методов государственного управления государство переходит в статус субъекта управления, который подотчётен общественности. А необходимость применения инноваций в административно-управленческом процессе в разы повышает результативность государственного управления. Инновационная деятельность поможет поставить акцент на реально существующих потребностях граждан в услугах, которые оказывает государство.

Так, актуальность набирает процесс применения инновационной деятельности в процессе осуществления государственного управления.

Инновационное развитие региона напрямую зависит от выявления и устранения факторов, которые сдерживают это развитие. Эффективное развитие в социально-экономическом направлении основывается на инновационных программах, адаптированных к современным социальным потребностям населения и возможности их реализации. Социальные инновации опираются на активное участие населения в разработке социальных программ, они связаны с такими понятиями, как социальная ответственность государства, социальное партнёрство, предпринимательство, благотворительная деятельность.

Проблемой социальных инноваций занимались М. Вебер, Э. Дюркгейм, М. Янг, П. Друкер, Ж. Аттали, П. Розанваллон. С конца XX в. произошел всплеск внимания к социальным факторам и их влиянию на распространение технологий, что требует более подробных и дополнительных исследований, а также анализ в новых условиях.

Донецкая Народная Республика, которая в настоящем периоде претерпевает реорганизационный процесс, находится в поиске наиболее приемлемых форм функционирования и развития, определяет социальную сферу как важную часть социально-экономической системы на данной территории.

Социальная сфера, находясь в процессе реформирования, направлена на обеспечение условий для достойной жизни и свободного развития человека, благосостояние народа, наличие всех необходимых материальных и духовных ресурсов в реалиях ограниченности финансовых ресурсов, особенности работы системы расходования бюджетных средств, может во многом определить успешность перехода к стабильному экономическому росту Республики.

Донецкая Народная Республика проходит длинный путь, осуществляя множество преобразований для достижения стабильного экономического положения. Система управления находится в постоянных изменениях и преобразованиях, что обеспечивается системой институтов власти. К

сожалению, результативность данного процесса не соответствует потребностям граждан.

Государство, представленное институтами, которые функционируют в границах ветвей власти, а также органы местного самоуправления являются главными представителями социальной политики.

В обеспечении социальной безопасности и заключается главная функция социальной политики, которую можно рассматривать как такое общественное состояние, когда социальные интересы населения защищены от воздействия различного рода факторов.

Позволяет выполнить данную функцию разработанный государством комплекс программ социального развития, выделение приоритетных направлений социального развития населения и государства в целом.

В целом стратегическое развитие ДНР будет обеспечиваться реализацией стратегии социального развития Республики, что предполагает действия государства в различных сферах жизнедеятельности (производственной, финансовой, правовой и др.), что создаст необходимые условия для преобладания социальной справедливости и роста социального благополучия населения.

Однако на этапах формирования стратегии, возможно, возникнут противоречия государственных и общественных интересов, которые потребуют устранения для принятия государством решений общественного значения.

Так возникает объективная необходимость разрабатывать и реализовывать управленческие технологии инновационного характера, которые дадут возможность сформировать и реализовать стратегию экономического развития.

Инновации в социальной сфере направлены на улучшение условий труда, системы здравоохранения, науки и образования, культуры и спорта. Инновационная деятельность в социальной сфере предполагает новые возможности для разрешения проблем социальной сферы и может быть использована представителями социальных служб.

Инновации в социальной среде как создаваемые запланированно, так и возникающие внезапно, возможно проявят себя неоднозначно по отношению к обществу. Кроме того, присутствуют риски, которые связаны с человеческим фактором и могут иметь необратимые последствия.

А значит, обязательна поддержка государства социальных инноваций, что требует стимулирующих действий, с одной стороны, и корректировки, направления, с другой стороны.

В современных экономических условиях необходимо использовать методы прямого воздействия государства на социальные инновационные процессы (законодательные, программно-целевые). Перед государством, перед органами власти поставлен актуальный вопрос формирования системы изучения качества жизни населения и по её результатам разработки комплексной программы улучшения жизни населения.

Таким образом, наиболее действенным механизмом, влияющим на систему государственного управления, является социальная ответственность. Анализ особенностей государственной социальной политики в Республике показывает необходимость ее ориентации не только на решение первоочередных задач, но, прежде всего, на долгосрочную перспективу укрепления и развития системы социальной защиты населения, стабилизацию финансового положения.

Именно на республиканском уровне появляется возможность посредством участия социальных работников учесть жизненные притязания и ценностные ориентации населения, его социальное самочувствие, тревоги и заботы, характер межгрупповых и межличностных взаимоотношений.

Список использованных источников

1. Албегова, И. Ф. Социология социальной сферы как инновационное направление современного социологического знания: состояние и проблемы развития / И.Ф. Албегова, Ф.Г. Албегов // Социальные и гуманитарные знания. – 2016. – Т. 2. – № 3.

2. Нагорнова, А. Ю. Социальные инновации: учебное пособие для студентов по специальности «Социальная работа» / А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск : УлГУ, 2003. – 87 с.

3. Усманов, Б. Ф. Социальная инноватика: учебное пособие / Б.Ф. Усманов. – М. : Социум, 2009. – 520 с.

4. Романов, В. Л. Социально-инновационный контекст эволюции парадигмы государственного управления. Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации / В.Л. Романов. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2007. – С. 36-41.

НЕЙРОСЕТИ И ИХ ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СФЕРУ УПРАВЛЕНИЯ

ЯКОВЕНКО А.В.,

д-р социол. наук, профессор,

заведующий кафедрой социологии и социальных технологий

*ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. Владимира Даля»,
Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Подчеркивается необходимость предметного рассмотрения возможного применения нейросетей в различных сферах общественной жизни. Осуществляется краткий анализ ряда полемических тем, связанных с широким внедрением нейросетей, их опосредованным и непосредственным влиянием на сферу управления.

Ключевые слова: нейросети, сфера управления, прогнозирование, контроль, общество, будущее

NEURAL NETWORKS AND THEIR POSSIBLE IMPACT ON THE MANAGEMENT SPHERE

YAKOVENKO A.V.,

*doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Sociology and Social Technologies,
FSBEI HE «Lugansk State University named after V.Dahl»,
Lugansk, Lugansk People Republic, Russian Federation*

Abstract. The necessity of a substantive consideration of the possible application of neural networks in various spheres of public life is emphasized. A brief analysis of a number of polemical topics related to the use of neural networks and their indirect and direct effects on the sphere of management is carried out.

Keywords: neural networks, management sphere, forecasting, control, society, future

Одна из тем, наиболее бурно обсуждаемых сегодня в научном сообществе и в обыденной среде, касается начала этапа возможного широкого внедрения в социальную жизнь так называемых нейросетей. Защита дипломной работы с помощью ChatGPT, интервью(!) с данной нейросетью одного из ведущих информационных агентств Российской Федерации (РИА Новости), высказывания знаковых фигур в отношении нейросетей, – все это очевидная симптоматика широкого интереса на разных уровнях к феномену появления и использования данного вида новейших технологий в различных областях жизнедеятельности общества.

Показательным выступает и тот факт, что мы являемся свидетелями бурной полемики, которая, правда, преимущественно сводится к вопросу о необходимости то ли полного, то ли частичного запрета на использование нейросетей. Последнее представляется достаточно контрпродуктивным, поскольку инициированная и получившая распространение потребность вряд ли может быть эффективно ограничена. Напротив, передовые кампании уже соревнуются в способности широко применять свои разработки в данной области, именно таким образом привлекая неискушенных потребителей. Характерный пример – рекламирование «Сбером» собственной нейросети, похожей на ChatGPT.

Так или иначе вопрос внедрения и распространения нейросетей в качестве пользовательского инструмента, и самое главное – фактора влияния на общественное мнение – кажется самоочевидным. В настоящее время целесообразно обсуждать не запретительные технологии, а параметры использования нейросетей, умение действительно противостоять возможностям их спекулятивной и даже преступной эксплуатации. В этой связи на сферу управления в целом и на её отдельные составляющие накладывается особая ответственность, как бы дежурно не звучал данный

тезис, за создание квалифицированной правовой базы использования нейросетей.

При самом беглом анализе отчетливо проявляется комплекс задач, требующий оперативного решения или, как минимум, понимания их постановки. Данный комплекс задач можно условно разделить вполне традиционно на три этапа: ознакомительно-информационный, деятельностно-компетентностный и прогнозный.

Ознакомление с технологиями нейросетей не должно базироваться на поверхностном знании. Речь идет о необходимости достаточно квалифицированного изучения краткой истории возникновения нейросетей, их «привязки» к конкретным разработчикам, понимании явных и латентных мотивов создания данных технологий, имеющегося потенциала и динамики совершенствования инноваций. Естественно, вопрос не заключается в изучении «основ программирования». Однако базисные знания о специфике данных передовых информационно-коммуникативных разработок представляются необходимыми.

Ознакомительно-информационный этап потребует, по всей видимости, не только оперативного ознакомления с азами в области рождения, развития и функциональных возможностей данного вида искусственного интеллекта (ИИ), а также соответствующих «подоплек». В настоящее время определенный уровень компетентности в этой области среди граждан, как правило, ограничен профессионалами, занимающимися ИТ-технологиями, любопытствующими потребителями и специалистами в области компьютерной безопасности. Представители системы управления, если и интересуются данными новациями, то, скорее, руководствуясь стремлением отслеживать передовые технологические достижения. Либо же сфера их полномочий уже в настоящий момент затрагивает возможности прямого или опосредованного использования нейросетей. Некогда популярный термин «компьютерная грамотность», овладение которой для некоторых управленцев до сих пор сохраняет свою значимость, в ближайшее время целесообразно расширить до «нейросетевой грамотности». Именно это станет переходным звеном от ознакомительно-информационного этапа к деятельностно-компетентностному.

В рамках деятельностно-компетентностного этапа главный акцент важно делать не на технологической, а на пользовательской составляющей. Независимо от того, насколько уместно будет использование нейросетей на различных уровнях управления, важным выступает способность должностных лиц «обращаться» с соответствующим «инструментом». Впрочем, в рамках данного этапа особое значение имеет не только пользовательский потенциал, но и отчетливое понимание целеполагания задействования нейросетей, контроль за конечным продуктом, правильная оценка общественной реакции и другие значимые составляющие.

Важно осознавать, что динамика широкой эксплуатации нейросетей в различных областях социальной жизни оказывается ещё более стремительной, нежели компьютеризация или распространение влияния социальных сетей и мессенджеров. Обществу предстоит «по ходу» движения оценивать «плюсы» и «минусы» новейшего этапа технологической революции, осуществляя разработку и внедрение, как отмечалось, правовых механизмов использования продуктов искусственного интеллекта, включая и различного рода модификации нейросетей.

В этом ключе и представляется особенно важным прогнозный этап. В какой-то мере общество в лице его управленческих и научных структур опаздывает с качественным прогнозированием возможностей повсеместного и даже ограниченного использования нейросетей. На видимом уровне до сих пор превалируют скорее эмоционально-алармистские реакции или же, напротив, поверхностно-развлекательные с последующими гипертрофированными оценками. Прежний, знакомый и понятный многим по ушедшему веку «мир машин и механизмов» осмысливался пусть и не менее тревожно, но более планомерно и системно.

Другое дело, что у деятелей науки, писателей-фантастов, социальных преобразователей и прогрессивных управленцев XIX-XX вв. был небольшой временной лаг, хотя бы на уровне пространственного распространения технологий промышленного производства. Своеобразный «переток» социальных практик и технологий индустриализма от метрополий к колониям по сравнению с нынешней динамикой распространения новейших технологий проходил почти камерно и плавно.

В сложившихся условиях предстоит осуществлять попытки прогнозирования, когда процесс набирает существенные обороты, а потенциал применения технологических новаций до конца не просчитывается. В идеале с учетом колоссальности потенциала разработок необходимо совмещать все три выделенных этапа, знакомясь с первичной информацией, обучаясь и просчитывая риски и оценивая краткосрочные, долгосрочные и дальнесрочные последствия.

Сложности складывающейся ситуации для системы управления заключаются не только в её традиционной и вполне объяснимой инертности. Проблемность состоит и в том, что те же нейросети изначально возникают на видимом уровне в качестве некой альтернативной составляющей сложившейся атрибутики управления, своеобразной «более умной», едва ли не «универсальной», «всезнающей» оппозиции. Неслучайно одной из любимых тем обсуждения последствий развития нейросетей и ИИ в целом является обрисовка всевозможных сценариев захвата власти данными незримыми субстанциями. Причем тотального захвата, предполагающего полное подчинение их воле нашей цивилизации. За ними для массового сознания заведомо закрепляется и масштабно медийно подкрепляется

претензия на глобальное управление. Открыто и едва ли не в рамках самосбывающегося пророчества рассматривается перспектива замены, условно говоря, человека-управленца, сверхразумом-управленцем, который будет решать судьбу и индивидуальной личности, и человечества как такового.

Конвейеры, космические корабли и даже оружие массового поражения не претендовали на управленческий статус, выступая лишь производной от человеческого интеллекта. Сегодня в связи с появлением нейросетей вопрос о подчинении людей идеальной нейросущности будоражит сознание индивидов, даже не очень склонных к излишне эмоциональному восприятию действительности.

И в данной плоскости также лежит ответственность управленцев. От них требуется целенаправленная работа по смягчению тревожности ожиданий неблагоприятных последствий от развития и применения нейросетей. Определение им (нейросетям) «русла» квалифицированных помощников человека, высвобождающих его (человека) от рутинной работы, повышающих уровень образованности личности, его профессионализма – в этом состоят очевидные ориентиры для «позитивного» функционирования нейросетей.

Необходимо также быть готовыми к тому, что внедрение нейросетей в повседневную жизнь и практику управления будет постепенно, а, возможно, и радикально влиять на ряд управленческих стандартов. Обученные нейросети уже начинают формировать и/или совершенствовать, например, форматы межличностного общения, коммуницирования с потребителями и т.п. Наверняка их потенциал будет задействован при подготовке отчетной документации. Другое дело, что важно здесь слышать голос профессионалов, отмечающих важность точной верификации «действующих субъектов» в виде нейросетей, контроля за возможностями их использования.

Предстоит огромная работа по выстраиванию новых правил и принципов обеспечения безопасности информации, а также созданию целой системы противодействия возможным и широко обсуждаемым сегодня сценариям использования нейросетей в создании параллельной информационной и даже политической «реальности». Искусная подделка голосов конкретных известных персоналий, образов политических деятелей, фактов, не имеющих отношения к реальности, – это лишь малая толика примеров, которыми специалисты в области информационной безопасности апеллируют, предупреждая об опасности бесконтрольного использования потенциала нейросетей. Сфера управления в данном ключе представляется наиболее «соблазнительной» для применения нейросетей в негативном значении.

Скорее всего, не избежать и «поколенческих разрывов». Как это обычно происходит при появлении революционных технологий, – общество

в целом, его отдельные профессиональные группы, включая и управленческие структуры, будут внутренне сегментироваться на «прогрессистов» и «ретроградов», создавая известные конфликтные линии. В системе управления данные линии напряжения, как правило, одни из наиболее опасных. Тем более в условиях постоянно возрастающего геополитического и геоэкономического противоборства.

Краткие выводы: Появление и начало активного применения различных нейросетей как разновидности искусственного интеллекта ставит перед сферой управления сложные задачи. В первую очередь речь идет об оперативном создании правовой базы внедрения и использования нейросетей в различных сферах социальной жизни.

Особого внимания требуют вопросы обеспечения безопасности и упреждения возможностей использования данного вида новейших технологий в антисоциальном ключе. Также необходима квалифицированная и системная оценка последствий развития нейросетей как в рамках отдельных социальных институтов (образование, здравоохранение...), так и в плане общих перспектив, открывающихся перед человечеством в результате совершенствования технологий ИИ и его органической составляющей – нейросетей.

**ПОДСЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И
ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В СУДЕБНОЙ
АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

БОРДЮГОВ Л.Г.,

*канд. юрид. наук, профессор кафедры криминалистики,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

РУБЦОВА И.В.,

*аспирант кафедры криминалистики,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. При проведении судебных автотехнических экспертиз одним из вопросов, которые решаются экспертом, является вопрос о причинной связи между действиями водителя транспортного средства и наступлением дорожно-транспортного происшествия. При этом устанавливается причинная связь между действиями водителя и наступившим происшествием, как событием, а не с наступившими последствиями, как результатом события.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, водитель транспортного средства, специальные знания, судебная автотехническая экспертиза, причинная связь

**SOLUTION OF THE QUESTION OF CAUSAL RELATIONSHIP IN A
JUDICIAL AUTOTECHNICAL EXAMINATION**

BORDYUGOV L.G.,

*candidate of Legal Sciences,
Professor of the Department of Criminalistics,
FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

RUBTSOVA I.V.,

*graduate student of the Department of Criminalistics,
FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. When conducting forensic autotechnical examinations, one of the issues that are resolved by the expert is the question of a causal relationship between the actions of the driver of the vehicle and the onset of a traffic accident. In this case, a causal relationship is established between the actions of the driver

and the incident that occurred, as an event, and not with the consequences that occurred, as the result of an event.

Keywords: traffic accident, vehicle driver, special knowledge, forensic autotechnical examination, causation

Причинная связь – категория философская. Она определяет существующие в природе и обществе явления, среди которых одни выступают причинами, а другие – следствием этих причин. Причинность, являясь одним из основных концептуальных инструментов правового анализа, обозначает необходимую генетическую связь явлений, из которых одно, называемое причиной, обуславливает и порождает другое, называемое следствием или действием [1, с.329]. Это философское понимание причинности является общим для всех областей знаний, и поэтому оно применяется и к причинной связи в уголовном праве. Установление причинной связи между противоправным деянием и вредными последствиями в ряде случаев не составляет труда, поскольку она очевидна. Однако иногда развитие причинности происходит не по схеме: «причина – следствие». Причинно-следственная связь может быть осложнена различными обстоятельствами. Это требует специальных знаний и проведения судебной экспертизы. Важно, чтобы причинная связь была связана с виной лица, совершившего правонарушение.

Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств предусмотрена статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации. Преступление по данной статье является преступлением с материальным составом, и при его расследовании необходимо установить не только деяние, но и общественно опасные последствия, а также причинную связь между деянием и последствиями как явлениями реальной действительности.

В современной науке уголовного права установление причинной связи в преступлениях с материальным составом связывают со следующими правилами: искусственное изолирование причины и следствия; применение правила *conditio sine qua non* (условие, без которого не может быть...); деяние должно создавать реальную возможность наступления вреда (принцип реальной возможности); деяние с необходимостью вызывает соответствующие последствия. Эти положения можно применить и для установления причинной связи в преступлениях, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.

При расследовании дорожно-транспортных происшествий для оценки действий того или иного участника движения часто возникает необходимость в проведении судебных автотехнических экспертиз.

При проведении судебно-автотехнических экспертиз в основном оцениваются только действия водителя. Это, прежде всего, происходит из-за того, что действия водителя оцениваются в, так называемой, системе «ВАДС» – водитель, автомобиль, дорога, среда. При этом каждый элемент

этой системы имеет следующие характеристики: водитель – лицо, управляющее транспортным средством, обладающее своей психикой, физиологией, знающее правила дорожного движения, устройство транспортного средства, его технические возможности и т.д.; автомобиль – транспортное средство, его техническое состояние, технические характеристики (загрузка, скоростные качества, параметры движения, устойчивость, управляемость и т.д.); дорога – инженерное сооружение, предназначенное для движения транспортных средств, которое характеризуется определенными параметрами (наличие покрытия, ширина, уклон, состояние, разметка и т.д.); среда – звуковые сигналы транспортного средства, световые сигналы транспортного средства, состояние видимости, окружающая обстановка и т.д.

Экспертное исследование дорожно-транспортного происшествия – это творческий процесс, в котором проявляется умение эксперта устанавливать, на основе специальных знаний, причин и условий, способствовавших возникновению события дорожно-транспортного происшествия.

Полный цикл проведения судебной автотехнической экспертизы при исследовании вопроса о причинной связи действий водителя транспортного средства с наступившим дорожно-транспортным происшествием, состоит из ряда элементов, к которым можно отнести следующие:

- ознакомление эксперта с материалами дела и уяснение задачи;
- исследование механизма происшествия, на основании которого формируется мысленная модель развития реальных событий дорожно-транспортного происшествия от начала развития опасной обстановки до возникновения вредных последствий (столкновение, наезд, опрокидывание и т.д.). При этом в рассматриваемом случае под вредными последствиями рассматривается не причинение материального ущерба или телесных повреждений, а само происшествие, которое может быть столкновением, наездом, опрокидыванием и т.д.;
- построение мысленной идеальной модели с обозначением определенных требований к системе ВАДС (или ее элементов), недостаточный уровень выполнения которых мог быть причиной дорожно-транспортного происшествия. При этом параметры идеальной модели ВАДС (или ее элементов) должны соответствовать определенным показателям качества и надежности, значения которых получают с использованием соответствующих методов: аналитических, экспериментальных (лабораторных, натурных) и компьютерного моделирования;
- сравнение реальной модели развития события дорожно-транспортного происшествия с идеальной моделью, на основании которого строится динамическая модель, в которой реальные действия водителя транспортного средства сравниваются с надлежащими действиями, и определяется техническая возможность предотвращения происшествия, если бы водитель, действуя в системе ВАДС, соблюдал все требования, предписанные правилами дорожного движения;

- оценка полученных результатов и формирование конечного вывода о причинной связи между действиями водителя транспортного средства и наступлением дорожно-транспортного происшествия;

- составление заключения эксперта, в котором излагается ход и результаты проведенного исследования, и обобщение выводов о том, могло ли несоответствие действий водителя транспортного средства послужить причиной произошедшего дорожно-транспортного происшествия, и находились ли допущенные несоответствия в причинной связи с происшествием;

- составление профилактических рекомендаций эксперта, в которых излагаются меры для исключения в дальнейшем дорожно-транспортных происшествий, аналогичных исследуемым.

В практике проведения судебных автотехнических экспертиз вопрос о причинной связи между действиями водителя транспортного средства и наступлением дорожно-транспортного происшествия решается путем исследования в логической последовательности ряда вопросов, в частности, определяются должные действия водителя, после этого устанавливается техническая возможность предотвращения происшествия. На основании этого решается вопрос о соответствии действий водителя требованиям правил дорожного движения, и только после этого решается вопрос о причинной связи между действиями водителя и наступлением происшествия. При этом, как указывалось выше, с технической точки зрения устанавливается причинная связь между действиями водителя и наступившим происшествием, как материальным событием, а не с наступившими последствиями, как результатом происшествия. Другими словами, экспертом-автотехником устанавливается причинная связь между действиями водителя и происшествием или промежуточным результатом, т.е. непосредственная причинная связь. Что касается окончательных последствий, которые наступили непосредственно в результате происшествия, а именно причинение материального ущерба, телесных повреждений и т.д., следует прийти к выводу о том, что данная причинная связь, в частности между происшествием и его последствиями является опосредованной и определяется она органом расследования или экспертом другой специальности (в частности судебно-медицинским экспертом, при наличии телесных повреждений).

Таким образом, в основном решение вопроса о причинной связи осуществляется непосредственно следователем и судом. Однако, если для установления признаков причинной связи необходимы специальные знания, назначается судебная экспертиза. Это является общепризнанным [2, с.518].

Список использованных источников

1. Философский словарь. Под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1972. – 496 с.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В РЕЖИМЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

ВИТВИЦКАЯ В.В.,

кан. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры административного права

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы развития глобализации. Автором акцентируется внимание на роли вооруженных конфликтов в реализации политики мировых держав. Обосновывается мнение, что процесс глобализации находится в режиме военного конфликта. Представляется краткая характеристика его проявлений.

Ключевые слова: глобализация, военный конфликт, конкуренция, мировой гегемон, противоречия

GLOBALIZATION IN THE MODE OF MILITARY CONFLICT

VITVITSKAYA V.V.,

candidate of Legal Sciences, associate professor,

associate Professor of the Department of Administrative Law

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. In this paper, the problems of the development of globalization are considered. The author focuses on the role of armed conflicts in the implementation of the policy of world powers. The opinion is substantiated that the process of globalization is in the mode of military conflict. A brief description of its manifestations is presented.

Keywords: globalization, military conflict, competition, world hegemon, contradictions

Геополитическая конкуренция мировых держав, обострившаяся до предела в последние десятилетия, привела к невиданной прежде глобализации военных конфликтов и экономических противостояний. Гибридный характер современной политической и экономической войны потребовал от государств тотальной мобилизации всех резервов. Немногие государства остались в стороне от нее и избежали вызванных ею экономических последствий.

Угроза ядерной военной конфронтации сверхдержав, которую мы наблюдаем в настоящее время, может привести к уничтожению человеческого мира. Вся эта ситуация вызывает необходимость формирования представления о человечестве как о едином глобальном сообществе, находящемся в катастрофическом положении. Развязанное политическим сообществом Запада и США военно-экономическое противостояние с Российской Федерацией распространилось настолько широко, что охватило практически весь земной шар.

Если взглянуть на этот политический процесс с точки зрения социальных условий жизни людей, в выигрыше никто не останется. Такие отношения не несут за собой экономическое и политическое процветание населения. Единственным субъектом, кто получит преференции в таком противостоянии, будут международные военные корпорации, которые уже и сейчас ведут подсчет «барышей» от поставки военной техники и оборудования на Украину.

Под эгидой Соединенных штатов Америки в военную глобализацию ввязались многие государства. При первом рассмотрении данного процесса можно говорить о расширяющейся глобальной сети военных связей и отношений между государствами, и конкуренции технологических инноваций в области вооружения. Такое взаимодействие должно было со временем преобразовать мир в единое геополитическое, военно-стратегическое пространство. Примеры такого мирового взаимодействия нам известны из истории подготовки Первой и Второй мировых войн. Исторически этот процесс уже приводил государства-центры военной гегемонии в начале к тесному взаимодействию в военной сфере, а затем и к прогнозируемому, потенциальному военному конфликту. Современные военные технологии дают возможность демонстрировать противнику колоссальную разрушительную мощь, несмотря на огромные расстояния до объекта поражения. Оперативное функционирование военных корпораций и союзов, их объединений с вооруженными силами многих государств, сокращает время на принятие военных решений и ответных действий. НАТО как постоянно действующий военно-политический альянс, объединяющий в себя порядка тридцати государств, непрерывно готовящейся к войне и определяющий своего потенциального противника в лице Российской Федерации, стал частью современной глобальной системы в режиме военного конфликта.

Не секрет, что начиная с первых дней существования государств и до настоящего времени, военная сила государств играла важную роль в процессе глобализации. Следует также принимать во внимание военный потенциал государств, который влияет на формирование современной межгосударственной системы. В литературе мы находим различную классификацию силового противоборства. Специалисты оперируют различными понятиями, характеризующими масштаб вооруженное противоборство между двумя или более государствами. В последнее время

термин «война» применяется все реже, в случаях, связанных с масштабными вооруженными противоборствами государств традиционного типа. Все чаще звучит термин «вооруженный конфликт», который принято подразделять на крупный и меньшей интенсивности. Интенсивность конфликта напрямую зависит от количества жертв силового противоборства.

За период времени после Второй мировой войны малые вооруженные конфликты формировали глобальные отношения. В такие конфликты в силу усиления глобализации втягивалось достаточно большое количество государств, чьи интересы были затронуты тем или иным способом. Конфликты, как правило, выходят за пределы одной страны и втягивают в свою орбиту другие государства, вызывают экономико-политическую и социальную нестабильность, в связи с этим представляют опасность для целых регионов и мира в целом. По существу, имеют место различные предпосылки, условия и силы, способные нарушить гражданский мир в отдельно взятом государстве, и в мире в целом. Не следует забывать, что мы живем в эпоху глобализма, когда любое правильное либо не очень правильное решение одного-двух государств становятся хорошим решением или «головной болью» для ряда других государств.

Наступление XXI века ознаменовалось нарастанием количества вооруженных конфликтов ради защиты США своих прав на мировую гегемонию. США проводит разрушающую политику в отношении других государств и цивилизации в целом. Сталкиваясь между собой другие страны, не брезгуя игрой в «демократические» цветные революции, США стремятся таким образом удержать свой статус и по-прежнему навязывать свою политику другим государствам.

Хотелось бы верить, что эпоха колонизации прошла вместе с последними освободительными революциями, но события сегодняшнего дня говорят об ином положении дел. Идет постепенная волна «новой колонизации». Сейчас объектом подчинения выступают европейские государства. Они, объединенные под эгидой свободной Европы, оказались полностью закрепощенными, ограниченными в своих действиях Соединенными Штатами Америки. США не пытались объединиться с Европейским союзом, и проблемы, возникающие у европейских государств, решаются ими с меркантильным прицелом. США диктуют свои условия мировому сообществу, устанавливает свои правила игры на мировой арене, не брезгуя каждый раз менять их в зависимости от возникшей ситуации. Вышедшие из-под его патронажа в силу самостоятельной политики государства подвергаются экономическим санкциям и нередко в нарушение международного права вторжению на их территорию посредством вооруженной экспансии либо государственного переворота под видом демократических преобразований и революций. Такие действия государства-гегемона стали неотъемлемой частью его внешней политики, что создает новые угрозы геополитическому развитию мира. Можно сказать, что процесс глобализации работает в режиме вооруженных конфликтов. Украина

выступает ярким примером опосредованной борьбы США за мировое господство. США посредством человеческих и экономических ресурсов Украины, используя ее территорию и инфраструктуру, проводит планомерную акцию – вооруженного конфликта с Российской Федерацией.

Каждый новый мировой порядок устанавливает новую ведущую державу и новую резервную валюту. Цикличность, с которой происходит смена новых мировых структур, отмечен политологами и экономистами. Роль мирового гегемона для США определен был в 1944 году на Бреттон-Вудской конференции. Ведущая мировая держава, которой стала в тот период США, установила свой мировой порядок, с которым мы миримся последние восемьдесят лет. В основу ее гегемонии были положены ряд показателей, характеризующих многие аспекты социально-экономического развития государства. Следует акцентировать внимание на том факте, что Америка не столь пострадала во время Второй мировой войны в силу своего географического расположения и уклонения от вхождения в войну вплоть до 1943 года, что безусловно помогло ей занять одно из ведущих мест в мировой экономике, что нельзя сказать о разгромленной войной экономике европейских государств. Как видим, установлению новому мировому порядку предшествуют глобальные вооруженные конфликты – мировые войны.

Рост экономической мощи США в послевоенное время был очевиден. Резервная мировая валюта – американский доллар, позволял мировому гегемону предоставлять кредиты европейским государствам, которые в них нуждались для восстановления своей экономики. Такая экономическая кабала позволила США длительное время диктовать свои условия своим заемщикам.

В настоящее время длительный этап относительного экономического благополучия для Европы сменился нежелательным моментом – расставанием с иллюзиями о беззаботной жизни потребителей. Все было связано с явной экономической несостоятельностью США как кредитора и заемщика. Дважды в течение ста лет американская администрация выступала с заявлениями о своих экономических проблемах – технических дефолтах, и каждый раз беззастенчиво, в ущерб стран-заемщиков и кредиторов печатались новые бумажные деньги, не обеспеченные государственным золотым резервом. За последние годы катастрофически вырос внешний долг США, что привело к проблемам в бюджетной системе и напряжению в социально-политической жизни государства. Мы уже были свидетелями жесточайшей борьбы за власть между двумя претендентами на пост президента, беспрецедентных нарушений избирательной компании, захвата гражданами Капитолия и полицейского беспредела в отношении митингующих. Экономический и политический кризисы постепенно охватывают мирового гегемона и его силы подрываются внутренними противоречиями. Возможно, этим и можно объяснить беспрецедентную агрессивную риторику, противоправные действия в отношении Российской

Федерации и практически открытое вооруженное противостояние ей посредством Украины. И в такой позорный круг действий втянуты все государства «свободной» Европы, политикой которых руководит еще мировой гегемон США.

Растущая экономическая мощь Китая свидетельствует о возможности претензий с его стороны на место ведущей мировой державы. США неосмотрительно позволила Китаю войти в число экономически развитых государств. Расправившись с Великобританией, США «увлеклись» борьбой с Россией. Возможно, Америка делала ставку на сотрудничество с Китаем, но ряд далеко недружественных жестов с ее стороны Китай не простил и не забыл. Китай, следуя принципам традиционного религиозного учения конфуцианства, не торопясь ждет, когда «труп его врага понесет мимо него река». И это состоится в ближайшие годы.

США, не скрывая свое лицо, используя страны Европейского союза вошла в конфронтацию с Российской Федерацией. Заявление 4 мая 2023 года заместителя министра иностранных дел С.А.Рябкова, позволяет говорить о возможном вооруженном конфликте с США.

Развязывание военных конфликтов является классическим примером решения экономических проблем. Вооруженные конфликты стали, по существу, организованным США террором в отношении мирного населения тех государств, в отношении которых ведется недружественная политика. Ранее выработанные международным сообществом правила ведения войны грубо попираются всеми государствами-соучастниками военного конфликта на Украине. Массированные военные действия ведутся Украиной вопреки нормам международного права. Такова была ситуация во многих конфликтах на постсоветском пространстве: в Абхазии, Приднестровье, Нагорном Карабахе. Украина, поддерживаемая странами Западной Европы, ведет войну посредством террора мирного населения. В основе таких действий лежит антигуманная, террористическая политика как самой Украины, так и США. Используя вооруженные силы Украины и представителей военных иностранных компаний, США совместно с другими государствами осуществляет акт международного терроризма в отношении Российской Федерации. США в борьбе за мировое лидерство задействует свои специфические средства, соответствующую тактику и идеологию «мирового людоеда». Ведь итогом такого противоборства является мировое господство. На карту поставлено очень многое, что не позволяет быть слишком разборчивым в использовании средств.

Существуют различные взгляды на роль войны в глобализации человечества. Их можно рассматривать в таких направлениях: в одних отношениях война стимулирует мировой прогресс, в других, обуславливает его деградацию. Если сто лет назад война, как правило, исчерпывалась вооруженной борьбой, то в XXI веке она дополнялась дипломатической, экономической, информационно-психологической, разведывательно-диверсионной, террористической и другими формами борьбы,

подчиненными единой цели – удержание гегемонии, и развертывающимися не только на территории воюющих стран, но и на глобальном пространстве.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЦИДИВА И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

ВОРУШИЛО В.П.,

кан. юрид. наук, доцент,

зав. кафедрой административного права

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Данная научная работа посвящена исследованию причин пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива, а также изучены, обоснованы и сформированы методы борьбы с данными феноменами. Проанализированы условия социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы после освобождения. Выявлены недостатки деятельности современной пенитенциарной системы и предложены способы их устранения.

Ключевые слова: рецидив преступлений, общественность, места лишения свободы, наказание, детерминанты преступности

CURRENT ISSUES OF PENITENTIARY AND POST-PENITENTIARY RECURRENTITY AND METHODS OF ITS PREVENTION

VORUSHILO V.P.,

candidate of Legal Sciences, associate professor,

head Department of Administrative Law

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. This scientific work is devoted to the study of the causes of penitentiary and post-penitentiary relapse, as well as studied, substantiated and formed methods of dealing with these phenomena. The conditions of social adaptation of persons who have served sentences in the form of deprivation of liberty after their release are analyzed. The shortcomings of the activity of the modern penitentiary system are revealed and ways to eliminate them are proposed.

Keywords: recidivism, community, places of deprivation of liberty, punishment, determinants of crime

Пенитенциарные преступления совершаются осужденными в местах лишения и ограничения свободы и являются повторными, то есть

рецидивирующими, представляя тем самым повышенную общественную безопасность. Эти преступления оказывают негативное влияние на достижение цели наказания, подрывают авторитет уголовно-исполнительной системы. Поэтому и ввели службу пробации, потому что это один из способов декриминализации общества. То есть должно быть обосновано соотношение применения строгих мер наказания к злостным преступникам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, и другим мерам влияния, не связанным с лишением свободы, к менее опасным правонарушителям.

Испокон веков рецидив составлял около трети преступлений – иначе говоря, преступление совершал не каждый десятый, а каждый третий из ранее судимых лиц. Иными словами, в таком правовом феномене, как постпенитенциарный рецидив ничего удивительного нет. Судебная практика свидетельствует, что в большинстве случаев к рецидивистам применяются наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы на определённый срок. К тому же рецидивисты являются активными носителями и распространителями традиций преступной среды, и основным источником формирования организованных преступных группировок.

Противодействие рецидивной преступности невозможно без того, чтобы рецидивисты получали положительные стимулы от государственных органов власти для законопослушного поведения. Используя исключительно репрессии (наказания), в противодействии рецидивной преступности не победить. Таким образом, необходимо использовать проактивную деятельность государства и дополнять данную деятельность религиозным просвещением, которая даёт стимулы побуждать пенитенциарных преступников к непроступному (этическому) поведению в обществе.

Стоит отметить, что для достижения цели противодействия рецидивной преступности борьбы с рецидивной преступностью необходимо совмещать три действенных метода борьбы с преступностью лиц, осужденных к лишению свободы:

1. Государственную пропаганду о значительных выгодах для пенитенциарных преступников, если они будут соблюдать законопослушное поведение в обществе.

2. Стимулирование преступников в случае законопослушного поведения (оказание помощи в бытовом и трудовом устройстве).

3. Репрессивные методы (неотвратимость наказания), которые будут применены к тем лицам, осужденным к лишению свободы, которые продолжают совершать уголовные правонарушения.

Идеи гуманизации наказаний не в полной мере воспринимаются общественным мнением. На современном этапе развития национальных государств в общество проникла криминальная культура, в связи с чем необходимым является воспитание антикриминального правосознания. Первые два пункта более действенны в перспективе для противодействия рецидиву преступлений. Только если применять все три пункта в комплексе, третий пункт будет действенен. И если не будет двух первых, то, несмотря на

некоторые успехи наших правоохранительных органов, автор убеждён, что уровень рецидивной преступности снова будет высок.

В юридической литературе указывается, что рецидивирующая преступность обуславливается общими причинами и условиями, порождающими преступность и способствующими ей, и специфическими причинами, и условиями, связанными с обстоятельствами совершения первого преступления, процессом исполнения наказания, условиями постпенитенциарного периода, влияющими на совершение преступлений. Причины и условия рецидивной преступности – это комплекс взаимодействующих детерминант, связанных с неблагоприятной внешней средой и лицом преступника, обуславливающих продолжение преступной деятельности. Следовательно, специфические причины и условия (детерминанты) пенитенциарного рецидива можно разделить на три группы: детерминанты, связанные с первой судимостью, первым совершением преступления лицом, осужденным к лишению свободы; детерминанты, обусловленные процессом отбывания наказания, в особенности наказания в виде лишения свободы; детерминанты, влияющие на постпенитенциарную адаптацию.

Существенное значение для рецидива преступлений имеет факт продления пребывания лица в криминогенной среде или возвращение его в него после отбывания наказания или условно-досрочного освобождения. Возобновление старых связей, криминогенная обстановка, общение с лицами, имеющими судимость, криминальная субкультура, установление новых, провоцирующих на преступление контактов и пр. способствует созданию преступных группировок и совершению ещё более тяжких преступлений. По выборочным данным около 70% лиц, ранее отбывших наказание в виде лишения свободы, снова попадают в то самое социальное окружение, которое ранее негативно повлияло на них. Немаловажным является факт того, что данные лица самостоятельно стремятся к взаимодействию с криминальной субкультурой, впоследствии чего и добиваются этого. Недостаточная эффективность наказания зависит от ошибок в практике его применения, что также приводит к постпенитенциарной рецидивирующей преступности. Для успешной реализации цели наказания не только в законодательстве, но и в судебной практике, должно обеспечиваться разумное соотношение видов наказаний, их минимального и максимального сроков, содержания в них элементов наказания и исправления. В данном контексте либералистические идеи прощения и примирения и практика их применения не будут способствовать противодействию пенитенциарной и постпенитенциарной преступности.

Деятельность учреждений исполнения наказаний должна быть направлена, в первую очередь, на достижение цели исправления и ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы, что в значительной степени влияет и на состояние постпенитенциарной преступности, искоренение у осужденных негативных взглядов и привычек. В свою очередь, это требует от персонала учреждений исполнения наказаний

высокого уровня профессионализма, настойчивости и толерантности. Пенитенциарная система Российской Федерации должна иметь целью не только исполнение наказаний, но и раскаяние относительно совершённого противоправного деяния пенитенциарным преступником. Применение указанных методов борьбы с пенитенциарной и постпенитенциарной преступностью должно быть использовано в процессе любого наказания, а также probation, в том числе в период постпенитенциарного воздействия уже на освобождённое от наказания лицо. Из многих исследований постпенитенциарного рецидива условно-досрочно освобождённых от дальнейшего отбывания наказания вытекают тенденции, ранее возвращаемые к преступной деятельности лица, имеющие большой уголовный опыт и сформированные асоциальные установки.

Вопросы социальной адаптации лиц, освобождённых от отбывания наказания, к условиям жизни в обществе законодательно урегулированы, но проблемы адаптации данных лиц в действительности решены не в полной мере. Причинами недостаточной реализации мер социальной адаптации лиц, освобождённых от отбывания наказания, являются недостаточное финансирование, отсутствие центров социальной реабилитации в национальных государствах, недостаточная активность общественности, недоверие общества к лицам, ранее судимым, неумение освобождённых от отбывания наказания самостоятельно адаптироваться к жизни после освобождения.

К мерам борьбы с постпенитенциарной рецидивной преступностью относятся также совещательное консультативное участие общественности в законотворческой работе по совершенствованию уголовного, уголовного процессуального, административного, уголовно-исполнительного законодательства повышения уровня оперативно-розыскной деятельности по выявлению и прекращению преступной деятельности злостных рецидивистов, взаимодействия и координации усилий правоохранительных органов при выполнении программ противодействия постпенитенциарной рецидивной преступности. Также следует обратить внимание на то, что есть создание незаконных препятствий для лиц, освобождённых от отбывания наказания в принятии к работе, неформальные ограничения общения, в быту и прочее.

Стоит согласиться с мнением С.Ю. Лукашевича о том, что, согласно «Минимальным стандартам и правилам обращения с заключёнными», одобренных Организацией Объединённых Наций, общественность не только помогает освобождённым лицам находить своё место в обществе, а также заботиться о том, чтобы данные лица получали необходимые документы и свидетельства, находили жильё и работу, имели подходящую для данного климата и времени года одежду, владели средствами, достаточными для переезда на место назначения и для жизни в течение периода, наступающего после освобождения. Согласно «Европейским пенитенциарным (тюремным) правилам», общественность должна постоянно быть проинформирована о пенитенциарной системе и работе, выполняемой персоналом

пенитенциарных учреждений, чтобы способствовать лучшему пониманию между пенитенциарными учреждениями и обществом. Пенитенциарное руководство должно привлекать граждан добровольно работать в пенитенциарных учреждениях. Следовательно, правом на объединение, в том числе с целью противодействия пенитенциарному и постпенитенциарному рецидиву, обладают все граждане государства, если на это нет законных ограничений, для чего сформирована надлежащая база международно-правовых гарантий.

Таким образом, динамика пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива находится в тесной связи с динамикой первичной преступности, поскольку увеличение числа лиц, имеющих судимость или отбывающих наказание в учреждениях исполнения наказаний, приводит и к росту числа преступлений, которые будут квалифицированы как рецидивирующие. Деятельность исправительных учреждений должна быть направлена, в первую очередь, на достижение цели исправления и ресоциализации осужденных, что в значительной степени влияет на состояние пенитенциарного рецидива, искоренение у осужденных негативных взглядов и привычек.

РОЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ КОНФЛИКТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

ГОЛОС И.И.,

канд. гос. упр., доцент,

декан факультета юриспруденции и социальных технологий

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

СУРОВЦЕВА А.А.,

канд. экон. наук,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

НАДВОРНАЯ А.А.,

преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В организационной культуре каждого предприятия играют ключевую роль нормы, правила и ценности, которые определяют поведение и взаимодействие сотрудников. Однако, в силу разнообразия интересов, мнений и ценностей, конфликты между сотрудниками и группами могут возникать даже в самой сбалансированной организационной культуре.

Ключевые слова: предприятие, организационная культура, правовое регулирование, предотвращение конфликтов

THE ROLE OF LEGAL REGULATION IN ORGANIZATIONAL CULTURE AND CONFLICT PREVENTION IN ENTERPRISES

GOLOS I.I.,

*candidate of State Management, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law and Social Technologies
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

SUROVTSEVA A.A.,

*candidate of Economics. Associate Professor of the Department of Civil
and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

NADVORNAYA A.A.,

*Lecturer of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Norms, rules and values that determine the behavior and interaction of employees play a key role in the organizational culture of each enterprise. However, due to the diversity of interests, opinions and values, conflicts between employees and groups can arise even in the most balanced organizational culture.

Keywords: enterprise, organizational culture, legal regulation, conflict prevention

Правовое регулирование играет важную роль в поддержании гармонии и предотвращении конфликтов на предприятиях Российской Федерации. Оно включает в себя совокупность нормативных актов и правил, устанавливающих рамки и ограничения для всех субъектов предпринимательской деятельности. Эти правила помогают создать структуру и порядок, определить ответственности и права каждого сотрудника, а также обеспечить справедливость и защиту интересов всех сторон.

Одним из главных аспектов правового регулирования является создание рабочей среды, свободной от дискриминации и притеснения. Законы и нормы, запрещающие дискриминацию по половому, возрастному, этническому или другим признакам, способствуют формированию уважительного отношения между коллегами и предотвращению конфликтов, основанных на неприемлемом поведении. Кроме того, правовое регулирование в области рабочей безопасности и охраны труда помогает создать безопасную и здоровую рабочую среду, что способствует снижению риска возникновения конфликтов.

Правовые нормы также регулируют процедуры урегулирования конфликтов. Конфликты на рабочем месте неизбежны, и важно иметь

механизмы и процедуры для их разрешения. Законодательство РФ предоставляет сотрудникам возможность обращаться в органы по защите прав трудящихся, а также устанавливает процедуры коллективных переговоров, арбитража и судебного разбирательства. Эти механизмы позволяют сторонам конфликта высказать свои интересы, найти компромиссное решение и получить справедливое разрешение спора. Благодаря правовому регулированию сотрудники имеют возможность защищать свои права и интересы, а предприятия – применять чёткие процедуры и меры по предотвращению и разрешению конфликтов.

Кроме того, правовое регулирование также оказывает влияние на формирование ценностей и этики в организационной культуре. Законы и нормы, связанные с корпоративной ответственностью, этическими стандартами и прозрачностью, способствуют созданию честной и надёжной организационной среды. Они обеспечивают принципы деловой этики, поддерживают доверие сотрудников к руководству и содействуют снижению возможности возникновения конфликтов на предприятии.

Наконец, правовое регулирование играет важную роль в обеспечении справедливого и равноправного отношения к сотрудникам. Законы и нормы, связанные с трудовыми отношениями, защитой прав работников и социальным обеспечением, способствуют созданию справедливых условий труда и предотвращению конфликтов, связанных с несоблюдением трудовых прав. Это включает в себя вопросы оплаты труда, рабочего времени, отпусков, увольнения и другие аспекты, которые могут стать источником конфликтов на предприятии.

Таким образом, правовое регулирование играет неотъемлемую роль в организационной культуре и предотвращении конфликтов на предприятиях Российской Федерации. Оно создаёт структуру, порядок и рамки для взаимодействия сотрудников, обеспечивает защиту и поддержку их прав и интересов, а также способствует формированию честной и этичной организационной среды.

Правовое регулирование также устанавливает механизмы урегулирования конфликтов, предоставляя сотрудникам и предприятиям инструменты для разрешения споров и достижения справедливости. При соблюдении правовых норм и принципов организационной культуры предприятия могут создать благоприятную и гармоничную рабочую среду, способствующую повышению производительности и снижению риска возникновения конфликтов. Однако необходимо отметить, что правовое регулирование само по себе недостаточно для обеспечения эффективного предотвращения и урегулирования конфликтов. Организации также должны активно работать над созданием положительной организационной культуры, основанной на ценностях сотрудничества, взаимного уважения и открытого общения. Они могут проводить тренинги, разрабатывать этические кодексы, поощрять диалог и разрешение конфликтов путём сотрудничества.

Кроме того, важно, чтобы правовое регулирование соответствовало современным вызовам и изменяющимся потребностям предприятий и сотрудников. Гибкость и адаптивность законодательства позволяют эффективно реагировать на новые ситуации и проблемы, связанные с организационной культурой и конфликтами. Правительство и законодатели должны учитывать эти аспекты и постоянно совершенствовать нормативную базу в области организационной культуры и урегулирования конфликтов.

В целом, правовое регулирование играет непосредственную роль в формировании организационной культуры и предотвращении конфликтов на предприятиях Российской Федерации. Оно создаёт основу для справедливых и этичных отношений, обеспечивает защиту прав и интересов сотрудников, а также предоставляет механизмы для разрешения конфликтов. Правовое регулирование должно дополняться развитием положительной организационной культуры и применением эффективных практик управления конфликтами. Руководство предприятия играет важную роль в создании и поддержании организационной культуры, основанной на уважении, справедливости и открытом общении. Коммуникационные каналы должны быть открытыми, чтобы сотрудники могли свободно выражать свои мнения, обсуждать проблемы и искать конструктивные пути решения конфликтов.

Также необходимо осуществлять систематическую оценку и анализ конфликтных ситуаций на предприятии с целью выявления причин и предупреждения их повторного возникновения. Использование методов и инструментов управления конфликтами, таких как тренинги по разрешению конфликтов, посредничество и альтернативные способы урегулирования могут способствовать предотвращению и эффективному урегулированию конфликтов на предприятии.

Важно отметить, что правовое регулирование и организационная культура взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Правовые нормы и политики предоставляют рамки и инструменты для поддержания этической и ответственной организационной культуры, а организационная культура, в свою очередь, способствует эффективной реализации правовых норм и созданию гармоничной рабочей среды.

В заключение, правовое регулирование играет важную роль в организационной культуре и предотвращении конфликтов на предприятиях в Российской Федерации. Оно предоставляет основу для справедливых и этичных отношений, определяет права и обязанности сотрудников, а также предоставляет механизмы для разрешения конфликтов. Однако для эффективного предотвращения и урегулирования конфликтов необходимо также развивать положительную организационную культуру, основанную на уважении, сотрудничестве и открытом общении. Взаимодействие правового регулирования и организационной культуры создаёт условия для создания здоровой и гармоничной рабочей среды, где сотрудники могут эффективно

взаимодействовать, решать конфликты и достигать общих целей предприятия.

Организационная культура, поддерживаемая правовым регулированием, способствует установлению стандартов поведения и этики на предприятии. Это создаёт ясные ожидания в отношении профессионального поведения и предотвращает неприемлемое поведение, которое может стать источником конфликтов. Правовое регулирование также предоставляет механизмы и процедуры для урегулирования конфликтов в соответствии с законодательством, что способствует предсказуемости и справедливости в решении споров. Кроме того, правовое регулирование оказывает влияние на формирование ценностей, ориентированных на соблюдение законов и справедливость. Законы и нормы, связанные с противодействием коррупции, мошенничеству, нарушению прав трудящихся и другими противоправными действиями, способствуют формированию этической организационной культуры. Это включает в себя принципы открытости, честности, уважения прав и достоинства каждого сотрудника.

Правовое регулирование также обеспечивает защиту прав работников и создаёт условия для предотвращения дискриминации и притеснения на предприятии. Законы и нормы, защищающие равноправие, разнообразие и инклюзивность, способствуют созданию справедливой и уважительной рабочей среды, где каждый сотрудник имеет равные возможности и защиту своих прав.

Наконец, правовое регулирование предоставляет механизмы и инструменты для разрешения конфликтов на предприятии. Это может включать процедуры медиации, посредничества, арбитража или судебного разбирательства. Эти механизмы позволяют сторонам конфликта высказать свои интересы, найти компромиссное решение и достичь справедливого разрешения конфликта.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=442654>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Главы 60-68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Орлов, В. А. Трудовое право России: учебник для вузов / В. А. Орлов, Е. А. Сенкевич, В. И. Федотов и др. – Москва : Контракт : Инфра-М, 2020. – 450 с.

ВЛИЯНИЕ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

ДЯТЛОВ В.В.,

*ст. преподаватель кафедры административного права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы исследования проблем управления потенциалом предприятий на современном этапе развития экономики. Закономерности функционирования и развития механизмов формирования и реализации потенциала транспортных предприятий и их влияние на развитие региона.

Ключевые слова: управление потенциалом, потенциальные возможности, экономика, экономическая система, транспортный комплекс, Донецкая Народная Республика

THE IMPACT OF PASSENGER TRANSPORT POTENTIAL ON THE DEVELOPMENT OF THE REGION

DYATLOV V.V.,

*Senior Lecturer of the Department of Administrative Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the issues of researching the problems of managing the potential of enterprises at the present stage of economic development. Patterns of functioning and development of mechanisms for the formation and realization of the potential of transport enterprises and their impact on the development of the region.

Keywords: potential management, potential opportunities, economy, economic system, transport complex, Donetsk People's Republic

Для транспортных предприятий формирование и реализация своего потенциала имеет особое значение, поскольку их деятельность касаются не только непосредственных участников процесса перевозок, но и всех экономических субъектов.

Потенциал экономических систем на макро- и мезоуровнях формируется как совокупность возможностей относительно удовлетворения соответствующих потребностей населения и экономики, зависит от уровня развития продуктивных сил, финансового, кадрового, инвестиционного, нормативно-правового обеспечения экономических процессов. Реализация потенциала, его уровень определяется динамикой объёмов производства товаров и услуг и влияет на эффективность функционирования экономики.

На уровне предприятия потенциал как экономическую категорию рассматривают с разных точек зрения, основываясь на ресурсной концепции (как совокупность ресурсов и связей между ними), функциональной концепции (как совокупности функций), совокупность ресурсов и способностей по достижению определённых результатов, целей и других концепций [1]. В основе приведенных определений категории «потенциал» находятся ресурсы предприятия и достижение поставленных целей предприятия с помощью этих ресурсов.

При определении составляющих или элементов потенциала предприятий чаще всего учёными используется ресурсный подход и «потенциал предприятия трактуется как совокупность ресурсов, которые имеются в его распоряжении для осуществления производственной деятельности» [2].

Однако только наличие ресурсов не может гарантировать достижение целей предприятия, нужно учитывать также потенциальные возможности предприятия относительно мобилизации ресурсов для достижения целей. Когда мы рассматриваем потенциал на уровне предприятия, то предприятие как объект материализует потенциал [3].

Важной теоретической задачей является определение места категории «потенциал» в системе характеристик социально-экономических систем. Проведенный анализ научных исследований и публикаций относительно сущности и содержания категории «потенциал» позволил определить, что потенциал в первую очередь является свойством системы, которая обеспечивает её развитие, а не самой системой. Поэтому, исследуя систему, необходимо определить её структуру, состояние, процесс функционирования, механизм функционирования.

В структуре системы выделяют составные элементы, анализируя состояние системы, определяют её характеристики (параметры внутренних элементов системы, связей между ними, а также связей между системой и внешней средой). Например, количество работающих, величина прибыли, рентабельности, фондоотдача, оборотность активов и т.д.

Эффективность процесса функционирования системы определяется её общими свойствами (эмерджентность, синергийность, целостность, адаптивность и т.п.). И, если исследуют механизм функционирования системы, то определяют сущностные основы функционирования системы, одним из которых является потенциал (как энергетическая характеристика). Особенности формирования и реализации потенциала транспортных предприятий определяются, прежде всего, особенностями транспорта и его продукции. Немаловажную роль в формировании потенциала играет и инвестиционная политика предприятия.

«...Инвестиционная деятельность играет ключевую роль в процессе преобразований, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста и конкурентоспособности предприятий пассажирского транспорта, инфраструктуры и всей отрасли в целом...» [4, с. 6].

Транспортный сектор играет важную роль в функционировании и развитии экономики Донецкой Народной Республики, обеспечивает связь производства и потребления. Развитие транспорта, с одной стороны, является катализатором развития экономики, с другой – зависит от уровня её развития. Повышенные требования к состоянию транспортной отрасли выдвигает также интеграция экономики Республики в экономику Российской Федерации.

В исследовательских работах используются термины «транспортный потенциал» и «потенциал транспорта». Между этими понятиями есть, с одной стороны, принципиальное отличие, а с другой – взаимосвязь, которые следует идентифицировать.

Понятие «потенциал транспорта» определяет совокупный потенциал транспортных предприятий, транспортной отрасли в целом. Понятие «транспортный потенциал» означает максимальные потенциальные возможности по перевозке пассажиров и грузов транспортного предприятия при условии оптимального использования транспортных ресурсов. Кроме того, транспортным предприятиям присущи свои особые отличия, связанные с пространственно-сетевым характером расположения её объектов, что обуславливает тесную взаимосвязь с территорией и размещением объектов. Поэтому «эффективность транспортной системы не может рассматриваться только с точки зрения достижения оптимальности выполнения соответствующих процессов внутри системы» [5], а предполагает определение внесистемного эффекта.

Таким образом, среди особенностей продукции транспорта, которые обуславливают процессы формирования и реализации потенциала транспортных предприятий, следует выделить следующие: повышенная энергоёмкость транспортного процесса; зависимость от природно-географических факторов; формирование положительного эффекта транспорта в смежных отраслях; на транспорте процесс производства и процесс потребления продукции не разделены во времени (продукция транспорта потребляется как полезный эффект, а не вещь); транспортную продукцию нельзя накопить про запас (повышение спроса на перевозку требуют использования дополнительных провозных возможностей); в процессе работы транспорта не создаётся новая продукция; транспортная продукция вызывает дополнительные расходы в производственных отраслях (это приводит к различию интересов экономики в целом и транспортной отрасли) и т.д. [6].

На формирование потенциала транспортных предприятий оказывают влияние внешние и внутренние факторы. В то же время развитие транспорта влияет на формирование ВВП и рост экономики [7].

Установлено, что потенциал социально-экономической системы транспорта микроуровня формируется под влиянием таких внешних факторов: общее состояние экономики Республики, политическая ситуация, инвестиционная политика, правовая база коммерческой деятельности,

состояние экологии, льготное кредитование для развития потенциала предприятий, спрос и предложение на рынке транспортных услуг, уровень специализации и кооперирования.

К внутренним факторам влияния на потенциал транспортного предприятия относят такие факторы: цели и стратегию предприятия, кадровую политику, наличие подвижного состава соответствующей структуры, технологии, организацию перевозок, качество услуг, финансово-экономические возможности транспортного предприятия, профессионально-квалификационные факторы, морально-этические и социально-психологические факторы. Ещё одной важной особенностью формирования потенциала транспортных предприятий является их зависимость от развития транспортной инфраструктуры, что в целом обеспечивает развитие предприятия, увеличение капитала.

Капитал предприятия – оборотный и необоротный вместе с человеческим капиталом и информационными возможностями составляет ресурсы предприятия. Ресурсы вместе с внешними и внутренними факторами составляют его потенциальные возможности, которые в совокупности с целью предприятия и намерением её реализовать и составляют потенциал предприятия. Формирование потенциала предприятия осуществляется путём объединения ресурсов (а именно основного и оборотного капитала, человеческого капитала и информации) возможных внешних и внутренних условий функционирования потенциала.

Потенциальные возможности преобразуются в потенциал благодаря принятию поставленных целей и активации намерений по их достижению, и может приобретать как положительные, так и отрицательные значения.

Необходимость разработки и внедрения новых подходов к формированию потенциала и его реализации на транспортных предприятиях определяется совокупностью внешних и внутренних факторов, реалиями современности, которые свидетельствуют о невозможности и неэффективности применения устаревших методов и приёмов. Это предопределяет смещение акцентов в управлении развитием предприятий в направлении роста роли личности, предусматривает учёт интересов и активизацию потенциала всех исполнителей. Поэтому в целях совершенствования процессов развития транспортного потенциала региона, повышения его возможностей дано авторское толкование влияния пассажирского транспортного потенциала на развитие региона. Пассажирский транспортный потенциал является возможностью предприятия обеспечивать его развитие и формировать способность удовлетворять потребности населения в транспортном обслуживании, являясь следствием системного взаимодействия совокупности ресурсов предприятия и факторов его функционирования. Кроме того, это прямая возможность совершенствования потенциала пассажирского транспорта региона. Внешние факторы влияния региона на потенциал пассажирского транспорта: социальные, географические, политические, геологические,

экологические, экономические непосредственно своими составляющими оказывают влияние на его становление и процессы развития. Потенциал пассажирского транспорта региона в свою очередь развивает внутренние факторы региона: трудовые, финансовые, маркетинговые, производственно-технические, управленческие, хозяйственные. Развиваясь, внутренние факторы совершенствуют внешние факторы, запуская при этом геометрическую последовательность развития всего региона [8]. Пассажирский транспортный потенциал – это прямая возможность в развитии предприятия, которая является следствием системного взаимодействия совокупности ресурсов предприятия и факторов его функционирования. В свою очередь транспортный потенциал оказывает влияние на развитие потенциала пассажирского транспорта региона, формирование ВВП и рост экономики. Формирует способность удовлетворять потребности населения в транспортном обслуживании.

Список использованных источников

1. Ачкасов, И. А. Потенциал предприятия: формирование и оценка [Конспект лекций по курсу] / И. А. Ачкасов, Т. А. Пушкарь, В. Г. Федорова; нац. акад. город. хоз-ва. – Х.: ХНАГХ, 2010. – 89 с.
2. Лапин, Э. В. Экономический потенциал компании: монография / Е. В. Лапин. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2002. – 310 с.
3. Бабина, О. Е. Концептуальные основы моделирования процессов формирования и реализации потенциала предприятия / О. Е. Бабина // Актуальные проблемы международных отношений: сборник науч. трудов. – КНУ им. Т. Шевченко: ИМО, 2014. – Вып.118, част. 2. – С. 60-70.
4. Дятлов, В. В. Управление инвестиционными проектами при организации работы предприятий пассажирского транспорта Донецкой Народной Республики / В. В. Дятлов // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – Донецк: ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2021. – Вып. 21. – С. 165-174.
5. Стельмащук, А. М. Оценка эффективности транспортно-логистического потенциала сельских территорий / А. М. Стельмащук // Устойчивое развитие экономики. – 2015. – № 1. – С. 42-50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/sre_2015_1_7.
6. Горев, А. Э. Основы теории транспортных систем: учебное пособие / А. Э. Горев; СПбГАСУ. – СПб., 2010. – 214 с.
7. Щербанин, Ю. А. Транспорт и экономический рост: взаимосвязь и влияние / Ю. А. Щербанин // Журнал Евразийская Экономическая Интеграция. – 2011. – № 3 (12) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eabr.org/general/.../n3_2011_6.pdf.
8. Дятлов, В. В. Управление потенциалом транспортных предприятий / В. В. Дятлов // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – Донецк: ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2022. – Вып. 27. – С. 232-241.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ИСЛАМОВА Р.И.,

ст. преподаватель

*кафедры конституционного и административного права
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан»,
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация;
соискатель ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской
Федерации»*

Аннотация. Одним из приоритетных направлений государственной социальной политики Российской Федерации является обеспечение судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. В современной Российской Федерации назрела необходимость создания специализированных ювенальных судов, которые охватят полный комплекс правовых мер по защите прав несовершеннолетних в правовой, социальной, экономической, политической сферах, а также личных прав и свобод.

Ключевые слова: несовершеннолетние, ювенальная юстиция, защита прав и свобод детей, правовая защита, судебная система, специализированные суды

LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF JUVENILE JUSTICE IN MODERN RUSSIA

ISLAMOVA R.I.,

senior lecturer

*of the Department of Constitutional and Administrative Law
Bashkir Academy of Public Service
and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation;
Applicant of FGKOU HE «University of the Prosecutor's Office of the Russian
Federation»*

Abstract. One of the priorities of the state social policy of the Russian Federation is to ensure judicial protection of the rights and legitimate interests of minors. In the modern Russian Federation, there is a need to create specialized juvenile courts that will cover a full range of legal measures to protect the rights of minors in the legal, social, economic, political spheres, as well as personal rights and freedoms.

Keywords: minors, juvenile justice, protection of children's rights and freedoms, legal protection, judicial system, specialized courts

Принятые поправки к Основному закону, провозгласившие детей важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации, в первую очередь, определили особенность правового статуса несовершеннолетних, зафиксировали осуществленные преобразования и наметили ориентиры государственной и общественной политики в сфере реализации и защиты прав детей.

Для достижения цели полной и всесторонней защиты прав и свобод детей на данном этапе необходимо объединение усилий всего международного сообщества для становления института международно-правовой защиты прав несовершеннолетних; урегулирования деятельности органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, направленной на решение единой цели, обеспечивающей всестороннее развитие личности и создание системы правовых условий для реализации их прав.

Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года определил возможность создания специализированных судов¹. Но отсутствие подробного перечня профильных специализированных судов дают возможность усовершенствовать такую сложную сферу права – правосудие в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

В рамках ювенальной юстиции рассматриваются механизмы, программы и процедуры государственно-правовых органов и негосударственных учреждений, ориентированные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Базовую основу ювенальной системы составляют специфические принципы, имеющие преимущественно особый характер, заключенный в широком использовании в судебных делах, фигурантами которых выступают дети, специальных познаний не только в правовом поле, но и в рамках исследования жилищных, социальных, психологических условий и особенностей развития личности малолетнего преступника. Центральное место в ювенальной юстиции занимает ребенок, оказавшийся в сложной жизненной ситуации, и на решение именно этой проблемы и направлен судебный процесс.

Процесс становления ювенальной юстиции не завершен, и на данный момент ювенальная юстиция встречает положительную оценку во многих странах. Для регуляции общественных отношений с участием несовершеннолетних были сформированы ювенальные суды.

История создания первого ювенального суда на территории России начинается аж с 1910 года, и к 1917 году подобные суды работали в следующих городах: Москва, Харьков, Киев, Одесса, Рига, Томск, Саратов. Изначально, малолетние преступники (более 70%) фактически освобождались от ответственности и направлялись под опеку (под надзор опекунов), то есть главной функцией правосудия того времени стало

¹ Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/

восстановление социального благополучия детей и нормальной жизни в обществе.

Но Декретом Совнаркома России от 17 января 1918 года были отменены тюремное заключение и суды, вся ответственность перешла к комиссиям по делам несовершеннолетних.

100 лет назад уголовно-процессуальный кодекс РСФСР сформулировал новую модель ювенальной юстиции, где впервые говорилось об обязательном присутствии защиты при рассмотрении дела, а также о том, что дела с участием детей в возрасте 14-16 лет рассматривались по постановлению комиссий о несовершеннолетних.

Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 года № 942 был разработан Национальный план действий в интересах детей Российской Федерации².

Еще в октябре 1999 года Комитет ООН по правам ребенка высказал о своей озабоченности положением российских детей, их эксплуатации и тяжелым положением безнадзорных детей, и рекомендовал привести законодательство в соответствии с принципами международного права, в частности в делах ювенального уголовного правосудия.

Главой 14 Уголовного кодекса РФ усматривается важнейший принцип ювенальной юстиции в части максимальной индивидуализации судопроизводства по делам несовершеннолетних.

Кроме того, статьей 425 УПК РФ введены дополнительные процессуальные гарантии ювенального характера, которые предусматривают участие педагога, психолога и других специалистов.

В настоящее время из-за высокого уровня подростковой преступности, а также необходимости принятия кардинальных мер по профилактике правонарушений среди молодежи, российские ведущие ученые и работники, обеспечивающие деятельность в сфере защиты прав детей, особое внимание обращают на развитие ювенальной юстиции и других специализированных судов.

Исходя из рекомендаций ООН, в рамках реализации Программы ООН «Поддержка становления правосудия в отношении несовершеннолетних» с 1999 года в г. Санкт-Петербург и в Ростовской области были апробированы модели уголовной ювенальной юстиции. Появились новые должности помощников судей, которые выполняли функции социальных работников, а также на общественных началах с 2006 г. заработала Лаборатория по научно-практическому сопровождению ювенальной юстиции, в работе которой действуют не только судьи, но и ведущие ученые региона. Таганрогский ювенальный суд располагается в отдельно стоящем здании, где в зале нет решеток, а также оборудован кабинет психологической коррекции и для проведения примирительных процедур.

² Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 года № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)»// kremlin.ru>acts/bank/8314

Можно сказать, что на территории Республики Башкортостан также воплощается политика ювенальной юстиции. В республике есть все элементы, для успеха в данной области: создана и функционирует сеть учреждений для социальной реабилитации несовершеннолетних, фактически в каждом районе судьи имеют специализацию по делам несовершеннолетних. В частности, Орджоникидзевский районный суд г. Уфы и Стерлитамакский городской суд имеют в своем составе помощников судей, выполняющих функции социального работника, они готовят доклады о несовершеннолетних, их личности, семье и условиях проживания, на них непосредственно возлагается обязанность по социально-психологическому сопровождению детей на процессе, а также иные необходимые мероприятия.

Главным положительным итогом работы ювенальных судов можно выделить уменьшение количества преступлений среди ранее судимых несовершеннолетних.

Вместе с тем в работе ювенальных судов имеются значительные минусы, в частности, то, что подобные суды представлены не во всех субъектах, ограничивает возможность рассмотрения дел несовершеннолетних остальных регионов, на данный момент нет четко сформулированного и закрепленного законодательства о функционировании ювенальных судов, соответственно, нарушается целостность системы судопроизводства в отношении детей.

Ярким примером модели осуществления ювенального правосудия может послужить Концепция развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан, принятая Указом Президента Республики 19 августа 2008 года.

Суды Казахстана в своей работе успешно используют международно-конвенционный механизм судебной защиты прав, действий органов государственной власти и управления и самозащиты.

Так, согласно статье 13 Конституции Казахстана, каждый гражданин имеет право на судебную защиту прав и свобод, а статья 2 Кодекса «О браке (супружестве и семье)» говорит о том, что наивысшей формой защиты прав детей является судебная защита³.

И начиная с 23 августа 2007 года, согласно Указу «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних», в Алматы и Нур-Султане были сформированы специальные межрайонные суды.

Так как данные суды показали свою эффективность, подобные суды зафункционализовали во всех регионах страны, начиная с 2012 года (Указ Президента Казахстана «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних и внесении изменений в некоторые Указы Президента Республики Казахстан» (04.02.2012 № 266).

³ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года)
// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

Пунктом 4.1. данного указа было определено проработать вопросы о: создании специализированной (ювенальной) прокуратуры (п. 4.2), специализированной (ювенальной) полиции (п. 4.3.), специализированной (ювенальной) адвокатуры (п. 4.4.), специализированной уголовно-исполнительной системы (п. 4.5.).

Эффективность показателей работы ювенальных судов, занимающихся исключительно делами несовершеннолетних на территории Республики Казахстан (первой среди стран СНГ), определило данное направление в качестве основного в реализации социально-правовой политики.

Республикой была разработана серьезная программа по подготовке и подбору в республике профессиональных кадров, в связи с чем уже на самом начальном этапе судебного правосудия несовершеннолетний ребенок получал полностью квалифицированную правовую, социально-психологическую, психиатрическую помощь.

Данные меры позволили исключить неправомерности действий судебного разбирательства по отношению к несовершеннолетним, в частности: принуждение к даче показаний, незаконные допросы, и прочее. Произошло снижение количества преступлений среди ранее судимых несовершеннолетних.

Таким образом, в настоящее время вопрос применения практики ювенальных судов на территории Российской Федерации очень актуален. Исходя из опыта международной практики, на рассмотрение этих судов должны выноситься все дела, в которых фигурируют несовершеннолетние, в частности дело – где несовершеннолетний совершил преступление или административное правонарушение, ребенок – чьи родители разводятся, о взыскании алиментов на ребенка, установления родительских прав, усыновлении и прочее), но данные меры предписывают необходимость изменения и совершенствования российского законодательства.

Как правило, в таких случаях всегда поднимается вопрос о финансовых затруднениях, вместе с тем следует напомнить, что на съезде Судей в 2012 году Президент нашей страны заявил, что «Правовое государство не должно экономить на судебной системе». Помимо этого, еще в тексте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» был сделан особый акцент о необходимости постоянного совершенствования профессиональной компетентности и специализации судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, путем обучения и повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии. Повышение качества судебного процесса и прежде всего его воспитательное значение окажет серьезное профилактическое влияние на несовершеннолетнего, в том числе на формирование у него чувства доверия к суду.⁴

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»// www.consultant.ru

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что защита прав и законных интересов несовершеннолетних должна осуществляться непосредственно специализированными органами, в данном случае ювенальными судами по делам несовершеннолетних, поскольку параллельно с правовым полем существуют отдельные отрасли медицины, такие как педиатрия, учитывающие детские особенности растущего организма и детскую психику. И, конечно же, эти особенности должны учитываться при применении мер государственного принуждения к несовершеннолетним при совершении ими правонарушений. Увеличение показателя квалификации судей, работающих с делами по защите прав детей и подростков, даст положительный эффект на уровень всего правосудия страны в целом. В частности, ускорит процесс вынесения судебного решения исходя из особенностей подсудимого (возраст, психология, условия воспитания, сферы общения, причинно-следственные связи и другие факторы, свойственных несовершеннолетним).

Компетентность и мастерство судей и других участников судебного разбирательства (прокуроров, юристов и адвокатов) будут являться основным залогом успешного процесса.

И главной целью всех участников судебного разбирательства должно быть формирование контакта с несовершеннолетними, достижения доверительных взаимоотношений, подбор необходимых документов по личности, достижения соответствующей психологической атмосферы на судебном разбирательстве, ведь дети в силу возрастных особенностей не могут качественно защищать свои права.

Список использованных источников

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/

2. Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей: Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 года № 942) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kremlin.ru/acts/bank/8314

3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

4. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

КАЛАШНИКОВА И.В.,

*ст. преподаватель кафедры административного права
ФГБОУ ВО «Донецка академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития механизма противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, повышения эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в сфере закупок.

Ключевые слова: противодействие коррупции, конфликт интересов, закупки для государственных и муниципальных нужд, законодательство в сфере закупок, контрактная система

DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION MECHANISM IN THE FIELD OF PROCUREMENT

KALASHNIKOVA I.V.,

*Senior Lecturer of the Department of Administrative Law,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the development of a mechanism for combating corruption in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs, improving the effectiveness of measures to prevent and resolve conflicts of interest in the field of procurement.

Keywords: anti-corruption, conflict of interest, procurement for state and municipal needs, procurement legislation, contract system

Статьей 24 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» определено, что с 1 января 2023 года на территории Донецкой Народной Республики применяется законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Государственные и муниципальные закупки обоснованно относятся к сферам деятельности с высокими коррупционными рисками, в связи с чем на выявление и предотвращение коррупционных действий в сфере закупок направлено действие сразу нескольких федеральных законов Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273 ФЗ «О противодействии коррупции» одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

ФЗ от 25.12.2008 № 273 коррупция определена как – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Основным законом, регулирующим государственные и муниципальные закупки, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Законом о контрактной системе закреплены механизмы планирования и обоснования закупок, предусмотрены приемы и способы урегулирования конфликта интересов лиц, участвующих в процессе принятия решений, а также разработаны механизмы мониторинга, контроля и аудита, охватывающие все стадии закупочного процесса. Важнейшим инструментом, обеспечивающим определенный уровень защиты от проявления коррупционных рисков, является информационная открытость и прозрачность. Для достижения открытости и прозрачности проведения закупок Законом о контрактной системе для размещения информации о закупках предусмотрен единый информационный ресурс, который обеспечивает открытый доступ к сведениям и документам об осуществлении закупок и исполнении контрактов.

Особая роль в предотвращении коррупции в сфере закупок возложена на механизмы урегулирования конфликта интересов. В соответствии со статьей 10 Федерального закона №273-ФЗ под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к

причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Под личной заинтересованностью в Законе понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

В Законе о контрактной системе также предусмотрены механизмы урегулирования конфликта интересов, включающие в себя определенные запреты и ограничения в отношении и по взаимоотношениям между руководителем заказчика, сотрудниками контрактной службы, контрактного управляющего, комиссии по осуществлению закупок и участниками закупки.

Под запрет попадают:

- личная заинтересованность в результатах закупки и исполнения контракта;
- получение какой-либо выгоды прямо или косвенно, как для себя, так и для третьих лиц;
- брак или родственные связи между указанными лицами заказчика и должностными лицами участников закупки;
- наличие имущественных интересов;
- взаимодействие в сфере бизнеса и др.

В случае конфликта интересов Закон о контрактной системе обязывает заказчика осуществить замену в составе комиссии лиц, прямо или косвенно заинтересованных в результатах определения поставщиков.

Реализация мер по урегулированию конфликта интересов зачастую сталкивается с определенными трудностями. Так, одним из требований к участнику закупки в соответствии с п. 9 ч. 1 статьи 31 Закона о контрактной системе, является отсутствие обстоятельств, при которых должностное лицо заказчика, его супруг (супруга), близкие родственники по прямой восходящей или нисходящей линии (отец, мать, бабушка, дедушка, сын, дочь, внук, внучка), полнородный или неполнородный брат (сестра), лицо, усыновленное должностным лицом заказчика, либо усыновитель этого должностного лица заказчика является должностным лицом или исполнительным органом участника закупки. То есть, для осуществления проверки участников закупки на соответствие требованиям, установленным по п. 9 ч. 1 статьи 31 Закона о контрактной системе необходимо получить информацию о частной жизни (браках, родственных связях, процедурах усыновления) и бизнесе не только руководителя заказчика, членов комиссии, сотрудников контрактной службы, контрактного управляющего, но и определенного круга должностных и иных лиц, связанных с участником закупки.

Механизмы получения, хранения и использования вышеуказанной информации урегулированы Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О персональных данных» от

27.07.2006 г. № 152-ФЗ, Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997г. № 143-ФЗ. Данная информация является персональными данными физического лица и относится к категории конфиденциальной информации с ограниченным доступом. За разглашение этих сведений установлена уголовная и гражданская ответственность.

Режим доступа и объем информации, необходимой для проведения проверки участников закупки на соответствие требованиям, усложняет процедуру проверки, но минимизирует коррупционные риски и является профилактикой коррупционных правонарушений.

Для снижения коррупционных рисков действующим законодательством также предусмотрен комплекс мер, включающих:

- повышение уровня конкуренции, честности и прозрачности при осуществлении закупок;
- усиление контроля за недопущением совершения коррупционных правонарушений;
- использование стандартизированных процедур и документов;
- проведение правового просвещения и информирования;
- повышение качества юридической экспертизы конкурсной;
- анализ обоснованности изменения условий контракта, причин затягивания либо ускорения сроков заключения или исполнения контракта и т.д.

Еще одним базовым антикоррупционным документом является Указ Президента РФ от 16.08.2021 №478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы основными направлениями которого в сфере закупок являются:

- повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;
- обеспечение защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции;
- совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом.

Для усиления механизмов борьбы с коррупцией за нарушения законодательства в сфере закупок введена уголовная ответственность, в соответствии со специальными статьями Уголовного Кодекса РФ. Принятые к Уголовному Кодексу РФ поправки предусматривают уголовную ответственность за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок, подкуп должностного лица заказчика, а также за провокацию подкупа.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ КОМПЕТЕНЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОЧУБЕЙ К.Ф.,

главный специалист

*Министерство информации Донецкой Народной Республики,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Регулирование вопросов компетенции и профессионального развития менеджеров государственного управления в Российской Федерации имеет большое значение для обеспечения эффективности работы органов государственной власти, соответствия государственных гражданских служащих современным вызовам, повышения доверия общества к государственным органам и содействия карьерному росту и развитию менеджеров государственного управления. При этом данный вопрос остаётся не в полной мере урегулированным в Донецкой Народной Республике, где приведение нормативных правовых актов в соответствие с законодательством Российской Федерации продолжается в течение установленного переходного периода.

Ключевые слова: компетентность, развитие, квалификация, подготовка, переподготовка, государственный служащий, обучение

REGULATION OF COMPETENCE ISSUES AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A CIVIL SERVANT IN THE RUSSIAN FEDERATION

KOCHUBEY K.F.,

Chief specialist

*Ministry of Information of the Donetsk People's Republic,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Regulation of issues of competence and professional development of public administration managers in the Russian Federation is important for ensuring the efficiency of the work of public authorities, the compliance of public civil servants with modern challenges, increasing public confidence in public authorities and promoting career growth and development of public administration managers. At the same time, this issue remains not fully resolved in the Donetsk People's Republic, where bringing regulatory legal acts in line with the legislation of the Russian Federation continues during the established transition period.

Keywords: competence, development, qualification, training, retraining, civil servant, education

В современном мире быстрый рост технологий, глобализация, изменение социальных, экономических и политических условий требуют от государственных служащих новых знаний, навыков и компетенций. Профессиональное развитие работников органов государственной власти необходимо для эффективной работы и качественного выполнения должностных обязанностей в быстро меняющихся условиях. Особенно актуален данный аспект государственной гражданской службе в Донецкой Народной Республике, ставшей субъектом Российской Федерации.

В России государственное регулирование вопросов компетенции и профессионального развития государственного гражданского служащего осуществляется через ряд законодательных и нормативных актов.

Вопросы компетенции и профессионального развития менеджера государственного управления регулируются профессиональными стандартами и требованиями к кадровому составу государственных органов и учреждений. Главным документом, регламентирующим данный процесс, является Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в котором содержатся основные положения о квалификационных требованиях к государственным гражданским служащим, о процедуре приёма на государственную службу и процедурах оценки профессиональной подготовки и компетенции служащих. В соответствии с этим законом, государственная служба может осуществляться только квалифицированными и подготовленными кадрами, профессиональное развитие которых осуществляется в течение всего периода трудовой деятельности [1]. Квалификационные требования к государственным гражданским служащим устанавливаются для каждой должности государственной гражданской службы. Эти требования определяются в соответствии с её квалификационными характеристиками, уровнем ответственности и компетенцией. Кроме того, квалификационные требования к государственным служащим регулируются профессиональными стандартами и кадровыми составами государственных органов и учреждений.

При этом требования к государственным гражданским служащим устанавливаются Правительством Российской Федерации на основании предложений федеральных органов исполнительной власти и утверждаются приказом Министерства труда и социальной защиты РФ. Наряду с профильными федеральными законами существует ряд программ и проектов по повышению квалификации менеджеров государственного управления, в том числе под эгидой Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ и других ведомств.

В соответствии с квалификационными требованиями государственные гражданские служащие проходят соответствующую подготовку, в частности профессиональную переподготовку, а также повышение квалификации, в том числе обучение в федеральных государственных учреждениях

профессионального образования, а также в системе государственной гражданской службы Российской Федерации. Оценка соответствия государственных гражданских служащих квалификационным требованиям производится в ходе прохождения служебных испытаний, которые проводятся после приёма на государственную гражданскую службу, а также в ходе повышения квалификации и переподготовки.

Повышение квалификации государственных гражданских служащих является обязательной процедурой, направленной на обеспечение их компетентности и эффективности в работе. Процедура и требования к повышению квалификации государственных гражданских служащих в Российской Федерации также определены Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и нормативными актами, принятыми на его основе.

При этом условия для профессионального развития государственного служащего обязан обеспечивать его непосредственный руководитель, организация, а также учебное заведение. Для повышения квалификации государственным гражданским служащим Российской Федерации предоставляются различные формы обучения: дополнительное профессиональное образование, семинары, тренинги, мастер-классы, конференции, круглые столы, стажировки и другие учебные мероприятия [2]. Обучение может быть проведено в организациях, учреждённых для повышения квалификации государственных гражданских служащих, а также в учебных заведениях, профессиональных образовательных организациях, в том числе в высших учебных заведениях. Государственные гражданские служащие также могут проходить обучение за рубежом в рамках международных программ сотрудничества или на базе зарубежных образовательных учреждений.

Повышение квалификации государственных гражданских служащих может проводиться различными организациями и учебными центрами, включая Федеральную службу по персоналу, а также учебные центры и университеты, аккредитованные Министерством образования и науки Российской Федерации. Требования к проведению курсов и программ повышения квалификации устанавливаются Федеральной службой по персоналу, а также соответствующими министерствами и ведомствами, в зависимости от направления деятельности государственных гражданских служащих. При этом расходы на обучение покрываются из федерального бюджета.

В Донецкой Народной Республике, в частности, обучение и повышение квалификации государственных гражданских служащих проводится на базе Факультета государственной службы и управления, а также Центра дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы».

Как правило, программа повышения квалификации включает в себя как теоретические курсы, так и практические занятия, направленные на развитие навыков, необходимых для эффективной работы на конкретной должности государственной гражданской службы. При этом повышение квалификации может проходить как в очной, так и в дистанционной форме.

Оценка эффективности повышения квалификации производится в ходе прохождения слушателями обязанностей и достижениями в работе. В случае, если гражданский служащий не прошёл обязательную аттестацию или не получил удостоверение о повышении квалификации в установленный срок, он может быть подвергнут дисциплинарной ответственности.

Министерство экономического развития Российской Федерации регулярно проводит мониторинг и анализ эффективности системы профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных служащих. В соответствующих отчётах указываются результаты проведенных мероприятий, а также оценки их эффективности. Кроме того, такие организации, как Федеральная служба государственной статистики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, а также другие независимые исследовательские центры, такие как Центр развития общественной политики, могут проводить исследования и публиковать отчёты об эффективности мероприятий по повышению квалификации государственных служащих.

Таким образом, государственное регулирование вопросов компетенции и профессионального развития менеджера государственного управления в Российской Федерации включает в себя различные законодательные, нормативные и профессиональные стандарты, а также программы повышения квалификации и ряд других мер. Повышение квалификации государственных гражданских служащих является важным элементом их профессионального развития и обеспечивает эффективное выполнение должностных обязанностей, так как государственные гражданские служащие являются ключевыми исполнителями государственной политики и отвечают за выполнение задач, которые непосредственно влияют на жизнь граждан, а, следовательно, формируют уровень доверия к органам государственной власти и государству в целом.

Список использованных источников

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21210>
2. Положение о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43993>

СУЩНОСТЬ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

МАВЛИХАНОВА Р.В.,

*канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

МАВЛИХАНОВ Р.И.,

*помощник депутата Народного Совета ДНР
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В тезисах раскрываются современные представления о сущности функций органов прокуратуры с учётом социальной направленности деятельности органов прокуратуры и современных фундаментальных исследований функций органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, функции, прокурорская деятельность, органы прокуратуры, правозащитная функция прокуратуры

THE ESSENCE OF THE FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

MAVLIKHANOVA R.V.,

*candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

MAVLIKHANOV R.I.,

*deputy's assistant People 's Council of the DPR,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The theses reveal modern ideas about the essence of the functions of the prosecutor's office, considering the social orientation of the activities of the prosecutor's office and modern fundamental research of the functions of the prosecutor's office.

Keywords: prosecutor's office, functions, prosecutorial activities, prosecutor's office, human rights function of the prosecutor's office

Проблема функциональной характеристики – одна из важнейших в теории и практике прокурорской деятельности. Это обусловлено тем, что через функции прокуратуры раскрывается её социальное назначение, роль и место в механизме государства. Характер функций прокуратуры определяют её тип, закономерности становления и развития. Наконец, правильное осознание сущности функций прокуратуры важно для практики государственно-правового строительства, поскольку структура органов

прокуратуры формируется, а механизм прокурорской деятельности функционирует в соответствии с развитием функций прокуратуры.

Вопрос о функциях органов прокуратуры до настоящего времени не получил однозначного решения, а это может привести к негативным последствиям прокурорской практики. С одной стороны, это объясняется многозначностью самого термина «функция», а с другой – недостаточной разработкой вопроса о соотношении понятий «функция прокуратуры» и таких близких по смыслу понятий, как виды и направления деятельности прокуратуры, её задачи, функциональные обязанности прокуроров и тому подобное. С точки зрения происхождения, термин «функция» имеет несколько значений. В частности, в словаре под понятием «функция» понимается работа, которую выполняет орган, обязанности, круг деятельности, назначение, роль [1, с. 477].

Подобное определение термина «функция» (от лат. *Ршісію* – исполнение) приводит Словарь иностранных слов [2, с. 475].

Понятие «функция», как видно из вышеупомянутого определения, в определённой степени схоже с понятием «вид деятельности», вследствие чего некоторые авторы используют их как вполне тождественные, что, на наш взгляд, не совсем правильно.

Деятельность – это труд, работа каких-либо органов, лиц. Она проявляется в физической и умственной деятельности, различие между которыми заключается, во-первых, в различном соотношении затрат физической и нервной энергии и, во-вторых, в самом характере предметов труда [3, с. 6-21].

Функция прокуратуры – это, прежде всего, прокурорская деятельность. Несмотря на это, всё же нельзя ставить знак равенства между функцией и деятельностью, с помощью которой эта функция реализуется. Понятие «функция прокуратуры» шире понятия «деятельность прокуратуры», потому что помимо практической деятельности органов прокуратуры, функция содержит в себе и социальное назначение прокуратуры. Этот вывод основывается на том, что природа любой функции (в том числе и прокурорской) двойная, внутренне противоречива. Как справедливо отмечено в литературе, «социальное назначение» и «деятельность» – две стороны понятия функции прокуратуры и отсутствие одной из них не позволяет говорить о наличии самостоятельной функции. Термин «функция прокуратуры» часто используется как равнозначный понятию «направление прокурорской деятельности». В связи с этим не очень точным представляется мнение, что функции прокуратуры – это «основные направления деятельности прокуратуры, осуществляемые с использованием специфических форм и методов в рамках точно очерченных полномочий (компетенции)» [4, с. 27], поскольку в ней содержательная сторона деятельности прокуратуры подменяется её полномочиями, которые носят производный от него характер. В юридической литературе встречаются разные мнения относительно классификации функций прокуратуры. В

частности, были попытки отождествить её деятельность с осуществлением прокурорского надзора.

Действительно, в современных условиях деятельность органов прокуратуры осуществляется преимущественно в форме надзора за соблюдением и правильным применением законов.

Именно поэтому, в соответствии с Федеральным Законом «О прокуратуре Российской Федерации» [5] (далее – Закон о прокуратуре), к основным функциям органов прокуратуры относятся:

- надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

- надзор за исполнением законов судебными приставами;

- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключённых под стражу;

- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством РФ;

- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

- возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [6] и другими федеральными законами;

- участие в рассмотрении дел судами;

- участие в правотворческой деятельности. В силу ст. 9 Закона «О прокуратуре» прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов. А также в ходе осуществления своих полномочий в установленном Генпрокуратурой России порядке и согласно методике, определённой Правительством РФ, проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»).

В органах прокуратуры, в соответствии с их полномочиями, разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов (ст. 10 Закона «О прокуратуре»).

В действующем Законе «О прокуратуре» надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина выделен в качестве самостоятельного направления деятельности прокуратуры, что является подтверждением важного значения её правозащитной роли на современном этапе развития нашей страны. Правозащитный потенциал прокуратуры проявляется как в разноплановой деятельности по надзору за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, так и в значительной профилактической направленности проводимых надзорных мероприятий в различных сферах жизнедеятельности государства и общества.

Таким образом, отличительной особенностью правового статуса прокуратуры России является многообразие форм прокурорской деятельности, механизмов и способов взаимодействия с высшими органами государственной власти, судебными органами, органами местного самоуправления, международными организациями и иными субъектами правовых отношений, чем обусловлено возрастание роли прокуратуры в реализации правовой политики государства, одновременно с этим прокуратура перестала быть органом уголовного преследования (имеющиеся полномочия в уголовно-правовой сфере фактически сведены к надзорной, координационной и судебной функциям), что ещё раз подчёркивает конституционную ценность и правозащитный характер деятельности данного государственно-правового института.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1988. – 701 с.
2. Словарь иностранных слов. – М. : Русский язык, 1988. – 556 с.
3. Шинд, В. М. Организация труда в районной (городской) прокуратуре / В. М. Шинд В. Т. Михайлов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 171 с.

4. Прокуратура Российской Федерации. Концепция развития на переходный период. – М., 1994. – 88 с.

5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.11.1995 № 168-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014157>

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

МЕСТО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА

МАВЛИХАНОВА Р.В.,

*канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная
Республика, Российская Федерация*

ЧЕБОТАРЕВА Е.К.,

*канд. гос. упр.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»,
Донецк, Донецкая Народная
Республика, Российская Федерация*

КРЮЧКОВА К.А.,

*ст. преподаватель кафедры гражданского
и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Гражданское право в системе правовых отраслей нужно отличить от прочих отраслей права с помощью инструментов, которые накапливались в течение столетий. Его место в правовой системе характеризуется своеобразием предмета и методов правового регулирования, которые имеют давние корни. Гражданскому праву необходимо отделение от публично-правовой сферы. Так, не нужно относить гражданское право к административному, финансовому, налоговому и прочим отраслям, в основе которых лежат отношения власти, характеризующиеся наличием неравенства сторон. На практике подобное уже имеет место быть, когда гражданско-правовой институт признания вещи бесхозяйной закрепляется нормами налогового законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, отрасль права, система права, частное право, публичное право

THE PLACE OF CIVIL LAW IN THE SYSTEM OF BRANCHES OF DOMESTIC LAW

MAVLIKHANOVA R.V.,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

CHEBOTAREVA E.K.,

*Candidate of Public Administration, Associate Professor, Associate Professor of
the Department of Civil Law Disciplines
FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

KRIUCHKOVA K.A.,

*Senior lecturer of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Civil law in the system of legal branches should be distinguished from other branches of law with the help of tools that have accumulated over the centuries. Its place in the legal system is characterized by the uniqueness of the subject and methods of legal regulation, which have long-standing roots. Civil law needs to be separated from the public legal sphere. Thus, it is not necessary to attribute civil law to administrative, financial, tax and other branches, which are based on power relations characterized by the presence of inequality of the parties. In practice, this already takes place when the civil law institution of recognizing a thing as ownerless is fixed by the norms of tax legislation.

Keywords: civil law, branch of law, system of law, private law, public law

Гражданское право, в системе отраслей права, является сферой самостоятельного отечественного права, занимая в ней особое место: регулирует отношения, которые складываются при осуществлении свобод и прав человека в личной и экономической сферах. Оно регулирует нормальные человеческие и экономические отношения и адекватно воспроизводит их состояние, обеспечивает защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов в случае их нарушения. С её помощью происходит регулирование имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, проявление которых происходит между физическими и юридическими лицами, а также публичными субъектами на основе имущественной самостоятельности, равного отношения автономной воли и инициативы участников.

Гражданское право справедливо является базовым в обществе и ведущим в системе права и основано на:

1) теории интереса – при которой право делится на две суперотрасли, а именно: публичное право, касающееся интересов государства и частное, которое касается пользы отдельных лиц;

2) теории метода правового регулирования немецкого юриста Тона, по которой публичное право – сфера власти и подчинения, а частное – свободы и частной инициативы [1];

3) теории предмета правового регулирования (проф. Д. В. Кавелин), по которой предметом частного права являются исключительно имущественные отношения, а предметом публичного права выступают другие отношения [2];

4) теории субъекта (П. Вуарон), по которой публичное право регулирует отношения лица с государством, а частное – определяет отношения лиц между собой [3].

Несмотря на то, что частное и публичное право различны по направлению их правового влияния и регулирования отношений, в то же время они взаимосвязаны и не способны самостоятельно идеально урегулировать общественные отношения. Поэтому они образуют целостный правовой порядок, в котором достигается главная цель правового регулирования – согласие в обществе и сбалансирование общих интересов и охраняемых законом интересов отдельно.

Гражданское право регулирует личные неимущественные и имущественные отношения (гражданские отношения), основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников (ст. 1 гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ)) [4].

Эти отношения, выработанные и отточенные тысячелетней практикой, являются наиболее распространёнными, даже обычными, основанными на взаимоуважении их участников, и они отражены в законе. Последние построены либо на основе национальной самобытности, либо на основе многофакторности и в ряде стран постсоветского союза, указанные отношения построены на основе идеи адаптации к законодательству ЕС. Экономический глобализм и гуманитарный универсализм свидетельствуют в пользу применения второго подхода.

Предмет правового регулирования гражданского права составляют исключительно имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

Имущественные отношения – это конкретные волевые экономические отношения по поводу принадлежности, использования, перехода средств производства, предметов потребления и других материальных благ.

По содержанию имущественные отношения подразделяются на две группы:

- а) отношения собственности;
- б) отношения в области товарооборота.

Отношения собственности, то есть имущественные, отражают существующее распределение материальных благ (средств и продуктов производства) между определёнными лицами (гражданами, юридическими лицами, государством, территориальными общинами и другими социальными образованиями). Они закрепляют принадлежность материальных благ за соответствующими владельцами (собственниками).

Собственность – это отношение лица к принадлежащей ему вещи, как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также в защите своего права.

Имущественные отношения в сфере товарооборота – это отношения, связанные с переходом материальных благ от одних субъектов (производителей материальных благ) к другим (потребителям материальных благ), в частности имущественные отношения, возникающие из договоров купли-продажи, поставки.

Личные неимущественные отношения возникают в связи с осуществлением личных прав. Термин «личные права» употребляется для обозначения разнообразных субъективных прав, принадлежащих гражданину или социальному образованию. В данном случае имеются в виду личные неимущественные права на блага, неотделимые от личности: жизнь, здоровье, честь, достоинство, имя, авторские права.

Также сюда включаются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, включая приравненные к ним средства индивидуализации. Гражданское право занимается регулированием отношений, которые связаны с участием в корпоративной организации или с управлением такими организациями (корпоративные отношения). В их состав можно включить договорные и прочие обязательства, иные имущественные права и связанные с ними индивидуальные неимущественные отношения. В их основе лежит самостоятельность, равенство, автономия воли участников.

Отечественное гражданское право в системе права осуществляет регулирование отношений лиц, которые ведут предпринимательскую деятельность (участвуют в такой деятельности).

Предпринимательская деятельность представляет собой действия, осуществляемые самостоятельно, на свой риск. Они концентрируются на получение прибыли, которую участники такой деятельности получают от использования имущества, реализации продукции, оказания услуги или выполнения работ. Подобную деятельность могут вести лица, имеющие регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя (порядок определяет закон).

Что касается неимущественных отношений, которые тесно взаимосвязаны с имущественными отношениями, то их можно включить в состав товарно-денежных (связаны с использованием собственного результата). В качестве объекта подобных отношений могут выступать произведения литературы, искусства и др.

Если подобные отношения не связаны с имущественными отношениями, то они не подлежат регулированию гражданским правом, но оно их охраняет. В состав охраняемых гражданским законодательством объектов, как ранее уже отмечалось, можно включить здоровье и жизнь человека, его достоинство и прочие блага.

Основные особенности подобных отношений заключаются в их неизмеримости в денежном выражении. Они не объекты материального мира, не обладают стоимостью и не могут быть переданы от одного субъекта к другому.

Специфика гражданского права заключается в его жизненной обусловленности и естественной обязательности: с момента своего рождения и до смерти человек находится под влиянием норм гражданского права. В эти правоотношения их участники вступают в основном самостоятельно для удовлетворения своих потребностей и охраняемых законом интересов. Это обусловлено объективными экономическими, социальными потребностями.

Гражданское право как часть правовой системы мира и государства состоит из диспозитивных норм, которые являются моделью желаемого, понятного и бесконфликтного поведения.

Участникам гражданских правоотношений изначально предоставлены широкие возможности для реализации права (способность иметь права) в соответствии с их собственным интересом, возможностями и бытовой или квалифицированной осознанности (осведомлённости) самостоятельно моделировать свои юридически значимые действия.

В теории понятие гражданского права толкуется (рассматривается) как:

1. Базовая самостоятельная отрасль права, регулирующая имущественные и личные неимущественные отношения между не подчинёнными, юридически самостоятельными и автономными субъектами права. Оно является основой для урегулирования на тех же началах иных отношений частного характера: семейных, земельных, трудовых, хозяйственных и других;

2. Отрасль законодательства – система закреплённых в актах законодательства норм права, регулирующих гражданско-правовые отношения (личные неимущественные, имущественные и другие). Гражданское законодательство принято ещё называть позитивным правом, которое выступает ядром частного права;

3. Наука-учение, теории, научные концепции об урегулированных гражданским правом отношениях и их элементах, систематике, взаимодействии с другими отраслями права и т.п.;

4. Учебная дисциплина – установленные квалификационными требованиями к специалисту и программой курса «Гражданское право» основные знания и умения, которых должны постичь лица, обучающиеся, а также методы их преподавания.

Гражданское право также является социальной ценностью и отражает объективные отношения, которые складываются при удовлетворении жизненно важных потребностей человека, охраняемых законом интересов,

обслуживании экономического оборота. Оно имеет глубокие гносеологические корни и традиции, на которых выработаны подходы, конструкции.

По своей идеологии современное гражданское право и гражданско-правовая культура заимствована у римлян и усовершенствованного (рафинированного) немецкого гражданского права. Однако в отличие от его сжатых формулировок в соответствии со славянской традицией оно содержит развёрнутые дефиниции (понятия) и конкретизирует их в содержательной части.

Гражданское право характеризуется тем, что оно:

- достигает глубин человеческой цивилизации и рецептировано большинством стран мира по римскому частному праву (имеет общие корни);

- относится к фундаментальным отраслям права, которые регулируют наиболее значимые для социального бытия человека отношения;

- атрибут социального, демократического, правового государства с рыночной экономикой, и является формой существования отношений всякой развитой правовой системы;

- пронизано гуманистической идеей и предназначено охранять жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, субъективные права и охраняемые законом интересы. Человек выполняет основную регулятивную нагрузку нормальных наиболее применяемых в жизни и объективно необходимых правоотношений;

- больше всего подвержено универсализации и сейчас развивается на этой основе;

- исходит из признания товаром большинства объектов гражданских прав на регулирование товарообменных рыночных отношений;

- имеет наиболее поливариантный набор диспозиций в поведении участников правоотношений. Речь идёт об эластичности норм гражданского права;

- регулирует личные отношения между людьми на основе христианских ценностей и общественной морали – системе этических норм, правил поведения, сложившихся в обществе на основе традиционных духовных и культурных ценностей, представлений о добре, чести, достоинстве, общественном долге, совести справедливости [5]. Оно – основа профессионального становления юриста.

Гражданское право в общей системе права отличается методом и предметом правового регулирования. Они характеризуются признанием юридического равенства сторон, реализация которой происходит с помощью независимости и самостоятельности.

Субъекты гражданских правоотношений действуют в соответствии со своим желанием. Они принимают к руководству свой интерес, проявляя предприимчивость и совершая любые действия, которые не вступают в противоречие с законом.

Гражданское право представляет собой систему правовых норм, которые регулируют и охраняют имущественные, стоимостные и личные неимущественные отношения на началах юридического равенства сторон.

Гражданское право в системе правовых отраслей можно отличить от прочих отраслей права с помощью инструментов, которые накапливались в течение столетий. Его место в правовой системе характеризуется своеобразием предмета и методов правового регулирования, которые имеют давние корни.

Гражданскому праву необходимо отделение от публично-правовой сферы. Так, не нужно относить гражданское право к административному, финансовому, налоговому и прочим отраслям, в основе которых лежат отношения власти, характеризующиеся наличием неравенства сторон. На практике подобное уже имеет место быть, когда гражданско-правовой институт признания вещи бесхозной закрепляется нормами налогового законодательства.

«...Частноправовое отношение всё равно построено на непосредственной связи сторон в не их сопринадлежности к тому или иному коллективу. Стеснение договорной свободы есть не более, как изменение норм объективного права, расширение их объёма и их числа, но характер связи, т.е. характер правоотношения, остаётся тот же: связь сторон не опосредствована идеей целого, к которому стороны принадлежат. Между тем только при наличии такого рода опосредствованной связи мы вступаем в область публичного права» [6, с. 14].

Гражданское право представлено ядром частного права. Гражданское право в системе отечественного права, как и гражданское законодательство, имеет тесную связь такими отраслями, как трудовое, семейное, жилищное, земельное и др. При этом оно отдельно и не сливается с ними.

С учётом приведенного гражданское право – система правовых норм, которые основаны на принципах приватности и свободы действия в частной сфере, регулируют гражданские правоотношения (имущественные, личные неимущественные) между независимыми, имущественно-обособленными участниками, присущими гражданскому праву способами формирования их поведения ради удовлетворения потребностей и законных интересов человека и созданных людьми социальных образований.

Список использованных источников

1. Михайлов, А. Метод исторической школы немецких юристов / А. Михайлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.pravo.ru/blog/2264.html>.

2. Ланова, Г. М. Механизм правового регулирования. Понятие и содержание / Г. М. Ланов, И. Н. Правкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-ponyatie-i-soderzhanie/viewer>.

3. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. – М. : Юрайт, 1997. – 903 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/.
5. Конституция Российской Федерации с комментарием Конституционного Суда. – М. : Экспо, 2022. – 128 с.
6. Кечекьян, С. Ф. К вопросу о различии частного и публичного права / С. Ф. Кечекьян. – Харьков, 1927. – 135 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

МАТВИЕНКО Е.А.,

канд. юрид. наук,

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Важнейшим условием эффективности системы обеспечения и защиты прав человека и гражданина является тесное взаимодействие международного и внутригосударственного права, основной целью которых является формирование и нормативное закрепление единых норм и правил, которые отражают концептуальную значимость прав человека и гражданина. В работе проведён анализ основных направлений взаимодействия и гармонизации международной и национальной правовых систем в сфере прав и свобод человека.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, национальное право, внутригосударственное законодательство, имплементация норм, международная система права, правовой статус личности

INTERACTION OF DOMESTIC AND INTERNATIONAL LAW IN MATTERS OF ENSURING HUMAN RIGHTS

MATVIENKO E.A.,

Candidate of Law, Associate Professor

of the Department of Theory and History of State and Law

FSBEI HE « Donetsk State University»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The most important condition for the effectiveness of the system of ensuring and protecting human and civil rights is the close interaction of international and domestic law, the main purpose of which is the formation and

normative consolidation of uniform norms and rules that reflect the conceptual significance of human and civil rights. The paper analyzes the main directions of interaction and harmonization of international and national legal systems in the field of human rights and freedoms.

Keywords: human and civil rights and freedoms, national law, domestic legislation, implementation of norms, international system of law, legal status of the individual

Политика любого современного государства должна быть направлена, в первую очередь, на соблюдение презумпции неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина. Выдающимся документом в истории человечества, ознаменовавшим новый исторический виток в научном осмыслении категории прав, выступает Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Особенностью данного документа является его исключительный характер, предопределяющий приоритетность прав и свобод человека, утверждающий их незыблемость и неотчуждаемость. При этом декларация прав человека ООН нашла своё отражение в текстах национальных конституций, что свидетельствует о значимости документа как для развития внутригосударственного законодательства, так и для усовершенствования действующих или создания новых международных правовых актов, исходным началом которых выступают права человека, как высшая ценность. Так, положение «человек, его права и свободы – высшая ценность» получило своё закрепление в основном законе государства – Конституции Российской Федерации (далее – РФ), что подчёркивает значение реализации и осуществление защиты указанного института в условиях постоянных изменений цивилизационного и геополитического характера.

Права человека, как основополагающий фактор существования социального правового государства, выступают важнейшим элементом государственной и правовой жизни общества. Государство может претендовать на признание его правовым только в том случае, если провозгласило гражданские, социальные и политические права человека в своей конституции или законодательных актах, а также обеспечило правовой режим неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина; правовое государство – это государство, в котором реально функционирует режим связанности власти правами и свободами человека и гражданина, которое юридически обязано защищать и гарантировать эти права и свободы.

При этом такая связанность должна поддерживаться не только на внутригосударственном, но и на международном уровне, что даёт основания говорить о внутреннем единстве и согласованности системы прав и свобод человека. Взаимодействие внутригосударственного и международного права должно быть обусловлено общей траекторией плана их взаимного развития,

выбора единой цели усовершенствования действующих механизмов защиты прав и свобод человека, что должным образом повлияет на гармонизацию правовых систем.

Принцип взаимодействия закреплён в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, норма которой гласит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Таким образом, Конституция РФ урегулировала место международных норм в правовой системе России, что предопределяет основы соотношения международного и национального права.

В свою очередь, основной целью мировой системы является формирование и нормативное закрепление единых норм и правил, которые отражают концептуальную значимость прав человека и гражданина, а также должную систему реализации законных интересов личности.

Как внутригосударственное, так и международное право по своей правовой природе выступают динамическими явлениями, то есть они подвержены постоянным изменениям их принципов и норм с учётом особенностей развития общественных отношений в конкретный период времени. При этом, как отмечает Карташкин В. А., это влияет на характер взаимодействия международного и внутригосударственного права и превращает вопрос об их соотношении в целом и в области прав человека в частности в острейшую теоретическую и практическую проблему. Особую актуальность этот вопрос приобретает в настоящее время с учётом существующих проблем обеспечения стратегической стабильности в условиях значительного обострения международной обстановки и межгосударственных отношений.

Исходя из этих положений, сближение международного и национального права выступает приоритетной задачей, как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества в целом, так как указанные правовые системы не могут быть обособлены друг от друга и функционировать в разрез. По утверждению Анваровой Д. А., в некоторых государствах именно нормы международного права являются главной составляющей внутригосударственного законодательства, и наделены большей юридической силой, что при расхождении с национальным законодательством даёт им приоритет их использования.

Стоит отметить, что именно в процессе международной коммуникации происходит усиление взаимосвязи международного и национального права. Данный контакт возможно достичь благодаря увеличению числа заключённых между государствами договоров как результата достижения консенсуса по вопросам регулирования ключевых общественных отношений

и ориентированном видении тех или иных правовых явлений. При этом важным процессом на уровне внутригосударственного права выступает имплементация международно-правовых норм в национальное законодательство как результат совместной организационно-правовой деятельности государств. По данному поводу справедливой является точка зрения Курносова Т. И., в соответствии с которой международно-правовые нормы создают правоотношения только между субъектами международного права, а не между субъектами внутреннего права. В связи с этим непосредственная имплементация норм международного права на национальном уровне не может быть достигнута только одними усилиями государства как субъекта международного права. По мнению С. Г. Дзыбовой, это отражает «углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом». Самым ярким примером имплементации целого ряда основополагающих норм в сфере прав и свобод человека, бесспорно, является Конституция РФ, посредством которой нормы международного права, а именно положения Всеобщей декларации прав человека и Пактов о правах, входят в национальную правовую систему, тем самым расширяя законодательную базу РФ по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина, раскрывая их содержание, формы реализации и ограничения с учётом сохранения национальной идентичности.

Помимо процесса имплементации, в научной литературе связующим звеном на пути воздействия и взаимодействия правовых систем отмечают особенности выстраивания внешней политики и дипломатии государств, которые определяют общие направления, а также способы, формы и методы деятельности государства в области международных отношений. В условиях обострения современных глобальных проблем мировой политики важным элементом на арене внешнеполитической деятельности государств выступает гуманитарная дипломатия, которая обладает рядом специфических принципов, основу которых составляют гуманность, беспристрастность, а также принцип уважения и защиты прав и свобод человека. При этом вопросы обеспечения прав и свобод занимают особое место в иерархии политических ценностей, которые не должны идти вразрез с другими политическими соображениями государств, поэтому вопросы выработки механизмов защиты и реализации гарантированных прав и свобод приобретают особую значимость для осуществления своей деятельности современными политическими элитами. Таким образом, благодаря существенным особенностям демократии государств осуществляется процесс воздействия внутригосударственного права на сущность и содержание норм международного права посредством специфики выстраивания внутренней и внешней политики. В результате чего международным правом заимствуются наиболее прогрессивные идеи и взгляды из национальных правовых систем

для построения своих правовых предписаний, что является ключевым условием для гармоничного развития мирового порядка.

Таким образом, рассмотрев вопрос соотношения внутригосударственного права и норм международного права в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, можно сделать вывод о неразрывной связи между данными системами. Для России как правового социального государства важным аспектом реализации своей правозащитной деятельности выступает осмысление ключевых категорий правового статуса личности и включённую в него реализацию основных прав и свобод человека. Перед государствами стоит особая задача в создании таких условий существования человека, которые не просто отвечают правовым предписаниям «на бумаге», как национального, так и международного права, но и на деле реализуются и обеспечиваются государственными структурами и международными институтами. При этом важно учитывать, что концепт прав и свобод человека, а также механизм контроля над их соблюдением не являются статическими и подвергаются постоянным изменениям под воздействием происходящих глобализационных процессов, что, в свою очередь, вынуждает современное общество и государство, подстраиваясь под них, менять основные направления своей деятельности. Исходя из этого, важно отметить позицию В. Д. Зорькина, который определяет роль права в гармоничном сочетании национальных и глобальных интересов при очевидной необходимости, с одной стороны, осуществлять постоянную корректировку национального законодательства в соответствии с международно-правовыми стандартами, которые признаны в соответствующих международных договорах, с другой – отстаивать в законодательстве новые специфические национальные интересы, которые соответствуют закреплённым в законодательстве коренным национальным интересам.

Таким образом, данная позиция отражает ту идеальную концепцию взаимодействия, которая должна осуществляться в современном глобальном обществе для достижения политической общности, стабильности развития государств и реализации основополагающих принципов в области поощрения и защиты прав человека.

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры административного права,

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе раскрывается понятие конституционализма как научно-правовой категории, описываются основные этапы становления российского конституционализма. Раскрыто значение Конституции как акта признания и правовой защиты прав человека, гражданских прав и свобод.

Ключевые слова: конституционализм, Конституция, конституционная система, конституционное развитие

ISSUES OF THE FORMATION OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA

MATYUSHAITIS N.V.,

candidate of Legal Sciences, associate professor,

associate professor of the department of administrative law

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The paper reveals the concept of constitutionalism as a scientific and legal category, describes the main stages of the formation of Russian constitutionalism. The meaning of the Constitution as an act of recognition and legal protection of human rights, civil rights and freedoms is revealed.

Keywords: constitutionalism, constitution, constitutional system, constitutional development

Сложные процессы, протекающие в области строительства отечественного варианта конституционализма, вызывают к жизни многочисленные вопросы, на которые должен быть дан ответ в рамках данной работы: как происходило становление конституционализма в России, какой накоплен опыт и какие из него извлечены уроки и извлечены ли они вообще; насколько принципиальны и необходимы были изменения в действующей Конституции РФ; не ограничивают ли подобные изменения реальное право граждан страны на совершенствование последней; представляет ли ценность текст Основного закона вообще, учитывая поспешность его модернизации в 2020 г. [1]. Представляется, что правильные ответы на данные вопросы важны и для государственной власти, и для обычного гражданина, они будут определять дальнейшую траекторию становления конституционализма в нашем государстве.

Энциклопедия права определяет конституционализм следующим образом:

- правительство, ограниченное конституцией;
- политико-правовое решение, требующее установления конституционной системы [2, с. 112].

И.М. Степанов определяет конституционализм как явление, объединяющее конституционную теорию, историю и практику конституционного развития государства и всего мирового общества [3, с. 13].

Предпосылкой конституционализма является существование гражданского общества, способного к автономии и развитию социальной деятельности, а также соблюдение демократических принципов и осуществление прав человека и гражданина. По мнению ведущих российских юристов, основные принципы конституционного правления схожи с основными принципами верховенства закона, и они воплощают идеальную модель демократической страны. В данном случае следует отметить, что само по себе существование национальной конституции не является показателем полного осуществления конституционного правления.

В дополнение к существованию Конституции, в стране осуществляется верховенство закона, все граждане равны перед законом и судами, граждане и государство несут ответственность друг перед другом, а форма участия людей в национальном управлении признаётся парламентом и институтами местного самоуправления. Существует чёткое разделение властей, все государственные ведомства независимы друг от друга, существует сильный и независимый суд, а полномочия каждого субъекта определены в законе – будь то гражданин или государственное учреждение. С подлинной реализацией всех этих принципов и их эффективностью появляется фактический конституционализм [4, с. 108].

Работа над новой Конституцией Советского Союза официально началась в 1962 году, когда была создана Конституционная комиссия. Из-за динамики в общественных отношениях необходимо было усовершенствовать Конституцию страны. Сущность материально-технической базы страны претерпела качественные изменения. Советский Союз делал прорывы в космической и военных областях в условиях холодной войны и вернулся к «сталинизму» в социальной сфере.

Приближаясь к 1970-м годам, появились признаки нового культа личности. Любое изменение в государстве происходило под прикрытием «сталинской Конституции» 1936 года. Ю.Л. Шульженко считает, что в течение всего периода 1936-1977 годов конституционализм СССР был фикцией. Учёный предполагает, что это была маскировка для незаметного проведения тоталитаристской политики [5, с. 24].

Как положение основного закона страны, Конституция часто игнорировалась на практике. Получалось так, что Конституция существовала и действовала, но документы, принятые Центральным комитетом КПСС, являлись более приоритетными. Поэтому в практике суда презумпция

невиновности являлась излишней, поскольку судебная система часто не была связана задачей установления объективной истины, а зависела от партийного приказа и партийного руководства [6, с. 66].

В 1977 году завершилась подготовка и создание проекта Конституции, и уже 5 июня он был вынесен на общественное обсуждение. В 1977 году Л.И. Брежнев официально становится главой Советского Союза, а в октябре 1977 года принимается и утверждается новая Конституция [7, с. 17]. Первая статья документа гласит, что Советский Союз является национальной страной. Другими словами, у людей есть право принимать участие в общественном управлении. Народ получил возможность управлять общественными делами с помощью парламента, который, являлся политическим центром страны. Однако на тот момент КПСС имела и считалась высшей политической силой в стране, поэтому вопросы государственного значения – от политических до международных – решались на партийном, самом высоком на тот момент уровне.

Все партийные организации действовали в рамках Советской Конституции. Были определены методы укрепления сотрудничества между Советским Союзом, его представителями и массами. Конституция 1977 года содержала в общей сложности 174 статьи, в Конституцию впервые была введена специальная глава «Внешняя политика». В ней говорилось, что Советское государство всегда проводило политику мира и выступало за укрепление безопасности народа и широкое международное сотрудничество. Новая Конституция 1977 года учла изменения, внесённые работниками в трудовом коллективе при обсуждении её текста, и изменила некоторые положения о гражданских правах и их обязанностях.

Проблема руководства страны привела к конституционному кризису: то, что обещано народу, становится невозможным, а страх перед политическим кризисом порождает ложь в лозунгах, принятых планах и проектах (например, продовольственная программа в начале 1980-х годов). Стабильность развития экономической и социальной системы превращается в стагнацию, то есть в застой самого развития. Ещё один немаловажный и действующий до сих пор, негативно влияющий фактор – это старение политической элиты, её страх и нежелание терять власть. Даже если факты того, что теневая, преступная экономика становится частью государственного аппарата очевидны, ротация власти становится невозможной. История Советского Союза в рассматриваемый период доказала опасность различий между правовой картиной общественной жизни и фактическим развитием общественных отношений.

Конституция Российской Федерации существует уже почти три десятилетия с 1993 года, но всё ещё официально предвещает необходимые изменения. Она отражает идеалы справедливости – демократии, равенства, гуманизма. Они сосредоточены во введении, главах I и II. Как основной закон, Конституция не может часто изменяться, поэтому её называют документом стабильности.

Статья 135 Конституции Российской Федерации 1993 года предусматривает возможность её частичного или полного изменения с помощью Конституционного Собрания. В российской истории опыт Земского Собора (16-17 вв.), который был учредительным комитетом во времена правления Екатерины Великой, был накоплен для Учредительного собрания 1918 года. Однако с точки зрения структуры, эффективности и возможностей, ассоциации представителей этих сословий могут представлять участие людей в принятии законодательства по наиболее важным вопросам в стране. Конституция Российской Федерации 1993 года также объявляла о возможности введения такого института, но не делала ничего, кроме декларирования. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании» до сих пор не принят, несмотря на неоднократные попытки принять такой закон.

В 1997, 1998, 2000, 2007 и 2020 годах была предпринята попытка принять Федеральный закон «О Конституционном Собрании». Его инициировали представители КПРФ. Эти проекты ФЗ либо были сняты с повестки дня в Госдуме самими инициаторами, либо оказались не совершенны, либо отклонены по иным причинам. А если нет до сих пор Федерального Закона «О Конституционном Собрании», то правомерным будет считать, что и соответствующая статья Конституции РФ носит декларативный и неосуществимый характер.

В нынешних условиях необходимо осуществить большее разделение судебной власти, и её следует выделить в отдельную категорию, сделав её независимой от исполнительной власти и Президента Российской Федерации.

В соответствии с целями исследования можно сделать вывод, что процесс формирования российской Конституции можно охарактеризовать как длительный, сложный и всё ещё незавершённый. На протяжении 19-го и начала 20-го веков в российском обществе зрели сокращение собственности, расширение прав человека, признание личности приоритетной ценностью, свободное волеизъявление народа и другие мечты о переменах. С другой стороны, есть и консервативная часть российского общества (например, монархисты), которая негативно относится к правлению Романовых и считает, что все идеи по ослаблению царского режима не нужны и опасны. Попытки изменить законодательство и попытаться привлечь внимание правящего мира к демократическим ценностям подавляются, как это произошло в девятнадцатом веке.

В следующем столетии власти научились маневрировать под страхом революции. Была создана первая Дума, были предоставлены права и свободы, были разработаны масштабные эксперименты и введён конституционализм советского образца. Несомненным преимуществом такого эксперимента является то, что в России появилась первая настоящая Конституция, и люди стали нести ответственность за изменения в стране и приблизились к истинному пониманию процесса смены власти, который

происходил в стране. Возникшие кризисы показали недооценку исторических уроков всего процесса формирования российской Конституции и ограничений, налагаемых инициаторами предлагаемых реформ на это усвоение. Таким образом, всё ещё существует удобная ссылка на «переходный период».

В современных условиях, когда действующая Конституция Российской Федерации была масштабно пересмотрена в 1993 году (2008, 2014 и 2020 годы), был тщательно рассмотрен опыт конституционного строительства, имевший место в стране в середине-конце 1980-х и начале 1990-х годов. На наш взгляд, необходимо создать соответствующие механизмы (создание Конституционного Собрания в стране), чтобы страна могла завершить процесс разработки и принятия нового основного закона наименее болезненным образом, когда это необходимо.

Анализируя поправки к Конституции Российской Федерации, которые косвенно затрагивают основы конституционного строя, права и свободы народа и соотечественников (хотя поправок к первой и второй главам Конституции Российской Федерации нет), мы приходим к выводу, что основные принципы, установленные Конституцией, вызвали подозрение и недоверие. Все эти изменения важны во многих отношениях, но все они вводятся поспешно. В нынешних условиях необходимо провести большее разделение судебной власти и выделить её в отдельную категорию, сделав её независимой от исполнительной власти и Президента Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/55446/>
2. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – СПб. : Издательство «Лунь», 1998. – 224 с.
3. Степанов, И. М. Уроки и парадоксы российского конституционализма / И. М. Степанов // Очерк-эссе. – М. : Манускрипт, 1996. – 108 с.
4. Кареев, Н. И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до сер. XIX века / Н. И. Кареев. – СПб. : типография М.М. Стасюлевича, 1908. – 480 с.
5. Боброва, Г. С. Становление Российского конституционализма: дисс. ... канд. юрид. наук / Г. С. Боброва. – М. : 2016. – 150 с.
6. Ильичёв, И. Е. О конституционном процессе / И. Е. Ильичев // Журнал Российского права. – 2017. – № 2. – С. 64-71.
7. Шульженко, Ю. Л. Предтеча Конституции РФ 1918 г. / Ю. Л. Шульженко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – 73 с.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

МИХАЛЬЧЕНКО Я.В.,

*ст. преподаватель кафедры административного права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Вопрос становления и функционирования органов местного самоуправления Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) на протяжении многих лет являлся дискуссионным и весьма сложным. Это было обусловлено отсутствием возможности для создания полноценной и действенной системы органов муниципальной власти. Приобретение ДНР статуса субъекта Российской Федерации (далее – РФ) в корне изменило ситуацию. На сегодняшний день приняты соответствующие решения и сделаны первые шаги на пути к созданию системы органов местного самоуправления с учётом нового законодательно закреплённого административно-территориального устройства ДНР.

Ключевые слова: муниципальная власть, органы местного самоуправления, административно-территориальное устройство, правовой статус, муниципальный округ

THE LEGAL BASIS OF THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC DURING THE TRANSITION PERIOD

MIHALCHENKO YA.V.,

*senior lecturer of the Department of Administrative Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The issue of the formation and functioning of local self-government bodies of the Donetsk People's Republic has been debatable and very complex for many years. This was due to the lack of opportunities to create a full-fledged and effective system of municipal authorities. The acquisition of the DPR status of a subject of the Russian Federation has radically changed the situation. To date, relevant decisions have been taken and the first steps have been taken towards the creation of a system of local self-government bodies, taking into account the new legislatively fixed administrative-territorial structure of the DPR.

Keywords: municipal government, local self-government bodies, administrative-territorial structure, legal status, municipal district

Одной из ключевых проблем в вопросе существования органов местного самоуправления в ДНР всегда выступало отсутствие нормативно-правового акта, закрепляющего их правовой статус, порядок создания и функционирования. Получив статус субъекта РФ, ДНР начала процесс интеграции законодательства в единое правовое пространство, что позволило запустить механизм создания соответствующей административно-территориальному устройству системы органов муниципальной власти.

Основываясь на Конституции РФ, Федеральном конституционном законе от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики», Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Конституции ДНР был принят закон от 31 марта 2023 года «О структуре и наименовании органов местного самоуправления, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов муниципальных образований первого созыва в Донецкой Народной Республике». Данный нормативно-правовой акт закрепил следующую структуру органов местного самоуправления муниципальных образований:

- 1) представительный орган муниципального образования, состоящий из депутатов, избираемых на муниципальных выборах;
- 2) глава муниципального образования;
- 3) местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования);
- 4) контрольно-счётный орган муниципального образования;
- 5) иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Безусловно, предложенная структурная организация системы органов муниципальной власти отображает положения Федерального закона № 131-ФЗ, так как является наиболее оптимальной для территории с соответствующим административно-территориальным делением, а также способствует наиболее продуктивной реализации функциональных полномочий органов местного самоуправления.

Говоря об административно-территориальном устройстве, необходимо отметить, что его законодательное закрепление уже как для субъекта федерации представлено в законе от 31 марта 2023 «Об административно-территориальном устройстве Донецкой Народной Республики», который также закрепляет и права органов местного самоуправления в данной сфере.

Важным нормативно-правовым актом в процессе построения эффективной системы органов местного самоуправления выступает закон от 31 марта 2023 года «Об образовании на территории Донецкой Народной Республики городских и муниципальных округов, установлении их границ», в котором указано, что в ДНР существует 12 городских округов и 18

муниципальных округов. Также представлен исчерпывающий перечень населённых пунктов, относящихся к каждому из них.

В совокупности, принятые 31 марта 2023 года законодательные акты, позволяют говорить об активной подготовке к выборам депутатов представительных органов городских и муниципальных округов, которые должны состояться 10 сентября 2023 года. Результаты этих выборов ознаменуют собой начало деятельности вновь созданных органов местного самоуправления.

Наличие такого перечня нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы создания и функционирования муниципальных органов власти, подтверждает уровень значимости рассматриваемой проблематики, так как основной задачей органов местного самоуправления выступает решение вопросов местного значения, в силу того, что данный вид публичной власти максимально ориентирован на потребности и интересы населения, проживающего на конкретной территории. Данные положения находят своё закрепление в статье 8 Конституции ДНР от 30 декабря 2022 года, которая признаёт и гарантирует местное самоуправление, его самостоятельность в пределах установленных полномочий.

Ещё одним принципиально важным нормативно-правовым актом в области местного самоуправления выступает принятый 27 января 2023 года закон «О стратегическом планировании в Донецкой Народной Республике», который устанавливает необходимость осуществления стратегического планирования, в том числе на уровне муниципальных образований. В соответствии с положениями указанного закона, по решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Наличие в муниципальном образовании подобного рода стратегических документов позволит проанализировать уровень и качество работы органов, осуществляющих муниципальную власть, а также качество жизни его населения. В дальнейшем это должно способствовать устранению изживших себя механизмов управления и разработки более эффективных и продуктивных способов и методов организации работы органов местного самоуправления, а также поиску путей повышения качества жизни населения соответствующего муниципального образования.

Таким образом, можно говорить о том, что сегодня в правовом поле ДНР сделаны уверенные шаги, гарантирующие создание и реальное функционирование системы органов местного самоуправления, наличие которой будет способствовать своевременному и эффективному решению вопросов местного значения.

**АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ОПЫТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

МОИСЕЕВ А.М.,

д-р. юрид. наук, проф.,

заведующий кафедрой криминалистики

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

КОНДРАТЮК С.В.,

канд. юрид. наук,

доцент кафедры уголовное право и процесс,

Тольяттинский государственный университет,

г. Тольятти, Российская Федерация

Аннотация. Обозначена проблема установления обстоятельств профилактического характера. Социологическими исследованиями установлены указанные обстоятельства, сложившиеся на территории новых субъектов Российской Федерации. Показано негативное влияние социальных медиа на сознание лиц учащейся молодежи и их незащищенность от тоталитарного воздействия по данному направлению. Обоснована необходимость совершенствования профилактической составляющей в антикриминальной стратегии.

Ключевые слова: преступления экстремистского содержания, обстоятельства профилактического характера, социальные медиа

**ANTI-CRIME STRATEGY IN CONDITIONS OF NEW TERRITORIAL
ENTITIES WITHIN THE RUSSIAN FEDERATION**

MOISEEV A.M.,

doctor of Law, Professor,

Head of the Department of Criminology,

FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

KONDRATYUK S.V.,

candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process,

Togliatti State University,

Togliatti, Russian Federation

Abstract. The central problem in discussion is how to define a set of reliable preventive measures. Sociological studies have established key circumstances which contribute to this kind of crimes committed on the territory of new entities within the Russian Federation. The negative impact of social media is considered to be a threat which has the most serious influence on the consciousness of pupils.

As a result this group of people becomes vulnerable for totalitarian pressure. The genuine effectiveness of massive preventive measures is justified as a crucial factor in anti-crime strategy.

Keywords: extremist crimes, preventive circumstances and measures, social media

В условиях новых субъектов Российской Федерации антикриминальная стратегия приобретает специфику, что связано с факторами военного, политического, социально-психологического характера. Однако, на настоящее время отсутствуют фундаментальные исследования криминогенной обстановки, применительно к указанным условиям. Трудности в построении антикриминальной стратегии связаны с отсутствием достоверного фактологического материала, относительно причин и условий преступности в указанных регионах. Поэтому эмпирические исследования причин, детерминирующих преступность на освобожденной территории, приобретает актуальность в плане построения действенной антикриминальной стратегии.

Современными исследователями в области криминологии, уголовного права и уголовного процесса прорабатываются вопросы, связанные с формированием антикриминальной стратегии применительно к условиям, складывающимся на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации. По мнению авторов, из всего спектра преступности, в Донецкой Народной Республике наблюдается возрастание преступлений экстремистской направленности. Профилактика экстремизма приобретает актуальность в научном и практическом аспектах, в условиях вооруженного конфликта на территории новых субъектов Российской Федерации. Поэтому сосредоточим свое внимание именно на причинах преступности экстремистского содержания, сложившихся в указанных условиях. Распространению идеологии экстремизма способствует укрепившаяся в социуме модель агрессивного преступного поведения. Признаками личности экстремистской направленности авторы называют: демонстрация властолюбия, поведенческий стереотип превосходства над другими людьми, одобрение идеологии терроризма, экстремизма и ксенофобии, безнравственный характер поступков. Но, вместе с тем, лица указанной категории проявляют показательные благотворительность, религиозность и патриотизм. В научной литературе установлены социально-политические детерминанты преступности экстремистской направленности. К таковым отнесены следующие: закрепление в общественном сознании идеи продажности общественных отношений, романтизация преступных иерархов, складывающееся асоциальное сознание у части молодежи, распространенная демонстрация показной роскоши лидеров преступного сообщества, состояние депривации у трудящихся, вседозволенность для высших эшелонов преступной иерархии и вытекающий из этого правовой нигилизм, внедрение в общественное сознание идеологии терроризма, экстремизма и

ксенофобии. К тому же, информация экстремистского содержания, размещаемая в сети Интернет, способствует радикализации населения и, как следствие, пополнению состава экстремистских сообществ [1-5].

Идеи тоталитаризма и экстремизма находят свое место в криминальной субкультуре, приобретающей распространение на освобожденной территории. Действительно, выраженное в преступной среде пренебрежение законом, а также нормами морали находит замену в криминальной субкультуре идеями экстремизма, прославлением квазиморальных ценностей, оправданием экстраординарных мер для достижения преступными сообществами собственных целей. Так, среди приверженцев криминальной субкультуры выделяются группы экстремистской направленности.

Нами произведены исследования проявлений идеологии экстремизма в социумах пользователей социальных сетей на территории Донецкой Народной Республики. При том, учтены следующие факторы: 1) высокий накал гражданского противостояния, что вызывает в обществе реакцию подозрительности к различного рода опросам и интервью; 2) непрекращающиеся со стороны ВСУ обстрелы жилых кварталов прифронтовых городов, что укрепляет чувство страха за свою жизнь и ощущение неуверенности в завтрашнем дне. Психологические механизмы преодоления подобных чувств находят проявления в агрессивном поведении и в ограниченности круга общения. Наблюдается распределение студентов и школьников по закрытым группам общения; 3) на освобожденной территории обучение в вузах и в школах уже в течение продолжительного периода осуществляется в дистанционном режиме. В результате, утрачивается эмоциональная связь между учащейся молодежью и преподавателями-наставниками.

Учитывая такие условия, нами выбран метод изучения заявленной проблемы способом включенного наблюдения. Изучены социальные медиа (блоги, форумы, социальные сети) под прикрытием пользователей молодежного возраста.

По результатам проведенных исследований удалось сделать следующие обобщения. Во-первых, отмечаем наличие экстремистских настроений среди молодежи, проживающей на данной территории. Такие настроения культивируются блогерами и менеджерами блогов путем размещения на сайтах и в форумах примеров насилия и ксенофобии и обсуждения их.

Во-вторых, среди пользователей социальных медиа наблюдается бравада приверженностью к идеологии экстремизма. Такое проявляется размещением и обсуждением видеозаписей драк, избиений, а также демонстрацией оружия и взрывных устройств, символики нацизма и фашизма.

В-третьих, отмечаем примеры проявления жестокости по отношению к животным. Причем, подобные видеосюжеты приобретают массовое одобрение и распространение (становятся вирусными).

В результате обобщения результатов проведенных исследований можно сделать следующие выводы. У представителей молодежного социума разрушены морально-нравственные ограничения к проявлению насилия. В комментариях к видеосюжетам отсутствует даже упоминание таких традиционных ценностей, как сострадание, доброта, уважение. Проявления насилия и жестокости сопровождаются уверенностью в собственной безнаказанности за совершаемые проступки. Однако, можно встретить боязнь подвергнуться наказанию за противоправное поведение экстремистского содержания.

Сделанные обобщения позволяют наметить пути криминологического предупреждения проявлений экстремизма в молодежном социуме на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации. Очевидно, что необходимой мерой профилактики экстремизма будет пресекающее воздействие на блогеров и менеджеров блогов, распространяющих экстремистский контент. Назрела необходимость выявления приверженцев экстремизма в молодежной среде, неотвратимое применение уголовной репрессии за распространение идеологии и за призывы экстремистского содержания. Очевидна необходимость работы по выявлению владельцев оружия и взрывных устройств среди пользователей социальных медиа. Одновременно, учитывая дистанционный режим вузовского и школьного обучения, следует создавать интернет-ресурсы позитивного содержания, привлекательные для учащейся молодежи. Считаем, что по данному направлению успешно могут действовать парламентские партии, открывшие свои представительства и ячейки на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Седнев В.В., Войтов А.В., Бордюгов Л.Г. Экстремизм: основные характеристики (научно-практическое пособие). – Донецк: ООО Фолиант, 2022. – 232 с.

2. Бастрыкин А.И. Актуальные вопросы обеспечения прав и безопасности граждан Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 4 (38). – С. 9-13.

3. Костева Т.Ю. Вовлечение лица в преступную деятельность террористического характера в информационно-телекоммуникационном пространстве: криминалистически значимые аспекты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 1. – С. 69-75.

4. Меретуков Г.М. Механизм экстремизма и терроризма // Российский следователь. – 2022. – № 10. – С. 40-43.

5. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V международной науч.-практ. конф. – Донецк: ДонАУиГС, 2021. – С. 130-133.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИНСПЕКЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ОБОЛЕСHEВА Е.Е.,

*ст. преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Защита прав потребителей является одной из важнейших составляющих политики, направленной на усиление правовой защиты прав потребителей, обеспечение эффективного контроля и надзора за качеством и безопасностью товаров, продукции. Приоритетной является задача разработки эффективных способов предупреждения и избегания возникновения рисков нарушения прав. Органы законодательной власти ведут работу, направленную на совершенствование законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: потребитель, защита прав, качество товаров, защита прав потребителей, Инспекция по защите прав потребителей

ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF THE CONSUMER PROTECTION INSPECTORATE IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

OBOLESHEVA E.E.,

*Senior lecturer of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Consumer protection is one of the most important components of the policy aimed at strengthening the legal protection of consumer rights, ensuring effective control and supervision over the quality and safety of goods and products. The priority is the task of developing effective ways to prevent and avoid the occurrence of risks of violation of rights. Legislative authorities are working to improve legislation in this area.

Keywords: consumer, protection of rights, quality of goods, consumer protection, consumer protection inspectorate

Защита гражданских прав и охраняемых законом интересов является правомерной реакцией участников гражданских отношений на нарушения, непризнание или оспаривание права. Принципы защиты прав потребителей должны базироваться на общих принципах, изложенных в теории права, а именно: законности, равенства всех перед законом и судом, недопустимости дискриминации, соблюдения и защиты прав и свобод человека, и гражданина.

Большое значение приобретает информационная политика общества, связанная с информированием граждан относительно их потребительских прав и механизмов защиты. Ведётся работа по обеспечению прозрачной и доступной системы рассмотрения заявлений, жалоб потребителей и реагирования на результаты независимых исследований. Уполномоченными органами по защите прав публикуются статистические данные рассмотрения споров.

Следует отметить, что на современном этапе проблеме защиты прав потребителей уделяется большое внимание не только на государственном уровне, но и на доктринальном. За последние годы в российской цивилистической науке вопросам в сфере охраны и защиты прав потребителей посвящено значительное количество работ, в которых авторы, анализируя проблемы развития законодательства, рассмотрения и разрешения споров, вносят предложения по их усовершенствованию.

Так, С. В. Лешин, рассматривая проблемы защиты прав потребителей, в частности, указывает на необходимость активно развивать институт публичного контроля над соблюдением прав потребителей [1].

Согласно ст. 34 Конституции Донецкой Народной Республики, в Донецкой Народной Республике гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Каждый вправе защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещёнными законом [2].

Прежде всего, это досудебный порядок разрешения спора путём направления претензии. Претензионное производство имеет определённые преимущества, так как позволяет восстановить нарушенные права без дополнительных расходов в сравнительно короткие сроки.

Кроме того, потребитель имеет право в административном порядке обратиться в соответствующие органы по защите прав потребителей с заявлением, в котором следует изложить обоснованные требования. В Донецкой Народной Республике действует Инспекция по защите прав потребителей. Это специально уполномоченный республиканский орган исполнительной власти Донецкой Народной Республики, осуществляющий государственный контроль над соблюдением законодательства о защите прав потребителей.

Инспекция по защите прав потребителей ДНР обладает широким спектром полномочий для реализации возложенных на неё функций.

Согласно приказа Министерства экономического развития ДНР № 80 от 13.10.2015 года «Об утверждении Порядка проведения проверок у

субъектов хозяйствования сферы торговли и услуг, в том числе ресторанного хозяйства, качества продукции, соблюдения обязательных требований по безопасности продукции, а также соблюдения правил торговли и предоставления услуг» Инспекция осуществляет государственный надзор за состоянием соблюдения субъектами хозяйствования требований законодательства о защите прав потребителей путём проведения плановых и внеплановых проверок [3].

Отношения в сфере государственной и общественной защиты интересов потребителей, а также механизм реализации этих прав регулирует Закон ДНР «О защите прав потребителей» [4].

В соответствии с данным Законом потребитель – физическое лицо, которое приобретает, заказывает, использует или намеревается приобрести, или заказать товар (работу, услугу) для личных потребностей, непосредственно не связанных с предпринимательской деятельностью.

Так, материалы юридической практики по спорам о защите прав потребителей свидетельствуют о том, что, как правило, разногласия и споры, возникающие между субъектами, вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора, доставкой потребителю некачественного или некомплектного товара, нарушением сроков доставки. В качестве сторон договора купли-продажи выступают продавец и покупатель, приобретающий статус потребителя в случае нарушения прав согласно действующему законодательству. В качестве потребителя (покупателя) как участника правоотношений в сфере купли-продажи, в том числе дистанционной торговли, может выступать юридическое лицо. Однако Закон ДНР «О защите прав потребителей» в качестве потребителя называет физическое лицо и регламентирует его правовой статус. Следовательно, действие указанного закона не распространяется на юридических лиц как покупателей.

Одновременно с этим следует отметить, что в качестве покупателя (потребителя), в частности при купле-продаже дистанционным способом, может быть любое лицо, выразившее намерение заключить договор на условиях оферты. Это может быть юридическое лицо, которое приобретает товары для использования в хозяйственных целях, и не связанное с предпринимательской деятельностью. В связи с этим представляется определённой нецелесообразностью ограничение сферы действия законодательства о защите прав потребителей исключительно для потребителя – физического лица. Несмотря на то, что в случае нарушения законных прав юридического лица (индивидуального предпринимателя) как покупателя действующее законодательство предусматривает ряд гражданско-правовых средств защиты своих прав, представляется необходимым распространение действия законодательства о защите прав потребителей на данную категорию покупателей как административного способа защиты.

Таким образом, потребитель осуществляет субъективные гражданские права по своему усмотрению в пределах, установленных договором, а также

актами гражданского законодательства. Права и обязанности, предусмотренные Законом ДНР «О защите прав потребителей», трансформируются в субъективные гражданские права и обязанности на основании юридических фактов, таких как заключение соответствующего договора, причинение имущественного или морального вреда потребителю. При этом действующий закон в качестве потребителя рассматривает лишь физическое лицо и не распространяет своё действие на юридических лиц как покупателей. В связи с чем, представляется на законодательном уровне целесообразным закрепление за юридическими лицами права на обращение за защитой прав как административного способа в Инспекцию по защите прав потребителей ДНР и закрепление за ними статуса потребителя. В связи с этим большое внимание следует уделять правовому регулированию отношений в сфере защиты прав потребителей, расширению полномочий Инспекции по защите прав потребителей ДНР, что, в свою очередь, будет способствовать всестороннему обеспечению реализации принципа равной защиты прав и законных интересов всех субъектов.

Список использованных источников

1. Лешин, С. В. Проблемы защиты прав потребителей / С. В. Лешин // Приоритетные научные направления: от теории к практике – 2016 – № 23. – С. 253-257.
2. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/postanovleniya/>
3. Об утверждении Порядка проведения проверок у субъектов хозяйствования сферы торговли и услуг, в том числе ресторанного хозяйства, качества продукции, соблюдения обязательных требований по безопасности продукции, а также соблюдения правил торговли и предоставления услуг: приказ Министерства экономического развития ДНР № 80 от 13.10.2015 года ГИС НПА ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0026-80-20151013/>.
4. О защите прав потребителей: Закон; принят Постановлением Народного Совета 5 июня 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/>.

ЭКСТРЕМИЗМ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ПРОКОФЬЕВ Н.А.,

*ст. преподаватель кафедры административного права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В данной работе рассматривается понятие экстремизма, его антиправовая сущность, признаки и предпосылки возникновения. Автором акцентируется внимание на идеологизированном насилии как признаке

экстремизма. Обосновывается мнение, что основным источником экстремизма является кризисное состояние общества. Представляется характеристика разновидностей экстремизма, а именно политического, религиозного, националистического и экологического. Определяются последствия экстремизма и пути предотвращения его проявлений.

Ключевые слова: экстремизм, идеология, крайность, кризис, насилие, ненависть, противоречия, радикализм, терроризм, фанатизм

EXTREMISM: POLITICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS

PROKOFIEV N.A.,

Senior Lecturer

of the Department of Administrative Law,

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. This paper discusses the concept of extremism, its anti-legal essence, signs and prerequisites for its occurrence. The author focuses on ideologized violence as a sign of extremism. The opinion is substantiated that the main source of extremism is the crisis state of society. A characteristic of the varieties of extremism is presented, namely political, religious, nationalistic and ecological. The consequences of extremism and ways to prevent its manifestations are determined.

Keywords: extremism, ideology, extreme, crisis, violence, hatred, contradictions, radicalism, terrorism, fanaticism

Экстремизм (от лат. *extremus*, фр. *extremisme* – крайний), известный в той или иной форме, издавна стал одной из актуальных проблем как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества. В любой стране мира экстремизм негативно влияет на развитие общества, подрывает устойчивость политической системы, стабильность политического курса, приводит к ослаблению государственных институтов, недействительности законодательных актов, нарушению прав и свобод человека, социальному напряжению. В начале XXI века экстремизм приобрёл международный масштаб: вышел за пределы государственных границ, стал угрозой для субъектов международных отношений, политики мирного сотрудничества государств и в целом для международной безопасности. Его проявления многообразны – от возбуждения гражданской ненависти до функционирования незаконных вооружённых формирований. Соответственно, экстремизм представляет значительную опасность для политической и правовой систем любого государства. Данное обстоятельство актуализирует задачу противодействия экстремизму, однако данная задача является сложной и многоплановой, она охватывает систему мер от идеологических до физических, требует поиска новых возможностей и ресурсов. В таких условиях всестороннее исследование экстремизма

становится насущной потребностью. Ведь невозможно противодействовать явлению без наличия глубоких знаний о самом явлении, без научного осмысления его сущности и понятия. Указанное обстоятельство стимулирует научные поиски юристов, политологов, психологов, философов, представителей других наук относительно объяснения сущности, причин экстремизма и возможностей его предотвращения.

В современной научной литературе можно встретить разные варианты определения понятия экстремизма. Чаще всего этим понятием обозначают приверженность идеологии и политики, крайним взглядам и средствам в достижении определённых целей. Под экстремизмом подразумевают не только агрессивные действия, насилие, но и негативные установки, убеждения, настроения, ненависть, жестокость, одобрение радикальных действий и заявлений. Такой скрытый или латентный экстремизм является причиной экстремистских действий.

Заслуживает внимания подход, согласно которому экстремизм рассматривается как одна из форм проявления правового нигилизма, поскольку эти явления имеют общую природу и источники, соотносятся друг с другом как всеобщее и отдельное. Как известно, правовой нигилизм – это состояние общественного и группового правосознания, которое проявляется в отрицании права как социальной ценности, негативном отношении к праву, законодательству, средствам правового регулирования, уверенности в ненужности права, игнорировании его возможностей и общественной полезности. Соответственно, можно сказать, что экстремизм – это форма нигилистического отрицания охраняемых законом общественных отношений, направленная на их дестабилизацию и разрушение, которая проявляется преимущественно в виде идей и действий, связанных с незаконным применением или угрозой применения насилия.

Сущность экстремизма раскрывается через его признаки: крайность, категоричность, безапелляционность в намерениях и действиях, представление собственной позиции как единственно правильной, стремление добиться желаемого любыми способами и с помощью любых средств. Это идеологизированное насилие в отношении людей. Экстремизм является разновидностью злости. Путём прямого физического принуждения или вследствие принуждения идеологического, психического, политического, экономического осуществляется нелегальное влияние, следствием которого наносится вред человеку, обществу или государству. Угроза насилия, как и само насилие, сопровождается запугиванием, направленным на частичную или полную деморализацию объекта воздействия. Вместе с тем существует и ненасильственный экстремизм посредством массовых и организованных мирных проявлений народного недовольства. Экстремистские идеи и установки распространены в обществе гораздо больше, чем открытые проявления жестокости, ненависти и насилия. Именно такой скрытый экстремизм создаёт основу социального напряжения.

Экстремизм является прямым следствием социальных и культурных противоречий общества. Усиление экстремистских настроений наблюдается там, где есть неравенство и противопоставление интересов социальных групп в политических, экономических, социальных, духовных, межрасовых, межрелигиозных, геополитических и других отношениях. Особенно резкое обострение экстремизма наблюдается во время экономических кризисов, когда происходит тенизация части экономики, распад системы социальной защиты, распространение безработицы, обнищание населения, увеличивается разрыв между богатыми и бедными. Социальную базу экстремизма составляют малообеспеченные люди, уровень жизни которых значительно ниже, чем уровень жизни обеспеченных слоёв населения. Способствует экстремистским настроениям и ослаблению государственной власти коррупция, низкая эффективность правоохранительных органов, криминализация общества, отсутствие в государстве идеологической концепции, признаваемой и поддерживаемой большинством населения.

Основной источник экстремизма – кризисное состояние общества, следствием которого является аномия. Именно разрушение ценностно-нормативной системы общества, резкое снижение влияния социальных норм на поведение людей, отсутствие нормативного регулирования определённых сфер общественной жизни, типов социальных отношений или нежелание значительной части населения соблюдать действующие нормы, в том числе и правовые, является одной из существенных объективных причин экстремизма. Характерной чертой носителей экстремистских идей является фанатизм, ненависть, одобрение радикальных действий ради достижения определённых целей, неспособность к толерантности и сознательное игнорирование норм и принципов права. Экстремистами чаще всего становятся молодые люди, стремящиеся к установлению справедливого (на их взгляд) мироздания, фанатично преданные определённой идее, готовые к самопожертвованию ради её достижения, которые пренебрегают как своей жизнью, так и жизнью своих единомышленников и врагов, с которыми борются насильственными методами. Существенную роль в распространении экстремизма играют психологические причины. Системный социальный кризис, аномия, конечно же, вызывает чувство страха, бессилия, неуверенности в завтрашнем дне, агрессию, как защитную реакцию на тупик.

Следует сказать, что достижения в области современных средств связи, в том числе информационных технологий, социальные сети в Интернете существенно расширяют возможности пропаганды идей экстремизма, способствуют интенсивности общения между разными экстремистскими организациями и отдельными лицами.

В условиях проведения специальной военной операции на Украине активная информационная деятельность экстремистских группировок, в том числе международных, или экстремистов-одиночек в сети Интернет, серьёзно угрожает информационному суверенитету государства и информационно-психологической безопасности индивидов. Под

психологической безопасностью индивидов понимают состояние защищённости психики человека от негативного воздействия, которое осуществляется путём внедрения деструктивной информации в сознание и (или) в подсознание человека и приводит к неадекватному восприятию им действительности. Поскольку гарантирование и защита информационной безопасности личности и общества являются составляющими национальной безопасности России, то, очевидно, государство не может обойти вниманием вопрос противодействия информационным угрозам со стороны экстремистов и других субъектов информационных отношений.

В 2022 году в России насчитывалось 129,8 млн интернет-пользователей. Интернетом пользуются 89% от общей численности населения страны, 16,04 миллиона человек в России не пользуются интернетом, это 11% населения. Среднестатистический житель России проводит в интернете примерно 7 часов 50 минут в сутки и 46,7% этого времени – на мобильных устройствах. По данным опроса главной причиной использования интернета является поиск информации (84,3% пользователей в возрасте от 16 до 64 лет). На втором месте – общение с родственниками и друзьями (66,4%), а за новостями в сети следят 66,1% жителей России.

Приведенные сведения дают основания утверждать, что при отсутствии действенных механизмов противодействия экстремисты и террористы, манипулируя Интернет-аудиторией, могут существенно влиять на внутреннюю и внешнюю политику России.

В России Президентом РФ утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, которая предусматривает направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму в сфере образования и государственной молодёжной политики, носящие преимущественно профилактический характер и нацеленные на молодёжь.

Проявления экстремизма многообразны – от возбуждения гражданской ненависти до функционирования незаконных вооружённых формирований. Одной из форм экстремизма является терроризм – деяния с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или влияния на принятие решений органами власти. Деятельность самого государства также может носить экстремистский характер, включая и те действия, которые оно расценивает как борьбу с экстремизмом. Таким образом, экстремизм во всех его разновидностях и проявлениях стал глобальной проблемой XXI века. Он представляет значительную опасность для политической и правовой систем.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Экстремизм является сложным феноменом, охватывающим экстремистскую идеологию как теоретическую основу экстремизма, экстремистскую деятельность как реализацию на практике экстремистской идеологии и экстремистские организации как форму социальной организации приверженцев экстремистской идеологии.

2. Экстремизм является отдельным проявлением правового нигилизма, имеющего свою специфику, которая проявляется преимущественно посредством крайних идей и действий, связанных с незаконным применением или угрозой применения насилия.

3. Признаками экстремизма являются: крайность, категоричность, безапелляционность в теории и на практике, представление собственной позиции как единственно правильной, стремление достичь желаемого любыми способами, в том числе и путём оправдываемого на идеологическом уровне насилия. Экстремистская идеология формируется на основе традиционных идеологий путём их радикализации. Сущность экстремизма характеризуют названные признаки.

4. Причиной экстремизма является противоречие в различных областях общественной жизни: политической, экономической, социальной, духовной, в межрасовых, межрелигиозных, геополитических и других отношениях. Основным источником экстремизма является кризисное состояние общества, порождающее его аномию. Кризис традиционных социальных институтов дополняется духовным кризисом отдельно взятой личности. Существенным фактором экстремизма есть миграционные процессы.

5. В зависимости от идеологического содержания доктрин экстремизм делят на левый и правый. В зависимости от объекта и средств разновидностями экстремизма является: экстремизм политический, религиозный, националистический (этнический или национал-экстремизм) и экологический. Каждый из них воспроизводит основные признаки экстремизма и имеет свою специфику. Националистический экстремизм наиболее способен стимулировать сепаратизм.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА, ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

РАЗБЕЙКО Н.В.,

ст. преподаватель кафедры

гражданского и предпринимательского права

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Взаимодействие органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества является одним из важнейших элементов системы управления территориальным развитием. Однако данное явление остаётся не проработанным ни в методологическом плане, ни на правовом уровне. Подтверждением данному утверждению может служить множество диссертационных исследований по данному вопросу и отсутствие соответствующего закона.

Ключевые слова: экономика, развитие, взаимодействие бизнеса, власти и общества

INTERACTION OF BUSINESS, GOVERNMENT AND SOCIETY: A SOCIO-LEGAL APPROACH

RAZBEYKO N.V.,

*Senior lecturer of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The interaction of authorities, business structures and civil society structures is one of the most important elements of the territorial development management system. However, this phenomenon remains undeveloped neither in methodological terms nor at the legal level. This statement can be confirmed by a lot of dissertation research on this issue and the absence of an appropriate law.

Keywords: economy, development, interaction of business, government and society

Понятие «взаимодействие органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества» воспринимается в обществе по-разному. Такое взаимодействие рассматривается, как процесс получения прибыли, модель рынка, сотрудничество по развитию социально значимых проектов. По этому поводу автором проведен в сфере права опрос 103 человек, результаты которого представлены ниже в рисунках 1-3.

Рис. 1. Ответы на вопрос 1

Таким образом, половину опрошенных связывают понятие «взаимодействие органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества» с взаимовыгодностью такого взаимодействия при удовлетворении социально значимых потребностей общества.

Рис. 2. Ответы на вопрос 2

Исходя из ответов на второй вопрос, можно прийти к выводу о том, что экономику изменит к лучшему взаимодействие власти, бизнеса и общества при условии принятия закона о механизме такого взаимодействия.

Рис. 3. Ответы на вопрос 3

Таким образом, необходимо принятие закона в сфере взаимодействия бизнеса, власти и общества. Закон призван законодательно закрепить механизм такого взаимодействия.

РОЛЬ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

РОДЗИНА А.В.,

*ассистент кафедры административного права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В краткой форме даётся характеристика наиболее важным вопросам в области уголовной политики. Государство, благодаря уголовной политике, разрабатывает стратегии в разных сферах, а именно: обеспечение безопасности граждан, противодействие преступности в стране.

Ключевые слова: политика, уголовное право, государство, уголовно-правовые отношения, преступность, правоохранительные органы

THE ROLE OF CRIMINAL POLICY IN THE MODERN WORLD

RODZINA A.V.,

*assistant of the Department of Administrative Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. A brief description of the most important issues in the field of criminal policy is given. The state, thanks to the criminal policy, develops strategies in various areas, namely: ensuring the safety of citizens, countering crime in the country.

Keywords: politics, criminal law, the state, criminal law relations, crime, law enforcement agencies

Политику, как таковую, можно охарактеризовать как искусство воздействия на общества через инструмент управления государством. Что касается уголовной политики, то она представляет собой политику государства в области преступности.

В своей деятельности уголовная политика нацелена на предотвращение преступности благодаря специальным мерам.

Одним из важных документов государства в области уголовной политики является Концепция национальной безопасности Российской Федерации, в которой затронуты вопросы политики государства в сфере противодействия коррупции – уголовная политика.

Уголовная политика в своей деятельности может затрагивать несколько целей, которые будут затрагивать разные уровни интересов государства. Например: отдалённые и непосредственные, тактические и стратегические, общие и частные и т.д.

Наиболее весомым фактором, который формирует уголовную политику, является уровень развития общества в социальной и экономической среде. Советом Федерации в апреле 2017 года было проведено слушание по поводу концепции развития уголовной политики, данный вопрос раскрывался в документе «Уголовная политика; дорожная карта (2017-2025 гг.)».

Было предложено разделить уголовную политику на 3 этапа.

Первый этап попал под временной период 2017-2018 года, и был направлен на гуманизм уголовного законодательства. Часть статей УК РФ в рамках данного проекта претерпели изменений в виде смягчения наказания. Данные действия являются показательными, а как следствие дают возможность сделать вывод о эффективности данного этапа в трансформации уголовной политики.

Во втором этапе была проведена систематизация в области уголовно-правового поля. Данный этап захватывает временной период 2019-2021 гг.

Третий этап – с 2022 года по 2025 год, в котором основной целью является «новая пенализация», в которой будет произведено совершенствование альтернативных мер наказания. Но в связи с политической нестабильностью в мире большинство намеченных целей реализованы не в полном объёме [1].

Всеми без исключения, как теоретиками, так и практиками, признаётся кризис в области уголовной политики.

Основным тормозом благоприятного развития уголовной политики является отсутствие понимания ключевых проблем.

Но также не стоит забывать, что уголовная политика неотъемлемо связана с правосознанием граждан. При любом обострении социальных отношений в стране, как следствие, происходит упадок нравственных устоев общества.

Можно выделить два основных направления реализации уголовной политики: воздействие на преступность средствами уголовно-правового характера (уголовно-правовую политику) и правоохранительную политику (судебно-следственную).

Основой уголовно-правовой политики выступают проблемы криминализации и декриминализации деяний, пенализации и депенализации. Значение уголовной политики состоит в том, что она является одним из средств борьбы с преступностью (табл. 1).

Уголовное право как орудие уголовной политики Российского государства в сфере борьбы с преступностью призвано обеспечить надёжную охрану законных прав и интересов граждан, общества и государства [2].

Методы реализации уголовной политики

Криминализация (декриминализация)	Процесс выявления общественно-опасных форм индивидуального поведения, признание допустимости и необходимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними
	Фиксация их в уголовном законе в качестве преступных, т.е. уголовно наказуемых
Пенализация (депенализация)	Процесс определения характера наказуемости криминализированных деяний.
	Их фактическая наказуемость.
Дифференциация и индивидуализация ответственности	Справедливость мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление.
	Соответствие их характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Для решения проблем в области уголовной политики могут быть задействованы следующие положения:

1. Активное использование опыта зарубежных стран в области уголовной политики.
2. Возврат к историческому опыту нашей страны.
3. Максимальное использование современных технологий в уголовном законодательстве.
4. Диалог с учёными-юристами посредством конференций и форумов.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы: уголовную политику стоит охарактеризовать как многовекторное понятие, но основная её цель – разработка государственной стратегии и тактики по противодействию преступности в стране. Большинство авторов-юристов склоняются к точке зрения, что реализация уголовной политики требует более активной модернизации.

Уголовная политика должна существовать параллельно с современными реалиями, в своих стратегиях должна ориентироваться на современную экономическую, политическую и социальную обстановку в стране.

И, несомненно, учитывать в своих разработках закономерность преступности и её изменения.

Список использованных источников

1. Хоменко, С. М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России / С. М. Хоменко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – № 2 (30). – С. 43-45.
2. Бытков, Ю. И. Понятие уголовной политики / Ю. И. Бытков // Вестник Саратовской юридической академии. – 2015. – № 6 (107). – С. 144-148.

**ИНСТИТУТ ЮСТИЦИИ В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

САЕНКО Б.Е.,

*канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского и
предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

НИКИТИНА З.А.,

*ассистент кафедры гражданского и
предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается институт юстиции как часть системы государственной исполнительной власти, исторические этапы его образования и развития. Определяется роль Министерства юстиции в формировании и реализации правовой политики России, вносятся рекомендации по корректировке деятельности органов юстиции в современных условиях.

Ключевые слова: юстиция, история, государство, политика, право, реформа, структура, задачи

**INSTITUTE OF JUSTICE IN RUSSIA:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

SAENKO B.E.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

NIKITINA Z.A.,

*assistant of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The Institute of justice is considered as part of the system of state executive power, the historical stages of its formation and development. The role of the Ministry of Justice in the formation and implementation of the legal policy of Russia is determined, recommendations are made to adjust the activities of justice bodies in modern conditions.

Keywords: justice, history, state, politics, law, reform, structure, tasks

История возникновения и развития государства неразрывно связана с историей его основных институтов, к которым относится, в том числе, юстиция. В методологии научного познания процессов исторический подход

выступает при этом в качестве способа адекватного понимания, интерпретации и оценки государственно-правового содержания этого явления.

Министерство юстиции России было учреждено 8 сентября 1802 года Манифестом Александра I «Об учреждении министерств». Этим же документом в составе Правительства предусматривалась должность министра юстиции, и он одновременно являлся генерал-прокурором Российской империи.

На Министерство юстиции были возложены функции подготовки законодательных актов, а также управления деятельностью судов и прокуратуры. Оно занималось вопросами назначения, перемещения, увольнения чинов судебного ведомства, учреждения и упразднения судов, осуществляло надзор за их работой.

Первым Министром юстиции – генерал-прокурором Российской империи – был утверждён русский поэт и государственный деятель Гавриил Романович Державин. Под его непосредственным началом были разработаны правила судопроизводства, порядок слушания дел в Сенате, а также был принят Указ «О судимых в уголовных палатах за преступление должностей чиновников» и предлагалось принятие закона о взяточничестве.

Осуществляя управление всей системой юстиции, Министерство с первых дней своего образования большое значение придавало совершенствованию законодательства. В 1828 году выдающийся русский юрист М. М. Сперанский представил Императору предложения о необходимости кадрового укрепления судов судьями и правоведами, причём их подготовка требовала непосредственного участия Министерства юстиции. А в 1833 году при Министре юстиции Д. В. Дашкове под руководством М. М. Сперанского была проведена кодификация законодательства: издано 56 томов Полного собрания законов Российской империи и 15 томов Свода законов.

После проведённой в 1864 году в России судебной реформы, в подготовке и проведении которой Минюст принимал деятельное участие, полномочия Министерства юстиции заметно расширились. Все законодательные предложения представлялись на заключение Министерства юстиции до внесения их на рассмотрение Государственного совета, а с 1881 года законопроекты других ведомств стали поступать на заключение Министерства юстиции не только для их оценки с юридической стороны, но и для согласования с существующими законами.

13 декабря 1895 года из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции было передано Главное тюремное управление, что объяснялось «...целью сближения тюремного дела в его законодательной постановке и практическом осуществлении с интересами правосудия».

С середины XIX века министры юстиции активно занимались международной деятельностью: председательствовали в Международном

трибунале, были членами постоянной Международной палаты Третейского суда в Гааге. Задачей Министерства юстиции было информировать министров об утверждении уставов вновь созданных организаций и обществ, а сам министр обязан был еженедельно представлять Императору личные или письменные доклады о состоянии порученных дел.

После Октябрьской революции 1917 года Министерство юстиции было преобразовано в Народный комиссариат юстиции. Принятым 30 января 1928 года постановлением ВЦИК и СНК Наркому юстиции были непосредственно подчинены в качестве заместителей прокурор и председатель Верховного Суда республики. Согласно Положению о Народном комиссариате юстиции, утверждённому 26 ноября 1929 года, Верховный Суд входил в состав аппарата Наркомюста.

Впоследствии в 1936 году прокуратура была выделена в самостоятельное ведомство. С 1936 года на Наркомат юстиции СССР была возложена задача систематизации и подготовки материалов по кодификации законодательства, и до 1946 года законотворческая деятельность шла по трём основным направлениям: подготовка общесоюзных кодексов (Уголовного, Гражданского, Уголовно-процессуального, Гражданско-процессуального, Основ трудового законодательства и Основ законодательства о браке и семье); подготовка Хронологического собрания законов, указов и постановлений Правительства СССР и Систематического собрания законов; справочная работа по законодательству.

Примечательно, что именно по инициативе Минюста РСФСР в 1957 году (впервые в российском праве) в текст УПК РСФСР было включено понятие «презумпция невиновности».

Согласно положению о Наркомате юстиции СССР от 8 декабря 1936 года, он и его местные органы по-прежнему имели право давать судам указания о правильности и единообразии применения судебной практики, руководить выборами судей, проверять их работу, давать распоряжения по применению правовых норм. Такие взаимоотношения органов юстиции и судов подвергались критике и послужили одним из поводов упразднения Министерства юстиции СССР в 1963 году с одновременной передачей его функций организационного обеспечения судебной деятельности Верховным Судам союзных и автономных республик, краевым, областным и им равным судам, а также местным Советам. Обязанности же систематизации и кодификации законодательства представлены созданным в то время при Совмине СССР и его органах на местах юридическим комиссиям.

Поскольку излишняя радикальность и отчасти ошибочность такого решения была очевидна и подтверждена временем, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 августа 1970 года началось воссоздание органов юстиции.

Уже в РСФСР структура и функции Министерства юстиции в целом сформировались к середине 1972 года после утверждения Советом

Министров Положения о Министерстве юстиции Республики, которое действовало вплоть до 1991 года.

После распада Советского Союза Министерство юстиции обновило функции и ныне находится на пути дальнейшего укрепления и развития. Конституция Российской Федерации закрепила фундаментальные основы построения правового государства, становление сильной государственной власти, и, следовательно, единого правового пространства, то есть обеспечение верховенства закона, действительного разделения властей, гарантий прав и законных интересов граждан, равной ответственности государства и гражданина.

Современное Министерство юстиции – многопрофильный федеральный орган исполнительной власти, возглавляющий единую, централизованную систему органов и учреждений юстиции Российской Федерации.

Согласно Указу Президента РФ от 13.01.2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, включающей в себя ряд функций и институтов, в том числе нотариат, адвокатуру, арбитраж (третейское разбирательство), деятельность уголовно-исполнительной системы, территориальное устройство Российской Федерации, разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления, правовое регулирование организации местного самоуправления, иные вопросы, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации отнесены к компетенции Министерства юстиции России.

Сегодня основными задачами Министерства юстиции России являются:

- защита прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, а также обеспечение верховенства закона;
- выработка и реализация государственной политики в установленной сфере деятельности;
- нормативно-правовое регулирование и правоприменение в установленной сфере деятельности;
- осуществление деятельности, направленной на сохранение и укрепление традиционных русских духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, на всех этапах развития Министерство юстиции выполняет своё главное предназначение – способствовать формированию и упрочению в России основ правового государства, разработке правовой политики, отвечающей современным требованиям.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

SASOV A.V.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры административного права

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

TARASOVA E.V.,

канд. экон. наук, доцент,

зав. кафедрой менеджмента непроектирующей сферы

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В краткой форме даётся характеристика информационной безопасности как системы общественных отношений. На данном этапе развития цивилизации информация становится полноценным оружием в гибридной войне коллективного Запада против нашей страны, поэтому изучение и совершенствование базовых понятий выходит на первый план.

Ключевые слова: информационная безопасность, система общественных отношений, национальная безопасность, политика, государство

INFORMATION SECURITY AS A SYSTEM OF PUBLIC RELATIONS

SASOV A.V.,

candidate of Legal Sciences, associate professor,

Associate Professor Department of Administrative Law

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

TARASOVA E.V.,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

head Department of Management of Non-Production Sphere

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. In a brief form, a description of information security as a system of social relations is given. At this stage in the development of civilization, information becomes a full-fledged weapon in the hybrid war of the collective West against our country, so the study and improvement of basic concepts comes to the fore.

Keywords: information security, system of public relations, national security, politics, state

Проблема информационной безопасности возникла на почве глобального противоречия между возможностями информационных

технологий, с одной стороны, и негативными эффектами, опасностями, угрозами их применения в деструктивных целях по отношению к личности, обществу, государству – с другой.

При этом соответствующие ведомства фиксируют постоянный рост компьютерных атак на национальные информационные ресурсы, рост преступности в сфере использования информационных ресурсов и компьютерных систем.

Данные негативные тенденции являются следствием активных информационных процессов, которые происходят в России, в первую очередь связанных с проводимой СВО и развязанной против нашей страны информационной войной и в мире, когда информационные отношения охватывают весь спектр общественного существования, возникают и существуют во всех сферах жизнедеятельности.

Следует указать и на то, что в последние десятилетия информация приобретает свойства мощного средства влияния на общественно-политические, идеологические и социальные экономические процессы, становится своего рода оружием, которое требует создания системы противодействия, защиты информационных ресурсов, которые принадлежат государственным органам, представляющими государственную, врачебную и иные виды тайн. В современных условиях информация становится стратегическим ресурсом, правовая защита которого диктуется необходимостью развития экономики, формирования гражданского общества, обеспечения безопасности государства и граждан. В связи с этим информационная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности в целом, а проблема обеспечения информационной безопасности является чрезвычайно актуальной.

Поэтому актуализируется проблема правового регулирования процессов, в которых информация начинает выступать как основа общественных отношений, которые возникают при реализации информационных потребностей государства, личности и общества, то есть при создании, получении, обработке, накоплении, хранении, поиске, распространении и потреблении информации, при создании и использовании информационных систем, информационных технологий и средств информационной безопасности.

По нашему мнению, методологически верным, с точки зрения логики научного исследования, будет анализ понятия «информационная безопасность» на уровне терминологии.

В то же время, обращаясь к определению термина «информационная безопасность», следует признать, что в научной литературе отсутствует единый подход относительно его содержания.

Поэтому на данный момент существует множество точек зрения на проблему информационной безопасности, её месте и значении в системе социальной и национальной безопасности и т.д. Отдельные из них

претендуют на признание их теориями. По мнению М. Стюгина, термин «информационная безопасность» не только не имеет точного определения, так как каждый автор определяет его по-своему, но и единого предмета исследования в научной литературе [1]. Также необходимо отметить, что особая путаница присутствует в указании источников тех или других определений понятия «информационная безопасность», не согласующихся между собой, и вследствие этого являющимся не пригодным для теоретического основания методологической работы.

В науке применяются два основных подхода к исследованию информационной безопасности – технологический и гуманитарный. Их отличие заключается в использовании разных критериев безопасности. Технологический подход в качестве основных критериев выделяет обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации. Гуманитарный подход концентрируется на защите от информационных угроз, способных привести к разрушению традиционных духовно-моральных ценностей общества, размывке идентичности лица, дестабилизации политической системы и потери государственного суверенитета, включая исследование в отрасли юриспруденции, социологии, психологии других наук [2]. Комплексное исследование информационной безопасности предусматривает сочетание обоих подходов.

В контексте информационной безопасности система общественных отношений, которая влияет на объект правовой охраны, рассматривается как единственная целостная совокупность разных категорий, в которой они находятся в состоянии структурно-функциональных связей между собой с целью обеспечения оптимальной деятельности в пределах правовых отношений, которые по своей природе являются социально-правовыми целями, которые определяют особенности организации, законодательного закрепления и реализации системы юридических средств административно-правового регулирования [3]. Установление системы обеспечивается соответствующей системной правовой регламентацией в законодательстве, которая входит составной частью в систему юридических средств административно-правового регулирования информационной сферы государства. Развитие информационных и коммуникационных технологий способствует изменениям в общественных отношениях, которые, в свою очередь, осуществляют влияние на институт прав человека. В этих условиях проходит формирование новой группы прав человека – информационных, которые обусловлены использованием информации и информационных ресурсов. Большая часть информационных прав относится к основным правам, осуществление которых возможно с использованием информационных и коммуникационных технологий. Формулировка таких прав человека на международном и конституционном уровнях есть в достаточной мере общей и не зависит от развития технологий. Для признания возможности их осуществления с использованием информационных и

коммуникационных технологий внесения изменений в такие формулировки, как правило, не нужны.

В практике обеспечения информационной безопасности существуют организационные и правовые формы воплощения в жизнь предписаний административно-правовых норм, объективизации на практике их юридического содержания. Они определяют последовательность действий и операций, которые осуществляются всеми субъектами административного права в установленных законом процессуальных формах, направленных на достижение целей административно-правового регулирования информационных общественных отношений, которое даёт возможность соединить в содержании информационной безопасности два концептуальных представления об организационно-правовых формах управленческой деятельности в сфере отмеченной и процедурно-процессуальных формах реализации права. На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы: информационная безопасность, в целом, это – состояние защищённости личности, общества, государства от информации, которая носит вредный или противоправный характер, от информации, которая предоставляет негативное влияние на сознание человека, которое препятствует устойчивому развитию личности, общества и государства. Информационная безопасность обеспечивает устойчивое развитие личности, общества и государства, состояние защищённости информационной инфраструктуры, включая компьютеры и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, информацию, что в них находится. В то же время под информационной безопасностью целесообразно понимать совокупность общественных отношений, которые складываются в процессе защиты конституционных прав и свобод от внутренних и внешних угроз в информационной сфере.

Список использованных источников

1. Стюгин, М. Информационная безопасность «по существу» / М. Стюгин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/st-yugin6.htm>
2. Курило, А. П. Основы управления информационной безопасностью: учебное пособие для вузов / А. П. Курило [и др.]. – 2-е изд., испр. – М. : Горячая линия-Телеком, 2019. – 244 с.
3. Петренко, В. И. Теоретические основы защиты информации: учебное пособие / В. И. Петренко. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. – 222 с.

УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

СВИРИДОВА К.Е.,

*ассистент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проведён анализ угроз и уязвимостей информационной безопасности в условиях развития инновационных технологий и внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность юридических компаний и государственных правовых структур.

Ключевые слова: информационная безопасность, искусственный интеллект, информационные технологии, Индустрия 4.0, утечка данных, защита персональных данных, «Большие данные»

THREATS TO INFORMATION SECURITY IN THE ERA OF THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

SVIRIDOVA K.E.,

*Assistant of the Department of Theory and History of State and Law
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the threats and vulnerabilities of information security in the context of the development of innovative technologies and the introduction of artificial intelligence technologies in the activities of law firms and state legal structures.

Keywords: information security, artificial intelligence, information technology, Industry 4.0, data leakage, personal data protection, «Big Data»

Современное общество характеризуется интенсивными темпами развития инновационных технологий, что обусловлено переходом к новому технологическому укладу, который характеризуется полной автоматизацией цифрового производства. Иными словами, современная организация жизни мирового социума, получившая новое имя Индустрия 4.0 (Industry 4.0), кардинально изменилась за счёт повсеместного внедрения новых информационных и инновационных технологий, которые способствовали облегчению жизненных процессов общества, повышению эффективности работы профессиональной деятельности тех или иных организаций, учреждений, освоению передовых процессов и приобретению новых знаний.

Колоссальным прорывом в системе общественного развития стало внедрение технологий искусственного интеллекта в различные сферы

человеческой деятельности, в том числе и в сферу юридических услуг. Внедрение данных технологий позволяет выполнять действия, основанные на расчётах, в том числе получать и анализировать информацию, обучаться за счёт новых данных, что в сфере юриспруденции является чрезвычайно важным.

Так, в целях обеспечения ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации (далее – РФ), проведения научных исследований в области искусственного интеллекта, повышения доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, согласно которой «технологии искусственного интеллекта – технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта».

В сфере юридической деятельности технологии искусственного интеллекта, как особый инновационный инструмент, представляют собой механизм модернизации юридически значимых процессов, как на уровне отдельных корпоративных систем, так и на уровне федеральных органов власти.

Так, процесс внедрения в деятельность юридических компаний и государственных правовых структур современных технологий получил название LegalTech. С точки зрения смысловой нагрузки, как отмечают в научной литературе, под LegalTech понимаются специализированные информационно-технические средства: платформы, программы, продукты и инструменты, которые направлены на оптимизацию и упрощение процессов профессиональной юридической деятельности. Современные возможности LegalTech позволяют автоматизировать рутинные процессы работы юристов путём систематизации необходимой информации в единой базе, предоставления доступа к специальным конструкторам документов и т.д. Стоит отметить, что рассматриваемая система основана на использовании технологии «большие данные» (Big Data), которые скрывают потенциальные риски для субъектов права. Как отмечается в научной литературе, технология Big Data подразумевает хранение и анализ большого объёма структурированных данных, а также сбор, хранение и использование неструктурированных или полуструктурированных данных. О. А. Степанов в исследовании, посвящённом правовым проблемам в цифровой среде, отмечает, что «расширяющиеся компьютерные базы персональных данных... создают угрозу негласного вторжения в частную жизнь человека». Так, ключевым риском, который несёт в себе опасность как для отдельной личности, так и всей компании в целом, является утечка данных в силу информационных атак, которые возможны в результате разработки слабой защитной системы. Именно на проблему правового регулирования Big Data и

безопасности их использования в контексте развития технологий искусственного интеллекта обращают своё внимание такие авторы, как Ю. С. Харитонов и В. С. Савина. Учёные отмечают, что использование Big Data «порождает целый комплекс правовых и этических вопросов, в частности о границах использования персональных данных».

В области информационной безопасности Big Data может подвергаться следующим рискам: слабая или полное отсутствие защиты данных, которые являются первоисточником утечки или несанкционированного получения охраняемых сведений; ненадлежащее хранение конфиденциальной информации; риск нецелевого использования персональных данных третьими лицами и т.д.

Ярким примером негативной стороны использования Big Data выступает случай с утечкой механизма психологического анализа людей в социальных сетях. Так, швейцарский журнал *Das Magazin* опубликовал расследование о том, как технологии персонализированной рекламы в сети Facebook повлияли на итоги выборов в Соединённых Штатах Америки и референдума о выходе Великобритании из Европейского Союза. Суть данного инцидента, как описывает Закусилова А. Ю., состоит в том, что путём анализа лайков в сети с большой долей вероятности можно сделать вывод об основных характеристиках человека.

Социальная сеть Facebook, как одна из наиболее популярных в настоящее время, собирает, систематизирует и уже использует так называемые Big Data, касающиеся своих пользователей, их интересов, пристрастий, предпочтений, в том числе и *политических, что и сыграло ключевую роль в данном событии.*

Первостепенными задачами в области обеспечения информационной безопасности государства, исходя из современных реалий, должны выступать:

- постоянный анализ рисков информационной безопасности;
- оценка эффективности систем защиты информации на различных уровнях жизнедеятельности государства;
- формирование культуры информационной безопасности путём теоретической подготовки сотрудников организаций, где утечка информации может стать особой угрозой как для безопасности самой организации, так и национальной безопасности государства в целом.

Утечка конфиденциальных данных, хранящихся в современных базах – это комплексная проблема, которая негативно сказывается на всех важных аспектах жизнедеятельности современного социума.

В связи с этим важно согласиться с А. А. Малюком, который определяет, что большинство злоумышленников используют не столько недостатки оборудования и программного обеспечения, сколько отсутствие должной дисциплины, контроля на рабочих местах пользователей, «необучаемость» и неадекватность персонала. Поэтому исключительное значение приобретает кадровое обеспечение развития информационных

технологий вообще и информационной безопасности в частности. Исходя из этого, необходимым компонентом в области обеспечения информационной безопасности выступает культивирование знаний индивидов, не только сотрудников организаций различного уровня, но и населения в целом. Изучение основ информационной безопасности должно преследовать как образовательную, так и прагматическую цели, ведь получение фундаментальных знаний должно в обязательном порядке быть подкреплено практикой для полного усвоения специфики полученных сведений. При этом Талапина Э. В. вполне оправдано указывает на необходимость пересмотра норм права в области защиты частной жизни в свете цифровизации общества, ввиду «наличия явного конфликта между требованиями о защите персональных данных и фактической невозможности её обеспечения в связи с попаданием таких сведений в Интернет».

Таким образом, на примере современных реалий мы видим огромное значение информационных технологий и влияние информации на развитие современного информационного общества. Особые риски, исходящие от инновационных технологий, находящихся на волне популярности, могут содержать угрозы несанкционированного внешнего контроля или управления, нарушения целостности и секретности конфиденциальной информации, управление сознанием неограниченного круга лиц. В связи с этим необходимым условием внедрения любых технологий выступает обеспечение цифрового суверенитета. Поэтому, несмотря на все положительные аспекты информатизации и цифровизации общественных процессов, не стоит забывать о рисках, которые могут нанести существенный ущерб, как отдельной личности, так и национальной безопасности всего государства в целом, в случае утечки сведений, представляющих особый государственный интерес.

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ: ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ

СЕДНЕВ В.В.,

д-р. мед. наук, проф.,

*профессор кафедры гражданского и предпринимательского права,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Денацификация представляет собой как процесс, так и результат деятельности. Для точного и верного выполнения указанной деятельности необходимо определение как общего термина, так и частных.

Ключевые слова: национализм, нацизм, экстремизм, терроризм, денацификация

DENACIFICATION: OPERATIONALIZATION OF CONCEPTS

SEDNEV W.V.,

*doctor of Medical Sciences, Professor,
Professor at the Department of civil and business law,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and public service»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Denazification is both a process and a result of activity. For the exact and correct performance of this activity, it is necessary to define both a general term and private ones.

Keywords: nationalism, Nazism, extremism, terrorism, denazification

Глава Донецкой Народной Республики (ДНР) Д.В. Пушилин 04.04.2023г. провёл первое заседание Государственного комитета обороны (ГКО), на котором дал поручение подготовить правовые акты по денацификации, т.к. имевшееся на тот момент законодательство по противодействию экстремистской и террористической деятельности не в полной мере соответствовало задаче денацификации. На сегодняшний день по-прежнему отсутствует полноценное законодательное урегулирование деятельности по денацификации. Важным элементом формирования нормативной базы является формирование понятийного аппарата регулируемых отношений.

Нацизм, с точки зрения практики денацификации, следует рассматривать как единство:

- идеологии – закреплённой в: а) нормативных правовых актах, б) литературных источниках;

- практики – а) формирование мононационального государства, б) уничтожении инакомыслия (закреплённое в нормативных правовых актах), в) уничтожении инакомыслящих (закреплённое в националистических интерпретациях действительности, актуализируемых СМИ);

- атрибутики – используемая символика, названия топонимов, памятные знаки и объекты, практика общения.

Соответственно денацификация должна затрагивать все три аспекта:

- в сфере идеологии: а) ревизия и отмена принятых нормативных правовых актов, закрепляющих националистическую идеологию и практику, б) контроль литературных источников; введение цензуры (на ограниченный, но достаточно длительный срок);

- в сфере практики: а) закрепление полинационального и полиязычного устройства государства в Конституции, б) и в) ревизия и отмена нормативных правовых актов, закрепляющих противодействие инакомыслию, кроме экстремистского; запрет националистически-ориентированных СМИ; введение цензуры (на ограниченный, но достаточно длительный срок); открытие архивов, содержащих сведения о деятельности националистов;

- в атрибутике: запрет националистической символики, в том числе сходной до степени смешения; смена (возврат прежних) названий топонимов; демонтаж националистических объектов и знаков; формирование нетерпимости к национализму.

Денацификация современной Украины – многоэтапная комплексная деятельность, осуществляемая в единстве применения гражданско-правовых, уголовно-процессуальных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных средств и методов специальных подразделений и силовых структур в период проведения специальной военной операции на Украине и в послевоенный период. Она должна включать:

1) Привлечение к уголовной ответственности и наказание виновных лиц за геноцид мирного населения ДНР и ЛНР, акты терроризма, особо тяжкие и тяжкие преступления, совершенные членами неонацистских и националистических организаций и групп;

2) Отмену действующих законодательных актов и законопроектов, предусматривающих реабилитацию, поощрение (награды, льготы) и/или героизацию нацистских преступников, а также регламентирующих государственную поддержку и проведение на государственном уровне националистических проектов и мероприятий;

3) Искоренение и запрет националистических нарративов, публичных призывов и героизации нацистов в политических программах, в деятельности органов государственной власти и правоохранительных структур, в образовательном процессе и в средствах массовой информации;

4) Запрет на деятельность националистических и неонацистских структур, конфискацию их имущества и финансовых активов.

5) Указанные процедуры по денацификации в части полного запрета героизации нацизма и поддержки националистических идей и движений должны быть законодательно обеспечены на всей территории Украины, вплоть до внесения изменений и закрепления их в основном законе страны.

6) Денацификация предопределяет необходимость кадрового обновления ведущих политических институтов и органов власти, запрет занимать государственные и руководящие должности лицам с националистическими установками и/или осужденными за геноцид и военные преступления.

7) Необходима разработка комплексной программы по денацификации общественно-политических установок гражданского населения, включающей посещение мест массовых захоронений жертв геноцида на территории Донбасса, ознакомление и широкое освещение результатов расследований, документов и сведений о преступлениях националистов на территории Украины, общественно-просветительские и культурно-исторические проекты (киноискусство, музеи, выставки, онлайн-медиа).

Отсюда представляется целесообразным проведение комплекса мероприятий (перечень не является исчерпывающим):

1) Привлечение к уголовной ответственности и наказание виновных лиц за геноцид мирного населения ДНР и ЛНР, акты терроризма, особо тяжкие и тяжкие преступления, совершенные членами неонацистских и националистических организаций и групп. Для этого необходимы:

а) Ревизия имеющихся в гражданском, административном и уголовном законодательстве норм и, при необходимости – изменение и дополнение.

б) Открытые и показательные суды над националистическими преступниками.

в) Исправительные либо принудительные работы для членов вооружённых формирований Украины, националистических партий, движений и организаций, в отношении которых не доказано совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

2) Создание дополнительных механизмов противодействия экстремистским, террористическим и иным проявлениям, в том числе внесением изменений в законодательство по терроризму и экстремизму, принятием Закона «О денацификации».

3) Запрет на деятельность националистических и неонацистских структур, конфискация их имущества и финансовых активов.

4) Запрет занимать государственные и руководящие должности лицам с националистическими установками или осужденными за геноцид и военные преступления.

5) Отмена действующих нормативных правовых актов, предусматривающих реабилитацию, поощрение (награды, льготы) и/или героизацию нацистских преступников, а также регламентирующих государственную поддержку и проведение на государственном уровне националистических проектов и мероприятий, что подразумевает анализ соответствующих нормативных правовых актов государства Украина, а также внесение изменений в Конституцию, законы и подзаконные акты Украины.

По сути, необходима ревизия всего законодательства Украины. Для внедрения нового законодательства необходимо проведение демократических выборов на Украине: президента, депутатов Верховной Рады, затем – местных администраций.

б) Искоренение и запрет националистических нарративов, публичных призывов и героизации нацистов в политических программах, в деятельности органов государственной власти и правоохранительных структур, в образовательном процессе и в средствах массовой информации. В том числе:

а) Отмена переименований населённых пунктов, объектов и проездов.

б) Ликвидация соответствующих мемориальных объектов (памятники, мемориальные доски и т.п.) и восстановление/реставрация уничтоженных монументов, связанных с историческими событиями.

в) Максимально возможно полная ликвидация источников соответствующей информации.

г) Внесение изменений в действующие правовые акты.

Пропаганда, распространение или поддержка украинской националистической идеологии должны быть запрещены и преследоваться по закону.

7) Комплексная программа по денацификации общественно-политических установок гражданского населения, включающей посещение мест массовых захоронений жертв геноцида на территории Донбасса, ознакомление и широкое освещение результатов расследований, документов и сведений о преступлениях националистов на территории Украины, общественно-просветительские и культурно-исторические проекты (киноискусство, музеи, выставки, онлайн-медиа).

8) Предоставление материалов по вопросам деятельности нацистов в ДНР и ЛНР (в том числе на временно оккупированной Украиной территории) в Международные организации и суды для привлечения виновных лиц к ответственности и возмещения ущерба.

9) Перепрофилирование военной инфраструктуры Украины в социальную.

10) Запрет на деятельность националистических политических партий, организаций, общественных объединений и т.п. Для этого необходимо: усилить требования при регистрации, ввести периодический контроль их деятельности с предоставлением отчётов идеологической, материальной.

11) Реабилитация незаконно осуждённых, восстановление в правах. Это требует разработки соответствующих нормативных правовых актов.

Для оптимизации деятельности по устранению последствий, обусловленных влиянием украинской националистической идеологии, основанной на идеях национальной исключительности и превосходства украинского этноса над другими народами, неоязычества, нарушении принципа равноправия граждан для целей преследования любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, языковым, культурным, религиозным или другим мотивам, предлагаются следующие термины:

Денацификация – комплекс мероприятий, а также их результат, направленных на ликвидацию украинских националистических организаций и объединений, очищение общества, культуры, образования, средств массовой информации, экономики, юриспруденции и политики от любого рода украинской националистической идеологии.

Украинские националистические организации – движения, общественные организации и объединения, общественные объединения без создания юридического лица, партии Украины, основанные на идеях украинской националистической идеологии, а также распространяющие либо поддерживающие украинскую националистическую идеологию.

Неоязычество – радикальное движение, характеризующееся отрицанием традиционных религий, человеконенавистническими взглядами,

окультными практиками, которому присуще антисоциальное поведение и экстремизм. Символика украинских националистических организаций – флаги, гербы, иные символы и изображения националистических организаций, памятники, памятные знаки и изображения, посвящённые лицам, занимавшим руководящие посты, сотрудникам и членам националистических организаций, событиям, связанным с деятельностью националистических организаций и их участников, изображение, цитирование лозунгов, посвящённых деятельности националистических организаций, а также символика и изображения сходные с символикой украинских националистических организаций до степени смешения.

Следует отметить, что денацификация сложный, трудоёмкий, затратный и весьма жёсткий процесс, занимающий длительное время. Так в Германии процесс денацификации был официально завершён в 1992 г. Для его реализации необходимо формирование соответствующей нормативной базы, структур исполнительной власти и общественных организаций.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРЕХОДНОЙ ПЕРИОД)

СИМОНЕЦ О.А.,

*заместитель начальника отдела Управления правового обеспечения
Аппарата Народного Совета Донецкой Народной Республики,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

СИМОНЕЦ М.С.,

*главный специалист отдела Управления правового обеспечения
Аппарата Народного Совета Донецкой Народной Республики,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Данное исследование посвящено характеристике законодательного регулирования деятельности органов государственной власти (на примере органов государственной власти Донецкой Народной Республики в переходной период). Авторами отмечена структура органов власти Республики как субъекта Российской Федерации. Кроме того, авторами проанализировано нормативное правовое регулирование указанных органов.

Ключевые слова: органы государственной власти, переходной период, структура, законодательный орган

**SEPARATE ASPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE
ACTIVITIES OF STATE AUTHORITIES
(BY THE EXAMPLE OF STATE AUTHORITIES OF THE
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN THE TRANSITION PERIOD)**

SIMONETS O.A.,

*Deputy Head of the Department of Legal Support of the Office of the
People's Council of the Donetsk People's Republic,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

SIMONETS M.S.,

*chief specialist of the Department of Legal Support of the Office of the
People's Council of the Donetsk People's Republic,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. This study is devoted to the characterization of the legislative regulation of the activities of public authorities (on the example of public authorities of the Donetsk People's Republic in the transition period). The authors noted the structure of the authorities of the Republic as a subject of the Russian Federation. In addition, the authors analyzed the legal regulation of these bodies.

Keywords: public authorities, transitional period, structure, legislative body

Представленная тема исследования является актуальной в настоящее время, поскольку законодательное регулирование деятельности органов государственной власти является основой для функционирования государственной системы и обеспечения правового государства.

Несмотря на то, что тема законодательного регулирования органов государственной власти может иметь общий характер, ее актуальность сохраняется из-за постоянных изменений в политической, социальной и экономической сферах.

Новые вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются органы государственной власти, требуют адаптации и усовершенствования законодательства.

Вопросы, связанные с разделением властей, установлением полномочий органов государственной власти, процедурами принятия решений, ответственностью органов власти перед обществом и т.д., все это требует системного и глубокого рассмотрения на законодательном уровне.

Кроме того, современные технологические разработки и информационные системы также представляют вызов для законодательства органов государственной власти.

Вопросы конфиденциальности данных, защиты информации, регулирования электронного правительства и деятельности в сети Интернет являются актуальными и требуют соответствующих правовых механизмов.

Статьей 8 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта

– Донецкой Народной Республики» (далее – Федеральный конституционный закон) определены особенности формирования органов государственной власти Донецкой Народной Республики.

Так, указанной нормой определено, что на территории Республики действует законодательный орган – Народный Совет Донецкой Народной Республики, высшее должностное лицо Донецкой Народной Республики – Глава Донецкой Народной Республики, а также Правительство Донецкой Народной Республики и иные органы государственной власти [1].

Более детально полномочия данных органов и высшего должностного лица определены в Конституции Донецкой Народной Республики, которая принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 30 декабря 2022 года.

Следует также отметить, что Законом Донецкой Народной Республики от 27 января 2023 года № 434-ПНС «О Счетной палате Донецкой Народной Республики» была создана Счетная палата Донецкой Народной Республики, которая является постоянно действующим органом внешнего государственного финансового контроля Республики, образованным Народным Советом Донецкой Народной Республики.

Немаловажным фактором деятельности государственных органов на территории Республики является то, что согласно Федеральному конституционному закону до 1 июня 2023 года в Донецкой Народной Республике с учетом ее административно-территориального деления, установленного Народным Советом Донецкой Народной Республики – Парламентом Донецкой Народной Республики, создаются территориальные органы федеральных органов исполнительной власти.

В случае, если законодательством Российской Федерации предусмотрено участие органов государственной власти субъекта Российской Федерации в создании и (или) формировании территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органы государственной власти Донецкой Народной Республики, действующие в соответствии с настоящей статьей, участвуют в их создании и (или) формировании [1].

В настоящее время на территории Республики уже созданы некоторые территориальные органы федеральных органов исполнительной власти (например, УФНС России по Донецкой Народной Республике, УМВД России по Донецкой Народной Республике и др.).

Также следует отметить, что отдельные полномочия вышеуказанных субъектов закреплены в Федеральном законе от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который определяет организацию публичной власти в субъектах Российской Федерации.

Указом врио Главы Донецкой Народной Республики от 13 апреля 2023 года № 119 (далее – Указ) определена система и структура исполнительных органов Донецкой Народной Республики.

Так, систему исполнительных органов Донецкой Народной Республики составляют: Глава Донецкой Народной Республики, Правительство Донецкой Народной Республики, Администрация Главы Донецкой Народной Республики, Аппарат Правительства Донецкой Народной Республики, иные исполнительные органы Донецкой Народной Республики (представительство Донецкой Народной Республики, министерство Донецкой Народной Республики, комитет Донецкой Народной Республики, инспекция Донецкой Народной Республики, исполнительный орган специальной компетенции (служба, управление, департамент, агентство), местная государственная администрация. Исполнительные органы образуются (создаются), реорганизуются, ликвидируются (упраздняются) Главой Донецкой Народной Республики.

Согласно данному Указу на территории Республики будут образованы новые министерства, которые ранее не существовали, а именно: Министерство природных ресурсов и экологии Донецкой Народной Республики, Министерство имущественных и земельных отношений Донецкой Народной Республики, Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Донецкой Народной Республики.

Таким образом, анализ структуры органов государственной власти Республики показал, что на данном этапе происходит формирование органов государственной власти, а также территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Вместе с формированием данных органов происходит принятие нормативных правовых актов, которые будут определять правовой статус таких органов.

Современное законодательное регулирование деятельности органов государственной власти представлено рядом основных законов и нормативных актов.

Они определяют организацию, полномочия, процедуры работы и ответственность государственных органов на различных уровнях. Законодательство постоянно совершенствуется и изменяется в соответствии с развитием общества и эволюцией государственного устройства.

Список использованных источников

1. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ» // Собрание законодательства РФ. – 10.10.2022. – № 41. – Ст. 6930.

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ИНСТИТУТА АПЕЛЛЯЦИИ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРАВЕ

СИЧКАР В.А.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры административного права

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Выявляются характерные черты института апелляции в гражданском и арбитражном процессе России, а также поднимается вопрос о принятии единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, актуальность и целесообразность которого с течением времени ставится автором под сомнение.

Ключевые слова: институт апелляции, обжалование, судопроизводство, судебный акт, гражданский процесс, арбитражный процесс, общие признаки, единый ГПК РФ

SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF THE INSTITUTE OF APPEAL IN PROCEDURAL CIVIL AND ARBITRATION LAW

SICHKAR V.A.,

Candidate of Legal Sciences, associate professor,

associate Professor of the Department of Administrative Law

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The characteristic features of the institution of appeal in the civil and arbitration process of Russia are revealed, and the question of the adoption of the unified Code of Civil Procedure of the Russian Federation is also raised, the relevance and expediency of which is questioned by the author over time.

Keywords: institute of appeal; appeal; judicial proceedings; judicial act; civil procedure; arbitration process; general features; unified Civil Procedure Code of the Russian Federation

Уже с первых статей глав об обжаловании двух кодексов видно, что понятие апелляции в гражданском процессе более обширно. В ст. 320.1 ГПК РФ разъясняется, в каком именно суде будет рассматриваться апелляционная жалоба или представление. В этой статье иерархично указываются суды, начиная с районных судов и заканчивая Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ. В АПК РФ в отдельную статью (ст. 258) выделено наименование суда апелляционной инстанции, в арбитражном судопроизводстве таковым является арбитражный апелляционный суд. В соответствии со ст. 33.1 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ

«Об арбитражных судах в Российской Федерации» в России в настоящее время действует двадцать один арбитражный апелляционный суд [1]. Один суд может принимать на рассмотрение апелляционные жалобы, которые были приняты в нижестоящих судах нескольких регионов одновременно.

Апелляционная жалоба в судах общей юрисдикции проходит предварительную проверку в суде первой инстанции на соблюдение требований к форме, содержанию и приложениям, и только после этого направляется в суд апелляционной инстанции, в то время как в арбитражном процессе суд первой инстанции обязан направить апелляционную жалобу в суд апелляционной инстанции, не проверяя содержание и приложения жалобы, указанная функция принадлежит суду апелляционной инстанции [2, с. 8].

Следует обратить внимание на тот факт, что указанные фактические действия суда общей юрисдикции по проверке права заявителя на обжалование, приемлемости жалобы по сроку её подачи, форме и содержанию совершаются судом без принятия особого процессуального акта.

После поступления дела вместе с апелляционной жалобой в суд апелляционной инстанции последний извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы, представления в апелляционном порядке (ч. 1 ст. 327 ГПК РФ). Указанные фактические действия также совершаются судом без вынесения особого процессуального акта как основания допуска жалобы к апелляционному рассмотрению.

Кроме того, наличие института «фактического» принятия апелляционной жалобы может привести к возникновению коррупции и лоббизма, поскольку стороны могут пытаться повлиять на решение судей, предоставляя им фактические обстоятельства, которые не являются доказательствами.

Таким образом, необходимо строго соблюдать процедурное право и принимать решения на основе закона, а не на основе фактических обстоятельств. Это обеспечит справедливость и защитит права и интересы всех сторон в судебном процессе.

Иные правила действуют в арбитражном судопроизводстве. Согласно правилам ст. 261, 262 АПК РФ, суд апелляционной инстанции, установив соответствие жалобы требованиям допустимости к принятию, выносит определение о возбуждении производства по апелляционной жалобе. Таким образом, происходит процессуальное фиксирование начала производства в арбитражном суде апелляционной инстанции.

Калиничева Е.П. отмечает, что принцип концентрации и обычная логика говорят о том, что апелляционные функции должны быть в компетенции суда апелляционной инстанции. Однако, на наш взгляд, принятие арбитражным апелляционным судом определения о возбуждении апелляционного производства имеет преимущества перед действиями первой инстанции суда общей юрисдикции. Это связано с тем, что такое

определение является контрапунктом апелляционного процесса и получает процессуальную фиксацию, что облегчает контроль информированности участников процесса об актах взаимодействия с судом. [3, с. 199].

Кроме того, суд первой инстанции, рассмотревший дело по существу, не может определять процессуальную судьбу действий, направленных на реализацию права на судебное обжалование. Таким образом, распорядительные полномочия в отношении апелляционной жалобы должны находиться исключительно в компетенции апелляционной инстанции суда.

В целом, апелляционная функция является важной составляющей правовой системы и имеет свои особенности в различных сферах права. В данном контексте контроль информированности участников процесса является важным элементом реализации апелляционной функции судов.

В этой связи представляет интерес п. 22 Постановления № 16 Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление № 16 Пленума Верховного Суда РФ), в котором Верховный Суд РФ указал на возможность в целях экономии времени осуществления функции по проверке жалобы на соблюдение формы и содержания судом апелляционной инстанции, а именно: «В случае отмены определения суда первой инстанции об отказе в восстановлении срока на подачу апелляционных жалобы, представления и принятия судом апелляционной инстанции нового судебного постановления о восстановлении этого срока, суд апелляционной инстанции направляет дело с апелляционными жалобой, представлением в суд первой инстанции для проверки их на соответствие требованиям ст. 322 ГПК РФ и совершения действий, предусмотренных ст. 325 ГПК РФ. Вместе с тем в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6.1 ГПК РФ) суд апелляционной инстанции вправе не направлять дело с апелляционными жалобой, представлением в суд первой инстанции, если установит, что апелляционная жалоба, представление отвечают всем требованиям ст. 322 ГПК РФ» [4].

Указанным постановлением Верховный Суд РФ фактически попытался исправить недостаток гражданского процессуального законодательства, однако было бы уместно провести соответствующие поправки непосредственно в ГПК РФ, закрепив функцию по проверке формальных требований к апелляционной жалобе за судом апелляционной инстанции.

Ещё одним различием является прописанная в ст. 262 АПК РФ процедура составления отзыва на апелляционную жалобу. Отзыв составляет лицо, участвующее в деле, и поясняет свои возражения касательно жалобы своего оппонента. Отзыв должен быть направлен в суд и другим лицам, принимающим участие в данном деле. В гражданском судопроизводстве процесс подачи отзыва на жалобу или представление не предусмотрен, что, возможно, является упрощением процедуры апелляции,

так как участие в арбитражном процессе, как правило, осуществляется более квалифицированными юристами, представителями крупных организаций и других лиц.

Кроме того, в ГПК РФ имеются отдельные статьи, посвящённые обжалованию определений суда первой инстанции (ст. 331-335 ГПК РФ), в то время как в АПК РФ содержатся нормы относительно обжалования решений, при этом подразумеваются и определения. Хотя отдельная норма касательно обжалования определений и приведена в ст. 272 АПК РФ, при этом она носит ссылочный характер. На практике применяется аналогия, и вопрос в отношении использованных формулировок отпадает. Вместе с тем, с точки зрения необходимости определённости и точности в процессуальном законодательстве, относящемся в первую очередь к публичному праву, намного уместней указание в АПК РФ на обжалование именно судебных актов, а не только решений [5, с. 9].

Следует отметить, что суть апелляции в гражданском и арбитражном процессах в целом заключается в следующем: при отсутствии нарушений процессуальных норм суд проверяет доводы апеллянта и поступившие на них возражения, не выходя за их пределы.

Вместе с тем законодательство допускает выход за вышеуказанные пределы: ч. 5 ст. 268 АПК РФ указывает на рассмотрение судом вопроса о законности и обоснованности решения только в обжалуемой части, если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений; полномочия суда общей юрисдикции ещё шире в силу ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ: суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объёме, при этом оговорки про возражения участвующих в деле лиц в норме не содержится.

Не менее существенен следующий момент, как в гражданском, так и в арбитражном процессе: в полномочия апелляционного суда при рассмотрении апелляционной жалобы на решения не входит направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (ст. 328 ГПК РФ, ст. 269 АПК РФ).

Исключение составляет упрощённое производство в гражданском процессе (ст. 335.1 ГПК РФ), по правилам которого при наличии оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, а также в случае, если судом апелляционной инстанции признаны обоснованными приведённые в апелляционной жалобе доводы о том, что дело, рассмотренное в порядке упрощённого производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, суд апелляционной инстанции отменяет решение и направляет дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства.

В отношении ч. 4 ст. 330 ГПК РФ необходимо отметить, что законодатель входит в противоречие с самим собой, так как, исключив полномочие по возврату дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, он вводит данную норму, касающуюся упрощённого

производства в ГПК РФ, чем, во-первых, нарушает тезис о невозможности расширительного толкования ст. 328 ГПК РФ. Во-вторых, не совсем понятны мотивы законодателя при введении данной нормы. Получается, что неправильно применённый порядок упрощённого производства является достаточным для возврата дела в суд первой инстанции, однако иные безусловные основания для отмены являются основаниями для пересмотра дела судом апелляционной инстанции по правилам суда первой инстанции.

Анализируя институты обжалования судебных решений в России, можно отметить как их общие черты, так и отличия друг от друга. Несмотря на это, некоторые авторы считают, что необходимо унифицировать порядок апелляционного обжалования. Одной из главных проблем апелляционной системы в гражданском и арбитражном процессах России является параллельное существование двух инстанций по пересмотру судебных актов, которые не вступили в законную силу – кассации и апелляции. Такое дублирование работ приводит к тому, что кассация выполняет функции, которые не свойственны ей.

Список использованных источников

1. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ : [принят Государственной думой 5 апреля 1995 года : одобрен Советом Федерации 12 апреля 1995 года] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/
2. Рыбкина, К. В. Апелляционное производство в гражданском и арбитражном процессе / К. В. Рыбкина // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 32. – С. 6-17.
3. Калиничева, Е. П. Проблемы и пути совершенствования апелляционного производства в гражданском процессе / Е. П. Калиничева // Университетская наука. – 2020. – № 1 (9). – С. 196-200.
4. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 22 июня 2021 года // КонсультантПлюс: справочная правовая система: – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388238/
5. Рыбкина, К. В. Апелляционное производство в гражданском и арбитражном процессе / К. В. Рыбкина // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 32. – С. 6-17.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ

ТРАНДАФИЛОВА И.В.,

*преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Наравне с адвокатурой существует предусмотренное законодательством (в частности, гражданским процессом) «представительство», которое допускает юристов, не получивших статус адвоката, лиц без высшего юридического образования, а также лица без какого-либо образования на рынок юридических услуг, чем противоречит понятию «квалифицированная юридическая помощь».

Ключевые слова: адвокатская монополия, «квалифицированная юридическая помощь», адвокатура

ON THE QUESTION OF THE MEANING OF THE LAWYER'S MONOPOLY

TRANDAFILOVA I.V.,

Lecturer of the Department of Civil and Business Law

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. Along with the legal profession, there is a «representation» provided for by law (in particular civil procedure), which allows lawyers who have not received the status of a lawyer, persons without higher legal education, as well as persons without any education to the legal services market, which contradicts the concept of «qualified legal assistance».

Keywords: lawyer monopoly, qualified legal assistance, advocacy

Экономические и социально-политические преобразования в современной Донецкой Народной Республике привели к росту новых общественных отношений и методов их регулирования. Учитывая это, возросла общественная потребность в получении квалифицированной юридической помощи, ценность которой как социального блага заключается, в частности, в том, что лицо особенно чувствует в нём необходимость именно в случае нарушения его субъективных прав. Поэтому важным элементом содержания права на юридическую помощь является её предоставление, прежде всего, при защите прав и свобод человека и гражданина квалифицированным сообществом адвокатов.

Актуальность темы обусловлена активными процессами становления в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) гражданского общества и правового государства, которые выдвигает на первый план проблему обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Реализация

закрепленного в Конституции ДНР положения о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина невозможна без эффективной системы общих и специально-юридических гарантий их обеспечения. Юридическая помощь является одним из важных юридических средств, необходимым элементом механизма обеспечения прав и свобод. Довольно часто рядовые граждане, не имеющие специальных юридических знаний и навыков, чтобы эффективно использовать правовые средства для реализации и защиты своих интересов, нуждаются в профессиональной помощи юриста, однако не всех юристов можно отнести к «профессионалам своего дела», чем и обуславливается создание «адвокатской монополии», которая раз и навсегда устранит проблемы присутствия на рынке юридических услуг недостаточно квалифицированных кадров, которые, в свою очередь, оказывают некачественную юридическую помощь, чем и дестабилизируют юридический рынок услуг.

Актуальность рассматриваемых проблем также связана с задачами совершенствования действующего законодательства, аналогичного российскому, и его «концепции регулирования рынка юридических услуг», а также с опытом в этой области зарубежных государств. Хотя право на юридическую помощь закреплено в Конституции, до настоящего времени не было разработано единых принципов и стандартов для его реализации и обеспечения. Кроме того, в некоторых отраслях право на юридическую помощь либо не обеспечено полностью, либо вообще не обеспечено. Например, это право имеет значение, когда лицо привлекается к административной ответственности, но на самом деле оно не отражено в нормах административного права и процедуры.

Поэтому, учитывая важность юридической помощи как особой гарантии прав, свобод и законных интересов, есть потребность в научном исследовании этого феномена по совершенствованию механизмов гарантирования права на профессиональную юридическую помощь (адвокатскую монополию).

Для защиты своих прав и интересов юридические и физические лица всё чаще обращаются за правовой (юридической) помощью к компаниям, которые предоставляют юридические услуги на профессиональной основе [1, с. 64]. В научных источниках отмечается, что наличие у лиц субъективных прав характерно уже для ранних этапов государственности. В этот же период можно проследить и зарождение права на юридическую помощь. основополагающий этап развития права на юридическую помощь связан с возникновением государства, суда и, как следствие, «разнообразия» судопроизводства.

В соответствии с Конституцией ДНР каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [2]. Несмотря на конституционное закрепление соответствующего права, ни в Конституции, ни в действующем законодательстве не приведены дефиниции юридического понятия «квалифицированная юридическая помощь». Что

касается юридического понятия «квалифицированная юридическая помощь», то потребность в его дефинировании чётко связана с необходимостью одинакового его понимания и применения, учитывая особое конституционно-правовое назначение. Между тем, в Законе ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» это понятие раскрыто только относительно характера юридической помощи, предоставляемой адвокатами в рамках их адвокатской деятельности, и не имеет общего характера [3]. Соответственно, недостаточная ясность конституционного термина «квалифицированная юридическая помощь», как и его отсутствие в других нормативных правовых актах, определяет потребность в выработке его общеобязательной (легальной) нормативной дефиниции.

По мнению исследователей, юридическую помощь следует рассматривать как квалифицированную юридическую помощь, деятельность лиц, обладающих специальными юридическими знаниями, по предоставлению высококачественных юридических услуг.

Квалифицированная юридическая помощь – это довольно сложная, внутренне согласованная совокупность многих компонентов (в частности, субъектов, качества, целей и т.д., которые существуют и функционируют в юридической сфере). Классик процессуальной мысли М. Капелетти, проанализировав историческое развитие и сложившуюся в то время ситуацию в сфере юридической помощи, в своё время выделил три основных тезиса: «Юридическая помощь стала правом, защищённым действующим законодательством; эта защита требует поддерживающих мер со стороны государства; и эти действия должны гарантировать это право эффективно, а не формально» [4, с. 28].

Посредством адвокатуры как института гражданского общества правовое государство предоставляет своим гражданам возможность осуществлять свои права и свободы, используя при этом право на юридическую помощь, гарантированное государством.

Рассматривая профессиональную юридическую помощь сквозь призму адвокатской деятельности, стоит сосредоточить внимание на понятии «адвокатская монополия». Под «адвокатской монополией» понимается объединение профессионалов для оказания квалифицированной юридической помощи по единому стандарту во всех видах судебного производства. Наиболее значимыми задачами данного института является обеспечение равного доступа к юридическим услугам высокого качества, повышение уровня правовой культуры граждан, а также повышение эффективности деятельности судов и правоохранительных органов и искоренения из законодательства случаев осуществления представительства неквалифицированным лицом.

Главным различием представительства и адвокатуры является то, что представительство в суде вправе осуществлять любые лица независимо от образования, моральных качеств и практического опыта, а адвокаты призваны участвовать в осуществлении правосудия и оказывать

профессиональную квалифицированную правовую помощь, обязательным условием которой является наличие высшего юридического образования.

Участие адвоката обязательно в уголовном процессе, однако если обратиться к нормам Гражданского процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГПК ДНР), то в ст. 49 установлено, что граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Требования к представителю, указанные в ст. 49-54 ГПК ДНР, заключаются в том, что он должен быть дееспособным лицом, имеющим надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела [5]. Таким образом, в гражданском процессе представителями могут быть юристы, не получившие статус адвоката, лица без высшего юридического образования, а также лица без какого-либо образования. Собственно, «адвокатская монополия» должна исправить данную ситуацию, т.е. участие адвоката должно быть обязательно в каждом судебном процессе, в том числе и в гражданском.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основной целью деятельности «представителей» является получение прибыли, адвокатов – предоставление правовой помощи. В свою очередь, предпринимательская деятельность является «самостоятельной, инициативной, на собственный риск», а адвокатская «независимой профессиональной деятельности по осуществлению защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту». То есть и последствия оказанных услуг для клиента могут быть на практике совершенно разными. Ведь «представитель» заинтересован получить прибыль за счёт клиента, а профессиональный адвокат – осуществить свою конституционную функцию, оказать правовую помощь качественно и в срок.

Введение «адвокатской монополии» на представительство во всех видах судебных производств и параллельно законодательное закрепление дефиниции «квалифицированная юридическая помощь» в Донецкой Народной Республике положительно скажется в нашем демократическом обществе на качестве оказываемой юридической помощи и, более того, поможет эволюционировать рынку юридических услуг.

Список использованных источников

1. Акопян, Р. Э. Проблемы развития и функционирования юридической деятельности в России / Р. Э. Акопян. – М.: Российская юстиция, 2019. – 317с.
2. Конституция Донецкой Народной Республики: офиц. текст (принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 30 декабря 2022г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0002-2-20221230/>
3. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Донецкой Народной Республики № 199-ПНС от 24.09.2020 (по состоянию на 22.09.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-advokature-i-advokatskoj-deyatelnosti/>
4. Смоленский, М. Б. Адвокатура / М. Б. Смоленский. – М. : КноРус, 2020. – 718 с.

5. Гражданский Процессуальный Кодекс Донецкой Народной Республики № 278-ПНС от 30.04.2021 (по состоянию на 01.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskiy-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АРЕНДЫ ЖИЛЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УШАКОВА Д.С.,

ст. преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей заключения договора аренды жилья в Российской Федерации. В статье рассмотрены правовые основы этого процесса, анализируются последние исследования и публикации, а также определены направления дальнейшей работы в данном направлении.

Ключевые слова: аренда жилья, договор аренды, порядок заключения договора, правовые нормы, правовые основы

FEATURES OF THE CONCLUSION OF RENTAL HOUSING IN THE RUSSIAN FEDERATION

USHAKOVA D.S.,

*Senior lecturer of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of concluding a housing lease agreement in the Russian Federation. The article examines the legal basis of this process, analyzes the latest research and publications, and identifies areas for further work in this direction.

Keywords: rental housing, lease agreement, the procedure for concluding a contract, legal norms, legal bases

Аренда жилья в Российской Федерации – это договор, согласно которому арендодатель (владелец жилья) предоставляет арендатору право пользоваться жильём за определённую плату.

Важно понимать этапы процесса заключения контракта аренды жилья, такие как поиск недвижимости, выбор объекта аренды, составление договора и оплата аренды. Также необходимо знать правовые нормы, регулирующие

данную область деятельности, среди них наиболее важными являются статьи ГК РФ и ЖК РФ.

В контракте следует соблюдать ряд формальностей, таких как соблюдение формы договора, указание объекта аренды и даты начала и окончания срока аренды, а также условий оплаты аренды. Арендатор и арендодатель должны быть зарегистрированы в налоговой инспекции и платить налоги с соответствующих доходов.

Договор должен быть заключён в письменной форме и содержать все необходимые условия, такие как срок аренды, размер арендной платы, порядок оплаты, права и обязанности сторон и т.д. Необходимо учитывать права и обязанности арендаторов и собственников жилья.

Арендаторы имеют право на жилое помещение в соответствии с условиями договора аренды, а также на сохранность жилья и его оборудования. Собственники жилья, в свою очередь, имеют право на получение арендной платы в соответствии с условиями договора аренды, а также на сохранность жилья и его оборудования.

Учитываются правовые аспекты, связанные с этим процессом. Например, арендаторы имеют право на защиту своих прав в случае нарушения условий договора аренды, а также на возмещение ущерба, причинённого им в результате действий собственника жилья.

Существует множество проблем при заключении договоров аренды жилья в РФ. Одной из таких проблем является то, что законодательство РФ не предусматривает обязательного описания состояния квартиры, передаваемой в аренду. Это может привести к спорам между сторонами при выезде арендатора и возврате залога.

С другой стороны, существует практика составления подробных протоколов о состоянии жилья, но в большинстве случаев это необязательно и не всегда проводится надлежащим образом.

Ещё одной проблемой является отсутствие чёткого определения сроков аренды и порядка её продления либо прекращения. Хотя по законодательству арендный договор может быть заключён на любой срок, на практике договоры обычно заключаются на определённый период времени (например, на 1 год). При подходе к концу срока действия договора возникают вопросы о продлении аренды или её прекращении, а также о новом заключении договора. Такие ситуации могут приводить к спорам и конфликтам между сторонами, особенно если правила продления аренды не указаны в договоре.

Непонимание прав и обязанностей сторон в рамках договора аренды может привести к нарушению договора, ущербу для сторон и спорам. Кроме того, договор аренды жилья не предусматривает ответственность сторон за причинённый ущерб, что также может привести к неприятностям для сторон.

Проблемы в области аренды жилья в РФ стали предметом многих исследований и публикаций. Например, в работе М. М. Шуманской «Права и обязанности сторон при аренде квартиры в Российской Федерации» обсуждаются некоторые из основных проблем при заключении договоров

аренды, такие как отсутствие надлежащего описания состояния квартиры и связанные с этим споры между сторонами, частые недосмотры и т.д.

Кроме того, другие авторы, например, К. А. Кузнецов, в своей работе «Развитие рынка аренды жилья в РФ» обсуждает проблемы рынка аренды жилья в РФ в целом, а также вопросы правового регулирования. Он отмечает, что одной из главных проблем является недостаточное количество арендного жилья, особенно в крупных городах.

Это приводит к высоким ценам на аренду и низкому качеству жилья. Законодательство в этой области не всегда ясно и прозрачно, что может приводить к конфликтам между арендодателями и арендаторами. Многие арендодатели не обращают достаточного внимания на обслуживание и ремонт жилья, что может приводить к проблемам для арендаторов.

Кузнецов поднимает тему, связанную с доступностью арендного жилья для различных социальных групп, таких как молодые люди, студенты и малообеспеченные семьи. Он говорит о нехватке специальных программ и инициатив, направленных на поддержку этих групп в получении доступного жилья в аренду.

В докладе из журнала «Жилищное право» проводился анализ рыночной стоимости аренды жилья в конкретном регионе и на конкретные периоды времени, анализ факторов, влияющих на стоимость аренды жилья, таких как расположение, состояние жилья, инфраструктура и т.д., анализ возможных налоговых и юридических последствий заключения договора аренды жилья. Оценивались риски, связанные с заключением договора аренды, такие как возможность неуплаты арендной платы, повреждения имущества, возможности получения дохода от аренды жилья и его влияние на общую финансовую ситуацию.

В целом, анализ экономических аспектов заключения договора аренды жилья в РФ должен помочь принять обоснованное решение о том, стоит ли арендовать жильё или нет, и какие риски и возможности связаны с этим решением.

Таким образом, заключение договора аренды жилья в РФ является важным и ответственным процессом, который требует соблюдения ряда правил и требований. Правовые аспекты, связанные с этим процессом, также являются важными для обеих сторон – арендаторов и собственников жилья. Дальнейшие разработки в данном направлении могут быть связаны с усовершенствованием законодательства в области аренды жилья, а также с разработкой новых методов защиты прав арендаторов и собственников жилья.

Для повышения эффективности заключения контракта аренды жилья в РФ можно рекомендовать следующее:

1. Тщательно изучать условия договора аренды и убедиться, что они соответствуют законодательству РФ.
2. Предварительно обсудить все вопросы с арендодателем и уточнить все нюансы.

3. Заключать договор аренды только с проверенными арендодателями и проверять документы на право собственности на жильё.
4. Убедиться, что все условия аренды ясны и понятны для обеих сторон.
5. Соблюдать все условия договора аренды и свои обязательства перед арендодателем.
6. В случае возникновения споров и конфликтов, обращаться за помощью к юристам или специалистам в области аренды жилья.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 N 51 ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4442/
3. Кузнецов, А. В. Аренда жилых помещений / А. В. Кузнецов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 256 с.
4. Кузнецова, А. А. Аренда жилых и нежилых помещений / А. А. Кузнецова, К. А. Кузнецов. – М. : Юрист, 2019. – 208 с.
5. Шуманская, М. М. Заключение и расторжение договоров аренды: практические аспекты регулирования / М. М. Шуманская. – М. : РИТЦ, 2017. – 160 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ШУМАЕВ Д. Г.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Определено содержание цифровизации судебной экспертизы. Показаны преимущества информационного подхода в экспертной практике. Предложено исследовать цифровые объекты с целью выявления признаков их фальсификации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, информация, цифровой формат, цифровой след

DIGITALIZATION OF JUDICIAL EXPERTISE

SHUMAEV D. G.,

*Senior Lecturer of the of Criminology Department
FSBEI HE «Donbass State University of Justice»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The content of digital judicial expertise has been determined. Advantages of the informational approach has been demonstrated in expert

practice. It is offered to research into the digital objects with a purpose of finding out reasons of its falsification.

Keywords: judicial expertise, information, digital format, digital footprint

Цифровизацию признают направлением развития научно-технической базы уголовного судопроизводства. Цифровизация затрагивает вопросы формирования электронного суда, информационных средств расследования преступлений, развития каналов связи, применения широкополосного Интернета, социальных сетей и т.п. В судебно-экспертной деятельности применение цифровых технологий позволяет автоматизировать операции, повысить точность и оперативность производства исследований. Однако, вопросы понимания цифровизации судебной экспертизы остаются дискуссионными.

Под цифровизацией понимают преобразование информации в цифровую форму. Криминалистами предложен информационный подход в следственной и судебно-экспертной практике [1; 2, с. 379-380].

В настоящее время, с позиций информатизации, объектами информационных массивов, применяемых в следственной и экспертной практике, авторы называют криминалистическую информацию [3]. По нашим наблюдениям, современная информатизация уголовного судопроизводства ведет к объединению информационных ресурсов криминалистики и судебной экспертизы.

Мы считаем оправданным расширение криминалистических информационных систем и на судебно-экспертную сферу деятельности. Заключение эксперта также можно рассматривать как объект-носитель доказательственной информации. Поэтому размещение текстов экспертиз в криминалистическом информационном массиве считаем оправданным, с точки зрения цифровизации судебной экспертизы.

Цифровизация работы эксперта требует соответствующего программно-технического обеспечения. Конкретизируем факторы, негативно влияющие на получение экспертом криминалистической информации по каналам связи из информационных массивов. Прохождение информации по ним сопровождается различного рода потерями.

Скорость ее передачи от хранилища к потребителю уменьшена затратами времени на кодирование, передачу и перекодирование в конечном пункте. К тому же, отмечаем такие негативные факторы, как технические сбои оборудования, помехи в сетях, а также ошибки персонала и намеренные действия по ее искажению, фальсификации или уничтожению. Также обращаем внимание на факторы умышленного видоизменяющего воздействия на объекты экспертного исследования.

Объекты криминалистических массивов представлены в цифровой форме. Подчеркиваем, что признаки действия негативных факторов, заключенные в представленном объекте, носят скрытый и разнообразный характер. Поэтому для их выявления перспективным называем производство комплексного экспертного исследования. Полагаем обязательным

проведение экспертного исследования представленных на экспертизу объектов с целью выявления признаков их фальсификации, видоизменения или искажения [4].

Процесс применения информационных систем в судебной экспертизе сопряжен с определенными трудностями. Так, отмечаем проблему доступа к информационным массивам с рабочего места (АРМ) эксперта. В настоящее время для получения доступа к данным системам необходимо получить сертификат ключей проверки электронных подписей. Наряду с этим, мы поддерживаем и упрощенный доступ к информационным массивам. АРМ эксперта обеспечивает удаленный доступ к информационным ресурсам, в том числе и в период производства расследования и судебной экспертизы.

Проблемы применения и экспертного исследования информационных массивов связаны с увеличением емкости носителей информации и распределение ее в облачных структурах. Использование средств шифрования и облачных хранилищ, а также разделение единой структуры данных на части соответствует требованиям защиты данных. Также применение средств криптографии предполагает цифровизацию судебно-экспертной деятельности. Очевидно, что применение облачных ресурсов затрудняет исследование массивов доказательств, распределенных в информационных системах. Поэтому специалисты считают, что при использовании цифровых данных в судебной экспертизе должны учитываться обстоятельства их изъятия и кодирования, целостность данных, аутентификация, воспроизводимость и отсутствие помех.

Содержание цифровизация судебной экспертизы составляют информационный подход в судебно-экспертной практике, представление в цифровом формате объектов экспертизы и заключений эксперта, объединение информационных массивов судебной экспертизы, а также средства доступа к ним посредством АРМ субъектов уголовного судопроизводства.

Список использованных источников

1. Панько Н.А., Моисеев А.М. Направления цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник Академии права и управления. 2022. – № 53.1(69). – С. 57-66.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
3. Моисеев А.М. Информационные массивы в цифровом судопроизводстве // Современное государство как политико-правовой феномен: территория и границы, образование и распад, правосубъектность и признание (посвященная 75-летию Великой Победы) : материалы III науч.-практ. конф. (Луганск, 4 марта 2020 г.). – Луганск, 2020. – С. 53-58.
4. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Установление признаков фальсификации следов преступления средствами судебных экспертиз // Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов. – Вып. 22. – Донецк : ДЮА, 2022. – С. 68-75.

ПОДСЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

БЕРЕЖНАЯ Т.С.,

аспирант,

ФГБНУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В рамках данной научной работы проведен анализ различных определений и подходов к идентичности в современном социально-философском дискурсе. Рассмотрены методологические подходы к анализу идентичности, её ценностные основания, то есть то, что влияет на формирование личной идентичности у индивидов в современном обществе. Особое внимание уделено проблемам и перспективам идентичности в современном социуме, так как это понятие отражает ситуацию множественного выбора – этническую, религиозную, социально-политическую и другие, возможные, определяемые индивидом идентичности.

Ключевые слова: идентичность, социум, индивид, самоопределение, самосознание, глобализация

IDENTITY: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

BEREZHNAYA T.S.,

Postgraduate student

FSBSI «Galkin Donetsk Institute for Physics and Engineering»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. Within the framework of this scientific work, an analysis of various definitions and approaches to identity in modern socio-philosophical discourse has been carried out. Methodological approaches to the analysis of identity, its value bases, that is, what influences the formation of personal identity among individuals in modern society, are considered. Particular attention is paid to the problems and prospects of identity in modern society, since this concept reflects a situation of multiple choice – ethnic, religious, socio-political and other possible identities determined by the individual.

Keywords: identity, society, individual, self-determination, self-awareness, globalization

Идентичность – это одно из фундаментальных понятий современного социально-философского дискурса. Являясь междисциплинарным, может использоваться для описания не только философских аспектов, но и

социологических, психологических, культурологических и других областей знания. В философии идентичность рассматривается как важнейший аспект характеристики личности, который определяет её своеобразие и неповторимость. Она связана с самосознанием, самоопределением, смыслом жизни и ценностями, которые принимаются индивидом в процессе формирования его личности.

В современном мире, где глобализация и мультикультурализм привели к размыванию границ между культурами и народами, вопрос идентичности становится всё более актуальным и значимым. Как сохранить свою идентичность в условиях современных вызовов и глобальных трансформаций, сопровождающихся смешением культур, как сберечь свои культурные традиции и традиционные ценности, не теряясь в бесконечном потоке информации и разнообразия культур – вопросы, на которые философия идентичности старается дать ответы.

Философия идентичности обращает внимание на те фундаментальные проблемы, которые связаны с формированием личности и пытается дать ответы на вопросы, которые касаются сути идентичности и её роли в жизни человека.

Идентичность является сложным понятием, которое находится в центре внимания социологов, философов, психологов и других учёных.

В современном обществе, где глобализация, миграция и культурный плюрализм приводят к размыванию традиционных идентичностей и появлению новых форм идентификации, проблема идентичности становится всё более актуальной. «Если в классической философии смысловая нагрузка понятия «идентичность» более тяготеет к личностному уровню институализации: как поиск оснований самоидентификации у Дж. Локка, Д. Беркли, Д. Юма, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, в философии марксизма; то в исследовательском поле современной философии понятие перемещается в социальный контекст (как выявление и изучение социально-культурных оснований, условий, предпосылок и механизмов самоидентификации и коллективной идентификации), становится аналогом коллективного» [1, с. 326].

Определяя методологические подходы к анализу идентичности, следует отметить, что понятие идентичности имеет множество толкований и интерпретаций.

В социально-философском дискурсе идентичность рассматривается как процесс формирования и поддержания субъективного ощущения собственной принадлежности к определенной группе, культуре, нации или другой социальной общности. Это ощущение может быть основано на различных факторах, таких как язык, религия, национальность, социальный статус, пол, возраст и т.д.

Методология идентичности предполагает анализ механизмов, которые определяют формирование и трансформации идентичности. Среди таких механизмов можно выделить культурные, социальные, экономические, политические и психологические факторы.

1. Культурные факторы включают в себя традиции, обычаи, религиозные убеждения, язык и другие элементы культуры, которые формируют субъективное ощущение принадлежности к определённой группе.

2. Социальные факторы включают в себя социальный статус, профессию, образование и другие факторы, которые также могут влиять на формирование идентичности.

3. Экономические и политические факторы также могут оказывать существенное влияние на идентичность, поскольку они формируют условия жизни, в которых субъекты формируют свою идентичность.

4. Наконец, психологические факторы, такие как самооценка, личностные характеристики, степень социализации и т.д. могут также влиять на формирование идентичности.

Идентичность в значительной степени основывается на ценностях, которые субъекты придают своей принадлежности к определённой группе или культуре. Ценности могут быть выражены через религиозные или мировоззренческие убеждения, культурные нормы и традиции, моральные и этические принципы и другие аспекты жизни. Идентичность может быть рассмотрена как средство удовлетворения потребности в принадлежности и признании со стороны других членов группы, а также как способ подтверждения собственной ценности и значимости.

Современный социум сталкивается с рядом проблем, связанных с идентичностью. Одной из таких проблем является размывание традиционных форм идентификации и появление новых форм идентичности, связанных с культурным плюрализмом и миграцией. Это может привести к потере стабильности и кризису идентичности у отдельных индивидов и групп.

Другой проблемой является противоречие между различными формами идентичности и культурными нормами. Например, в некоторых странах возникает антагонизм между традиционными ценностями и новыми формами идентификации, связанными с глобализацией и межкультурными контактами. Это может привести к конфликтам и напряжённости в обществе.

В то же время современный социум также предоставляет новые возможности для формирования и поддержания идентичности. Интернет и социальные сети, например, могут служить платформой для создания виртуальных общин и групп, где люди могут находить единомышленников и поддерживать свою идентичность.

Также существуют новые формы идентичности, связанные с множественной принадлежностью и гибкостью в выборе идентификации. Например, многие люди сегодня считают себя гражданами мира, а не только своей страны, или предпочитают идентифицироваться с определённой субкультурой, такой как хип-хоп или панк.

Кроме того, современный социум открывает новые возможности для трансформации идентичности, которая может быть изменена или модифицирована в зависимости от контекста и ситуации. Это может

создавать гибкость и разнообразие в формировании идентичности и способствовать адаптации к новым условиям жизни.

Таким образом, идентичность является сложным и многогранным понятием, которое играет важную роль в жизни людей и общества. Существует множество подходов к анализу идентичности, которые основываются на социологических, психологических, культурных и других методах и теориях.

В современном социуме существует ряд проблем и вызовов, связанных с идентичностью, однако также существуют новые возможности для формирования и поддержания идентичности.

Разработка более глубоких и комплексных теорий и методов анализа идентичности может помочь в решении этих проблем и способствовать более эффективному управлению идентичностью в современном социуме.

Важно понимать, что идентичность – это не статичное понятие, и она может меняться в течение времени, в зависимости от многих факторов, таких как социальный контекст, личный опыт, культурные и национальные особенности и многие другие.

Идентичность – это нечто более глубокое, чем просто наше имя или принадлежность к определённой группе, она включает в себя наши взгляды, убеждения, ценности и многие другие аспекты нашей личности.

Список использованных источников

1. Сабирзянова, И. В. Архетипические основания этнонациональной идентичности / И. В. Сабирзянова // Гуманитарный вестник (Горловка). – 2017. – № 3-2. – С. 325-330. – EDN NCWVHP.

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМСТВА В РОССИИ – ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ГРАЖДАНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

БУЛАНЯЯ Ю.В.,

*ст. преподаватель кафедры философии и психологии,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Через организации гражданского общества воплощаются в жизнь потребности и интересы населения, реализуется участие граждан в деятельности государства. В этой связи одним из вопросов в научной сфере, который по сей день обращает на себя внимание, изучение деятельности земских учреждений в культурно-историческом пространстве России XIX века.

Ключевые слова: местное управление, земское движение, реформы, гражданское общество, органы самоуправления

LOCAL GOVERNMENT OF ZEMSTVO IN RUSSIA - A HISTORICAL EXPERIENCE OF CIVIL SELF-GOVERNANCE

BULANAYA U.V.,

*Senior lecturer of the Departments of Philosophy and Psychology,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and public service»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The needs and interests of the population are implemented through civil society organizations; the participation of citizens in the activities of the state is realized. In this connection one of the issues in the scientific sphere, which still draws attention, is the study of zemstva institutions in the cultural and historical space of Russia in the nineteenth century.

Keywords: local government, zemstvo movement, reforms, civil society, organs of self-government

Гражданское общество как понятие имеет большие исторические корни. Чаще под гражданским обществом понимают «совокупность множества межличностных отношений, семейных, социальных, экономических, культурных, религиозных и других ассоциаций и структур, которые развиваются в данном сообществе вне рамок государства и без его непосредственного вмешательства либо помощи» [1].

В данную сферу входят органы самоуправления, землячества, община, семья, негосударственные институты, церковь, трудовые коллективы, средства массовой информации, политические партии, творческие союзы.

При содействии с государством через организации гражданского общества воплощаются в жизнь потребности и интересы населения, реализуются участия граждан в деятельности государства.

Стабильное, прочное функционирование гражданского общества осуществляется при соблюдении законов государства и активном участии в реализации намеченных общегосударственных целей, с одной стороны, и создание условий в деятельности структур гражданского общества, гарантий прав граждан на участие в управлении объединений со стороны государства. Если такого равновесия нет, гражданское общество окажется неспособным выполнять свои функции – обеспечивать социализацию индивидов и их личностную самореализацию, интеграцию индивидов в общественную систему через горизонтальные связи и каналы информации, способствовать самоорганизации и самоуправлению общественных структур, стимулировать межличностную солидарность членов общества и правовое нормотворчество [2].

Определить отличие местного управления от государственной службы подчас бывает сложно. Но в условиях быстро меняющейся социально-экономической обстановки определить необходимо, поскольку это связано с самим смыслом, содержанием и совершенствованием системы местного самоуправления.

Экономисты, социологи, управленцы, праведы, историки вновь и вновь возвращаются к истокам становления самоуправленческой системы в нашей стране. В этой связи одним из вопросов в научной сфере, который по сей день обращает на себя внимание, изучение деятельности земских учреждений в культурно-историческом пространстве России XIX века.

Данный вопрос можно отнести к общественно-политическому аспекту развития России. Такой интерес в первую очередь обусловлен бесспорными заслугами земства перед отраслями хозяйственно-экономической и культурной жизни страны.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 Президент В.В. Путин к 150-летию «Великих реформ» в истории Отечества отметил: «Именно развитие земств, местного самоуправления в свое время позволило России совершить рывок, найти грамотные кадры для проведения крупных прогрессивных преобразований» [3].

В 40-е годы XIX века основывается славянофильская концепция, согласно которой есть сфера власти, а есть сфера общества. У власти, у императора безграничные полномочия, с одной стороны, но он решает только то, что касается государства, вопросы обороны, вопросы финансовой политики, а народ, общество занимаются общественными делами: строительством школ, дорог, больниц. Происходит жесткое размежевание общественного – с одной стороны, а с другой стороны – государственного. Земский принцип общественного строительства есть не что иное, как территориальный принцип.

Все внешние атрибуты земской или общественной жизни оформляются в пределах определенной территории – земли. Народ выступает носителем интересов своих территорий. Именно в обустройстве местного пространства, в привязанности к земле реализуется внутренняя правда – народная нравственность. Без связи с землей человек немислим. «Власть земли» – вот что формирует человека как личность и земство как форму общественной организации. Общество, община, мир, земля – это среда, формирующая личность. В общине как форме личность совершенно свободна [4].

Вторую половину XIX столетия принято считать переломным этапом в истории Российской империи. Отмена крепостного права в 1861 г. и последовавшие за ней либеральные реформы 1860-х гг., вошедшие в отечественную историю как «Великие реформы», существенно изменили социально-экономический и политический облик Российской империи.

Земская реформа является одной из самых главных внутригосударственных преобразований данного временного отрезка. Она не имела узкую направленность, а затронула вопросы хозяйственной и культурной жизни общества, политических и имущественных интересов [5].

Русский историк В.О. Ключевский определил земство как «Совокупность лиц и учреждений, которые владеют в городе или уезде известным пространством земли или другим недвижимым имуществом определенной ценности, по цензу, либо промышленным или торговым

заведением с определенным годовым оборотом, предоставлено чрез свои органы ведать земское хозяйство» [6].

Круг деятельности земств в России был достаточно широк и многообразен и означал основу зарождавшегося в России гражданского общества, представляющего перед царем мнение народа.

Органы местного самоуправления были введены в 34 губерниях Царской империи. Согласно «Положению 1864 года» земства носили всеобщий характер, всему населению было предоставлено право участвовать в управлении, но существенным критерием избирательного права являлся имущественный ценз.

Земская система была введена в губерниях и уездах, где получила широкое распространение.

Деятельность земских учреждений включала распорядительные органы в лице губернских и уездных земских собраний, и исполнительные органы в лице губернских и уездных земских управ.

Губернские собрания и уездные собрания проводили один раз в год.

Главным достоинством системы земского управления была выборность в земские учреждения. Выборы гласных, депутатов земских собраний проводились по трем куриям: землевладельцев, городских избирателей и выборных от сельских обществ.

Заметим, именно этот процесс положил основы выборного начала в России.

Для решения вопросов местного управления земства обладали правом создавать постановления, обязательные для населения.

Административно земские органы, функционировали отдельно от официальных учреждений, финансово имели собственную прочную финансово-экономическую базу, обретая независимость органов местного самоуправления от центра.

Доходы земств включали местный государственный налог, целевые дотации государства, прибыли торгово-промышленной деятельности земств, частные пожертвования.

Управляющие земских управ не являлись государственными служащими, их служение связано с выполнением общественных обязанностей, и вознаграждение за свой труд получали из земских средств.

В страховых фондах земств собирались огромные средства, но средства быстро расходовали для решения местных проблем.

Здесь важно подчеркнуть, что финансово-экономическая деятельность носила социально-справедливый характер: средства обеспеченных социальных групп направлялись на улучшение жизни малоимущих, использовались в интересах всего населения, способствовали развитию данной местности. Такое земское перераспределение средств способствовало социально-политической стабилизации общества в рамках уездов и губерний, воспитанию в людях гражданских и патриотических качеств [7].

В 1907-1911 годах для объединения городской администрации и земского самоуправления готовилась реформа, которая не состоялась.

Через внесения изменений в законодательство в течение пятидесяти четырех лет существования земской системы уточнялись ее полномочия и ответственность

Многие положения, законы, издаваемые императором, Государственным Советом, относились к земству. Земские управы, вступая в гражданско-правовые отношения, обладали правами юридического лица, и признавались как полноправные представители губернских или уездных земств. Они имели возможность отчуждать и приобретать имущество, вести взаимное обсуждение и договоренность с контрагентами, представлять гражданские иски и нести ответственность на суде по имущественным вопросам земства. Со стороны царского правительства законодательно был предусмотрен контроль за деятельностью земского движения. Широко была распространена форма самоконтроля, через которую систематически информировалась общественность о хозяйственной деятельности земских органов.

В достаточном количестве издавались журналы, сборники постановлений, статьи, доклады, справочные и статистические данные, газетные издания губернских и уездных земских собраний.

В российской общественной мысли высказывались различные оценки земской реформы, но, несмотря на все сложности своего существования, к концу XIX века органы местного самоуправления обрели большое влияние. Вполне справедливую оценку земского самоуправления предлагают ведущие политологи и историки, рассматривая земство не как политическое учреждение, не как властное учреждение, не как управленческое учреждение, а как форму самоорганизации общества.

Исследователь земств Д.Н. Шипов подметил, что земская идея по существу своему есть идея нравственная и как таковая воспитывает в соприкасающихся с ней сознание долга и желание работать на общую пользу [8].

Потребность осознания потенциальных возможностей, заключенных в деятельности земств России как органов местного самоуправления, предопределила необходимость возврата к всесторонней реализации принципов самоуправления.

Крепкое, развитое местное самоуправление должно стать стимулом в подготовке грамотных, ответственных, компетентных, целеустремленных граждан, в целом мощным рычагом для кадрового обновления страны.

В связи с этим многое из накопленного опыта Земской реформы 1864 года – принципы организации земских учреждений, формы общения земств с властью, правовые, экономические, финансовые особенности земств, достижения земской медицины, народного образования, статистики, участие в сельском хозяйстве – представляют актуальную практическую значимость с целью применения в условиях современной российской действительности.

Список использованных источников

1. Категории политической науки: учебник / рук. авт. кол. А.Ю. Мельвиль. – М.: МГ Лопата П., Порохнюк Е ИМО; РОССПЭН, 2002. – С. 204.
2. Лопата П. Проблемы становления гражданского общества в России / П. Лопата // Диалог. – 2000. – № 1. – С. 10.
3. Путин, В. В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). – М.: «Известия», 2013. – С. 6.
4. Зайцев, А. Ю. Институт земства как фактор развития российской культуры: дисс. ... канд. культурологи. – Нижневартовск, 2004. – С. 73.
5. Новикова, Н. С. Деятельность Тверского земства по развитию народного образования в 60-90-х гг. XIX века / Н.С. Новикова // Историческое краеведение: вопросы преподавания и изучения. – Тверь, 1991. – С. 88-89.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 9-ти т. Т. 3 / В.О. Ключевский. – М., 1988. – С. 245.
7. Зайцев А.Ю. Институт земства как фактор развития российской культуры: дисс. ... канд. культурологи. – Нижневартовск, 2004. – С. 86-87.
8. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом / Д.Н. Шипов. – М., 1918. – С. 104.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯМИ, ТОЛЕРАНТНЫМИ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

ВИЛЮЖАНИНА Т.А.,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Необходимость принимать решения в условиях современного состояния нестабильности общества в экономической, политической, социальной сферах актуализирует значимость толерантности к неопределённости управленческих кадров. Описаны психологические особенности принятия решений руководителями, толерантными/интолерантными к неопределённости.

Ключевые слова: принятие решений, толерантность к неопределённости, интолерантность к неопределённости, интуиция, рациональность, готовность к риску

PECULIARITIES OF DECISION-MAKING BY MANAGERS TOLERANT TO UNCERTAINTY

VILYUZHANINA T.A.,

*Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The need to make decisions in the conditions of the current state of society's instability in the economic, political, social spheres actualizes the importance of tolerance to the uncertainty of managerial personnel. The psychological features of decision-making by managers who are tolerant/intolerant to uncertainty are described.

Keywords: decision making, uncertainty tolerance, uncertainty intolerance, intuition, rationality, willingness to take risks

В наше время остро ставится вопрос о возрастании неопределённости во всех сферах деятельности человека. Специалисты всё чаще сталкиваются с «нетипичными» задачами, в основе которых лежит неопределённость – с неполными или противоречивыми исходными данными, требующими вероятностного решения, с неопределёнными вопросами [1]. Необходимость принимать решения в условиях неопределённости как неполной информированности (из-за невозможности полной ориентировки или дефицита времени), анализировать последствия выборов (в том числе и не поддающиеся рациональному прогнозу), учитывать сложные сетевые и динамические изменения в ситуации – всё это выступает на первый план в практике принятия решений в современном изменяющемся/усложняющемся мире, требующем от человека способности к новому мышлению, актуализации различных сторон своего интеллектуально-личностного потенциала [4].

В эпоху быстро меняющихся условий труда, сложности, напряжённости психологической обстановки в условиях экономической, политической и социально-культурной интеграции ДНР в РФ становится востребованной практика развития и поддержания у субъекта толерантности к неопределённости как особого качества устойчивости к действию фактора неопределённости внешней и внутренней среды.

Толерантность к неопределённости – это научный конструкт, имеющий множество трактовок. Выделим ряд подходов, сложившихся при изучении данного феномена: толерантность к неопределённости как черта личности; толерантность к неопределённости как ситуационно-специфичная установка; толерантность к неопределённости как метакогнитивный процесс и навык.

Процессы в политике, экономике, повседневной жизни не оставляют времени, чтобы думать. Эти случаи часто настаивают на том, чтобы

принимать важные решения в короткий период времени. Принятие решений – специфический, жизненно важный процесс человеческой деятельности, направленный на выбор наилучшего варианта действий. В психологии принятие решения традиционно рассматривается как этап волевого акта, связанный с выбором цели и способа действия [6].

Современные подходы в отечественной психологии принятия решений направлены в основном на изучение интеллектуальных компонентов ориентировки человека в ситуации выбора, и практически не обсуждается вопрос об её интуитивных компонентах. Однако при невозможности поиска рационального решения на первый план выходит интуиция. Интуиция – мыслительный процесс, состоящий в нахождении решения задачи на основе ориентиров поиска, не связанных логически или недостаточных для получения логического вывода. Для интуиции характерна быстрота (иногда моментальность) формулирования гипотез и принятия решения, а также недостаточная осознанность его логических оснований. Практические аспекты проблемы соотношения интуиции и рациональности включают рассмотрение интуиции как компонента регуляции принятия решений и оценку рациональности мышления с точки зрения адекватности и оправданности использования интуитивных процессов прогнозирования.

Теория принятия решений (ПР) характеризуется разнообразием подходов, направленных в основном на изучение интеллектуальных компонентов, в меньшей степени ориентированных на интуитивные способности человека в ситуации выбора. Однако все подходы к проблеме ПР объединяет общее: субъект осуществляет выбор, выполняет определённые волевые действия, благодаря которым снижается степень неопределённости ситуации [5].

Управленческое решение представляет собой обдуманый выбор, связанный с необходимостью осуществить какие-то действия/воздержаться от них в соответствии с поставленными целями и задачами организации и преодолением стоящих перед ней проблем. Руководители чаще других сталкиваются с ситуациями объективной внешней неопределённости, а также ввиду рода и специфики деятельности вынуждены быстро принимать эффективные решения [2]. Следует отметить, что принятие решения – не иррациональный процесс. Логика, аргументация и реализм – важные элементы этого процесса. Для него также важен внимательный анализ, выработка и оценка альтернатив. Но руководители никогда не должны считать свои решения абсолютно рациональными. В развитии представлений о рациональном выборе как осознанном аналитическом решении были получены факты в пользу единства и взаимного дополнения аналитических и интуитивных процессов при принятии решения.

Личностные факторы – тоже элементы принятия решения. Знание того, как поведенческие факторы влияют на весь процесс и каждый его этап в отдельности, помогает понять, как принимаются административные решения. В реальной жизни на процесс принятия решений всегда влияют не только

логика и анализ данных, но и настроения, эмоции, симпатии и антипатии, желания и другие психологические факторы [3]. Они проявляются на уровне и индивидуального, и группового принятия решений. Их необходимо уметь выявлять и учитывать, особенно когда менеджер сталкивается с противодействием своей рационально выверенной, основывающейся на фактах позиции.

В дипломной работе Я.А. Воскресенской, выполненной под нашим руководством, исследовались психологические аспекты принятия решений руководителями среднего звена и заместителями самостоятельных подразделений крупного предприятия, работающих по разным направлениям и специальностям: юриспруденция, фармацевтика, экономика, сфера культуры, сфера услуг, предпринимательство. Всего в основном исследовании приняли участие 50 человек. Для выявления особенностей принятия решений толерантных к неопределённости и интолерантных к неопределённости руководителей были сформированы две группы испытуемых, в каждую группу вошли руководители с высокими или низкими показателями толерантности к неопределённости. В целом можно говорить о том, что толерантным к неопределённости руководителям более свойственно стремление к изменениям, к новизне, к оригинальности, они чаще предпочитают решать более сложные задачи, самостоятельно принимать решения по выходу за рамки ограничений.

Интолерантные к неопределённости руководители более склонны к отсутствию стремления к изменениям, новизне и оригинальности, они предпочитают придерживаться стандартных условий труда и жизнедеятельности, не вносить неожиданных изменений в свою сферу деятельности.

Анализ личностных факторов принятия решений демонстрирует, что толерантные руководители менее склонны тщательно обдумывать свои решения и действовать только при наличии полной информации относительно всех аспектов ситуации. Выявлено достоверно большее количество респондентов в группе интолерантных руководителей с низкими показателями готовности к риску. Сравнительный анализ показателей готовности к риску также показал достоверно более низкие значения в группе интолерантных руководителей.

При изучении интуитивных и рациональных способностей респондентов при принятии решения было выявлено следующее: самые высокие значения были получены по показателю «рациональные способности» в группе толерантных к неопределённости руководителей, т.е. большинство респондентов данной группы обладает развитыми способностями к рациональному мышлению. Они полагают, что способны решать задачи логического анализа, обосновывать свои решения, обладают аналитическим мышлением; используют свои высоко выраженные рациональные способности на практике. Им приносит удовольствие много размышлять над поставленной проблемой, глубоко задумываться, выявлять

причины явлений и искать решения сложных задач. По результатам анализа ниже оказались значения, связанные с интуитивными способностями при принятии решений. Руководители оценивают свои способности принять решение на основании интуиции на среднем уровне. Они признают, что могут ошибаться, если не обосновывают своё решение логическим путём. Им некомфортно в ситуациях, в которых трудно использовать рациональные способности. При принятии серьёзных решений им не хочется полагаться на интуицию без явного логического обоснования [6].

Результаты сравнительного анализа показателей *личностной готовности к переменам* показали достоверные различия между группами: толерантные к неопределённости руководители более находчивы, оптимистичны, уверены в себе, чем интолерантные менеджеры. Интегральный показатель личностной готовности к переменам также значимо выше в группе толерантных к неопределённости руководителей.

Проведенный анализ позволяет сделать общий вывод.

Согласно данным исследований, люди с большей толерантностью к неопределённости оказываются более успешны при совершении выбора в проблемных ситуациях, при решении творческих конструктивных задач.

Руководители, толерантные к неопределённости, по сравнению с интолерантными руководителями, в процессе принятия решений отличаются более высокой степенью готовности к личностным переменам и риску, а также предпочтением интуитивного стиля. Руководители с низкой толерантностью к неопределённости проявляют себя в большей степени как интолерантные личности, которые тяжело воспринимают ситуации новизны, сложные ситуации, а также неопределённые ситуации, связанные как с выбором, так и с различного рода нестабильностью. Кроме того, величина рациональности меньше, а готовности к риску больше у толерантных к неопределённости руководителей.

Но при этом руководители не склонны принимать решения, основываясь только на своих интуитивных способностях, для них более характерен рациональный способ мышления при решении возникающих задач.

Полученные результаты позволяют раскрывать возможные преимущества и недостатки в процессе принятия решений в сложных неопределённых ситуациях, могут служить обоснованием практики подбора на позиции руководителей, имеющих полномочия принимать решения, а также использоваться на практике для разработки программ развития кадрового резерва предприятий и организаций.

Список использованных источников

1. Быков, Е. С. Толерантность к неопределённости как характеристика инновационной личности / Е. С. Быков // Актуальные вопросы современной психологии и педагогики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sdort.ru/books/av-gorbenko/tolerantnost-k-neopred>.

2. Карпов, А. В. Принятие управленческих решений / А. В. Карпов. – М. : Юристъ, 2008. – 440 с.
3. Козелецкий, Ю. Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий. – М. : Прогресс, 2009. – 503 с.
4. Корнилова, Т. В. Принятие решений и риск: психология неопределённости / Т. В. Корнилова // Электронное издание по проекту РГНФ. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru>
5. Плаус, С. Психология оценки и принятия решений. / С. Плаус. – М. : Филинь, 2018. – 368 с.
6. Солнцева, Г. Н. Психологический анализ проблемы принятия решения / Г. Н. Солнцева. – М. : МГУ, 2015. – 78 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЁЖИ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

ГАВРИЛОВА Е.В.,

*старший преподаватель кафедры философии и психологии,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Современный мир настолько сверхбыстрый и нестабильный, что на первый план выступает проблема приспособления человека к новым социальным условиям. Наиболее остро реагирует на изменения молодёжь. В статье поднимаются проблемы социально-психологической адаптации молодых людей в новых реалиях.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, молодёжь, новые реалии

PROBLEMS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF YOUNG PEOPLE IN NEW REALITIES

GAVRILOVA E.V.,

*Senior Lecturer of the Departments of Philosophy and Psychology,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The modern world is so ultra-fast and unstable that the problem of human adaptation to new social conditions comes to the fore. Young people react most acutely to changes. The article raises the problems of socio-psychological adaptation of young people in the new realities.

Keywords: socio-psychological adaptation, youth, new realities

Проблема адаптации человека своей многосторонностью и сложностью всегда привлекала внимание учёных, но в условиях современных вызовов и

всё возрастающей нестабильности она приобретает особую важность и актуальность.

Под «адаптацией» понимают приспособление личности к изменившимся условиям жизни в целом. Регуляторами процесса адаптации человека выступают его знания, опыт, мотивы, способности, воля. Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что это понятие рассматривается по-разному.

В психоаналитической теории А. Адлера социальная адаптация понимается как фрустрационный опыт, итогом которого является позитивный или негативный результат адаптации. В таком контексте серия адаптаций к окружающей среде составляет жизненный стиль, а комплекс неполноценности оказывает позитивное влияние на личность, так как является стимулом для достижения жизненной цели.

Ж. Пиаже рассматривал социальную адаптацию как активное взаимодействие организма со средой. Он утверждал, что именно создание правильной схемы окружающего мира обеспечивает постепенную адаптацию личности к изменениям среды, а значит, осознанное приспособление.

Э. Фромм результатом активной адаптации в структуре личности считал новообразование, которое называет социальным характером, представляющим динамическое приспособление человеческой природы к общественному строю.

По мнению представителей гуманистического направления А. Маслоу [1] и К. Роджерса [2], адаптация – не есть процесс равновесия организма и среды, поскольку укоренённость в среде уменьшает или совсем уничтожает стремление к самоактуализации. А ведь именно это стремление делает человека зрелой личностью.

Согласно Л. Филипсу, адаптированным считается человек не только усвоивший и осуществляющий социальные нормы, но и принимающий на себя ответственность за свои действия, способный достигать поставленных целей. Адаптивность может выражаться двумя типами ответов на воздействия среды: проявлением конформности к тем нормам, которые общество предъявляет к поведению человека, и способностью придавать событиям желательное для себя направление, быть инициативным и гибким в принятии решений.

А.Н. Леонтьев, А.А. Реан, Ю.Л. Ковалёва и другие авторы рассматривают процесс социальной адаптации не как «активно-приспособительный», а как «активно-развивающий» вследствие того, что человек является субъектом жизни, её активным организатором.

М.А. Гулина и Ю.Л. Ковалёва вводят понятие «стратегия социальной адаптации», то есть преимущественный способ построения человеком своих отношений с окружающим миром, другими людьми и самим собой в достижении жизненных целей [3].

И.А. Милославова выделяет следующие типы адаптации, характеризующие уровень соответствия личности внешним условиям: уравнивание (установление равновесия между индивидом и средой,

проявляющееся во взаимной терпимости к системе ценностей друг друга); псевдоадаптация (внешняя приспособленность к среде при внутреннем отрицательном отношении к её нормам и требованиям); приноравливание (взаимные уступки, принятие основных систем ценностей новой ситуации); уподобление (трансформация прежних взглядов, установок в соответствии с новой ситуацией). Причём в зависимости от целостности личности, от жизненного опыта человека, от характера ситуации индивид может последовательно пройти все стадии, а может остановиться на какой-то из них.

Существуют две ведущие тенденции функционирования социальной системы – адаптивность и неадаптивность. Неадаптивное, неадекватное поведение выражается в переоценке индивидом своих возможностей, ослаблении критичности при контроле своих действий, расщеплении вербального и реального планов. Чаще всего неадаптивность отрицательно сказывается на межличностных отношениях и профессиональной деятельности. Вместе с тем её можно рассматривать в положительном аспекте, когда недостижение цели стимулирует личность на изменение первоначальных неадекватных программ поведения. При постоянной неуспешности попыток реализовать цель, неадаптивность может выступать и как дезадаптивность. Это свидетельствует о незрелости личности или невротических отклонениях.

А.Д. Вислова [4, с. 111] отмечает, что «проблема адаптации является наиболее актуальной в молодом возрасте». Именно в этом возрасте происходит интенсивное развитие потребностно-мотивационной сферы личности и самосознания, появляется готовность к жизненному самоопределению. В условиях глобальных изменений во всех сферах жизни проблема адаптации особенно остро стоит для молодых людей Донецкой Народной Республики.

В связи с этим, важно обозначить проблемы социально-психологической адаптации молодёжи в новых реалиях.

К первой группе можно отнести проблемы, связанные с кризисом идентичности. Из-за воздействия Западной культуры недостаточно интенсивно развивается российская идентичность. У современной молодёжи практически нет авторитетов, но есть бренды. Нет чёткого образа будущего.

Вторая группа проблем связана с изменениями, которые происходят в системе ценностей. Наряду с традиционными ценностями у молодёжи Донецкой Народной Республики много привнесённых ценностей выживания, безопасности, которые определяются нашей реальностью.

Третья группа проблем объединяет трудности, связанные с самоопределением. Из-за недостатка материальных средств многие студенты вынуждены совмещать работу и учёбу, а это усложняет и без того непростой процесс адаптации молодых людей в социуме. Причём работа зачастую не связана с приобретаемой профессией.

Процесс адаптации к новым социальным группам, включая студенческие, усложняется отсутствием непосредственных контактов между её членами. В результате развития интернета навыки реального общения у

молодёжи слабые. Преобладающее виртуальное общение не позволяет достаточно хорошо узнать человека, проявить эмпатию, обменяться не только информацией, но и психической энергией. С этим связана четвёртая группа проблем.

Пятая группа проблем касается функционирования высших психических процессов. Это относится и к познавательным процессам, и к эмоциональным. Находясь в состоянии хронического стресса, психика просто не выдерживает такой нагрузки, что негативно сказывается на способности запоминания, сосредоточения внимания, мыслительной деятельности. Проблема заключается также в развитии у молодых людей клипового мышления, то есть мозаичного восприятия информации. Они концентрируются на ярком элементе, схватывают суть, но упускают многие детали. Преобладает кратковременная память, только незначительная часть информации переходит в долговременную память. Научно доказано, что каллиграфия развивает мышление. В результате того, что текст чаще набирается на компьютере, чем пишется ручкой, страдает логика. Слабо развита и концентрация внимания на одной проблеме.

Подводя итог по проблеме социально-психологической адаптации молодёжи в новых реалиях, следует отметить, что прежде, чем рассуждать как адаптироваться, надо понять к чему адаптироваться. Скорость изменений во всех сферах жизнедеятельности человека в настоящее время настолько возросла, что этот вопрос остаётся открытым. В результате социально-психологической адаптации формируются ценности, социальные качества общения, поведения и деятельности, благодаря которым молодые люди достигают поставленных целей. Безусловно, у современной молодёжи много и положительных качеств, они легко ориентируются в цифровом мире. Но, как неоднократно подчёркивала Т.В. Черниговская в своих выступлениях, в эту эпоху цифровизации важно не растерять человеческое.

Список использованных источников

1. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу // Психология личности в трудах зарубежных психологов / сост. и общая редакция А. А. Реана. – СПб.: Питер, 2000. – С. 200-216.

2. Роджерс, К. Несколько гипотез, касающихся помощи в росте личности / К. Роджерс // Психология личности в трудах зарубежных психологов / сост. и общая редакция А. А. Реана. – СПб.: Питер, 2000. – С. 217-224.

3. Гулина, М. А. Психология социальной адаптации и дезадаптации личности / М. А. Гулина, Ю. Л. Ковалёва // Психология социальной работы / под общ. ред. М. А. Гулиной. – СПб.: Питер, 2002. – С. 9-23.

4. Вислова, А. Д. Социальная адаптация молодёжи в современных реалиях / А. Д. Вислова // Журнал «Социально-гуманитарные знания». – 2017. – С. 109-114.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НОВОЙ ФОРМАЦИИ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕКСТОВОМ ОБУЧЕНИИ

ГОРУН В.В.,

аспирант,

*ассистент кафедры управления персоналом и экономики труда,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Данный материал посвящён теоретическим и практическим аспектам использования технологий информационно-текстового обучения для визуализации учебного контента. Представлены описания технологий информационно-текстового обучения и их применения в учебно-педагогической деятельности с целью субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и обучающихся. В работе представлены методы, позволяющие создать информационно-текстовый материал для обучающегося контента. Рассмотрена информационно-коммуникационная компетентность преподавателя в подготовке информационно-текстового материала в ходе субъект-субъектного взаимодействия.

Ключевые слова: учебный процесс, субъект-субъектное взаимодействие, информационно-текстовое обучение, методы информационно-текстового обучения, технологии информационно-текстового обучения

TEACHER OF A NEW FORM OF SUBJECT-SUBJECT INTERACTION IN INFORMATION-TEXT LEARNING

GORUN V.V.,

Postgraduate student,

Assistant of the department

of human resources management and labor economics

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. This material is devoted to the theoretical and practical aspects of the use of information-text learning technologies for the visualization of educational content. Descriptions of information-text learning technologies and their application in educational and pedagogical activities are presented, with the aim of subject-subject interaction between the teacher and students. The paper presents methods that allow you to create informational and textual material for learning content. The information and communication competence of the teacher in the preparation of information and text material in the course of the subject-subject interaction is considered.

Keywords: educational process, subject-subject interaction, information-text learning, information-text learning methods, information-text learning technologies

Одной из основных задач обучения является развитие мышления обучающего. Развитие мышления предполагает формирование разных понятий. Понятие является формой научного познания, описывающей объекты в общих и существенных признаках, и которой соответствует определённый термин, символ или знак. Поэтому отдельное внимание требуется уделить технологиям обучения, позволяющим большой объём учебного материала лекции уплотнить и наглядно представить, а это помогло бы обобщить его и расширить информационно-текстовое пространство обучения. Среди информационно-текстовых технологий обучения ведущую роль приобретают визуальные технологии представления информации, а конкретнее материал, который представлен в виде тезисов, графиков, схем, интеллект-карт, диаграмм связей и др. Эти технологии активно вовлекаются в организацию учебного процесса, поскольку способствуют систематизации и обобщению отдельных тем или понятий в любой изучаемой области образования. Сегодня, как никогда, знания и умения по применению новых технологий представления материала в образовательной сфере деятельности являются одним из важных компонентов качественного выполнения своего профессионального долга педагогом, а, следовательно, важно донести до преподавателей информацию о том, насколько важно информационно-текстовое обучение и как его эффективнее применить в учебном процессе.

Грамотно подобранный метод представления материала в информационно-текстовом обучении при субъект-субъектном взаимодействии преподавателя и обучающегося может помочь более продуктивному его усвоению. В связи с цифровизацией, проходящей по всему миру, возникает необходимость в преподавателе новой формации. Такого преподавателя, который займёт своё место в обновлённой системе образования с учётом изменившихся реалий. Преподавателя, который сумеет трансформировать материал в информационно-текстовое обучение при субъект-субъектном взаимодействии.

Учитывая вышеуказанное, основная цель состоит в освещении особенностей технологии информационно-текстового обучения, обобщении и систематизации сведений о применении данной технологии в учебной деятельности.

Термин «информационно-текстовое» обучение рассмотрим по составным частям. Термин «информационное» обучение – это дидактический процесс, организованный с использованием совокупности встраиваемых в системы обучения принципиально новых средств и методов обучения, представляющих целенаправленное создание, передачу, хранение и отображение информационных продуктов с наименьшими затратами и в соответствии с закономерностями познавательной деятельности обучаемых (В. Ф. Шолохович). Термин «информационное» обучение стал активно использоваться в работах педагогов, философов, социологов, культурологов. Востребованность понятия «информационное» обучение стало особо остро ощутимо при разработке государственной концепции информационной

безопасности обучающихся, инициированной Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в конце 2013 года [1, с. 218].

Информационное обучение представляет собой целенаправленный процесс обучения и воспитания личности, а также распространение информационных знаний через многоуровневую систему образования.

Термин «*текстовое*» обучение происходит на основе анализа текстовых данных. Основным положительным моментом текстового обучения является интеллектуальный анализ обрабатываемых данных. Ведь текст представляется как результат, продукт речевой деятельности «снятый момент языкового творческого процесса» [2, с. 524].

Совместив два этих термина в один – «информационно-текстовое обучение» – можем его представить следующим образом. Информационно-текстовое обучение – метод обучения для создания продуктов и интеллектуального анализа текстовых данных с наименьшими ресурсными затратами в познавательной деятельности обучающихся.

Рассмотрим субъект-субъектное взаимодействие преподавателя и обучающегося. При таком взаимодействии преподавание можно охарактеризовать, как деятельность, направленную на раскрытие потенциальных возможностей обучающихся и его способностей. В основе такого преподавания лежит использование специальных технологий, помогающих организовать процесс свободной коммуникации, обмена мнениями, суждениями и подводящими обучающимися к принятию решения за счёт реализации внутренних возможностей.

Преподавание нацелено на раскрытие внутреннего потенциала обучающегося, выявление скрытых возможностей и нереализованных умений. Основными методами работы преподавателя являются те, которые побуждают обучающихся к деятельности и активизируют их, выявляют существующие у них проблемы и ожидания, организуют дискуссионный процесс, создают атмосферу товарищеского сотрудничества. Преподаватель выступает посредником, способствующим установлению отношений между обучающимися.

При этом обучающийся, как познающий субъект, выступает:

- в качестве активного приемника внешней информации, заключённой в ранее созданном документе, или информации, полученной от преподавателя;

- в качестве активного источника, стремящегося передать информацию потенциальному приемнику – будущему читателю или слушателю.

Субъект-субъектное взаимодействие с точки зрения обучающегося позволяет говорить о возможности не только самоуправления или управления процессом познания, но и развития способности его самостоятельно выстраивать познавательный процесс, переводя его из хаотического состояния в упорядоченное.

В основе продуктивной познавательной деятельности обучающегося лежат технологии информационно-текстового обучения. Представим некоторые из них в табл. 1.

Таблица 1

Методы информационно-текстового обучения

№ пор.	Наименование метода обучения	Описание
1	2	3
1	Ведение конспектов. Метод Корнелла	Для этого метода необходимо разделить страницу на три части: две колонки и отдельную секцию внизу. <i>Узкая колонка слева.</i> В эту колонку записывают основные концепции, ключевые понятия и термины. А также здесь могут быть вопросы, которые возникают по ходу конспектирования. <i>Основная колонка</i> предназначена для обычного конспекта, который подробно раскрывает термины и концепции из первой колонки. <i>Секция внизу</i> включает в себя изложение или основные тезисы. В этой секции должны быть кратко описаны важные концепты, о которых идёт речь в получаемом материале. Описание ведётся своими словами
2	Тезисы или метод предложений	Данный метод очень похож на обычное конспектирование строки за строкой. Главное отличие этого метода – это то, что каждое новое предложение записывается с новой строки и эта строка нумеруется. Такая система позволяет устанавливать связи между разными частями конспекта, несмотря на линейность
3	Интеллект-карты	Этот метод подходит не только для конспектирования, но и для планирования. Он заключается в визуальном представлении информации в виде древовидной схемы. Корневым элементом представленной схемы будет являться основная сущность, а от неё будут отходить ветви со связанными элементами
4	Диаграммы связей	В основе метода диаграммы связей лежит следующий подход: - формируется команда из обучающихся, владеющих вопросами по обсуждаемой теме; - формулируется проблема, которую необходимо разрешить, или результат, которого следует добиться; - определяются звенья, которые связывают отдельные факторы, оказывающие влияние на проблему, и строится диаграмма связей; - далее обучающиеся в организованной команде должны обсудить построенную диаграмму связей и выявить главные причины, влияющие на проблему

1	2	3
5	Метод течения	Его суть заключается в том, чтобы уделять минимум времени конспектированию самого материала, концентрируя своё внимание только на основных моментах. При этом следует активно обдумывать материал и записывать свои комментарии и идеи, которые возникают в ходе изучения. Их можно записывать в любой удобной форме, мешая с основными тезисами. Результат может представлять собой разрозненные тезисы, схему, что-то подобное интеллект-картам или всё это одновременно
6	Графики	Все люди видят картинку целиком, и отмечают самые заметные элементы, такие как: яркое пятно, необычную форму, случайное движение. Эти элементы можно назвать приоритетными. Это детали, на которые в первую очередь обращают внимание. Самое главное, на что необходимо обратить внимание, что люди разного пола, интересов, возраста замечают разную информацию
7	Схемы	При использовании схем вся структура записей должна представлять собой один большой список с несколькими уровнями вложенности. Элементы верхнего уровня списка представляются как основные темы. Дальше происходит разветвление от каждой темы на подтемы. А каждая подтема может также содержать основные тезисы. В итоге получается большой маркированный список

Таким образом, современная технология информационно-текстового обучения – это эффективная форма представления обучающимся информации, использующая современные и разнообразные методы. Она позволяет собрать воедино огромные и разрозненные объёмы предоставляемой информации, а также с помощью субъект-субъектного взаимодействия позволяет ускорить восприятие большого потока информации, значительно повышая её эффективность путём её уплотнения.

Поднятый вопрос о применении технологии информационно-текстового обучения в образовании не может быть исчерпывающим. Дальнейшие научные изыскания могут быть направлены на формирование у обучающихся внутрипредметных и межпредметных связей на занятиях, овладение преподавателями умениями и навыками работы с системами обработки информации и текста для создания качественных технологий информационно-текстового обучения.

Список использованных источников

1. Гендина, Н. И. Информационное образование: дефиниция и принципы / Н. И. Гендина, Л. Н. Рябцева // Вестник КемГУКИ 21/2014 ISSN 2078-1768. – Кемерово, 2014. – С. 217-223.

2. Гальперин, И. Р. Грамматические категории текста (опыт обобщения) / И. Р. Гальперин // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1977. – Т. 36. – № 6. – С. 524.

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

ЕСЕНОВА А.Ю.,

*ст. преподаватель кафедры психологии,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В контексте современных образовательных трендов обсуждаются актуальные аспекты формирования профессионально важных качеств обучающихся, их содержательное наполнение, а также возможности использования педагогических методов и средств по их формированию в процессе вузовской профессиональной подготовки.

Ключевые слова: образовательный тренд, профессионально важные качества, личность обучающегося, субъектность, рефлексивность, самоэффективность

PERSONAL QUALITIES OF A SPECIALIST IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL TRENDS

ESENOVA A.Yu.,

*Senior lecturer of the Departments of Psychology,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. In the context of modern educational trends, topical aspects of the formation of professionally important qualities of students, their content, as well as the possibility of using pedagogical methods and means for their formation in the process of university vocational training are discussed.

Keywords: educational trend, professionally important qualities, student's personality, subjectivity, reflexivity, self-efficacy

Современное высшее образование закономерно сопряжено с трендами растущей практикоориентированности обучения; приоритетности личности обучающегося, акцентирования целеполагания и мотивации; актуальности построения индивидуальных образовательных траекторий и анализ ресурсов смешанного формата обучения.

Востребованность в квалифицированных специалистах, соответствующих перечисленным образовательным тенденциям, осознаётся многими – специалистами-практиками, работодателями, педагогами, управленцами. Таким образом, перед системой современной вузовской

подготовки стоит задача формирования не только необходимых профессиональных компетенций, микрокомпетенций, но и развитие в их структуре значимых личностных качеств специалистов.

Формированию таких качеств, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания, а созревшие противоречия между неготовностью молодых специалистов к вызовам профессии и неудовлетворенностью качеством вузовской подготовки со стороны практиков в реалиях сегодняшнего дня явно указывают на потребность научного переосмысления моделей профессионально-личностного становления специалиста, и, соответственно, модернизацию применяемых форм, средств и учебных технологий в вузе.

Для нашего исследования важно обращение к анализу качеств личности, обеспечивающих реализацию профессиональных функций. Это профессионально ориентированные качества, делящиеся на: профессионально важные и профессионально значимые. Такое деление не случайно, ведь каждая из этих групп по-разному влияет на выполнение профессиональных функций.

Профессионально значимые качества определяют отношение человека к профессиональным функциям и к профессиональному становлению в целом, а профессионально важные качества – процесс и результат выполнения профессиональных функций.

Роль последних В.Д. Шадриков видит в том, что они влияют на эффективность деятельности и успешность её усвоения. К профессионально важным качествам учёный относит и способности, делая вывод, что главным критерием выделения профессионально важных качеств является соотношение индивидуальных качеств человека и деятельности [2].

Таким образом, под профессионально важными качествами личности подразумеваются интегрированные системные качества, которые влияют на эффективность деятельности человека по поиску и выбору профессии, по усвоению основ профессиональной деятельности во время обучения, результативность социальной и профессиональной адаптации, а также эффективность выполнения профессиональной деятельности, построение профессиональной карьеры и других форм профессиональной активности.

М.М. Кашапов профессионально важные качества определяет как качества личности, которые влияют на эффективность выполнения ею профессиональной деятельности по основным характеристикам. Эти качества являются предпосылкой профессиональной деятельности и, с другой стороны, они сами усвершенствуются в процессе деятельности [2].

На наш взгляд, особенно важными в условиях актуальных образовательных тенденций выступают следующие качества личности (Р.Р. Гасанова, Л.Г. Пак, И.В. Плахотникова, В.И. Моросанова):

- *социально-профессиональная ответственность* (планирование собственных профессионально-личностных действий, выбора средств самоконтроля и самоорганизации для достижения целевых ориентиров и их результатов, с прогнозированием последствий отсроченных эффектов в

рамках осмысления ценности сформированной позиции постоянной ответственности «за и перед кем-либо», долга в реализации собственного профессионального предназначения);

- *субъектность* (стремление управлять своей деятельностью, реализовать собственные возможности и личностные ресурсы, выступать полноправным субъектом построения качественного жизненного пути; автономность, ценность права на собственные действия вне учёта влияний внешнего оценивания выбора средств в сложных ситуациях для достижения целевых поставленных ориентиров; открытость профессиональным преобразованиям и новому личностному опыту);

- *самоэффективность* (опора на осознание собственной способности успешно и гибко действовать при реализации стратегических действий нахождения оптимального и действенного метода решения задач; свободное владение ситуацией жизнебытия; способность выдерживать конкуренцию на рынке труда в рамках проявленности предприимчивости и деловитости, энергичности и высокой работоспособности; ориентация на овладение профессиональным мастерством и достижение акме вершин в трудовой сфере; нацеленность на непрерывное обновление и пополнение знаний, умений и навыков, саморазвитие, самоорганизацию, самосовершенствование, самоактуализацию);

- *адекватная напористость* («достигающая доминантность» и стремление отстаивать авторскую позицию, занимать лидирующие положения при нахождении сложного варианта решения поставленной задачи с опорой на адекватное осмысление собственных возможностей и способностей; целерациональная направленность и гибкость в преодолении возникающих трудностей для достижения целевых ориентиров в рамках основных направлений научно-технического прогресса общества);

- *коммуникабельность* (продуктивное выстраивание расширенного межличностного и делового взаимодействия неформальных, информальных и формальных агентов коммуникации; развитые навыки работы в команде с учётом оптимизации индивидуального и коллективного вклада в общее дело, обмена ценностями, идеями, действенными поведенческими способами; эмоциональная отзывчивость; сформированные способы устной и письменной коммуникации; эмпатия и доверие по отношению к другим людям);

- *нравственность* (выполнение профессиональных обязанностей с учётом правовых, моральных и этических норм, высших нравственных ориентиров, общечеловеческих ценностей, существующих в обществе и трудовой сфере; сочетание профессионализма с общей культурой и моральной устойчивостью; осознание государственного и общественного предназначения профессиональной деятельности);

- *мобильность* (гибкость и адаптационные умения, позволяющие быстро ориентироваться и эффективно воспринимать инновации, результативно работать, обдуманно и обоснованно решать производственные

задачи в изменяющихся условиях профессиональной среды; демонстрация энергии и жизнестойкости, стрессоустойчивости и жизнеспособности, инициативности и самодисциплины в сложившейся ситуации на рынке труда; сверхнормативная социально-профессиональная активность; владение навыками работы с информационными технологиями);

- *инновационность и креативность* (нацеленность на созидание, постоянное обновление, творческий подход к любому делу; готовность к активному включению в продуктивную деятельность, к изменениям и освоению новых форм жизнебытия; стремление к экспериментированию, продуцированию новых идей, новых способов самовыражения, разумному риску и внедрению инноваций, детерминирующих достижение успеха в разнообразных сферах труда и личной жизни; любознательность и дивергентность мышления; мотивация достижения; развитое воображение);

- *рефлексивность* (способность к децентрации осмысления собственных действий, критическому анализу прогноза развития сферы профессиональной деятельности и оценки их эффективности для выработки оптимальной профессиональной перспективы, проектирования действенной траектории профессионально-личностной самореализации; нацеленность на преодоление стереотипов прошлого опыта).

Обсуждая выделенные профессионально важные личностные качества, важно отметить следующие обстоятельства.

Такие качества, как коммуникабельность, субъектность, адекватная напористость будущего специалиста должны включать в себя обучающее, интеллектуально-направленное общение, а также способность работать в команде при решении поставленных учебных (практических) задач. В учебном процессе данные качества активно формируются в групповой форме обучения, в формате симуляторов, решения кейсов.

На занятиях с использованием малых групп (микрогрупп) между студентами осуществляется непосредственное взаимодействие, в ходе которого проявляются инициативность, активность, появляется возможность аргументированно обозначить свою авторскую позицию и проявить лидерские способности.

Полагаясь на тенденцию «обучения от задач», формируются навыки, необходимые не только в профессиональной, но и повседневной жизни. Таким образом, обучающиеся становятся активными субъектами собственного учения.

Такие качества, как рефлексивность, самоэффективность, инновационность и креативность должны включать в себя индивидуальную составляющую. В учебном процессе их активное формирование связано с привлечением к самостоятельной творческой работе, информационных технологий, интернет-ресурсов.

Широкие возможности предоставляют разнообразные профессионально-ориентированные интернет-проекты, форумы, участие в которых способствует приобщению к научно-практическому опыту

работающих специалистов-практиков, изучению собственных способностей, сильных сторон, ресурсных профессиональных качеств обучающегося.

Активное внедрение в практику проведения очных учебных дневников собственных достижений, карт самонаблюдений, творческих тематических эссе, дискуссий-интервью, самодиагностики способствует развитию способности постоянного обучения, самовоспитания, ориентации на дальнейшую самореализацию в профессии. В процессе самостоятельной работы у обучающихся формируется уверенность в своих возможностях, способностях и итогах контроля знаний.

Следуя за тенденцией развития целеполагания, мотивации, важно предусмотреть работу с личными целями обучающихся – научить формулировать их в начале обучения, овладеть методами определения и достижения, регулярно их рефлексировать, корректировать. Использование элементов тренинговых мероприятий, мастер-классов в практических занятиях в вузе способствуют закреплению самоэффективности обучающихся.

Такие же качества, как социально-профессиональная ответственность, нравственность и мобильность активно «проверяются» (тем самым и формируются) в системе разных видов практик во время обучения в вузе. Например, ознакомительная (учебная) практика способствует развитию аналитичности, подразумевает ознакомление с производственным процессом, получение при этом общих профессиональных умений, выполнение несложных действий, производственная практика ориентирует на закрепление определённых профессиональных навыков, требующая выполнения чётких трудовых функций.

Предполагая, что центральная функция образования реализуется в подготовке обучающихся к участию в деятельности человеческого общества, то приоритетной задачей вуза выступает создание оптимальных условий для формирования обсуждаемого спектра личностных качеств.

При этом индивидуализация обучения будущего специалиста, по мнению А.М. Игнатъевой, возможна при учёте принципов осознанной перспективы (обучающийся как субъект собственного учения), гибкости (соответствие содержания обучения, пути освоения знаний, приобретения профессиональных навыков потребностям, уровню притязаний личности) и динамичности системы высшего образования (способность быстро реагировать при подготовке специалистов на изменения в экономике, информационной системе), индивидуального обучения, реализация которого приводит к возникновению между преподавателем и студентами атмосферы сотворчества, способствующей улучшению качества восприятия информации и выработке профессионального мастерства [1].

Список использованных источников

1. Игнатъева, А. М. Особенности формирования личности специалиста в условиях современной системы образования / А. М. Игнатъева,

Д. С. Тарановская // Инновационная наука. – 2016. – № 2-5 (14) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-lichnosti-spetsialista-v-usloviyah-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya>

2. Митина, Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л. М. Митина. – М. : Академия, 2004. – 320 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ, СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ЕФРЕМЕНКО А.А.,

*преподаватель кафедры философии и психологии,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и
государственной службы»,*

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные российские и зарубежные представления о социальной власти. Понятие власти считается первостепенным и значимым в понятийно-категориальном аппарате политической философии и политологии, используется практически во всех общественных науках. Это далеко не полный список исследователей, занимающихся данной темой.

Ключевые слова: власть, концепции власти, субъект власти, политические отношения

FORMATION OF THE IMAGE OF POLITICAL POWER: SOCIO- PHILOSOPHICAL ANALYSIS, MODERN INTERPRETATIONS

EFREMENKO A.A.,

*Lecturer of the Departments of Philosophy and Psychology,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and public service»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. This article examines modern Russian and foreign ideas about social power. The concept of power is considered paramount and significant in the conceptual and categorical apparatus of political philosophy and political science, and is used in almost all social sciences. This is not a complete list of researchers dealing with this topic.

Keywords: power, concepts of power, subject of power, political relations

Научная концепция власти имеет такую же богатую историю, как и сами социальные науки. Понятие власти считается наиболее важным в понятийно-категориальном аппарате политической философии и политологии и используется практически во всех общественных науках. Однако, несмотря на столетия фундаментальных исследований и выявление множества вопросов, касающихся власти, теоретические споры вокруг природы этого феномена не утихают.

В советской литературе упомянутых двух десятилетий власть не трактовалась однозначно (как это происходит и сегодня). Все концепции того времени можно условно разделить на три группы:

1) власть – способность отдельных лиц, групп или общества в целом склонять поступки и действия людей к своей воле [1];

2) власть – волевое социальное отношение, характер которого обусловлен доминирующей волей одной из сторон данного взаимодействия, реализуемой с помощью специальных методов власти [2];

3) власть – это функция любой группы, которая управляет.

Она является функцией группы, которая управляет [3].

Каждое из приведенных в литературе определений, несомненно, отражает сущностные характеристики власти, но они не совершенны, так как объективно невозможно отразить такое социальное явление, как власть, во всеобъемлющем определении. Пожалуй, наибольшую сложность в трактовке власти представляет определение ее связи с общественными отношениями.

Н.М. Кайзеров, внесший большой вклад в политическую теорию, трактует власть так: «Власть – это волевое отношение между людьми (в классовом обществе – между классами), присущее обществу и определяемое его устоями, носители которого стремятся управлять и обеспечивать выполнение социальных норм на основе принципа социальной ответственности, когда применяется особая система средств и методов, гарантирующая выражение и контроль властной воли посредством социальной организации» [4].

Прежде всего, если носитель властной воли применяет особую систему средств и методов, то властная воля уже определена и уже управляется. Однако это не главное. Поскольку определение источника власти в вышеприведенных рассуждениях неоднозначно, то неоднозначно и определение ее субъекта. То, что в классовом обществе отношения власти являются межклассовыми, не проясняет этот вопрос.

Г.П. Орлов подчеркивает, что власть, как социальное явление, является социальным отношением. То есть доминирующая воля, носитель доминирующей воли, подчиненная воля и ее носитель, отношения между доминирующей и подчиненной волями, а также «средства, с помощью которых доминирующая воля определяет подчиненную волю». В научных исследованиях, несомненно, необходимо соотносить власть и социальное регулирование. Любая власть бессмысленна, если она существует независимо от социального регулирования. Однако Г.П. Орлов подчеркивает, что «политика по существу обнаруживает классово-интересно-властный тип

связи», но экономические и классовые основания власти не освещаются и не выводятся из приведенной характеристики.

Другой пример – определение социальной власти, данное А.И. Куфтыревым. «Власть есть общесоциологическое (общейсторическое) явление, присущее всем народам и всем эпохам». Можно сказать, что власть – это авторитет (дарованный или узурпированный каким-либо лицом, группой или организацией, подкрепленный механизмами, гарантирующими реализацию диктата власти) над правом управления всей социальной общностью или ее частями. Авторитет – это лицо или организация, обладающие полномочиями осуществлять власть» [7].

Большое распространение получила структурно-функциональная теория, согласно которой власть является неотъемлемым свойством, присущим социальной системе, функция которого заключается в обеспечении целостности системы и рационального взаимодействия всех ее элементов. Власть рассматривается как атрибут макросистемы, учитывающий интересы микросистемы и обеспечивающий социальную стабильность за счет специальных властных ресурсов. Эта концепция наиболее развита в работах Г. Алмонда, Д. Истона и Т. Парсонса.

Западные концепции власти можно разделить на две большие категории: 1) те, которые рассматривают власть как атрибут, присущий данному субъекту, и 2) те, которые понимают власть как социальное отношение. В рамках этих классификаций представлены самые разные и довольно многочисленные концепции.

Во-первых, следует упомянуть так называемую теорию воли, которая трактует власть как способность (возможность) одного субъекта навязывать свою волю другому. Несмотря на то, что содержание власти в разных теориях весьма различно (Вебер, Гегель, Даль, Маркс), общим для них является свойство воли, которое может быть «направлено» субъектом власти. Так, Р. Даль трактует власть как способность одного человека заставить другого сделать то, что он сам не стал бы делать; М. Вебер рассматривает власть как «любую возможность исполнить свою волю в данном социальном отношении, даже против принуждения, независимо от того, на чем основана эта возможность». Определение М. Вебера считается классическим и широко используется в современных теориях власти.

Рядом с теорией воли существует инструментализм, который ставит на первое место средства, методы и технику господства. Эта перспектива уже была разработана в работах Т. Гоббса и Н. Макиавелли и представлена в современной теории, в первую очередь, Чикагской школой политики (Д. Кэтлин, М.В. Хоффман, А.В. Хоффман, Д.В. Киртлин).

Эта перспектива уже была разработана в работах Т. Гоббса и Н. Макиавелли, а современные теории впервые представлены Чикагской школой политики (Д. Кэтлин, И. Мерридж и др.).

Большое распространение получила структурно-функциональная теория, согласно которой власть является неотъемлемым свойством, присущим социальной системе, функция которого заключается в

обеспечении целостности системы и рационального взаимодействия всех элементов. Власть является атрибутом макросистемы, учитывающим интересы микросистемы, и что особые властные ресурсы могут обеспечить социальную стабильность. Эта концепция наиболее развита в работах Г. Алмонда, Д. Истона и Т. Парсонса.

Понимание власти как социального отношения в основном представлено в бихевиористских теориях, в которых акцент делается на поведенческом аспекте (Д. Трумэн), а влияние контролирующей подсистемы на поведение подчиненных может основываться на различных факторах. Так, Х. Ортега-и-Гассет считал, что наиболее важным из таких факторов является общественное мнение; Б. Рассел полагал, что конкретная деятельность власти достигает своих целей в значительной степени путем воздействия на сознание и эмоции людей.

Позиция М. Дюверже в анализе социокультурных аспектов власти очень интересна и уникальна: власть – это не просто материальный факт, «вещь», как выразился Дюркгейм, она глубоко связана с идеями, верованиями и коллективными представлениями. То, что люди думают о власти, является одной из фундаментальных основ власти.

Наиболее авторитетной в научных кругах является модель О. Тоффлера, где он выводит три наиболее важных элемента власти – власть, богатство и знание – и утверждает, что доминирование каждого из этих элементов связано с разными историческими периодами и разными социальными системами. По мнению Тоффлера, развитие цивилизации приводит к тому, что важнейшей основой власти становится не принуждение, а сила знания.

Все имеющиеся в литературе (как советской, так и современной российской и зарубежной) трактовки не всегда достаточно четко прослеживают связь власти с исторически определенными системами общественных отношений. Например, если власть определяется как способность субъекта навязывать свою волю, то возникает вопрос, почему это так, на каких факторах основана эта способность и как она соотносится с реальными отношениями между людьми. Без ответа на этот вопрос власть можно понимать, как чисто субъективную и даже «добровольную», определяемую пресловутой «свободной волей» властвующего индивида или сообщества, и в некоторых концепциях власть понимается именно так, тем более что подчеркивается ее добровольный характер.

Конечно, важно подчеркнуть, что политические отношения всегда так или иначе связаны с деятельностью политической власти. Однако если власть является специфическим социальным отношением, то возникает вопрос, совпадает ли понятие политической власти по своему объему со всеми или какой-либо частью всех политических отношений. В чем отличие политических отношений как власти от других политических отношений? Хотя существуют различные определения, которые понимают власть как социальное отношение, они не проводят четкого различия между властными отношениями и другими социальными отношениями [9].

Список использованных источников

1. Азовкин, И.А. Демократический характер государственной власти в СССР и механизм ее осуществления / И.А. Азовкин // Советское государство и право. – 1968. – №9. – С. 13.
2. Байтин, М. И. Государство и политическая власть / М.И. Байтин. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1972. – С. 12.
3. Шевцов, В.С. Государственный суверенитет и политическая организация советского общества / В.С. Шевцов. – Москва: Знание, 1971 – С. 5.
4. Кейзеров, Н.М. Власть и авторитет. Критика буржуазных теорий / Н.М. Кейзеров. – Москва: Юридическая литература, 1973 – С. 66.
5. Семенова, Т.Н. Государство и государственная власть в классово-антагонистическом обществе / Т.Н. Семенова // Философские науки. – 1978. – № 6. – С. 14-15.
6. Орлов, Г.П. Политические категории исторического материализма / Г.П. Орлов // Типология социальных явлений. – Свердловск: Уральский Государственный Университет, 1978.
7. Куфтырев, А.И. Политическая организация общества / А.И. Куфтырев. – Москва: Издательство МГУ, 1981. – С. 30.
8. Ледяев, В.Г. Власть: концептуальный анализ / В.Г. Ледяев. – Москва: РОССПЭН, 2001.
9. Гобозов, И.А. Философия политики / И.А. Гобозов. – Москва: ТЕИС, 2002.

**КРЕАТИВНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОГО ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

ЗАЛАВСКАЯ А.В.,

*аспирант кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности,*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе приведен сравнительный анализ традиционного и компетентностного подходов в подготовке креативного персонала. Проанализирована значимость креативной педагогики и компетентностного подхода в подготовке персонала в современных условиях.

Ключевые слова: креативность, креативная педагогика, традиционный подход, компетентностный подход, креативный персонал

CREATIVE PEDAGOGY AS A TOOL FOR FORMING CREATIVE STAFF IN MODERN CONDITIONS

ZALAVSKAYA A.V.,

Postgraduate student

of the Department of Management of Foreign Economic Activity

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The article presents a comparative analysis of the traditional and competence-based approaches in the training of creative personnel. The importance of creative pedagogy and competence-based approach in personnel training in modern conditions is analyzed.

Keywords: creativity, creative pedagogy, traditional approach, competence-based approach, creative staff

Растущая потребность в человеческих ресурсах тесно связана с особенностями развития мировой экономики в современную эпоху. О важности этой цели свидетельствует тот факт, что в настоящее время в мире наблюдается удорожание технологий, сырья, машин и энергоресурсов, а также ухудшение состояния окружающей среды, всех из которых способствуют решению социальных проблем в мировом масштабе. Решение этих проблем, с одной стороны, устанавливает необходимость новой технической волны, новых идей и знаний; с другой стороны, это требует разработки альтернативных методов для ускорения получения и постоянного обновления информации; и, что наиболее важно, она предполагает необходимость нового мышления.

Практика управления профсоюзами и человеческими ресурсами на современных предприятиях лишь недавно прониклась понятием «творчество».

Понятия «творчество» и «инновация» тесно связаны, по мнению Н. М. Лебедевой и Е. Г. Ясина (творческий и инновационный менеджмент должен приспособливаться к происходящим социальным изменениям), но «если творчество предполагает продвижение новых идей, то отличительной чертой инноваций является их реализация на практике» [1].

По мнению А. М. Салогуб, применение нововведений в сочетании с использованием традиционных процедур – это то, что лучше всего определяет инновационный подход. С другой стороны, творчество влечёт за собой выбор альтернатив, потому что не каждый прорыв представляется безоговорочным благом, учитывая весь спектр социальных эффектов [1].

Управление творческими работниками является сложной задачей из-за их уникальной, часто очень своеобразной, «сложной» личности или того, что психологи и психодиагносты называют акцентуациями личности. К. Леонгард, немецкий учёный, определил акцентуации как особо

выраженные качества личности, которые накладывают отпечаток на всю личность и имеют склонность становиться патологическими. Акцентуация проявляется, в частности, в частых и, в зависимости от степени акцентуации, сильных сменах настроения, что, на наш взгляд, весьма характерно для творческих людей.

Компетентностная структура творческих кадров состоит из следующих элементов: интуитивность (понимание) как черта личности, любознательность (как вербальная, так и невербальная), лёгкость в обращении с языком как средством формулирования мыслей [2].

Конкурентная среда, которая в настоящее время характеризуется расширенным предложением продуктов и большой свободой выбора потребителей, конвергенцией технологий и потребительских ценностей, глобальной конкуренцией, сетевыми процессами и взаимосвязанностью, высокими скоростями и пробелами в развитии, должна учитываться при управлении креативным персоналом.

В результате к творческим кадрам современных организаций предъявляются более высокие требования, которые необходимо рассматривать как соответствие между специальной подготовкой и уровнем компетентности должностных лиц и уровнем исполнения ими своих обязанностей [2]. Это приводит к нестабильности лидерства и повышению профессиональных стандартов [3].

Из-за этого важным звеном в цепочке является развитие кандидатов с большим потенциалом. Традиционные стратегии обучения часто недостаточны. В связи с этим возникает закономерный вопрос: «Как следует обучать творческие кадры современных организаций, чтобы добиться развития у них необходимых качеств и компетенций?». Прежде чем перейти от общеразвивающих программ к целенаправленным, предметно-ориентированным, необходимо перейти от общей подготовки кадров к целенаправленной подготовке кадров. Для создания эффективной системы подготовки творческих кадров необходимо варьировать содержание образования в соответствии с социально-экономическими условиями развития страны и стратегиями развития бизнеса. Это требует организации компетентностно-ориентированного обучения в качестве руководящего принципа.

Поскольку компетентностный подход даёт ответы на производственные вопросы, легко адаптируется к изменениям социально-экономической действительности, формирует у студента способность эффективно действовать вне учебных ситуаций, он наиболее точно отражает ключевые элементы модернизации организационной системы обучения. Метод начинается с фактических потребностей студентов, даёт им свободу выбора методов обучения, повышает личную ответственность за результаты и, наконец, позволяет перейти от поэтапного повышения квалификации к всестороннему личностному росту.

Принципиальная дисгармоничность старой стратегии, при которой «учащиеся фактически овладевают лишь её частью, прежде всего составляющей знаний, вместо целостного социокультурного опыта» [3], определяет закономерность перехода к компетентностному подходу. Это связано с принципиальными различиями между психологическими процессами овладения «академическими» знаниями и овладения способностями. Первый предназначен для запоминания и копирования, а второй предназначен для использования в различных нестандартных обстоятельствах.

Традиционный метод предполагает передачу знаний и способностей людям или их группам с целью повышения производительности. С акцентом на информацию, которая может понадобиться в будущем, конечной целью является адаптация персонала к требованиям компаний. Эта стратегия реализуется в виде курсов с четко установленным учебным планом, в основе которого лежат навыки инструкторов, которые вместе с организаторами курсов несут полную ответственность. Участники курсов обычно играют пассивную роль в процессе.

С другой стороны, компетентностный подход направлен на обучение специалистов с учётом их фактического взаимодействия друг с другом и навыков межличностного и группового общения. Эта стратегия была разработана в ответ на реальные потребности участников в помощи в адаптации к изменениям как в организации, так и в самих себе. Он указывает на широкий спектр образовательных возможностей, адаптируемые учебные программы, вовлечённость учащихся в учебную деятельность, высокий уровень активности и ответственность за преподавание. В результате происходит переход от фрагментарного повышения квалификации к целостному личностному развитию, от индивидуального к групповому обучению, от обучения под руководством учителя к самообучению с помощью консультанта, от жёстких к адаптируемым, проблемно-ориентированным программам [3].

Тем не менее, систематический, непрерывный подход к обучению (обучение на протяжении всей жизни) неразрывно переплетается с применением компетентностного подхода. Применение эпизодического обучения, не связанного с решением конкретных стратегических задач, приводит к взаимной неудовлетворённости между клиентом и поставщиком услуг результатом.

Построение системы непрерывного обучения и развития сотрудников рассматривается как стратегическая цель в экономике знаний, важнейший ресурс конкурентоспособности и новый способ ведения бизнеса [3]. Это связано с созданием обучающейся организации, в которой каждый сотрудник стремится реализовать свой потенциал и достичь общих целей.

Основные характерные особенности обучающихся организаций:

- гибкая, адаптивная организационная структура;

- сильная организационная культура: определение общего видения будущего организации, донесение всем сотрудникам общих целей, верований, ценностей, формулирование единых намерений и обязательств, совместных интересов и стремлений, связанных с дальнейшей судьбой предприятия;

- способность к самостоятельному и стабильному функционированию на динамично меняющемся рынке посредством своевременного восприятия нововведений, основательного организационного опыта, регулярного анализа состояния внутренней и внешней среды организации;

- преимущественно процессная организация обучения – обучение, осуществляемое в ходе непосредственного выполнения работы (модель «всё внутри»: ученичество, наставничество, «кружки качества», командная работа над реализацией различных проектов, рабочие встречи, кружки профессионального обмена опытом и т.д.);

- приоритетное использование стратегий развития персонала, стимулирование творческой активности, познавательной мотивации, новаторской деятельности и создание климата, благоприятствующего саморазвитию и самообучению;

- предоставление всем работникам равных возможностей для постоянного развития и самосовершенствования. Как высшее руководство, так и рядовые сотрудники могут извлечь выгоду из процессов обучения «сверху вниз» и «снизу вверх», которые имеют место в иерархических структурах. Обучающиеся организации поощряют сотрудников на всех уровнях проходить регулярное тщательное обучение на протяжении всей своей профессиональной карьеры и за её пределами, что позволяет им полностью раскрыть свой потенциал и способствовать инновациям.

Из приведенной выше информации можно сделать вывод, что уникальность подготовки творческих работников заключается в обязательном акценте на постоянное развитие компетенций и потенциала. В связи с этим применение компетентного подхода в совокупности с методическим, непрерывным характером обучения должно быть основным требованием к подготовке творческих специалистов. Если вышеупомянутые условия соблюдены, то организация будет готова к работе в новых условиях и будет ориентирована на будущее, а также сосредоточится на обучении своих сотрудников методам решения новых задач, формулировка которых сама по себе может вызвать вопросы и разногласия.

Способность быстро реагировать на меняющуюся социально-экономическую реальность, развивать способность эффективно действовать в меняющейся среде и предлагать решения для потребностей производственного сектора, в котором в настоящее время серьезная роль отводится творческому персоналу, – всё это стало возможным благодаря тщательной оценке сущности компетентного обучения.

Список использованных источников

1. Халилова, Ш. Т. Креативная педагогика как условие формирования профессионала нового типа в системе непрерывного образования / Ш. Т. Халилова // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы 14-й международной конференции, Санкт-Петербург, 03-05 июня 2018 года. Часть II. – СПб. : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 242-247.

2. Борзова, С. А. Креативная педагогика: проблемы, противоречия, пути их разрешения / С. А. Борзова, Ю. С. Репинецкая // Форум молодых учёных. – 2018. – № 12-1 (28). – С. 611-622.

3. Гречихин, С. С. Креативная педагогика в образовательной деятельности / С. С. Гречихин // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 4 (33). – С. 87-89.

ТЕХНОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОНТЕНТНОГО ТЕКСТОВОГО ОБУЧЕНИЯ (ПЕДАГОГИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ)

КОЖЕВНИКОВ В.М.,

*д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры философии и психологии,
дидакт, методист, математик,*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье приведены представления о технологии информационно-контентного текстового обучения в высшей школе, раскрыта её актуальность в обеспечении субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и студентов, дано определение технологии. Рассмотрено понятие «контент». Выделена роль текста в содержании изучаемой темы для самостоятельной исследовательской работы студентов, решения задач самообразования как создание индивидуальной системы знаний, саморазвития, как создание индивидуальной системы умений, умственных действий и операций, самовоспитания как постоянная работа над самосовершенствованием личности.

Ключевые слова: текст, тезис как дидактический отрезок учебного материала, дидактическое погружение в текст, мысли и главные мысли в тексте, резюме по тексту как итоговая сумма знаний, контент, субъект-субъектное взаимодействие, лекция – диалог

TECHNOLOGY OF INFORMATION AND CONTENT TEXT-BASED LEARNING (Pedagogy OF The New AGE)

KOZHEVNIKOV V.M.,

Doctor of Pedagogy, Professor,

Professor of the Department of Philosophy and Psychology,

didacticist, methodologist, mathematician,

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The article presents ideas about the technology of information and content text-based learning in higher education, reveals its relevance in ensuring subject-subject interaction between teachers and students, and defines the technology. The concept of content is considered. The role of the text in the content of the topic under study is highlighted for independent research work of students, solving problems of self-education, as the creation of an individual system of knowledge, self-development, as the creation of an individual system of skills, mental actions and operations, self-education as a constant work on self-improvement of the individual.

Keywords: text, thesis as a didactic segment of educational material, didactic immersion in the text, thoughts and main thoughts in the text, summary of the text as the sum total of knowledge, content, subject-subject interaction, lecture

Система высшего образования постоянно испытывает такие изменения, которые напрямую влияют на качество получаемого образования в высших учебных заведениях. Целью данной работы является раскрытие сущности, особенностей и возможностей авторской технологии информационно-контентного текстового обучения в организации субъект-субъектного взаимодействия, общения, отношений преподавателя и обучающихся на учебных занятиях разработанной в экспериментальном исследовании на протяжении ряда лет.

Контент в статье понимается, как любая содержательная информация, выраженная речью, текстом, другими средствами её передачи в процессе обучения. Она может быть заимствованной или разработанной индивидуально. В данной статье речь идёт о контенте преподавателя и контенте обучающихся. Под технологией информационно-контентного текстового обучения понимается процесс разработки и внедрения преподавателем авторских содержательных контентов, в виде организационно-управленческих средств, характеризующих его теоретико-методологическую, методическую, практическую позицию преподавателя как организатора, управленца, консультанта в ходе обучения при личностном проявлении высокого педагогического и профессионального мастерства, компетентности.

От обучающихся требуется адекватная в ситуациях учебной деятельности разработка и внедрение студентами содержания авторских

учебных контентов как средств реализации самостоятельной учебной деятельности, в ходе применения которых реализуется практическое проявление позиции обучающегося – субъекта самоорганизации, самоуправления в учебной деятельности на основе проявления индивидуальных особенностей личности, учебных задатков, установок и мотивов, характера отношения к своему учению, реализации в нём качеств личности исследователя, творца и созидателя. Данная технология входит в парадигму субъект-субъектного образования, и может быть ведущей в текстовой педагогике.

Образовательная парадигма субъект-субъектного взаимодействия, общения, отношений в ходе организации обучения вызвана глобальными изменениями, новыми потребностями, взаимными отношениями в экономике, политике, во всех областях жизни человека, происходящими, прежде всего, в передовых развитых странах, изменила традиционные представления об обучении обучающихся и их подготовке к профессиональной деятельности.

В современном обучении необходимо реальное видение обновления традиционной позиции преподавания в высшей школе и обновления традиционной позиции учения обучающихся. Представим в данной работе контенты информационно-контентной текстовой технологии (табл. 1).

Таблица 1

Примерные контенты преподавателя и контенты обучающихся

Примерные контенты преподавателя как средства организации и управления обучением в ходе проведения лекции	Примерные контенты обучающихся как средства самоорганизации и самоуправления учебной деятельностью в ходе проведения лекции
1	2
1. Организационный этап. Взаимное приветствие. Отмечает присутствующих, контролирует наличие необходимых средств преподавания и учебной деятельности обучающихся, готовность к учебной работе, создаёт необходимый положительный психолого-педагогический фон общения, настраивающий студентов на учебный труд.	1. Принимают действия преподавателя, индивидуально настраиваются на основе самоконтроля к предстоящей учебной деятельности, сообщают о готовности к учебной работе.
2. Поясняет роль и значимость данной лекции в формате последующего обсуждения возможных вопросов, конкретных проблем теоретического, методологического, методического, социального, других аспектов, определяемых темой лекции.	2. Внимательно слушают преподавателя, продумывают связь сказанного им с имеющимися у них знаниями, задают при необходимости вопросы, актуализируют для себя значимость, необходимость усвоения нового учебного материала, приводят возможные примеры из своего учебного и жизненного опыта, если в этом имеется необходимость.

Продолжение табл. 1

1	2
<p>3. Преподаватель объявляет: а) тему лекционного занятия; б) план лекционного занятия. Акцентирует внимание обучающихся на ключевых понятиях, терминах темы и плана, уточняет, что им преемственно (из прошлого опыта обучения) уже известно на бытовом или научном уровне, ставит общую цель учебной работы (изучить учебный материал, озаглавленный темой и вопросами плана лекции).</p>	<p>3. Обучающиеся внимательно слушают, отвечают на вопросы преподавателя, принимают общую цель обучения и начинают продумывать и осознавать цель своей учебной работы.</p>
<p>4. Преподаватель ставит задачи учебной работы обучающихся: а) общие задачи образования: усвоить научные принципы, положения, понятийно-терминологический аппарат изучаемой темы, возможные исторические и современные факты, события как определённые знания, содержащиеся в изучаемом тексте; б) общие задачи интеллектуального развития: овладеть учебными умениями, навыками учебной работы, умственными действиями и операциями работы с текстом, необходимыми компетенциями.</p>	<p>4. Обучающиеся принимают их, продумывают конкретные задачи индивидуальной учебной деятельности: а) задачи самообразования (на что направляет преподаватель ход мыслей обучающихся): * что мне уже известно по теме и на на м уровне знаний, что для меня новное, на нужно обратить особое вн внимание, что ет вызвать интерес, как как построить ему знаний по теме (с (самообразование кно привносить новные знания в ощиеся, то есть расширять область ий по изуизучаемой теме); б) задачи интеллектуального саморазвития (на что направляет преподаватель ход мыслей обучающегося): * понимаю ли я структуру учебного текста (<i>внешняя структура учебного текста – главы, разделы, темы, внутренняя структура учебного текста - относительно самостоятельные части – тезисы, а также мысли в тексте тезиса, главная мысль тезиса</i>), * умею ли я анализировать логическую структуру учебного текста - <i>относительно самостоятельные части – тезисы, а также мысли в тексте тезиса, главная мысль тезиса</i>), * умею ли я анализировать логическую структуру учебного текста (<i>такой анализ – это выделение в тексте опорных и поясняющих их слов, а также вспомогательных слов, то есть логической структуры текста тезиса</i>), * умею ли я выполнять синтез, обобщение учебного текста (<i>синтез, обобщение учебного текста – это его представление в виде итога вопросов самому себе и ответов на них, краткого пересказа в собственной интерпретации</i>).</p>

1	2
<p>в) Общие задачи воспитания: в учебном труде они имеют преемственный характер, в целом направлены на проявление обучающимися положительного поведения и общения, а также положительных качеств личности, обеспечивающих культуру учебной деятельности с информационным текстом.</p>	<p>* умею ли я выделять главное, основное в учебном тексте (в тексте тезиса, в его предложениях может быть заложена не одна, а несколько мыслей. Среди них необходимо определиться и выделить главную мысль, вдумчиво анализируя текст. По мнению великого педагога Я. А. Коменского, вдумчивое чтение текста повышает его усвоение в несколько раз).</p> <p>* умею ли я построить собственную систему умений, навыков, умственных действий и операций работы с текстом, освоить элементы компетенций по изучаемой теме (систематизация – это мыслительная деятельность, в процессе которой изучаемые объекты организуются в определённую систему).</p> <p>в) задачи самовоспитания (на что направляет преподаватель ход мыслей обучающегося):</p> <p>* умею ли я сосредоточиться, вникнуть в учебную работу, проявлять усердие, целенаправленность, постоянно расширять своё мировоззрение, работать над культурой учебного труда и возможные другие.</p>
<p>5. Организация и контроль преподавателем самостоятельной учебной работы обучающихся с учебным текстом лекции на основе тезисного подхода. (экспериментальная работа в указанном направлении проводится автором статьи на учебных дисциплинах: «Педагогика», «Педагогика высшей школы», «Психология межличностных отношений», «Пенитенциарная педагогика и психология», «Профессиональная психология, педагогика и инновационная деятельность преподавателя», текст лекций которых предоставляется обучающимся в форме пронумерованных тезисов).</p>	<p>5. Самоорганизация и самоконтроль обучающихся в ходе построения индивидуальных контентов учебной работы с текстом тезисов.</p>
<p>6. Дидактическое погружение в учебный текст (расшифровка текста тезисов по мыслям-знаниям, выделение главной мысли как обобщение структуры изученных знаний): Примерные содержательные контенты организации и управления преподавателя: * Преподаватель, назовите тезис, его номер, тему.</p>	<p>6. Примерный ход мыслей выступающего обучающегося: Примерные содержательные контенты самоорганизации и самоуправления обучающегося: * Обучающийся, уважаемые (.....), позвольте мне представить вам учебную работу по тезису номер....., тема.....). * Обучающийся, структура текста тезиса определяется частями.</p>

Продолжение табл. 1

1	2
<p>*Преподаватель, укажите количество относительно самостоятельных частей в тексте тезиса.</p> <p>*Преподаватель, проведите обоснованное речевое оформление мыслей (знаний) в каждой части тезиса с выделением главной мысли (идеи).</p> <p>*Преподаватель, сделайте резюме по учебному материалу анализируемого текста тезиса.</p> <p>Аналогичная работа проводится по всем тезисам первого вопроса плана лекции.</p>	<p>* Обучающийся, в первой части на основе анализа логической структуры текста можно выделить следующие мысли..... (<i>Мысль – это то, о ком или о чём идёт речь и что об этом говорится</i>).</p> <p>В последующих частях выделение мыслей делаю по аналогии. (<i>Аналогия – это, в данном случае, соблюдение определённого порядка выделения мыслей</i>).</p> <p>Так, во второй части тезиса можно выделить следующие мысли и т.д.</p> <p>Анализ всего текста тезиса позволил мне выделить главную мысль. (<i>Главная мысль текста тезиса – это основная идея, она может содержаться в названии темы тезиса, но чаще всего её нужно определить самостоятельно</i>).</p> <p>*Обучающийся. Позвольте мне представить резюме как систему выявленных мною знаний по тексту данного тезиса (<i>Резюме – это компрессия текста, логическое и грамматическое сжатие, когда отрабатывается реконструктивное мышление путём выделения и перечисления самых существенных содержательных элементов знаний в тексте тезиса</i>).</p>
<p>7. Преподаватель, сделайте резюме по учебному материалу всех тезисов первого вопроса плана лекции.</p>	<p>7. Обучающийся, позвольте мне представить резюме как выделенную систему знаний в содержании учебного материала первого вопроса плана лекции.</p> <p>Итак, мы изучили следующее: (перечисляет главные мысли содержания учебного материала тезисов первого вопроса плана лекции).</p>
<p>8. Преподаватель, продолжаем работать с содержанием учебного материала тезисов второго вопроса плана лекции.</p>	<p>8. Обучающиеся приступают к работе с содержанием учебного материала тезисов второго вопроса плана лекции по аналогии.</p>
<p>9. Преподаватель, сделайте резюме по учебному материалу всех тезисов второго вопроса плана лекции.</p>	<p>9. Обучающийся, позвольте мне представить резюме как систему знаний по содержанию учебного материала второго вопроса плана лекции.</p> <p>Итак, мы изучили следующее: (перечисление главных мыслей содержания учебного материала тезисов второго вопроса плана лекции).</p>

1	2
<p>10. Преподаватель уточняет, есть ли вопросы, делает вывод о том, что поставленные цель и задачи лекции достигнуты, сообщает полученные студентами баллы или оценки, уточняет домашнее задание для подготовки к семинару.</p> <p>Таким образом, преподаватель на основе психолого-педагогического, дидактического, организационно-управленческого, информационно-текстового подходов создаёт оптимальные варианты контентов преподавательской деятельности.</p> <p>Следует отметить, что навыки создания и внедрения необходимых контентов в формате перечисленных подходов формируются у преподавателя не достаточно быстро, этому процессу препятствуют сложившиеся шаблоны традиционного обучения, а также функциональная неграмотность, ригидность мышления, сопротивление всему новому, недостаток педагогических знаний и опыта, что снижает качество подготовки будущего специалиста.</p>	<p>10. Обучающиеся задают необходимые вопросы, принимают домашнее задание, которое представлено в конце лекции.</p> <p>Обучающиеся в ходе учебной деятельности путём самоконтроля и под контролем преподавателя создают оптимальные варианты контентов самоорганизации и самоуправления самостоятельным изучением учебного материала. Эффективность формирования навыков создания и внедрения контентов в учебной деятельности обучающихся определяется общей готовностью и отношением к обучению, индивидуальными особенностями и качествами личности.</p> <p>В целом студенты отмечают: информационно-контентное текстовое обучение произвело впечатление новшества и модернизации в обучении, позволило посмотреть на обучение с другой, совершенно новой стороны, что оказало огромное влияние на уровень усвоения, обработки и анализа добытого в ходе занятий учебного материала. Работа на лекции по данной методике позволяет первично усвоить информацию, сделать пометки для дальнейшего сворачивания и работы с текстом в домашних условиях. При работе на семинаре закрепляются знания, полученные при подготовке к семинарскому занятию, что позволяет сделать корректировку, уточнить отдельные моменты. После этого задания окончательно оформляются и можно отсылать их на проверку преподавателю.</p>

Современный студент должен задумываться над тем, что важнее для него: быть дипломированным специалистом, мыслящим по готовому шаблону, или специалистом, опирающимся на информацию в текстах, на постоянное самостоятельное пополнение своих знаний, умений, на опыт и логику.

Список использованных источников

1. Кожевников, В. М. Методические подходы к субъект-субъектному обучению в высшем профессиональном образовании / В. М. Кожевников // «Социально-правовые аспекты управления: проблемы теории и практики»: материалы IV Республиканской научной интернет-конф. 2-9 ноября 2020 г., г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2020. – С.432-436.

**АНТРОПОЛОГИЯ В. С. СОЛОВЬЁВА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

МИРГОРОДСКИЙ А.А.,

канд. филос. наук, доцент,

*ГБУ ВО «Академия МВД ДНР им. Ф. Э. Дзержинского»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе рассматриваются философско-правовые идеи великого русского мыслителя В. С. Соловьёва в контексте развития феномена государства, а также в свете современных проблем регулирования государственных и общественных отношений.

Ключевые слова: антропология, государственные и общественные отношения, личность, нравственность, социально-антропологический аспект, философия права

**V.S. SOLOVYOV'S ANTHROPOLOGY IN THE CONTEXT OF MODERN
REGULATORY PROBLEMS STATE AND PUBLIC RELATIONS**

MIRGORODSKY A.A.,

associate professor,

*SBI HE «Academy of the Ministry of Internal Affairs of the DPR named after
F.E. Dzerzhinsky»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The paper examines the philosophical and legal ideas of the great Russian thinker V.S. Solovyov in the context of the development of the phenomenon of the state, as well as in the light of modern problems of regulation of state and public relations.

Keywords: anthropology, state and public relations, personality, morality, socio-anthropological aspect, philosophy of law

Общетеоретическую основу исследования составляют философские учения о личности, её развитии в социальных условиях совершенствования. Исходным для понимания права как ценности является понимание его как формы осуществления свободы личностей.

Анализ последних исследований и публикаций по проблеме и задачи исследования состоят в том, чтобы для их решения обратиться к видному мыслителю в развитии философии права в России Владимиру Сергеевичу Соловьёву (1853-1900). Философско-правовые вопросы затрагиваются в таких его работах, как «Право и нравственность», «Чтения о Богочеловечестве», «Критика отвлечённых начал», «Оправдание добра», «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории».

Учение о праве в картине мира В. С. Соловьёва неотделимо от этики и антропологии, задача которой – создание условий для существования свободного общества, где все составляют цель для каждого и каждый для всех. Такое общество должно быть организовано при правильных экономических отношениях, которые должны осуществлять государство.

В. С. Соловьёв создал свою систему всеединства, в которой человек не заменяет Бога, а активно с ним взаимодействует в осуществлении главной цели истории – объединению всех положительных начал. В размышлениях о праве и государстве В. С. Соловьёв стремился синтезировать христианскую эсхатологию, где Царство Божие – это цель мировой истории, общество, возможное в некоем будущем, а не умопостигаемый платоновский идеал.

Религиозный идеал и цель находится в тесной взаимосвязи с юридической организацией общества. Право и государство соединяются с религиозным началом и Церковью. Закон и право занимают промежуточную область между идеальным добром и злой действительностью. Их задача заключается не в осуществлении Царства Божия, а в удерживании общества от превращения в ад. В. С. Соловьёв провозглашает формулу «право – это свобода, обусловленная равенством». Равенство здесь понимается не в смысле равенства математического или материального, а юридическая норма – общая, равно обращённая ко всем мера. Задача права – не сделать Царство Божие на земле, а чтобы не превратить жизнь людей в ад. Право носит условный характер и предполагает ограничение, потому что в юридической области важны поступок и его результат. Цель права – уравнивать два нравственных интереса: личную свободу и общее благо. Общее благо должно ограничивать частные интересы людей, но оно не может их подменять. В целом, В. С. Соловьёв рассматривал право как условие нравственного прогресса, как особый вид общественного сознания и отношений, в котором выражаются знание и оценка юридических законов и нормативных актов, ограничивающий сферу социальной свободы и регламентирующий обязательные элементы общественной деятельности. Право реализует возможность выражения общественных потребностей и интересов, нормальной жизни конкретного человека. При этом уровень правосознания, его адекватность есть прямое отражение уровня развития личности.

По мнению В. С. Соловьёва, право может содержать положения, противоречащие нравственности, поэтому особое значение в работе «Оправдание добра» уделяется христианскому государству и христианской политике. Соответственно, существует нравственная необходимость государства. Государство должно стать главным гарантом в обеспечении права каждого человека на достойное существование, то есть цель государства – польза для всех. То есть именно государство, а не личность – это гарант успеха Богочеловеческого процесса. А нормальная связь церкви и государства находит своё выражение в постоянном согласии их высших представителей – первосвященника и царя. Рядом с этими носителями безусловного авторитета и безусловной власти должен быть человек,

который призван быть «теургом», т.е. возделывателем, устройтелем, спасителем природы.

Итак, трактовка права с религиозно-философской позиции и объяснение в русле идеалистического подхода к действительности принадлежит именно выдающемуся русскому философу Владимиру Сергеевичу Соловьёву. По В. С. Соловьёву, человек – это посредник между Богом и материальным бытием. Человек – это тайна «абсолютного становящегося» и главное звено в цепи мировой истории – реализации положительного всеединства.

Таким образом, основная задача государства состоит в том, чтобы как можно меньше ограничивать внутренний мир человека, при этом как можно больше обеспечивать внешние условия для достойного существования и совершенствования людей. И всё это чрезвычайно важно в контексте регулирования общественных и государственных отношений.

Список использованных источников

1. Романовская, В. Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. / В. Б. Романовская, П. С. Жданов // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.

2. Соловьёв, В. С. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В ОБЩЕСТВЕ

ОГОРОДНИК В.И.,

канд. филос. наук, доцент,

доцент кафедры философии и психологии,

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассмотрена необходимость формирования институтов социального партнёрства и социального доверия для стабильного и эффективного развития общества. Рассмотрена проблема взаимодействия государства и общества, общественных классов, страт и социальных групп в обществе. Сделан вывод о необходимости и важности формирования института социального партнёрства для формирования социального доверия в обществе.

Ключевые слова: социальное партнёрство, социальное доверие, социальное управление, общество, государство

FORMING THE INSTITUTE OF SOCIAL PARTNERSHIP AND SOCIAL TRUST IN THE SOCIETY

OGORODNIK V.I.,

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Departments of Philosophy and Psychology,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The paper considers the need to form institutions of social partnership and social trust for the stable and effective development of society. The problem of interaction between the state and society, social classes, strata and social groups in society is considered. It is concluded that it is necessary and important to form the institution of social partnership for the formation of social trust in society.

Keywords: social partnership, social trust, social management, society, state

Любое общество всегда представляет собой сложную систему взаимодействия социальных структурных элементов: классов, страт, социальных групп и слоёв. Взаимодействуя в обществе, каждый из них преследует свои интересы – экономические, политические, культурные и т.д. Далеко не всегда эти интересы в обществе согласовываются на основе компромисса методом взаимных уступок.

Такое чаще всего возможно внутри социально однородной, более или менее, социальной группы (класса, страты). Между социально неоднородными социальными группами такое взаимодействие чаще всего вызывает социальный конфликт, решить который методом взаимных уступок далеко не всегда возможно. Чаще всего такой конфликт решается насильственным способом: бунт, восстание, революция и т. п.

Любая система, социальная система(общество) не исключение, стремится к стабильности, как можно более длительному своему существованию. Но социальная система, в отличие от природных систем, есть результат сознательной и целенаправленной деятельности людей (социальных групп, классов) по реализации своих интересов и целей.

А эти интересы, как мы видим, часто прямо противоположны, и приводят к социальным конфликтам. Круг замкнулся: человек не может не действовать в обществе, но сама деятельность с необходимостью порождает причину будущего социального конфликта.

Пытаясь решить эту проблему, Аристотель выдвинул идею «среднего» класса как основы и гаранта социальной стабильности общества. По мнению Аристотеля, $\frac{3}{4}$ населения страны должен составлять «средний» класс, это и будет гарантией стабильности общества.

В XX веке Запад взял на вооружение идею Аристотеля и разработал целую теорию «среднего» класса. Особенно актуальной идея для Запада

стала после революции 1917 года в России. Проблему создания «среднего» класса Запад решил весьма просто – «накачав» население своих стран потребительскими кредитами, чему в немалой степени способствовала колониальная система, приносящая колоссальные прибыли странам Запада.

Такая основа «среднего» класса начала рушиться в конце XX века, кредиты необходимо обслуживать, а рынок труда в странах Запада неумолимо сокращается.

В первую очередь из-за переноса реального производства в Азию, постепенным освобождением стран от глобализации (которую Р. Дарендорф метко назвал «неоколониализмом»), кризиса на самом Западе. Разрабатывается новая концепция – теория «социального партнёрства».

Сама идея, на наш взгляд, отличная, но как она может быть реализована в обществе, фундаментом которого является частная собственность. Запад поэтому и породил идею «инклюзивного» капитализма, когда у человека будет прожиточный обязательный минимум и больше ничего, возможно, а скорее всего, обязательно виртуальная реальность.

Потенциал идеи «социального партнёрства» огромен, но из теоретического конструкта она должна стать социальной реальностью. На Западе, как мы отмечали, идея социального партнёрства в принципе не может стать реальностью, она так и останется на уровне красивой декларации. В России она не только может, но и должна стать социальной реальностью.

Идея социального партнёрства должна стать тем стержнем, вокруг которого должна быть сформирована идеология российского общества. Что бы ни говорили – общества без идеологии не существует. Идеология – это тот каркас, который скрепляет в единое целое разнородные социальные элементы общества.

В духовном архетипе русской цивилизации понятие «справедливость» занимает главенствующее место, став, по сути, синонимом центрального понятия духовной культуры русского общества – «совесть».

Только в русской культуре могла возникнуть фраза: «как судить – по закону или по совести». Социальное партнёрство должно охватить все сферы жизнедеятельности российского общества и государства. Только реальное, а не декларируемое социальное партнёрство может сформировать в обществе институт социального доверия. Социальное доверие – это тот единственный фундамент общества, на котором только и возможно стабильное и долгосрочное развитие общества.

В экономической сфере одним из важнейших вопросов является вопрос приватизации, давно уже названным народом «прихватизацией». Без решения этой проблемы ни о каком социальном партнёрстве в экономике говорить не приходится.

А тем более социальном доверии. Безусловно, процесс болезненный, но без его решения социальный конфликт неизбежен. Создавшие материальное производство с нуля, сами достойны всяческого уважения, но «прихватизировавшие», например, недра страны и покупающие яхты и

виллы ничего кроме раздражения и злости вызвать не могут. Какое уж тут социальное партнёрство и доверие.

В политической сфере – это, в первую очередь, взаимодействие «общество – государство». Должна сформироваться новая парадигма отношений между обществом и государством, включающая в себя открытость и прозрачность принимаемых властью решений, эффективный и действенный контроль власти со стороны общества, возможность общества влиять на принимаемые властью решения.

Общество (люди) должно чувствовать не только своё влияние на власть, но и свою ответственность наравне с государственной властью за принятие решения. Только так возможно сформировать социальное партнёрство и социальное доверие между обществом и государством.

Одной из важнейших сфер жизнедеятельности общества является сфера культуры. Именно в этой сфере необходимо настойчиво формировать, в первую очередь средствами искусства, идею социального партнёрства и социального доверия в общественном сознании. Без помощи и поддержки государства здесь не обойтись.

Государство не должно оказывать поддержку «деятелям» искусства, пропагандирующим и поддерживающим враждебные государству и обществу идеи. Так, большинство россиян выступают за закрытие русофобского Ельцин-центра, но воз и ныне там.

Все сферы культуры, от образования до искусства, должны воспитывать чувство патриотизма, гордости за свою страну и её историю, и на этом базисе формировать в обществе атмосферу социального партнёрства и социального доверия.

Создание реального, а не только декларируемого социального партнёрства, не одноразовая акция. Это длительный, даже по историческим меркам, процесс, скорее всего даже не на одно поколение.

Формирование в стране социального партнёрства должно стать ключевой стратегической задачей общества и государства в социальном развитии. Социальное партнёрство – это та идеология, которая должна стать каркасом, связавшим в единое целое все структурные элементы общества.

Само по себе социальное партнёрство не самоцель, это единственно возможное средство для формирования в обществе социального доверия, без которого, рано или поздно, начнут возникать деструктивные, разрушающие общество, процессы.

МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ SCRUM В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ПРИХОДЧЕНКО Е.И.,

д-р пед. наук, профессор,

Заслуженный учитель Украины, академик МАНПО,

профессор кафедры «Инженерная педагогика и лингвистика»

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный технический университет»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

МАРКОВА Е.А.,

ст. лаборант кафедры дошкольного

и начального педагогического образования,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данном исследовании авторы подробно рассмотрели одну из разновидностей гибкой методологии управления проектами SCRUM в контексте образовательного учреждения. Рассмотрены сильные и слабые стороны SCRUM. На сегодняшний день этот метод является самым популярным в использовании.

Ключевые слова: SCRUM, возможности SCRUM, SCRUM методология, образовательный процесс, команда, спринты

SCRUM PROJECT MANAGEMENT METHODOLOGY IN THE CONTEXT OF THE EDUCATIONAL PROCESS

PRIKHODCHENKO E.I.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Honored Teacher of Ukraine, Academician of MANPO,

Professor of the Department of Engineering Pedagogy and Linguistics

Donetsk State Technical University,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;

MARKOVA E.A.,

Senior laboratory assistant of the Department of preschool and Primary

pedagogical Education Donetsk State University,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. In this study, the authors examined in detail one of the varieties of flexible SCRUM project management methodology in the context of an educational institution. The strengths and weaknesses of SCRUM are considered. To date, this method is the most popular in use.

Keywords: SCRUM, SCRUM capabilities, SCRUM methodology, educational process, team, sprints

Управление проектами включает в себя множество подходов и инструментов, и это происходит комплексно по этапам жизненного цикла проекта и фазам менеджмента. В данном исследовании областью проектного управления является образовательный процесс. Поэтому для того, чтобы все направления образовательного процесса функционировали с положительным результатом, необходимо правильно распределить обязанности среди студентов.

SCRUM – это гибкое управление проектами при помощи набора базовых элементов и правил, чтобы правильно формировать ресурсы и потенциал участников (студентов). В 1993 году данное определение ввёл Джефф Сазерленд и в 1995 году реализовал данную методику, которая на сегодняшний день работает по всему миру [1].

Обязательным правилом в методике SCRUM является то, что группа студентов – это одна команда.

При использовании технологии SCRUM затрачивается минимальное количество ресурсов и достигается необходимый эффект. Технология SCRUM способствует целесообразному формированию ресурсов и максимальному использованию потенциала команды.

Главным правилом данной методики является рациональное распределение времени. То есть каждое действие, каждая консультация и каждое предложение имеют отведенный определённый промежуток времени.

Необходимо отметить, что SCRUM методология на сегодняшний день очень популярна в менеджменте и используется при разработке сложных проектов.

Суть SCRUM заключается в разделении всего процесса деятельности образовательной организации на множество спринтов, которые требуют примерно одинаковое количество времени на завершение. Каждый спринт должен объединять установленное количество конкретных задач.

SCRUM подход применяется в разных сферах деятельности, требующих работы в команде.

Отличительными чертами SCRUM методологии являются:

1. Гибкость;
2. Ориентация на образовательную деятельность;
3. Непосредственное участие всех обучаемых в ходе работы [3].

Поскольку в SCRUM обучение проходит временными отрезками, то на первых этапах можно ликвидировать все ошибки. Также она даёт возможность постоянно быть на связи со студентами, таким образом позволяет избежать отрицательного результата в обучении.

Как уже упоминалось, SCRUM – это в первую очередь работа в команде. Исследователь Джефф Сазерленд даёт описание трёх свойств лучших команд:

- непрерывный поиск идеала;
- способность к самоорганизации (автономность);

- многофункциональность (умение взаимодействовать и оказывать друг другу помощь) [2].

Необходимо выделить сильные и слабые стороны SCRUM:

1. Сильные стороны SCRUM:

- оперативное начало занятий;
- чёткие сроки выполнения задач;
- составление планов и разбор итогов;
- результат по окончанию проекта;
- постоянный контроль над процессом обучения.

2. Слабые стороны SCRUM:

- снижение мотивации команды из-за неуспешных студентов;
- вероятность выполнения лишних действий;
- быстрый и жёсткий график;
- большое количество времени, которое уделяется обсуждениям в ущерб реальной работе [4].

Несмотря на все недостатки метода SCRUM, он всё ещё является самым популярным среди всех гибких методологий, так как она несложная и не предполагает много строгих правил. При применении SCRUM технологии выполняется идентификация и минимизация рисков.

Одним из недостатков является, что SCRUM – это часть системы Agile, в нём нет, например, практики формирования плана коммуникаций, реагирования на риски. Поэтому становится трудным и даже невыполнимым формальное (юридическое, административное) противодействие невыполнению регламентов SCRUM методологии. Ещё один недостаток SCRUM – это самоорганизующаяся, многофункциональная команда. Эти две черты приводят к затрате времени на мотивацию, дополнительное обучение студентов и т.д. При этих условиях создание полноценной рабочей команды по методу SCRUM оказывается невозможным.

Необходимо отметить, что SCRUM учит не обвинять, а учит вести себя позитивно по отношению к студентам. В SCRUM нет понятия индивидуальной ответственности, есть командная ответственность [5].

SCRUM – это продуктивный способ организации работы команды. Данный метод основан на идее создания образовательного продукта, который нужен студенту для получения знаний, умений и профессиональных навыков. Именно поэтому SCRUM методология предполагает постоянное изменение концепций обучения и отрицает долгосрочное планирование.

Таким образом, можно определить ключевые особенности, характерные для SCRUM методологии:

- за счёт организованной и целеустремленной команды достигает своих целей в установленный срок;
- вместо того чтобы делать все действия за раз, SCRUM делает всё понемногу на заданном промежутке;
- прежде чем совершать какие-либо действия, рассматриваются способности студентов.

Список использованных источников

1. Арефьев, А. Всё, что нужно знать про Scrum / А. Арефьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexouncil.com/SCRUM/>
2. Багинский, Д. Scrum методология: современные задачи и решения / Д. Багинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.komdir.ru/article/1997-SCRUM-metodologiya>
3. Вольфсон, Б. Гибкое управление проектами и продуктами / Б. Вольфсон. – СПб. : Питер, 2015. – 144 с.
4. Сухоруков, А. Методы управления проектами: Scrum vs Kanban / А. Сухоруков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://suhorukov.com/news_akademy/metody-upravleniya-proektami-SCRUM-vs-kanban
5. Твердоступова, Л. Scrum-метод управления проектами / Л. Твердоступова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifeofproject.wordpress.com/2016/05/11/SCRUM-метод-управления-проектами/>

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

САБИРЗЯНОВА И.В.,

канд. филос. наук, доцент,

заведующий кафедрой философии и психологии,

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Современное состояние проблемы рационального осмысления цивилизационных столкновений, разрастающихся по линии бинарной оппозиции Восток-Запад, а также методология аксиологического подхода позволяет выявить их ценностную природу и идентифицировать как зону турбулентности (лат. *turbulentus* – бурный, беспорядочный), потенциальных стремительных изменений, семантически укладывающихся в понятие культурно-цивилизационного фронта (англ. *frontier* – буквально «рубеж», «граница») – «территорию», определяемую, с одной стороны, географически в категориях «ничейности», противоборства, столкновения; с другой – ментально, как надтерриториальный феномен, потенциально создающий контактную зону в противоречивом сочетании негативно поляризованных культурно-цивилизационных практик и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: социально-философская рефлексия, цивилизационные разломы, турбулентность, фронт, культурно-цивилизационный фронт, ценности, традиционные ценности, аксиологический подход

SOCIO-PHILOSOPHICAL REFLECTION ON TERRITORIES OF TURBULENCE

SABIRZYANOVA I.V.,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Departments of Philosophy and Psychology,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The modern state of the problem of rational comprehension of civilizational clashes, which develop along the line of the binary opposition East-West, as well as the methodology of the axiological approach allows us to reveal their value nature and identify them as a zone of turbulence (Latin *turbulentus* – turbulent, disorderly), potential rapid changes, which semantically fits into the concept of the cultural and civilizational frontier (English. Frontier is a «territory» defined, on the one hand, geographically in the categories of «no man's land», confrontation, collision; on the other hand, mentally, as a supraterritorial phenomenon potentially creating a contact zone in a contradictory combination of negatively polarised cultural and civilisational practices and value orientations.

Keywords: socio-philosophical reflection, civilizational fault lines, turbulence, frontier, cultural-civilizational frontier, values, traditional values, axiological approach

Первая четверть XXI века обозначилась как время стремительных мировых глобальных трансформаций, масштабных цивилизационных сдвигов, фундаментальных изменений исторических процессов. Глобальный проект построения универсальной (западной) цивилизационной модели потерпел крах, ввергнув мировое сообщество в зону турбулентности – новых межэтнических, межконфессиональных столкновений. Здесь и далее термин турбулентность (лат. *turbulentus* – бурный, беспорядочный), будем использовать применительно социально-политическому развитию как возможность стремительных, парадоксальных, порой не поддающихся рациональной рефлексии, изменений.

Чётко обозначившиеся сегодня линии цивилизационных разломов как результат «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон) по линии Запад-Восток, могут быть определены, в широком смысле, как «конфликты, линии противостояния между цивилизациями», в узком – как зоны потенциальных конфликтов, географически локализующиеся рубежами цивилизаций с различными типами религиозных, идеологических и социокультурных систем (например, линии соприкосновения христианского и мусульманского миров, противостояние западных и восточных христиан, шиитов и суннитов) свидетельствуют о многократном усилении деструктивных тенденций в современном мире [3, с. 374-375].

Причём в основании зачастую, отнюдь, не уровень экономического развития, а духовные (нравственные, религиозные традиции), ментальные конструкты (мировоззренческие установки и системы ценностных ориентаций), следовательно, как отмечает И. В. Малыгина: «...характер межкультурного и межцивилизационного взаимодействия определяется степенью совпадения или конфликтности ценностно-смыслового фонда и образов идентичности взаимодействующих культур, – всего того, что в условиях глобальной экономики и техноцентрического тренда современности ещё может служить маркером самобытности, основанием самоопределения и самоуважения народов и культур» [2].

Применительно подобным территориальным образованиям сегодня всё чаще в отечественной историко-философской и социально-политической мысли применяется термин «фронтир» (англ. *frontier* – граница, рубеж, пограничье), имеющий, собственно, американское происхождение. Историк Ф. Дж. Тернер предложил его в работе «Значение границы в американской истории» («*The Significance of the Frontier in American History*», 1893 г.) для определения границы Дикого Запада (своеобразную линию, разделяющую освоенные и неосвоенные земли). Употребление термина «фронтир» в данном случае – аналог границы между цивилизацией и дикостью. В сборнике статей «Фронтир в американской истории», который увидел свет в 1920 г., были собраны исследования Ф. Дж. Тернера по колонизации и освоению Америки, тем самым был институализирован термин «фронтир» в значении «расширение и освоение территорий» [4].

Ныне термин аккумулировал семантическое многообразие и вобрал в себя весь спектр фронтально обозначаемых объектов, процессов и состояний:

1) связанных по смыслу с понятием границы (окраина, обрамление, межа, грань, барьер, линия, рубеж, порубежье, пограничная область, пограничные регионы, пограничный город);

2) семантически обозначающих историко-цивилизационный процесс (пограничный предел, маргинальность, соприкосновение, разграничение);

3) фронтально организованной информации о человеке (пограничное сознание, пограничная личность, человек (люди) фронта).

Существенным фактором формирования линий цивилизационных разломов становится культура (А. Н. Чумаков) как ценностно-смысловое пространство (Универсум) и социально-культурный контекст детонаторов общественных противоречий (различий в *культурно-цивилизационном развитии*). Н. Я. Данилевский в работе «Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций» отмечал, что «Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями... Это историко-географические аксиомы, в которых никто не сомневается... Ибо, если не Запад, так Восток; не Европа, так Азия – середины тут нет, нет Европо-Азии, Западо-Востока...» [1, с. 83]. И далее: «...ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтобы она представляла высшую точку развития, в сравнении с её предшествующими или современными, во всех сторонах развития» [1, с. 123].

В качестве универсальных скреп культуры выступают фундаментальные ценности, имеющие определённое смысловое воплощение в те или иные исторические эпохи. Историко-культурное наполнение понятия «ценность» представлено большим количеством идей, концепций, в зависимости от конкретного исторического контекста. Именно в границах социально-философского дискурса происходит объективация ценности в качестве феномена культуры.

Современная парадигмальная трансформация всей системы традиционных ценностей явилась следствием глобальных изменений начала XXI века: факты деформации ценностей и ценностных ориентаций в современном мире, где на смену рационализму приходит иррационализм, а трагическое самосознание утрачивает существенную актуальность, сменяясь ироническим пессимизмом (постмодернизм).

Характерной особенностью становится не отражение объективной реальности, а её интерпретация как социального конструкта, что вполне импонирует постмодернизму. Смыслы утрачивают свою сущностную составляющую, всё чаще ей на смену приходит практика построения – создания и тиражирования. Подобное конструирование вызывает к жизни новые, алогичные события и явления (постановочные новостные ленты, информационные войны, принудительная дипломатия, гибридные войны, цветные революции) [3, с. 374-375].

Территории турбулентности, нестабильности, географически располагающиеся на линиях цивилизационных разломов, возникающих в столкновении различных культурно-цивилизационных типов, заключают в себе мощный деструктивный потенциал для существующих акторов геополитической карты мира («цветные революции», квази государственные новообразования, непризнанные или частично признанные территории).

Вместе с тем именно неустойчивость, пластичность этих территорий предоставляет возможность переосмысления, взаимодействия, интеграции, турбулентности духовных констант. Именно ценностно-смысловое пространство культуры фронта потенциально готово как к сохранению старых, так и формированию новых идеалов и норм, обо сюда свободно (вне всякой идеологии) проникают деформированные представления о сущем и должном, вызывая к жизни процесс трансформации общества, и, соответственно, коррелирующих с ним содержания, структуры, состава, значения ценностей.

Таким образом, мы убеждаемся в ценностной природе культурно-цивилизационного фронта (*англ. frontier* – буквально «рубеж», «граница») – «территории», определяемой, с одной стороны, географически в категориях «ничейности», противоборства, столкновения; с другой – ментально, как надтерриториальный феномен, фазу «бифуркации», потенциальную контактную зону турбулентности, возможность синтеза нового и старого, «своего» и «чужого», генерирующую различные варианты в выборе систем ценностей.

Список использованных источников

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций / Н. Я. Данилевский. – М. : Алгоритм, 2014. – 576 с.
2. Малыгина, И. В. Российская идентичность в контексте цивилизационных разломов Запада и Востока / И. В. Малыгина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cult-cult.ru/the-russian-identity-in-the-context-of-civilizational-rift-between-the-west-and>
3. Сабирзянова, И. В. Цивилизационные разломы и глобальные мировые трансформации / И. В. Сабирзянова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – Симферополь : ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», 2018. – С. 374-378.
4. Тернер, Ф. Дж. Фронтир в американской истории / Ф. Дж. Тернер [Пер. с англ. А. И. Петренко]. – М. : Весь Мир, 2009. – 304 с.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПОСТРОЕНИИ
СОВРЕМЕННЫХ ПРИНЦИПОВ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА В
УСЛОВИЯХ КРУШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕИ**

САВИЧЕВ В.Л.,

*канд. полит. наук, доцент,
директор ГАНУ «Институт стратегических исследований
Республики Башкортостан»,
Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация*

Аннотация. В условиях крушения глобальной либеральной идеи особое значение в деятельности органов власти приобретает задача построения современных принципов консолидации общества. В статье показано, что *сегодня меняется сама модель консолидации, она формируется вокруг* единых ценностей, единых правил общежития; внутри себя подразумевает разное понимания мира, возможность сосуществования разных моделей жизни, что многократно усложняет само общество; следовательно, возникает еще одна серьезная проблема – проблема управления таким сложным обществом. Отмечено, что сегодня востребована модель такого грамотного управленца, который не пытается искусственно воссоздать реальность, а в своей деятельности исходит из интересов разных социальных групп, с разными ценностными установками, с разными принципами, интересами, позициями, возможностями, ресурсами.

Ключевые слова: социум, идентичность, модели консолидации общества, идеология, идеологические концепты, ценности

THE ACTIVITY OF THE AUTHORITIES IN THE CONSTRUCTION OF MODERN PRINCIPLES OF SOCIAL CONSOLIDATION IN THE CONTEXT OF THE COLLAPSE OF THE GLOBAL LIBERAL IDEA

SAVICHEV V.L.,

*Candidate Sci. (Pol. Sci.), Associate Professor,
Director SASI «Institute of Strategic Studies of the
Republic of Bashkortostan»
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation*

Abstract. In the context of the collapse of the global liberal idea, the task of building modern principles of social consolidation acquires particular importance in the activities of the authorities. The article shows that today the model of consolidation itself is changing; it is formed around common values, common rules of social life; within itself it implies different understanding of the world, the possibility of coexistence of different life models, which complicates society itself many times; therefore, there is another serious problem - the problem of managing such a complex society. It has been noted that there is a demand today for a model of such a competent manager who does not try to artificially recreate reality, but in his/her activities proceeds from the interests of different social groups, with different values, principles, interests, positions, opportunities and resources.

Keywords: society, identity, patterns of social consolidation, ideology, ideological concepts, values

Сегодня происходит отход от модели консолидации общества в рамках глобального либерального проекта, который определял все смыслы, цели, задачи, принципы процесса формирования социальной идентичности, модели управления этим обществом. И закономерно возникает вопрос: «Что будет предложено взамен?» Если мы говорим, что либеральные ценности уже не являются такой доминантой, значит, необходимо что-то предложить в качестве альтернативы, иначе выход из данного проекта не возможен.

Фактически получается, что есть центр, формирующий все основные нарративы, и мы в противовес этому какую-то другую либеральную концепцию сформировать не можем, потому что она будет в меньшинстве, как некая сектантская, по сути, модель либерализма. Значит, необходимо сформировать принципиально новую концепцию, причем простой механический возврат к тому, что было ранее не возможен.

Чем были хороши идеологические концепты, допустим, аграрного или индустриального общества? Большая часть общества была занята борьбой за выживание, т.е. имеющихся в распоряжении ресурсов хватало только на то, чтобы элементарно обеспечить себя всем необходимым, и интересы у этих людей были примерно одинаковы – это интересы выживания – теплый, сухой угол, необходимая еда, необходимая одежда, какие-то минимальные знания. Этого было достаточно.

Сегодня общество по своим ресурсам, в большинстве своем, перешло на модель развития, предполагающую, что у людей хватает всего для простого выживания, более того у них есть ресурс, который позволяет найти какую-то свою траекторию развития в этой жизни.

А поскольку у разных людей совершенно разные представления о том, что им необходимо и человек, сам по себе, существо очень многогранное: кто-то в большей степени ориентирован на материальные аспекты, кто-то духовные; для кого-то очень важно найти смысл жизни, для кого-то абсолютно не нужно, чтобы у него были какие-то задачи, помимо задач просто естественного, биологического существования, т.е. люди все очень разные. Получается, что они никогда не объединятся в рамках одной идеологии. Каждый все равно будет для себя искать особую модель, свою траекторию.

На этом, собственно, и потерпела крах советская модель, потому что она предлагала единственно правильную генеральную линию партии, одну концепцию жизни, а общество уже сформировало запрос на возможность развития в многообразии, больше невозможно было в рамках этой прежней идеологической модели сосуществовать. Для сохранения видимого единства нужно было либо по-прежнему железной рукой сгонять людей к счастью, но этого не хотела делать ни система управления, ни само общество; либо найти что-то новое. Попытались найти либеральную модель, однако, со временем выяснилось также, что это концепт прошлого, ибо, опять-же, он не учитывает то многообразие, которое есть.

Ни один сегодня партийный идеологический концепт не в состоянии дать ответ на те вызовы, которые акцентированы в обществе. Следовательно, необходимо принципиально поменять сам подход к формированию идеологии: это должна быть не какая-то единая идеологическая концепция, а платформа определенных ценностей, принципов жизни, которые внутри себя подразумевают возможности множества траекторий развития для разных социальных групп, для разных людей. Основная задача данной модели, чтобы эти траектории не были враждебны друг другу. Они могут быть разными, могут быть конкурентными, ориентированными на принципиально различные цели в жизни, но не стремиться к тому, чтобы уничтожить или подавить иное, то, что не похоже на тебя.

Первая задача – это создание такой платформы, в которой могут «угнездиться» разные идеологии, модели жизни, целевые установки. Внутри этой платформы должны быть сформулированы правила, институализирующие, регламентирующие и упорядочивающие существующее разнообразие, препятствующие тенденциям соперничества и стремления к взаимоуничтожению, т.е. правила сосуществования внутри. Например, межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан. Казалось-бы конфессии – это всегда принципиальная установка по жизненным ценностям, и здесь компромисс не возможен. В религиозной догматике исключаются компромиссы по основополагающим принципам

построения религия. Вместе с тем практика показывает, что представители всех, существующих в Республике Башкортостан конфессий, не просто мирно, по-добрососедски уживаются друг с другом, а и выработали целый комплекс правил такого выживания.

Во-первых, понимание общей задачи привести человека к Богу, этот путь каждый видит по-своему, каждый выстраивает и реализует собственную модель.

Во-вторых, негласный внутренний запрет на то, чтобы критиковать другую религию, объявлять ее неправильной, или заниматься прозелитизмом (*греч. προσήλυτος – пришедший, чужой, новообращённый*), пытаться настойчиво обратить паству другой конфессии в свою веру. Каждый работает автономно, собирает из потенциальных прихожан тех, кто для себя находит больше успокоения, следования тем нормам в жизни, которые хотел бы реализовать в лоне определенной конфессии.

В-третьих, еще одно правило, которое у них есть – это формировать братские отношения по отношению друг к другу. Все они вышли из советского прошлого, где религия была, если не под запретом, то, по крайней мере, не приветствовалась. Это тоже объединяет. Сама возможность реализовать ценностные, религиозные установки, дает, так скажем, консолидирующее начало, которое не просто позволяет друг с другом уживаться, но видеть в другой конфессии человека, с которым ты следуешь каким-то целям в рамках единых жизненных принципов, хотя, конечно, эти принципы несколько отличаются друг от друга. Сама эта практика показывает потенциальную возможность в обществе сформировать ту базу, в рамках которой будут уживаться очень разные ценностные установки. Следовательно, меняется сама модель консолидации общества, т.е. консолидация перестает базироваться только на одном принципе, она формируется вокруг единых ценностей, единых правил общежития; внутри себя подразумевает возможность разного понимания мира, разных моделей жизни. Это реализуемо.

Возникает очень серьезная проблема управления таким сложным обществом. Востребованы управленцы с очень высоким уровнем образования, с пониманием разных моделей жизни, принятием этих моделей. Это достаточно сложно, ибо в данном случае общество не выстраивается под один ранжир, здесь, действительно, происходит процесс управления социальными группами с различными ценностными установками, принципами. Какая модель политика здесь будет более приемлема – «политик-лев» или «политик-лиса»? Думается, что политик формата «лисы». Он – власть, потому что через него происходят основные коммуникации между разными социальными группами. Не подавляя эти социальные группы, он коммуницирует, через него происходит арбитраж, основной обмен ресурсами, позициями и т.д.

Таким образом, выходим на модель такого управленца, который не пытается искусственно создать реальность, а исходит из того, что эта

реальность существует, и за счет очень грамотного управления интересами, позициями, возможностями, ресурсами разных социальных групп, выстраивает модель управления, которая сохраняет его собственные статусные позиции, дает возможность влияния на эти структуры, социальные группы. Получаем совершенно новую модель управления, в рамках которой, опираясь на ресурсы общества, максимально будет использоваться внутренняя энергия, внутренние интересы социальных групп для достижения общественно-важной цели. Силовым сценарий, сопряженный с использованием огромного количества ресурсов, соответственно, исключается. Политик, который следует общественным ожиданиям, необходимо должен иметь собственное понимание идеи и цели, которая социальным группам тоже интересна, что может стать дополнительным фактором консолидации. Где та цель сегодня, которая для большинства общества будет интересна? Снова возвращаемся к тому, что человек сложное существо, достигнув определенного уровня достатка, он переходит на следующую стадию, в поиске ответа на смыслозначимые вопросы собственной жизни, самореализации, взаимодействия с другими. Поэтому, помимо концепции материального благополучия и ответа на вопросы в чем смысл человеческой жизни, необходимо отдельные успехи объединить в общее направление развития, когда от успехов отдельного человека становится выгодно всем.

АСПИРАНТ – СУБЪЕКТ САМООБУЧЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕКСТОВОЙ ПЕДАГОГИКЕ

САПРЫГИНА Д.А.,

*ст. преподаватель кафедры управления персоналом и экономики труда,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Данные тезисы посвящены исследованию возможностей аспирантов как субъектов самообучения в информационно-текстовой педагогике. Автор анализирует современные тенденции в образовательном процессе, особенности обучения в информационной среде и роль аспирантов в этом процессе. В работе подчёркивается, что аспиранты обладают высокой мотивацией к самообразованию и профессиональному росту. Они являются активными участниками научно-исследовательской деятельности, имеют определённый опыт работы с информационными ресурсами. умеют анализировать научные тексты.

Ключевые слова: аспирант, самообучение, информационно-текстовая педагогика, педагогическая наука

POSTGRADUATE STUDENT IS A SUBJECT OF SELF-STUDY IN INFORMATION AND TEXT PEDAGOGY

SAPRYGINA D.A.,

*Senior Lecturer of the Department of Personnel Management
and Labor Economics,*

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. These theses are dedicated to exploring the possibilities of graduate students as self-learning subjects in information-text pedagogy. The authors analyze modern trends in the educational process, the features of learning in the information environment, and the role of graduate students in this process. The work emphasizes that graduate students have a high motivation for self-education and professional growth. They are active participants in scientific research activities, have experience working with information resources, and can analyze scientific texts.

Keywords: postgraduate student, self-study, information and text pedagogy, pedagogical science

В наше время аспирантура является одной из наиболее престижных и востребованных форм образования. Аспиранты являются специалистами высокого уровня, занимающимися научно-исследовательской работой и совершенствованием своих профессиональных навыков. Однако для достижения успеха в аспирантуре необходимо обладать навыками самообучения, которые являются важными для профессионального и личностного роста.

Поэтому необходим анализ различных подходов к самообучению, включая использование информационно-коммуникационных технологий, взаимодействие социальных сетей, использование онлайн-курсов и других средств, а также особенностей работы с научными текстами, методов и приёмов, которые могут помочь аспирантам более эффективно использовать этот тип информации.

Аспиранты являются ключевыми субъектами самообучения, и их опыт и знания могут быть полезными для создания новых методик обучения и использования информационных технологий.

Информационно-текстовая педагогика может стать эффективным инструментом для развития навыков самообучения аспирантов.

Информационно-текстовая педагогика – это раздел педагогической науки, который изучает процессы обучения и образования в контексте информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и текстовых материалов [1]. Она представляет собой комплекс научно-методических знаний, ориентированных на развитие информационной грамотности,

коммуникативной компетентности и технических навыков учащихся и студентов.

Информационно-текстовая педагогика включает в себя изучение принципов создания и использования текстовых материалов в обучении и образовании, а также современных информационных технологий, которые используются в образовательном процессе. В рамках данной педагогической науки исследуется, как эти инструменты могут быть использованы для обучения, какие способы преподавания и оценки знаний могут быть применены, чтобы достичь наилучших результатов [2].

Учитывая вышеуказанное, основная цель состоит в освещении особенностей технологии информационно-текстового обучения, обобщении и систематизации сведений о применении данной технологии в учебной деятельности обучающихся.

Информационно-текстовая педагогика ориентирована на развитие таких компетенций, как поиск, оценка и анализ информации, критическое мышление, коммуникационные навыки, техническая грамотность и самообучение. Это позволяет обучаемым студентам и учащимся стать более успешными и независимыми в своей учёбе и личной жизни, а также легче адаптироваться к быстро меняющимся требованиям современного общества.

Данный раздел педагогической науки изучает способы обработки и использования текстовой информации, что позволяет учиться на основе анализа и синтеза текстов.

Что же касается самообучения, то это важный инструмент, позволяющий аспирантам расширять свой кругозор и повысить свой уровень знаний.

Самообучение аспирантов является важным элементом их научной деятельности. Аспиранты должны быть способны не только осваивать новые знания и умения, но и уметь организовывать свой процесс обучения и развивать свои профессиональные навыки независимо [3].

Одним из важных аспектов самообучения является умение аспиранта самостоятельно находить и анализировать научные материалы. Для этого необходимо уметь работать с различными источниками информации, выбирать наиболее релевантные источники и анализировать полученные данные. Кроме того, аспиранты должны уметь критически оценивать информацию и уметь отличать достоверные данные от мнений и предположений.

Однако самообучение аспирантов не ограничивается только поиском и анализом информации. Аспиранты должны также уметь организовывать свой процесс обучения и планировать свои научные исследования. Они должны уметь ставить цели и задачи для своих научных исследований, определять необходимые ресурсы и выбирать соответствующие методы исследования.

Кроме того, для успешного самообучения аспирантам необходимо уметь работать в коллективе и взаимодействовать с научными руководителями и коллегами. Это помогает аспирантам обмениваться

опытом и знаниями, получать обратную связь на свои исследования и развивать социальные навыки.

Информационно-текстовая педагогика сейчас играет огромную роль в самообучении аспирантов. Одной из основных её задач является формирование у аспирантов навыков критического мышления и самоконтроля в процессе изучения информации. Критическое мышление помогает аспирантам анализировать и оценивать получаемую информацию, а самоконтроль позволяет контролировать свою деятельность и свои знания [4].

Для повышения эффективности самообучения аспирантов важно использовать информационные технологии и современные методы обучения. Существует множество онлайн-курсов, видеолекций и электронных учебных материалов, которые помогают аспирантам улучшать свои знания и навыки. Использование таких инструментов позволяет аспирантам получать знания и информацию в любом месте и в любое время.

Важным элементом самообучения является активное взаимодействие аспирантов со своими научными руководителями и коллегами. Обсуждение результатов своей работы, участие в семинарах и конференциях помогают аспирантам получать обратную связь, а также находить новые идеи и направления для дальнейшей научной деятельности. Кроме того, общение с коллегами и научными руководителями помогает аспирантам развивать социальные навыки и учиться работать в коллективе [3].

Успешное самообучение аспирантов необходимо для достижения успеха в их научной деятельности. Кроме того, навыки самообучения являются важными и в повседневной жизни, помогая людям продолжать обучаться и развиваться на протяжении всей жизни.

Аспиранты являются субъектами самообучения, и развитие навыков самообучения является важной задачей для их профессионального и личностного роста. Информационно-текстовая педагогика может стать эффективным инструментом для развития навыков самообучения аспирантов, а использование информационных технологий и активное взаимодействие с научным руководителем и коллегами могут способствовать повышению их эффективности в научной работе.

Список использованных источников

1. Трушкин, В. В. Информационно-текстовая педагогика: основные концепции и проблемы / В. В. Трушкин // Информационные технологии в образовании и науке. – 2015. – № 5. – С. 5-15.
2. Котова, И. В. Организация самообучения аспирантов в информационно-образовательной среде / И. В. Котова, Е. В. Якубовская // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1. – С. 65-70.
3. Назарова, Е. Н. Самообучение аспирантов в контексте информационно-текстовой педагогики / Е. Н. Назарова // Вестник Омского университета. – 2015. – № 3. – С. 173-176.

4. Филатова, Т. Н. Организация самообучения аспирантов в высшем учебном заведении на основе информационно-текстовой педагогики / Т. Н. Филатова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 4. – С. 89-93.

ПОЛИТИКА, МОРАЛЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ТРОФИМЮК В.К.,

*ст. преподаватель кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В тезисах анализируются морально-нравственные коллизии, расчеловечивание в современном капиталистическом обществе с его определяющим вещно-потребительским вектором существования. Рассматривается специфика проявлений современного общества в морали и нравственности. Проведён анализ политики в соотношении с морально-нравственным критерием бытия личности.

Ключевые слова: нравственность, мораль, совесть, личность, политика, общество, техногенно-потребительская цивилизация

POLITICS, MORALITY AND MORALITY IN A MODERN SOCIETY

TROFIMYUK V.K.,

*Senior lecturer of the Departments of Philosophy
FSBEI HE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The theses analyze moral and moral collisions, dehumanization in modern capitalist society, with its defining material-consumer vector of existence. The specifics of the manifestations of modern society in morality and morality are considered. The analysis of politics in relation to the moral criterion of being a person is carried out.

Keywords: morality, conscience, personality, politics, society, technogenic-consumer civilization, humanity

Понимание морали и нравственности в современном информационном, атомизированном и до предела политизированном обществе представляет собой проблему. Нравственность в обществе, в его многотысячелетней истории выступает как один из важнейших и противоречивых компонентов в регуляции человеческих отношений. Она признаётся в социальной философии в качестве фундаментального элемента культуры общества, но

при этом своём значении редко является «в чистом виде». Так, моральные запреты и поведения тесно переплетаются с традициями, обычаями, привычками, правом, общественным давлением на личность, с религиозными взглядами и представлениями людей. Однако мораль отличается от них всех. В морали таинственная природа человека пронизана его самосознанием и свободой; в человеческих отношениях она выражает себя в наиболее яркой форме. Сфера морали объединяет множество разнородных явлений и выступает в общественном бытии как некое единство противоположных определений. Она может быть, как естественной, так и сверхъестественной, как объективной, так и субъективной. В историческом процессе мораль может выступать сферой необходимости и областью свободы. Она абсолютна и относительна, она разумна и неразумна, и, наконец, мораль может быть проявлением целесообразности и бескорыстности, быть самодостаточной [6, с. 216-217].

В обществе мораль берёт на себя роль некоего духовного средства осмысления и выражения сначала коллективного, общего интереса, а затем общественного, всеобщего. Мораль в обществе и противостоит, и выступает «в качестве «общего знаменателя» стихии индивидуальных, частных и особенных интересов и стремлений» [6, с. 217].

Человек, находясь среди людей, ощущает себя принадлежащим к различным общностям, и он же, осознавая собственную индивидуальность, обнаруживает отдалённость от них. В своей душе человек чувствует и обнаруживает борьбу различных влечений, стремлений и сил. Он обнаруживает нужду в некоторой направляющей системе ориентаций в социальном мире, которые бы имели для него высокую значимость и авторитетность. Но не только для человека это важно, но и для самого общества, в котором он живёт, мыслит и действует как индивидуальность и личность. Такой системой ориентации человека в социальном мире и выступает мораль. В своём идеальном проявлении и выражении мораль претендует на всеобщность и абсолютное значение всех своих ценностей и идеалов. Она выражает назревшие, но ещё не реализованные общественные потребности. Нравственность же относится к состоявшейся личности, она устремляет её в будущее, нацеливает на улучшение и усовершенствование её духовных качеств. Высоконравственная личность, живя в социуме, основываясь на духовном миропонимании, на приобретённом опыте осмысления нравственных проблем общества, проникается неудовлетворённостью и критичностью к социальной действительности. Именно цельная личность сможет не опираться на чужой авторитет, она способна к внутренней духовной работе, к самостоятельному нравственному выбору и поступку, она сознательно берёт ответственность на себя в решении назревших проблем бытия.

«Мораль и нравственность различаются не только функционально, но и содержательно. Если мораль представляет собой относительно жёсткую систему норм поведения людей в обществе, то нравственность – система

более широкая и гибкая» [7, с. 45]. В ней выбор линии поведения личности является следствием индивидуального духовного поиска, в котором определяется сам способ «максимальной активизации подлинно человеческого (с точки зрения субъекта нравственности) начала в реальных жизненных условиях окружающей действительности». Сфера морали предлагает человеку своего рода внешнюю кодификацию норм его взаимоотношений с обществом, а нравственность – внутреннюю кодификацию этих взаимоотношений.

Традиции, мораль, обычаи в обществе требуют от человека следовать и подчиняться им, поступать как все. Однако мораль «представляет как исторически гораздо более развитый и сложный способ регуляции поведения, нежели обычай» [6, с. 224-225]. Мораль существует в обществе как регулятор человеческих отношений, поведения и сознания вместе с традициями, обычаями, правом, насильственными формами воздействия. [3, с. 16]. Поступки и последовательные действия могут совершаться в жизни людей в соответствии с их уровнем сознания и самосознания, приобретённых ими духовных качеств индивидуальности, состоявшейся личности. Именно личность берёт всю ответственность на себя. Она способна к проявлению творчества, подлинной свободы, к преодолению устоявшихся канонов и моральных стереотипов, довлеющих и навязываемых СМИ, ТВ, социальными сетями интернета в современном информационном обществе. Современная личность, обладая волей, характером и сознательной решимостью, преодолевает сопротивление массовой пропаганды и воздействие средств манипулирования, поступает осознанно и нравственно, в согласии со своей высшей инстанцией – *совестью*.

Мораль проявляется как совокупность воцарившихся в мире норм и правил поведения, выработанный в жизни свод общественных установок и принципов. *Мораль* может быть в привычном обиходе созвучной со словом «приличие» или «этикет». Развиваясь в обществе, мораль постоянно соответствует увлечениям и интересам определённой группы лиц. Как правило, мораль оценивает общество, группу, сожителей, а религиозная мораль – Бога [2, с. 214]. Рассматривая взаимоотношения людей в течение длительного периода истории, можно прийти к выводу, что моральные принципы и нормы морали изменяются во времени вместе с религиозными и культурными подвижками в обществе.

Нравственность отвечает за *внутреннее самообладание, самопонимание*. Она приближённо соответствует сопереживанию другому человеку, пониманию и прощению допущенных проступков; мораль общественная или групповая может идти на компромисс, приспособляясь психологическим образом к комфортности жизни человека. Человек, проявляя себя как нравственная личность, старается не обострять, а гасит конфликты, избегая их в своём трудовом коллективе. Но именно *нравственность* соответствует внутренним принципам, которые формируются, воспитываются обществом с рождения человека и создают

аксиологический характер во внутреннем его духовном мире. Изменение основ нравственности, оснований культуры, их игнорирование политическими кругами страны, т.е. прерывание линии преемственности в наследовании нравственно-духовных идеалов в истории государства, народа, принятых и реализуемых в общественных отношениях, ведёт к разрушению культуры общества. Именно в последние три десятка лет, а более всего с началом СВО, вся техногенно-потребительская цивилизация вступила в переломный период своего существования, когда народы, политические элиты, правительства стран мира сдают экзамен на моральную зрелость и духовность.

Высокие идеалы нравственности, укоренённые в культуре разных народов, настоятельно требуют в сложных социальных противоречиях глобального мира оставаться и быть человечными и гуманными, и не подчиняться низшим инстинктам, страстям и эмоциям. *Нравственность* не требует согласия с групповым мнением большинства, лишь на личностном уровне добивается проявления своего отношения и принимает решение следовать *идеалу добра* и *Общего Блага* в сложных и критических ситуациях. Моральное сознание задаёт «гуманистический вектор реальной деятельности людей и находящегося как бы над развёртывающимся в общественной жизни столкновением и борьбой интересов в качестве идеального эталона, мерила, оправдывающего или осуждающего положение дел в мире с точки зрения его соответствия или несоответствия принципам истинной человечности» [3, с. 243].

Сфера политики всегда находилась и находится в переломные времена истории в крайне противоречивых отношениях с моралью. Как в прошлом, так и настоящем «политики и идеологи, как правило, клянутся перед своими народами следовать нравственным идеалам, разглагольствуют о социальной справедливости, свободе, своём долге творить добро и тому подобное. С высоких трибун они обещают говорить правду и только правду, почти тотчас же оказываясь лжецами» [3, с. 77].

Главная проблема взаимосвязи морали и политики заключается в осуществлении политики ненасилия, которая выступает в роли «идеала» морали политики и является самой гуманной. Политика ненасилия, которая позволяет строить правление без всякого насилия, должна быть основана на моральных нормах. Всегда в истории политика связана с властью, а всякая власть – это угнетение прав группы людей, что само по себе несёт насилие (не обязательно телесное). Можно предположить, что политика и ненасилие антонимичны друг к другу и нет особого смысла пытаться строить политику без насилия, ведь это всё равно насилие, но быть может, в более гуманной форме. Такое мнение первично, и оно обманчиво. За политикой без насилия стоит одна истина – это строить политику, основываясь на нравственных ценностях общества (без прибегания к насильственным методам). Но следует помнить, что ненасилие – это оружие в руках сильного, в руках слабого, перед сильным, ненасилие – это трусость, отсюда сразу следует вывод, что

ненасилие – самый эффективный метод борьбы со злом, присущий государствам с сильной не аморальной политикой [5, с. 347].

Безнравственная политика с первого взгляда может показаться более эффективной и практичной. Однако использование аморальных методов и средств, преступных по своей сути, со временем приводит к распаду общества и его идеалов. Любое проявление аморальности подвергается огласке и влечёт за собой негативную реакцию общества. Политические решения становятся субъективными, доминирующими над общественными потребностями. В такой ситуации политическая элита не способна принимать независимые решения, направленные на благо одного лишь общества. Пренебрегая такими понятиями, как честь и добропорядочность, политическая элита страны утрачивает свой былой авторитет у народа. Моральные нормы, нравственные идеалы справедливости, совести, уважения человеческого достоинства, сложно совместить с политикой. Управлять обществом, государством невозможно, если руководствоваться только моральными принципами. Однако даже правовые нормы не могут разрешать возможные социально-политические коллизии и острые проблемы современности в обществе за счёт игнорирования и пренебрежения нравственными устоями и ценностями. При возникновении необходимости в решении конкретных политических интересов, морали менее всего придают значения. Политики и правители для достижения своих интересов и целей, зачастую, пользуются аморальными и безнравственными методами. Реальная внутренняя или внешняя политика в наше время только по видимости демонстрирует стремление учитывать морально-нравственные критерии в решении поставленных проблем и соблюдать нормы права. Там же, где наблюдается очевидное расхождение политических идей и нравственных принципов, предпочтение отдаётся политическим интересам и целям.

Политическая власть всегда должна как-то контролироваться общественностью, гражданским обществом, чтобы исключить возможность порождения конфликтов и социальных революций. Моральное сознание можно охарактеризовать как универсальное, всеобщее, как способное всё сделать объектом суждения и оценки, которые она выносит с точки зрения «*всего человечества*». За этой «*всечеловечностью*», всеобщностью скрывается общеисторическая потребность в признании и обеспечении ценности человеческой личности, нравственных принципов подлинной человечности. Последние присутствуют в человеческой истории вместе с искажающими их конкретно-историческими интересами. Следствием этого переплетения в самой эмпирической действительности нравственное сознание стремится смягчить столкновение и борьбу этих разрозненных интересов, но при этом само остаётся как бы над ними. Моральное сознание отражает поведение и отношения людей друг к другу с позиции идеального долженствования, с позиций критической неудовлетворённости сущим. Оно противопоставляет ему некую идеальную справедливость, совершенство. Вот

почему моральному сознанию присущи императивность, повелительность и оценочность.

Из проведенного рассмотрения мы убеждаемся в том, что в условиях общесоциального кризиса, обострившихся социальных противоречий глобального мира, с его рыночной, хищнической экономикой, сползающего в бездну цифровизации всех сфер его жизнедеятельности, *нравственность, духовность* в современных реалиях, с учётом её ослабления и вырождения, *необходимо защищать в мире культуры* и образования, в мире философии, науки и искусства. Любая политика, действующая согласно аморальным принципам, вызывает недовольство властью со стороны гражданского общества. Господство рыночных, капиталистических, вещных отношений и материальных ценностей над человеком, расширение границ массовой культуры и весь процесс ускоряющегося расчеловечивания в обществе потребления, политически, информационно-психологически направляемых на свои народы, накладывают самый негативный отпечаток на формирование и воспитание целостного человека. В наше время всякое политическое решение в той или иной степени должно быть морально оправдано. Мирное, насколько это возможно, урегулирование конфликтов является предпочтительным, поскольку любое агрессивное или радикальное действие не может быть обосновано с моральной точки зрения. Нынешняя *потребительская* мораль в современном информационном обществе потребления нацелена всей своей сутью на нивелирование, искажение и извращение нравственных принципов, ценностных идеалов и гуманистических традиций. Этим самым она вносит в социум хаос и обесмысливает жизнь народов. В то же время, сохраняющаяся как отдельные живые островки в техногенно-потребительской цивилизации, особенно в Русском Мире, среди народов нашего отечества, мораль и нравственность целостного человека высвечивают добрыми надеждами и верой в высокие нравственные идеалы Общего Блага, утверждения социальной справедливости, совести, человеколюбия, сострадания, мужества, подвига и истинного человеческого достоинства.

Список использованных источников

1. Арсеньев, А. С. Философские основания понимания личности: Цикл популярных лекций-очерков с прилож.: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. С. Арсеньев. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – С. 240-287.
2. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М., 1993. – С. 72-85, 214.
3. Золотухина-Аболина, Е. В. Современная этика: учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Золотухина-Аболина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д.: Издат. центр «МарТ», 2003. – С. 16-26, 75-80.
4. Карл Ясперс. Духовная ситуация времени / Карл Ясперс; пер. с нем. М. И. Левиной. – М.: АСТ, 2013. – С. 155-273.

5. Капустин, Б. Г. Мораль в политике. Хрестоматия / Б. Г. Капустин. – М. : КДУ, изд-во МГУ, 2004. – С. 340-352.

6. Кондрашов, В. А. Этика: История и теория. Эстетика: особенности художественных эпох и направлений / В. А. Кондрашов, Е. А. Чичина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – С. 212-232.

7. Брандт, Г. А. Преодоление морали, или Парадоксы «нравственного искусства» / Г. А. Брандт, А. М. Лобок. – М. : Знание, 1990 – 64 с.

ЭТИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОВЕРИЯ К ИНСТИТУТУ НОТАРИАТА

ЧУГРИНА О.Р.,

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры философии и психологии,

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Работа посвящена анализу этической компоненты в работе нотариуса. Основное внимание уделено требованиям к нравственным ориентирам и принципам деятельности латинского нотариата как фактора повышения уровня доверия общества и государства к институту нотариата.

Ключевые слова: профессиональная этика, деонтология, институт нотариата, этический кодекс нотариуса

ETHORIZATION OF NOTARIAL ACTIVITY AS A FACTOR INCREASING PUBLIC CONFIDENCE IN THE INSTITUTE OF NOTARY

CHUGRINA O.R.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology,

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. The work is devoted to the analysis of the ethical component in the work of a notary. The main attention is paid to the requirements for moral guidelines and principles of the activity of the Latin notary as a factor of increasing the level of public and state confidence in the institution of the notary.

Keywords: professional ethics, deontology, notary institute, notary code of ethics

Деятельность всех юридических институтов государства оценивается, в первую очередь, тем, насколько они надёжно защищают права человека.

Репутация нотариата, его престиж и связанное с этим восприятие нотариата обществом и властными структурами и вытекающие отсюда последствия напрямую связаны с соблюдением в нотариате требований закона и обеспечение нормативных этических правил деятельности.

Этика нотариуса обусловлена спецификой его профессиональной деятельности, особенностями его нравственного и социального положения. Особенность труда представителей данных структур усложняют моральные отношения, так как объектом их деятельности является человек, и нравственная ответственность приобретает решающее значение.

В профессиональных и в нравственных требованиях к нотариальной деятельности можно выделить две группы предписаний: требования, носящие базовый характер (дисциплинированность, корректность межличностных отношений, ответственность, гуманизм и т.п.) и требования, касающиеся различных сторон практической деятельности нотариуса (отношений нотариуса с обратившимися к нему физическими и юридическими лицами, его отношений с коллегами, с нотариальным сообществом в лице нотариальной палаты).

К числу нравственных требований общего характера, предъявляемых к нотариусу, относятся все требования общечеловеческих норм нравственности. В процессе профессиональной деятельности нотариуса эти общие требования наполняются своим конкретным содержанием.

В профессиональной этике сложилось несколько основных подходов к моральным проблемам, которые опираются на определённые этические направления (этика утилитаризма, этика справедливости, этика добродетельности и др.). В сфере юриспруденции наиболее обоснованным является деонтологический подход – ценность поступка зависит только от морального качества его мотивов; первичным является долг, а не благо (например, этика И. Канта, этика прав человека и др.). В современной трактовке деонтологический подход к оценке этичности поступка в профессиональной деятельности предполагает выполнение, прежде всего, своего долга [5].

В основе профессиональной этики (деонтологии) нотариуса лежат следующие основные принципы – профессиональная сознательность, независимость, беспристрастность, обязанность совершать нотариальные действия, скромность поведения, приоритет законных интересов клиента, запрет на рекламу, соблюдение конфиденциальности (нотариус обязан хранить нотариальную тайну), поддержание положительного имиджа профессии, строгое соблюдение тарифа и др.

Последовательное регулирование законом служебной деятельности нотариуса является особенностью этой профессии, накладывающей отпечаток на её нравственное содержание. Закон заботится о соблюдении нотариусом этических требований при выполнении нотариальных действий, предусмотрен ряд ограничений и запретов. В частности, нотариус не может быть учредителем адвокатских объединений, находиться на государственной

службе или на службе в органах местного самоуправления, находиться в штате других юридических лиц, заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной или иной творческой деятельности и т.п. Нарушение моральных норм может повлечь за собой, помимо моральных санкций, санкции дисциплинарные или предусмотренные нормами корпоративной этики.

В рамках анализа содержания отношений между членами профессиональной группы можно выделить следующие сферы – профессиональную, ценностно-мировоззренческую и сферу межличностных отношений. Деятельность нотариуса осуществляется в сфере социальных и межличностных конфликтов, следовательно, они несут повышенную нравственную ответственность за свои действия и решения.

К числу моральных требований по отношению к коллегам и сотрудникам относятся: деликатность, корректность в отношениях, предотвращение споров, ссор, различных выпадов; проявление товарищества, осознание того, что взаимопомощь в выполнении профессиональной деятельности; соблюдение нотариальных тарифов; недопустимость конкуренции, недопустимость нанесения морального вреда или материального ущерба своим коллегам.

Этические требования, которые предлагают ориентиры профессиональной этики нотариуса, носят международный, национальный, корпоративный характер.

Латинский нотариат базируется на традиции римского права. Страны с нотариальной системой латинского типа с 1948 г. входят в Международный союз латинского нотариата, переименованный в ноябре 2005 г. в Международный союз нотариата (объединяет около 80 государств).

В системе латинского нотариата нотариус выступает:

- во-первых, в качестве независимого представителя государства, наделённого от имени государства полномочиями совершать нотариальные действия;
- во-вторых, несущим личную ответственность за совершение нотариальных действий.

Независимость нотариуса обеспечивает придание соглашениям сторон «публичной формы и публичного доверия», поскольку нотариус исполняет задачи публичной власти. Контроль за деятельностью нотариуса осуществляется государством в лице органов юстиции и нотариальными палатами, следует иметь в виду, что в ряде стран латинского нотариата существует параллельно государственный и свободный нотариат, например, только государственный нотариат действует в земле Баден-Вюртемберг в ФРГ и примерно в половине кантонов Швейцарии. В Португалии нотариусы также являются государственными чиновниками. Жизнеспособность латинского нотариата объясняется его реформированием вместе с изменяющимися социально-правовыми условиями. Различны и модели организации нотариата, например, во Франции нотариус достаточно мобилен

и активен в своей деятельности, в то время как в ФРГ он более соответствует традиционной модели чиновника.

Базовые принципы системы латинского нотариата утверждены в 1986 г. Бюро при Комиссии по Международному Сотрудничеству Нотариата и Постоянным Советом в Гааге. Среди ключевых требований особо стоит отметить требование действовать от имени государства, но подчиняться только закону; государственное служение, которое нотариус осуществляет независимым образом, не входя в иерархию государственных служащих; равная справедливость и публичная достоверность частных актов; а также указание, что нотариус связан не только законом, но и нормами профессиональной этики и др. [1].

В рамках Конференции национальных организаций нотариусов ЕС принят Этический кодекс нотариусов Европы – «наглядное проявление воли нотариусов гарантировать гражданам европейских стран при оформлении ими прав и сделок, выходящих за национальные границы, такую же правовую защиту, как и внутри страны» [2].

На российских нотариусов распространяются требования к их нравственным качествам, изложенным в Европейском кодексе нотариальной этики (принят в феврале 1995 г. Ассамблеей европейских нотариусов). То же можно сказать о требованиях к нравственности нотариусов, предъявляемых Международным союзом нотариата, на основе которого построен и функционирует нотариат России. Требования к нравственным качествам нотариуса изложены в Кодексе профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утверждён 19 января 2016 г. Министерством юстиции Российской Федерации) [4]. В Донецкой Народной Республике детальная информация по этическим аспектам профессиональной деятельности нотариуса содержится в Кодексе профессиональной этики нотариусов (утверждён Приказом Министерства юстиции Донецкой Народной Республики от 11 октября 2021 г.) [3].

Данные кодексы содержат принципы профессиональной этики нотариуса; общие требования, предъявляемые к профессиональному поведению нотариуса; предписания для нотариуса в отношениях с лицами, обратившимися к нему за совершением нотариального действия; в отношении нотариуса и нотариальной палаты, коллег, Министерства Юстиции, органов государственной власти и местного самоуправления. Документ предусматривает ограничения и обязанности нотариуса, связанные с рекламой и информированием общественности, дисциплинарные проступки и меры дисциплинарной ответственности, а также меры поощрения нотариуса.

Таким образом, вопросы профессиональной этики занимают значительное место в деятельности нотариуса, что связано с особой заинтересованностью населения в деятельности института нотариата. Наделение внебюджетного нотариата публично-правовыми функциями, совершение нотариальных действий от имени государства, придание отдельным нотариальным актом исполнительной силы говорят об оказании

институту нотариата особого доверия, как со стороны общества, так и со стороны государства. Обязательное требование, которое предъявляется к нотариусу – это уважение моральных норм и их соблюдение, справедливость, ответственность, гуманизм.

Профессиональная этика нотариуса формируется на основе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм правового и нравственного сознания. Этизация профессиональной деятельности представителей юридических профессий особенно необходима в современных условиях, когда ставится задача гуманизации общественной и государственной жизни.

Список использованных источников

1. Базовые принципы системы латинского нотариата, утверждены 18 января 1986 г. Бюро при Комиссии по Международному Сотрудничеству Нотариата и Постоянным Советом в Гааге 13-15 марта 1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.c-z-s.ru/doc/notariat/law/bazovyie-principyi-sistemyi-latinskogo-notariata.-utverzhd.pdf>

2. Европейский кодекс нотариальной этики, принят Конференцией нотариусов Европейского Союза 3-4 февраля 1995 года в Неаполе, изменён 20-21 октября 1995 года в г. Граце, 17-18 марта 2000 года в г. Брюсселе и 9 ноября 2002 года в г. Мюнхене [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurradnik.com.ua/stati/d0-b5-d0-b2>.

3. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Донецкой Народной Республике, принят решением внеочередного Общего собрания членов Нотариальной палаты Донецкой Народной Республики (протокол от 13 июня 2019 года № 2) с изменениями, принятыми решением очередного Общего собрания членов Нотариальной палаты Донецкой Народной Республики (протокол от 23 сентября 2021 года №3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust-dnr.ru/wp-content/uploads/2021/11/Prikaz_ot_11_10_2021_-_974_OD_Ob_utverzhdenii_Kodeksa_professionalnoj.pdf

4. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, принят решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 16 ноября 2015 г. N 33), с изменениями, принятыми решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 23.04.2019 N 40) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// docs.cntd.ru/document/420335938](https://docs.cntd.ru/document/420335938).

5. Чугрина, О. Р. Деонтология как нравственный ориентир в сфере профессиональной деятельности / О. Р. Чугрина // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V Международной науч.-практ. конф. (Донецк, 3-4 июня 2021 г.). Секция 3. Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2021. – С. 247-249.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДСЕКЦИЯ 1. СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Армен А.С.

ФЕМИНИЗМ: КОМПЛЕКСНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ
ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ? 9

Арушанян М.Р.

ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ТОТАЛИТАРИЗМА
ДО ТОТАЛИТАРНОЙ ДЕМОКРАТИИ 12

Безгусько Н.А.

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ
СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ 16

Быстрянец С.Б.

НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ РФ: ИЗБЕЖАТЬ ПОВТОРЕНИЯ ПРОВАЛА
БОЛОНСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА 21

Головачёва Е.В.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАВМЫ 28

Головлева Е.В.

СТИМУЛИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ТРУДА
СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
В СИТУАЦИИ ПОВЫШЕННОЙ СЛОЖНОСТИ 32

Данилова С.В.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В РАБОТЕ С БЕЖЕНЦАМИ
И ВЫНУЖДЕННЫМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ 35

Дергунов Ю.В.

ПОНЯТИЕ РАЗВИТИЯ: СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА 40

Емец И.И.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК ФАКТОР НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ 44

Зырин Д.Г.

УПРАВЛЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ВЛАСТИ 48

Зырина А.Я.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ
В УСЛОВИЯХ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 51

Ковырзина К.Д.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ
ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ 56

Лаптева В.Ю.

РОЛЬ И МЕСТО СТИМУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ
КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 59

Мангасаров Г.О.

ПРИМИРЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО И ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ 63

Миронова Е.Н.

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ... 66

Самотаева Э.А.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ
У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 70

Серикова Т.Е.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА МЕДИЦИНЫ
И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 73

Сучкова Е.Ю.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ 78

Филатова И.Ю.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 83

Яковенко А.В.

НЕЙРОСЕТИ И ИХ ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ
НА СФЕРУ УПРАВЛЕНИЯ..... 86

**ПОДСЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И
ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Бордюгов Л.Г., Рубцова И.В.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ
В СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ 92

Витвицкая В.В.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В РЕЖИМЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА..... 96

Ворушило В.П.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО
И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЦИДИВА
И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ 101

Голос И.И., Суровцева А.А., Надворная А.А.

РОЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ КОНФЛИКТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ..... 105

Дятлов В.В.

ВЛИЯНИЕ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА
НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА 110

Исламова Р.И.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 115

Калашиникова И.В.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СФЕРЕ ЗАКУПОК 121

Кочубей К.Ф.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ КОМПЕТЕНЦИИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 125

Мавлиханова Р.В., Мавлиханов Р.И.

СУЩНОСТЬ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ 129

Мавлиханова Р.В., Чеботарева Е.К., Крючкова К.А.

МЕСТО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА 133

Матвиенко Е.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 140

Матюшайтис Н.В.

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ 145

Михальченко Я.В.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД 150

Моисеев А.М., Кондратюк С.В.

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ В УСЛОВИЯХ
НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ОПЫТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) 153

Оболешева Е.Е.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИНСПЕКЦИИ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ 157

Прокофьев Н.А.

ЭКСТРЕМИЗМ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 160

Разбейко Н.В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА, ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА:
СОЦИОЛОГО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД 165

Родзина А.В.

РОЛЬ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 168

Саенко Б.Е., Никитина З.А.

ИНСТИТУТ ЮСТИЦИИ В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 171

Сасов А.В., Тарасова Е.В.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТИ
КАК СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ 175

Свиридова К.Е.

УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ..... 179

Седнев В.В.

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ: ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ 182

Симонец О.А., Симонец М.С.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ПЕРЕХОДНОЙ ПЕРИОД)..... 187

Сичкар В.А.

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ИНСТИТУТА АПЕЛЛЯЦИИ
В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ГРАЖДАНСКОМ
И АРБИТРАЖНОМ ПРАВЕ 191

Трандафилова И.В.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ..... 196

Ушакова Д.С.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АРЕНДЫ ЖИЛЬЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 200

Шумаев Д.Г.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ..... 203

ПОДСЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бережная Т.С.

ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ..... 206

Буланая Ю.В.

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМСТВА В РОССИИ –
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ГРАЖДАНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 209

Вилюжанина Т.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯМИ,
ТОЛЕРАНТНЫМИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ..... 214

Гаврилова Е.В.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ .. 219

Горун В.В.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НОВОЙ ФОРМАЦИИ
СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕКСТОВОМ ОБУЧЕНИИ..... 223

Есенова А.Ю.

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ 228

Ефременко А.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ, СОВРЕМЕННЫЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ..... 233

Залавская А.В.

КРЕАТИВНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
КРЕАТИВНОГО ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 237

Кожевников В.М.

ТЕХНОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННО - КОНТЕНТНОГО ТЕКСТОВОГО
ОБУЧЕНИЯ (ПЕДАГОГИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ) 242

Миргородский А.А.

АНТРОПОЛОГИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ..... 249

Огородник В.И.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА
И СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В ОБЩЕСТВЕ..... 251

Приходченко Е.И., Маркова Е.А.

МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ SCRUM
В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 255

Сабирзянова И.В.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
ТЕРРИТОРИЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ 258

Савичев В.Л.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПОСТРОЕНИИ
СОВРЕМЕННЫХ ПРИНЦИПОВ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ КРУШЕНИЯ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕИ..... 262

Сапрыгина Д.А.

АСПИРАНТ – СУБЪЕКТ САМООБУЧЕНИЯ
В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕКСТОВОЙ ПЕДАГОГИКЕ 266

Трофимюк В.К.

ПОЛИТИКА, МОРАЛЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 270

Чугрина О.Р.

ЭТИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОВЕРИЯ
К ИНСТИТУТУ НОТАРИАТА 276

Научное издание

**Пути повышения эффективности управленческой деятельности
органов государственной власти в контексте социально-
экономического развития территорий**

**МАТЕРИАЛЫ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**6-7 июня 2023 г.
г. Донецк**

**Секция 3: Теоретико-правовые и философско-психологические
основы обеспечения социальных инноваций в деятельности
органов государственной власти**

Публикуемые материалы, отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии

Ссылка на сборник при цитировании или частичном использовании
материалов обязательна

Материалы приведены на языке оригинала

Ответственный за выпуск:	Зырина Я.А.
Литературный редактор:	Витвицкая В.В., Полчанинова Л.Н.
Технический редактор:	Витвицкая В.В.

Подп. к печати 26.05.2023 г. Формат 60x84 ¹/₁₆ Бумага офсетная
17,29 усл.-печ. л. Тираж 50 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»
283015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163А